УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Соколов О.Ф.

Методика начального обучения церковно-славянскому языку

Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2013

Въ какихъ отношеніяхъ знаніе церковно-славянскаго языка полезно православному христіанину.

Представленіе народа, соединяемое съ словомъ грамота. — Историческія причины происхожденія взгляда народа на грамоту, какъ на письменность церковно-славянскую.—Почему изученіе церковно-славянской грамоты необходимо для православнаго христіанина.—Воспитательное вліяніе богослуженія на христіанина и зависимость этого вліянія отъ мѣры пониманія имъ языка богослуженія.—Возможность пріобрѣтенія религіозныхъ знаній путемъ внимательнаго выслушиванія въ церкви чтеній и пѣснопѣній богослужебныхъ, обусловливаемая знаніемъ церковно-славянскаго языка.—Полезность домашняго чтенія церковно-славянскихъ книгъ.—Правильная постановка въ народной школѣ обученія церковно-славянскому чтенію даетъ возможность образовать лицъ, способныхъ принимать участіе въ богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ.

Съ словомъ грамота русскій простолюдинъ еще до сего времени соединяетъ представленіе о церковно-славянской письменности. Такой взглядъ на грамоту сложился у народа, какъ извѣстно, путемъ историческимъ. Принявши св. крещеніе, русскій народъ вмѣстѣ съ нимъ получилъ священное писаніе и всѣ богослужебныя книги на родственномъ славянскомъ нарѣчіи, которое весьма мало отличалось отъ тогдашняго русскаго языка. Итакъ, первыя книги, которыя начали обращаться между русскими, были славянскія или церковно-славянскія. Когда первые русскіе князья-христіане стали заводить на Руси *книжныя училища*, то въ нихъ, естественно, могла изучаться только церковно-славянская грамота. Все обученіе въ нихъ заключалось въ наученіи учащихся читать церковно-славянскія книги и въ сообщеніи имъ истинъ христіанской вѣры и благонравія. Такое содержаніе и направленіе школьнаго обученія необходимо должно было поддерживаться и въ послѣдующія времена. Существовали на Руси долгое время только церковныя школы, и церковно-славянскій языкъ былъ проводникомъ христіанскихъ истинъ въ жизнь народа.

Причины, по которымъ въ школахъ древней Руси главная забота учащихъ сосредоточивалась на наученіи учениковъ церковно-славянской грамотѣ, существуютъ и въ настоящее время; онѣ не только не ослабѣли, но еще и усилились. Богослуженіе православной Церкви совершается у насъ въ настоящее время на томъ же славянскомъ нарѣчіи, но это нарѣчіе теперь уже не такъ близко къ пониманію простолюдина, какъ было близко къ пониманію нашихъ предковъ. Произошло это вслѣдствіе роста и развитія нашего родного языка. Не зная церковно-славянской грамоты, теперь православный христіанинъ не можетъ понимать весьма многаго въ церковномъ богослуженіи. Проведя шесть дней недѣли въ житейскихъ попеченіяхъ,

идетъ онъ въ воскресенье въ храмъ Божій, чтобы помолиться Богу и нѣсколько часовъ провести тамъ въ богомысліи; но удовлетвореніе этого желанія его значительно стѣснено тѣмъ, что онъ не можетъ постигнуть содержанія многихъ церковныхъ пѣснопѣній и чтеній. Всѣдствіе этого онъ, присутствуя при богослуженіи, не получаетъ столько пищи для души своей, сколько могъ бы получить ея, если бы былъ въ достаточной мѣрѣ подготовленъ къ пониманію языка Церкви.

Богослуженіе православной Церкви дѣйствуетъ на христіанина въ высшей степени благотворно. Неопустительно присутствующіе при немъ, обогащая себя религіозными представленіями, испытывая многоразличныя движенія религіознаго чувства, несомнѣнно дѣлаются лучшими въ нравственномъ отношеніи: богослуженіе дѣйствуетъ на нихъ воспитательно. Большая или меньшая степень этого вліянія богослуженія на душу христіанина, безъ сомнѣнія, обусловливается и мѣрою его пониманія языка богослуженія: слова, которыхъ человѣкъ не понимаетъ, не могутъ ни вызывать въ немъ соотвѣтствующихъ представленій, ни питать чувства.

Для народа важно знаніе церковно-славянскаго языка и въ другомъ отношеніи. Для православнаго христіанина церковь есть христіанское училище. Получивши въ церкви духовную жизнь, онъ въ церкви же продолжаетъ свое религіозное воспитаніе и образованіе. Церковь—училище общедоступное, даровое, никакихъ матеріальныхъ издержекъ отъ поучающихся въ немъ не требующее. Каждый можетъ приходить въ него и, по мѣрѣ способностей своихъ, воспринимать ученіе вѣчное, непреложное, спасительное. Именно въ своемъ богослуженіи Церковь предлагаетъ христіанину всѣ религіозныя знанія, необходимыя для него. Путемъ внимательнаго выслушиванія въ теченіе церковнаго года того, что поется и читается въ церкви вслухъ всѣхъ, христіанинъ изучаетъ полный курсъ закона Божія: и священную исторію, напр., въ чтеніяхъ евангельскихъ, въ чтеніяхъ ветхозавѣтныхъ (пареміяхъ), и катихизическое ученіе, напр., въ символѣ вѣры, догматикахъ и мн. др. пѣснопѣніяхъ, и правила христіанской нравственности, напр., въ чтеніяхъ посланій апостольскихъ, въ пѣснопѣніяхъ, прославляющихъ подвиги святыхъ и т. п. Христіанинъ, не изучавшій закона Божія въ школѣ, можетъ изучить его въ церкви; изучавшій его въ дѣтствѣ—въ церкви можетъ повторять и пополнять свои религіозныя знанія. Но вполнѣ воспользоваться этою стороною богослуженія можетъ только тотъ христіанинъ, который въ достаточной мѣрѣ знакомъ съ церковно-славянскимъ языкомъ.

Изъ сказаннаго видно, какъ много теряетъ православный христіанинъ, лишенный знанія церковно-славянскаго языка. Многія религіозныя представленія, выносимыя изъ богослуженія христіаниномъ, понимающимъ содержаніе возгласовъ, пѣснопѣній и чтеній богослужебныхъ, остаются недоступными для такого христіанина, который не понимаетъ богослужебнаго языка. Многія движенія религіознаго чувства, возбуждаемыя молитвами и пѣснопѣніями Церкви въ христіанинѣ, понимающемъ ихъ, остаются невѣдомыми для незнакомаго съ церковно-славянскимъ языкомъ. Пріобрѣтеніе многихъ религіозныхъ знаній путемъ внимательнаго выслушиванія того, что поется и читается въ церкви,—пріобрѣтеніе возможное для понимающаго церковно-славянскій языкъ, становится невозможнымъ для христіанина, не разумѣющаго его.

Итакъ, знаніе церковно-славянскаго языка вполнѣ необходимо православному христіанину, чтобы сознательно относиться къ тому, что поется

и читается во время богослуженія въ церкви. Дома онъ можетъ удовлетворять потребности религіознаго чувства, кромѣ домашней молитвы, чтеніемъ священнаго писанія, пользуясь для этого Библіею въ русскомъ переводѣ. Но можно желать, чтобы онъ упражнялся дома въ чтеніи священнаго писанія предпочтительно по церковно-славянскому тексту. Разумѣніе церковно-славянскаго языка въ законченномъ видѣ начальная школа не можетъ дать ему, съ одной стороны, по причинѣ краткости курса, съ другой—по причинѣ малаго смысла, неразлучнаго съ дѣтскимъ возрастомъ (8—12 лѣтъ). Но разумѣніе это можетъ постепенно усиливаться въ человѣкѣ путемъ чтенія. Упражненія въ церковно-славянскомъ чтеніи, продолженныя ученикомъ въ жизни, по оставленіи школы, будутъ также способствовать все къ большему и большему пониманію языка богослуженія.

Кромѣ священнаго писанія, которое народъ въ настоящее время имѣетъ возможность читать въ русскомъ переводѣ, любимымъ домашнимъ чтеніемъ его служатъ вообще церковно-славянскія книги и въ особенности Минеи-четьи, для которыхъ не существуетъ русскаго перевода. Правда, въ послѣднее время появилось нѣсколько пересказовъ Миней-четьихъ русскимъ языкомъ, но простолюдинъ предпочитаетъ имъ церковно-славянскія Минеи-четьи. Кто имѣлъ случай сравнивать пересказы съ подлинникомъ, тотъ знаетъ, что въ пересказахъ нѣтъ той безыскусственности, полноты, образности и—главное—убѣдительности, которыя свойственны подлиннику. Одно уже то въ глазахъ грамотнаго крестьянина имѣетъ большое значеніе, что Минеи-четьи составлены лицомъ авторитетнымъ, чтимымъ Церковію, а кѣмъ сдѣланы пересказы—онъ того и не знаетъ. За Минеи-четьи онъ принимается какъ за книги церковныя, освященныя въ его глазахъ уже тѣмъ, что онѣ напечатаны „церковными" буквами, а на пересказы Миней-четьихъ онъ смотритъ какъ на книги, не имѣющія церковнаго характера. Домашнее чтеніе церковно-славянскихъ книгъ важно въ религіозно-нравственномъ отношеніи не только для чтеца, но и для всей семьи его: грамотей-крестьянинъ всегда читаетъ такія книги вслухъ, и семья его внимательно слушаетъ чтеніе и поучается. По нашимъ наблюденіямъ, семейства простолюдиновъ, въ которыхъ чтеніе церковно-славянскихъ книгъ составляетъ любимое занятіе, являются всегда трезвыми, трудолюбивыми, честными и пользующимися уваженіемъ отъ всѣхъ знающихъ ихъ. Полезно это чтеніе и въ смыслѣ средства, приводящаго чтеца и слушателей его вообще къ большему пониманію языка Церкви.

Умѣнье читать церковно-славянскую печать полезно, наконецъ, для народа и еще въ одномъ отношеніи. Для знающаго церковно-славянскую грамоту становится возможнымъ принять участіе въ церковномъ богослуженіи пѣніемъ и чтеніемъ. Въ сельскихъ храмахъ всегда чувствовалась и чувствуется нужда въ нѣсколькихъ лицахъ, которыя могли бы пѣть и читать на клиросѣ. Нерѣдко при сельскихъ храмахъ бываетъ только по одному псаломщику. Если же псаломщикъ съ слабымъ голосомъ—вслѣдствіе ли старости, болѣзни или другихъ причинъ,—то многіе изъ присутствующихъ въ храмѣ бываютъ лишены возможности явственно слышать то, что поется и читается въ церкви. Принять участіе въ пѣніи церковномъ можетъ только христіанинъ, знающій церковно-славянскую грамоту (неграмотный можетъ пѣть развѣ только немногія краткія молитвы). Если въ народной школѣ будетъ хорошо поставлено обученіе церковно-славянскому чтенію, то можно надѣяться, что она будетъ доставлять церкви достаточное число не только

чтецовъ, но и пѣвцовъ. Хорошее чтеніе и пѣніе при богослуженіи умилительно дѣйствуютъ на душу молящагося, и русскій православный христіанинъ любитъ и пѣть и слушать стройное пѣніе и выразительное чтеніе. Не даромъ еще послы равноапостольнаго князя Владиміра были плѣнены греческимъ богослуженіемъ и говорили, что, присутствуя при этомъ богослуженіи, они недоумѣвали, гдѣ находятся—на небѣ, или на землѣ.

II.

Когда должно приступить къ изученію церковно-славянской азбуки.

Обученіе учениковъ чтенію должно начать съ русской азбуки, а не съ церковно-славянской.—Къ церковно-славянской азбукѣ непримѣнима метода „письмо-чтеніе“, признаваемая въ настоящее время за наилучшую.—При изученіи церковно-славянскаго алфавита прежде русской азбуки невозможно предложить дѣтямъ для чтенія что-либо изъ матеріала религіозно-нравственнаго.—Изученіе церковно-славянской азбуки должно начать вслѣдъ за изученіемъ русской.—Причины, по которымъ не должно откладывать изученіе церковно-славянской азбуки на второй или третій годъ курса народной школы.

Наученіе учениковъ народной школы чтенію должно начать съ русской азбуки, а не съ церковно-славянской. Такого плана въ обученіи учениковъ чтенію должно держаться по слѣдующимъ причинамъ:

1) Изученіе русской азбуки дается ученикамъ легче церковно-славянской, поэтому она можетъ быть пройдена въ болѣе короткое время, чѣмъ церковно-славянская; кромѣ того, въ церковно-славянской азбукѣ имѣются буквы, обозначающія за разъ нѣсколько звуковъ, напримѣръ: ѯ, ѿ, ѱ, а эта особенность ея можетъ затруднить примѣненіе наилучшаго метода къ обученію чтенію, каковымъ методомъ по справедливости считается звуковой.

2) Въ настоящее время всѣми начальными учителями признается весьма полезнымъ не отдѣлять при обученіи чтеніе отъ письма, а вести обученіе по методѣ *„письмо-чтеніе“*. Если вначалѣ изучать церковно-славянскую азбуку, то метода „письмо-чтеніе“ окажется непримѣнимой къ дѣлу. Обучать письму можно, конечно, и церковно-славянскими буквами, но такое письмо, во-первыхъ, не имѣетъ никакого практическаго значенія: никто изъ учениковъ, по выходѣ изъ школы, не будетъ писать церковно-славянскими буквами, да и въ школѣ-то, на послѣдующихъ урокахъ, въ такомъ письмѣ не встрѣтится никакой надобности. Во-вторыхъ, писаніе церковно-славянскими буквами во весь періодъ прохожденія азбуки отодвинетъ на долгое время собственно обученіе письму, что весьма невыгодно отзовется на успѣхахъ учениковъ вообще въ письмѣ. Въ-третьихъ, на письмо словъ церковно-славянскими буквами затрачивается гораздо больше времени, чѣмъ на письмо тѣхъ же словъ письменными буквами гражданскаго шрифта; это зависитъ отъ характера начертаній того и другого алфавита. Въ-четвертыхъ, если вначалѣ научить учениковъ письму церковно-славянскими буквами, то при переходѣ къ изученію русской грамоты ученики долгое время будутъ смѣшивать въ своемъ письмѣ два шрифта. Въ этомъ отношеніи наша школа имѣетъ уже опытъ. Въ-пятыхъ, начертанія церковно-славянскихъ буквъ труднѣе для письма тѣхъ начертаній, которыя предлагаются русскимъ письменнымъ шрифтомъ; укажемъ для примѣра на буквы ѯ, ѱ, ѕ, ѧ, ꙗ, ꙋ, ѿ. Потребуется не мало времени, чтобы ученику одолѣть эти начертанія.

3) При изученіи буквъ ученикамъ на каждомъ урокѣ необходимо предлагать матеріалъ для чтенія,—матеріалъ, состоящій изъ отдѣльныхъ словъ и фразъ, подобранныхъ на изученныя учениками буквы. Относительно русской азбуки вопросъ о характерѣ этого матеріала рѣшается легче, чѣмъ въ примѣненіи къ церковно-славянской. При изученіи русской азбуки, ученикамъ на первой ступени обученія предлагается для чтенія наборъ словъ, какія только можно составить изъ немногихъ изученныхъ буквъ, и наборъ фразъ, невзыскательныхъ по содержанію. То же, положимъ, пришлось бы сдѣлать и при изученіи церковно-славянской азбуки; но того, что терпимо при изученіи русской азбуки по необходимости, желательно избѣгнуть при изученіи церковно-славянской грамоты,—она должна содержать только „божественное,“ т.-е. религіозно-нравственный матеріалъ. Если изученіе церковно-славянской азбуки начать послѣ изученія дѣтьми русской азбуки, то окажется вполнѣ возможнымъ предложить на урокахъ церковно-славянской азбуки, вмѣсто набора отдѣльныхъ словъ и безсвязныхъ фразъ, изреченія священнаго писанія, взятыя изъ Евангелія, Псалтири, Притчей Соломона, книги Іисуса, сына Сирахова, или молитвенныя воззванія, краткія пѣснопѣнія и т. п. матеріалъ, заимствованный изъ богослужебныхъ книгъ. Нельзя, думаемъ, не сочувствовать глубоко чтенію учениками указаннаго матеріала. Въ дѣтской памяти чрезвычайно прочно залегаетъ все то, что они читаютъ въ первые годы обученія. Изучая азбуку, путемъ чтенія они усвоиваютъ массу безсодержательныхъ фразъ; но неизмѣримо больше будетъ пользы для дѣтей, если они запомнятъ множество изреченій изъ богослужебныхъ книгъ и священнаго писанія, которыя могутъ руководить ихъ въ нравственной жизни. Какъ часто въ ихъ жизни будутъ оправдываться эти изреченія, и какъ сильно выражены они! Напр., **А҆́ще подꙋ́еши на и҆́скрꙋ, возгори́тсѧ: и҆ а҆́ще плю́неши на ню̀, ᲂу҆га́снетъ: ѻ҆боѧ̑ же и҆зо ᲂу҆́стъ твои́хъ и҆схо́датъ** (Сир. 28, 14). Или: **Дꙋшѐ моѧ̀, воздохнѝ, дꙋшѐ моѧ̀, прослези́сѧ** (Октоихъ). Поэтому можно только порадоваться тому обстоятельству, что вопросъ о первоначальномъ матеріалѣ для чтенія при обученіи учениковъ церковно-славянскому чтенію легко рѣшается отнесеніемъ изученія этой азбуки, въ порядкѣ времени, на второе мѣсто. Въ церковно-славянской азбукѣ столько буквъ, сходныхъ по начертанію съ русскими буквами, что очень легко подобрать изреченія св. писанія и молитвенныя обращенія, составленныя только изъ такихъ буквъ, такъ что съ перваго же урока ученикамъ можно будетъ предложить содержательный и въ высшей степени назидательный матеріалъ.

Итакъ, церковно-славянская азбука должна изучаться послѣ русской. Но въ какомъ же году курса слѣдуетъ начать изученіе ея?—Если отнести изученіе ея на 3-й годъ курса, то, во-первыхъ, родители учениковъ, видя, что школа въ теченіе двухъ годовъ не учитъ дѣтей ихъ церковно-славянскому чтенію, составятъ невыгодное понятіе о школѣ и будутъ роптать на учителя. Во-вторыхъ, если отнести изученіе церковно-славянской азбуки на 3-й годъ курса, то ученики будутъ упражняться въ церковно-славянскомъ чтеніи только одинъ годъ (третій годъ курса); этотъ срокъ малъ для того, чтобы ученики могли научиться читать по-церковно-славянски правильно,

сознательно и бѣгло. Въ-третьихъ, умѣньемъ читать церковно-славянскую печать можно пользоваться, какъ средствомъ къ лучшему усвоенію уроковъ закона Божія. Если ученикъ, выслушавши библейскій разсказъ, потомъ прочитаетъ то же повѣствованіе по церковно-славянскому тексту, то это чтеніе послужитъ къ болѣе прочному усвоенію урока. Разсказанное законоучителемъ прочнѣе заляжетъ въ памяти дѣтей, благодаря чтенію, да кромѣ того, путемъ чтенія этотъ урокъ можетъ пополниться подробностями, опущенными въ учебникѣ священной исторіи и не упомянутыми въ устной передачѣ законоучителя. Умѣнье читать по-церковно-славянски особенно весьма важную помощь можетъ оказать дѣтямъ при изученіи ими уроковъ о богослуженіи. Если ученики умѣютъ читать по-церковно-славянски, то многія священныя пѣснопѣнія могутъ быть удобно объяснены имъ путемъ объяснительнаго чтенія. Но если школа въ теченіе двухъ первыхъ годовъ курса не будетъ учить дѣтей церковно-славянской грамотѣ, то они будутъ лишены прекраснаго и незамѣнимаго пособія къ успѣшному усвоенію уроковъ закона Божія. Наконецъ, въ теченіе двухъ годовъ, дѣти въ этомъ случаѣ будутъ лишены того нравственнаго воздѣйствія на сердце ихъ и волю, которое можетъ достигаться правильно веденными уроками церковно-славянскаго чтенія. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что чѣмъ скорѣе ученики народной школы перейдутъ къ изученію церковно-славянской грамоты, тѣмъ для нихъ лучше. Нѣтъ, конечно, никакихъ причинъ откладывать уроковъ церковно-славянскаго чтенія даже на начало второго учебнаго года. Лучше всего на изученіе этой азбуки смотрѣть, какъ на продолженіе уроковъ русской азбуки. Если русская азбука пройдена основательно, то вслѣдъ за послѣднимъ урокомъ ея должно начать изученіе буквъ церковно-славянской.

III.

Пріемы ознакомленія учениковъ съ буквами церковно-славянской азбуки.

Пріемъ изученія церковно-славянскихъ буквъ безъ букваря.—Пріемъ изученія буквъ церковно-славянской азбуки при помощи постепеннаго введенія ихъ въ текстъ, напечатанный гражданскимъ шрифтомъ.—Пріемъ изученія церковно-славянскихъ буквъ при помощи русскаго текста, напечатаннаго церковно-славянскимъ шрифтомъ.—Пріемъ изученія церковно-славянскихъ буквъ, наиболѣе удовлетворяющій педагогическимъ требованіямъ; изученіе церковно-славянскихъ буквъ, сходныхъ съ русскими.—Требованія, какія слѣдуетъ предъявить къ матеріалу, читаемому учениками при изученіи буквъ церковно-славянской азбуки: а) отсутствіе набора отдѣльныхъ словъ и безсодержательныхъ фразъ; б) отсутствіе трудныхъ церковно-славянскихъ формъ; в) отсутствіе словосокращеній (титлъ); г) отсутствіе словъ съ непонятными значеніями; д) отсутствіе предложеній съ трудной конструкціей; е) отсутствіе въ текстѣ упоминанія историческихъ фактовъ, неизвѣстныхъ дѣтямъ; ж) достаточность матеріала со стороны количества.—Изученіе церковно-славянскихъ буквъ, не сходныхъ съ русскими.—Порядокъ изученія этихъ буквъ.—Необходимость заботы учителя о правильномъ выговариваніи учениками церковно-славянскихъ словъ.—Выработка навыка въ ученикахъ связывать съ читаемыми словами соотвѣтствующія представленія и понятія.—Образцы матеріала, который можетъ быть предложенъ ученикамъ для чтенія при изученіи ими буквъ.

Въ учебной литературѣ предлагаются слѣдующіе пріемы ознакомленія учениковъ народной школы съ буквами церковно-славянской азбуки.

Первый пріемъ. Учитель открываетъ какую-нибудь страницу церковно-

славянскаго Евангелія, выбираетъ слова, состоящія изъ буквъ, сходныхъ съ русскими, и, не предупреждая учениковъ, что дастъ имъ печать, незнакомую имъ, приглашаетъ прочитать указанныя слова. Ученики безъ труда прочитываютъ ихъ. Тогда учитель объявляетъ имъ, что они прочитали слова не русскія, а церковно-славянскія. Ученики пробуютъ разбирать еще нѣсколько церковно-славянскихъ словъ, указанныхъ учителемъ, и когда достаточно поупражняются въ такомъ разборѣ, избирается въ Евангеліи болѣе удобопонятный отрывокъ, который и читается учениками. Если при этомъ чтеніи ученики встрѣчаются съ буквою, значительно отличающеюся по начертанію отъ русской или не находящеюся въ русской азбукѣ, то учитель объясняетъ имъ звуковое значеніе ея.

Пріемъ заманчивый: при немъ бѣдная народная школа избавляется отъ необходимости пріобрѣтать церковно-славянскіе буквари; однако, только за это ему и можно сочувствовать, а въ другихъ отношеніяхъ нельзя считать его цѣлесообразнымъ. Къ недостаткамъ его должно причислить то, что при немъ ученикъ долгое время можетъ вовсе не встрѣчать въ читаемомъ текстѣ нѣкоторыхъ буквъ, напр., ѯ, ѱ, ѕ и т. п.; нѣкоторыя буквы будутъ встрѣчаться недостаточно часто; незнакомыя буквы будутъ попадаться не по одной, а по нѣскольку за разъ; на указаніе ученикамъ словъ, взятыхъ отрывочно съ разныхъ строкъ, и на отысканіе этихъ словъ учениками не мало потратится времени; наконецъ, такимъ путемъ можетъ быть прочитано только очень немного словъ. При этомъ пріемѣ могутъ имѣть мѣсто многія случайности: отрывокъ, предложенный ученикамъ для связнаго чтенія, можетъ оказаться недоступнымъ или со стороны содержанія или со стороны формы. Пріемъ этотъ можетъ быть допущенъ къ употребленію только въ крайнемъ случаѣ, напримѣръ, при невозможности снабдить школу церковно-славянскими букварями. Церковно-славянскій букварь необходимъ: только при немъ можно съ меньшею тратою времени и педагогически правильно вести обученіе учениковъ церковно-славянскому чтенію.

Второй пріемъ. Ученикамъ предлагается русскій текстъ, въ которомъ сначала встрѣчается только одна какая-нибудь буква церковно-славянской азбуки, напр. п. Читая такой текстъ, ученики скоро присмотрятся къ этой новой буквѣ; тогда въ дальнѣйшій текстъ вводится другая церковно-славянская буква, напр. о. Такой текстъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Господи помилуй“. По ознакомленіи учениковъ съ буквами п и о, имъ предлагается нѣсколько строкъ текста, напечатаннаго по-русски, но со вставкою въ него уже трехъ церковно-славянскихъ буквъ, именно вводится еще одна новая буква, напр. л; этотъ текстъ имѣетъ такой видъ: „Благодатная Маріе, Господь съ тобою“. Такъ каждый разъ, по мѣрѣ того, какъ ученики освоиваются съ указанными церковно-славянскими буквами, въ дальнѣйшій текстъ вводятся все новыя и новыя буквы. Когда ученики прочтутъ такимъ образомъ страницъ 5—8, они успѣютъ ознакомиться болѣе или менѣе со всѣми буквами церковно-славянской азбуки.

Пріемъ этотъ неудобенъ. Смѣшеніе двухъ шрифтовъ—русскаго и церковно-славянскаго—представляетъ явленіе ненормальное и ставитъ ученика въ затруднительное положеніе. Такъ какъ предлагается текстъ, напечатанный двумя шрифтами, то спрашивается, какъ долженъ ученикъ выговаривать его,—какъ текстъ русскій, или какъ текстъ церковно-славянскій? Такой печати учитель не можетъ назвать ученику ни русскою, ни церковно-сла-

вянскою, и потому не можетъ представить ученику причинъ для своего требованія читать этотъ текстъ такъ, какъ онъ читается въ церкви, съ церковно-славянскимъ выговоромъ.

Третій пріемъ. Многіе для того, чтобы перевести дѣтей отъ гражданской печати на церковно-славянскую, даютъ дѣтямъ текстъ, изложенный по-русски, но напечатанный церковно-славянскими буквами, безъ надстрочныхъ знаковъ. По содержанію такой текстъ бываетъ чаще всего свѣтскимъ, а въ лучшемъ случаѣ содержаніе его заимствуется изъ исторической части Библіи. Въ пользу этого пріема приводятъ то, что при немъ выдерживается дидактическое правило „по одной трудности за разъ“: ученикамъ предлагается для чтенія родная рѣчь, доступное содержаніе и только новой формы буквы.

Этотъ пріемъ ознакомленія дѣтей съ церковно-славянской азбукой также нельзя признать цѣлесообразнымъ. При немъ, дѣтямъ, читающимъ русскій текстъ, напечатанный церковно-славянскими буквами, приходится или выговаривать его по-церковно-славянски, что неправильно, или, видя и читая церковно-славянскую печать, читать ее (произносить) какъ русскую, что также неправильно. Благодаря этому пріему, дѣти привыкаютъ къ ложной мысли, что выговоръ и произношеніе церковно-славянскихъ словъ одинаковы съ русскими, и читаютъ: „памилуй, спадоби, сахрани“ и т. д. Давая въ данномъ случаѣ русскій текстъ, желаютъ устранить ту трудность, которую на первыхъ урокахъ можетъ по формамъ представить церковно-славянскій текстъ; но, во-первыхъ, для начальныхъ уроковъ можно найти удобопонятный по содержанію и незатруднительный со стороны формъ церковно-славянскій текстъ; а во-вторыхъ, русскимъ текстомъ для изученія церковно-славянской азбуки никакого облегченія не доставляется. При этомъ пріемѣ (какъ и при второмъ пріемѣ) ученики на дѣлѣ вовсе не могутъ ознакомиться съ буквами церковно-славянской азбуки, наиболѣе по начертанію разнящимися отъ русскихъ буквъ. Напр., какое библейское повѣствованіе, переданное русскимъ языкомъ, или какой свѣтскій разсказъ можно предложить, въ текстѣ котораго встрѣчались бы достаточное число разъ буквы: ѯ, ѿ, ѱ, ѧ, ѕ, ѷ ѵ? Обыкновенно эти буквы вовсе не попадаютъ въ текстъ русскій, напечатанный церковно-славянскими буквами, такъ что, переходя отъ такого текста къ чтенію текста дѣйствительно церковно-славянскаго, ученики встрѣчаютъ въ немъ самое трудное изъ всей церковно-славянской азбуки.

Вполнѣ цѣлесообразнымъ пріемомъ обученія церковно-славянской азбукѣ нужно признать слѣдующій. Учениковъ знакомятъ прежде всего съ буквами церковно-славянской азбуки, которыя по начертанію своему имѣютъ большое сходство съ русскими. Такихъ буквъ въ церковно-славянской азбукѣ большинство (30): а, б, в, г, д, є, ж, ꙁ, и, ї, к, л, м, н, о, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, ѣ, ю. Учитель выбираетъ изъ подвижной азбуки карточки съ изображеніемъ этихъ буквъ, ставитъ ихъ на планкахъ классной доски и приглашаетъ учениковъ назвать эти буквы. Нѣтъ никакой надобности при этомъ ставить рядомъ съ этими буквами буквы русскія, которыя въ этомъ случаѣ служили бы только подсказываніемъ ученикамъ. Ученики обыкновенно безъ всякаго труда называютъ всѣ выставленныя на планкахъ буквы, хотя сразу же замѣчаютъ, что эти буквы нѣсколько разнятся отъ тѣхъ, которыя они нѣсколько недѣль наблюдали. Послѣ этого обозрѣнія

буквъ, можно выставить на планкахъ, рядомъ съ церковно-славянскими буквами, соотвѣтствующія русскія. Ученики приглашаются указать ихъ сходство и различие между ними; въ особенности вниманіе ихъ должно быть остановлено на буквахъ: а, н, ф, щ, ь, х, какъ на буквахъ представляющихъ нѣсколько замѣтную разницу по сравненію съ соотвѣтствующими русскими. Учитель скажетъ ученикамъ, что этими буквами печатаются церковныя книги и что они теперь начнутъ изучать церковно-славянскую азбуку. Вслѣдъ за этимъ, онъ велитъ имъ открыть азбуки и пробовать читать. Текстъ, который придется читать имъ, какъ на первомъ урокѣ, такъ и на всѣхъ послѣдующихъ урокахъ, посвященныхъ изученію церковно-славянскихъ буквъ, долженъ отличаться слѣдующими особенностями: 1) онъ не долженъ представлять набора отдѣльныхъ словъ и безсодержательныхъ фразъ; напротивъ, онъ долженъ представлять или краткія изреченія священнаго писанія, или молитвенныя обращенія, содержащіяся въ богослужебныхъ книгахъ. 2) Въ этомъ матеріалѣ для чтенія не должны встрѣчаться формы, рѣзко отличающіяся отъ соотвѣтствующихъ имъ русскихъ. 3) Во все время изученія буквъ въ матеріалѣ для чтенія не должны встрѣчаться словосокращенія, называемыя титлами. Они должны составить рядъ особыхъ уроковъ, по требованію правила: „по одной трудности за разъ“. 4) Въ матеріалѣ, который читается дѣтьми во все время изученія церковно-славянскихъ буквъ, не должны встрѣчаться слова съ непонятными для дѣтей значеніями, какъ, напр., ꙗ҆́кѡ, и҆̓́же, рє́щи, є҆ли́ка и друг. Введеніе въ текстъ такихъ словъ сдѣлало бы его мало понятнымъ для дѣтей, потребовало бы объясненія со стороны учителя, заучиванія со стороны дѣтей, а это только усложнило бы работу и тормазило бы преслѣдованіе главной цѣли—изученія буквъ. Избираемый для первыхъ уроковъ церковно-славянскаго чтенія матеріалъ не долженъ представлять затрудненій для учениковъ и со стороны конструкціи. Напр., предложенія съ нижеслѣдующею разстановкою словъ должны быть тщательно избѣгаемы на урокахъ изученія буквъ: Ви́дѧ со́лнце распина́ема ѡ҆мрачи́сѧ посредѣ̀ разбо́йникꙋ та̀ сло́ве, со́лнца незаходи́маго (Тріодь Цвѣт.). 5) Текстъ, избираемый изъ священнаго писанія и книгъ богослужебныхъ для ознакомленія дѣтей съ церковно-славянскими буквами, не долженъ содержать историческихъ фактовъ. Матеріалъ историческаго характера слѣдуетъ признать на первой ступени изученія церковно-славянской грамоты неудобнымъ въ методическомъ отношеніи. Неудобство заключается въ томъ, что ученикамъ, читающимъ его, окажутся многіе факты священной исторіи неизвѣстными. Слѣдовательно, при чтеніи этого матеріала явится необходимость сообщать дѣтямъ очень многое изъ священной исторіи: по поводу одного текста—одинъ фактъ, по поводу другого—другой и т. д.; между тѣмъ цѣль чтенія на этотъ разъ—не сообщеніе дѣтямъ свѣдѣній изъ священной исторіи, а совсѣмъ другая. Увлекаясь разсказами, учитель поневолѣ отодвинетъ достиженіе ближайшей цѣли. При томъ же, передавать разсказы при этомъ чтеніи по необходимости придется кратко, поверхностно и не въ хронологическомъ порядкѣ, а какъ случится, а это и затруднитъ передачу повѣствованій, и въ головѣ ученика произведетъ только путаницу. 6) Матеріалъ для чтенія при изученіи каждой буквы долженъ быть предложенъ въ достаточномъ количествѣ; особенно нужно имѣть это въ виду при изученіи буквъ ѯ, ѱ, ѵ, ѧ, ѕ. Эти буквы въ церковно-славянскомъ текстѣ встрѣчаются очень рѣдко, и если при изученіи

ихъ ограничиться только тѣмъ, что ученикъ прочитаетъ два, три слова на каждую изъ нихъ, то нельзя ручаться за то, что онъ не перезабудетъ ихъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Прочитавши достаточное количество матеріала, составленнаго изъ буквъ сходныхъ съ русскими, дѣти перейдутъ къ изученію буквъ, не сходныхъ съ русскими, къ каковымъ слѣдуетъ отнести: ꙗ, ѧ, ꙋ, ѹ, ѡ, ѿ, ѯ, ѱ, ѳ, ѵ, ѽ. Не слѣдуетъ дѣлать всѣ эти буквы предметомъ одного урока. Гораздо практичнѣе поступитъ учитель, если при изученіи ихъ придержится того порядка, который теперь практикуется при изученіи гражданской азбуки. Даже заканчивая русскую азбуку, учитель, если онъ сколько-нибудь опытенъ, не станетъ знакомить дѣтей за разъ съ нѣсколькими буквами; онъ знаетъ, что такою поспѣшностію причинится вредъ дѣлу; дѣти перепутаютъ буквы и ихъ звуковое значеніе. При изученіи азбуки, вполнѣ примѣнима пословица: „тише ѣдешь—дальше будешь“. Это практическое наставленіе имѣетъ, конечно, все свое значеніе и при изученіи церковно-славянскихъ буквъ, не сходныхъ съ русскими, или не вошедшихъ въ русскую азбуку; поэтому для каждаго урока лучше всего избирать одну букву.

Въ какомъ порядкѣ изучать церковно-славянскія буквы, отнесенныя ко второй группѣ,—вопросъ не имѣющій педагогическаго значенія, но по чисто практическимъ соображеніямъ слѣдуетъ прежде всего изучать буквы ѧ, ꙋ, ѡ, ѹ, ѿ, потому что безъ нихъ трудно подобрать матеріалъ для чтенія. Для ознакомленія съ каждой новой буквой, учитель составляетъ изъ подвижныхъ церковно-славянскихъ буквъ, на планкахъ классной доски, предложеніе, въ которомъ, кромѣ буквъ извѣстныхъ ученикамъ изъ прежнихъ уроковъ, встрѣчается одна новая, и приглашаетъ учениковъ прочитать предложеніе. Ученики, руководствуясь смысломъ всего предложенія, опредѣляютъ звукъ буквы. Такъ, для ознакомленія учениковъ съ буквою ѧ могутъ быть составлены предложенія: **Бо́га бо́йтесѧ, царѧ̀ чти́те** (1 Петр. 2, 17). При ознакомленіи съ буквою ꙋ можно предложить ученикамъ для прочтенія изреченіе: **Госпо́дь дае́тъ премꙋ́дрость** (Прит. 2, 6); при изученіи ѡ можно для той же цѣли воспользоваться молитвенными словами: **Во и҆́мѧ ѻ҆тца̀ и҆ сы́на и҆ свѧта́гѡ дꙋ́ха**; для урока на букву ѹ можно взять предложеніе: **Ѹ҆слы́ши бо́же моле́нїе моѐ** (Псал. 60, 2); при ознакомленіи учениковъ съ буквами ѿ, ꙗ, ѕ, можно воспользоваться текстами—для ѿ: **Ми́лостынѧ ѿ сме́рти и҆збавлѧ́етъ** (Тов. 4, 10);—для ꙗ: **Са́мъ хрїстѐ бо́же, благослови̂ ꙗ҆́стїе и҆ пи́тїѐ рабѡ́въ твои́хъ** (Мол.);—для ѕ: **Ѹ҆клони́сѧ ѿ ѕла̀** (Псам. 36, 27) и т. п.

Подыскатъ достаточное количество въ Библіи и богослужебныхъ книгахъ текстовъ, въ которые входили бы буквы ѳ, ѯ, ѱ, ѵ, нѣтъ возможности, какъ намъ показалъ нашъ опытъ; поэтому приходится примириться въ данномъ случаѣ съ матеріаломъ другого характера, именно: можно предложить ученикамъ для чтенія рядъ христіанскихъ именъ, въ которыя входятъ эти буквы. Напр.: **ѳерапо́нтъ, ѳеѡ́на, ѳеофа́нъ, а҆леѯа́ндръ, маѯі́мъ, а҆леѯі́й, ѯенофѡ́нтъ, кѷрі́ллъ, павлі́нъ, а҆нѵ́сїа, мѡѷсе́й, сампсѡ́нъ, є҆ѵѱѵ́хїй, а҆кеѱі́й, ѱѡ́й** и т. д. Въ частности, при ознакомленіи учениковъ съ буквой ѵ, учитель сообщитъ имъ слѣдующее: буква ѵ произносится двояко:

когда надъ ней имѣется какой-либо значокъ (**ѷакі́нѳъ, а҆грѷпі́на, трѵ́ѳѡнъ**), она произносится какъ **и**; въ другихъ же случаяхъ (**па́вєлъ, є҆ѵдокі́а, є҆ѵге́нїа**) она произносится какъ **в**. Ознакомляя учениковъ съ *ижицей*, учитель поступаетъ такъ. На классной доскѣ онъ пишетъ въ первой строкѣ, положимъ, слова: **тѵ́хѡнъ, ѵ҆па́тїй, а҆кѷлі́на**, на второй: **па́ѵелъ, параске́ѵа**; потомъ спрашиваетъ учениковъ: кто прочитаетъ первое слово? Если никто не сумѣетъ прочитать его, онъ спрашиваетъ ихъ о томъ, что ихъ въ данномъ случаѣ затрудняетъ. Ученики отвѣтятъ, что ихъ затрудняетъ незнакомая буква, именно вторая въ словѣ; учитель скажетъ имъ, что эта буква называется *ижица* и въ прочитанномъ словѣ произносится какъ **и**. При чтеніи ими словъ второй строки на доскѣ, онъ объяснитъ имъ—когда ижица произносится какъ **и**, и когда какъ **в**. Затѣмъ ученики читаютъ соотвѣтствующій матеріалъ, помѣщенный въ букварѣ. Указанный матеріалъ имѣетъ ту полезную особенность, что ученики будутъ знать правильное написаніе и произношеніе христіанскихъ именъ, которыя въ народѣ иногда подвергаются значительнымъ искаженіямъ.

Такъ какъ во все время изученія буквъ дѣтямъ будетъ предлагаться текстъ, доступный имъ и по содержанію и по формѣ, то, при чтеніи изреченій священнаго писанія и молитвенныхъ обращеній, главное вниманіе учителя должно быть обращено прежде всего на то, чтобы дѣти выговаривали слова по-церковно-славянски, а не по-русски. Съ самаго начала учитель долженъ разъяснить имъ, что если въ словѣ стоитъ буква **о**, она всегда такъ и выговаривается; равнымъ образомъ—**є** никогда не выговаривается въ церковно-славянскомъ текстѣ какъ **ё**. Затѣмъ учитель долженъ постоянно требовать отчета отъ учениковъ въ прочитанномъ. На этой ступени обученія еще есть необходимость заботиться о томъ, чтобы ученики вырабатывали навыкъ связывать съ прочитываемыми словами соотвѣтствующія представленія и понятія. Для того, чтобы ученики относились сознательно къ читаемому ими, необходимо руководить ихъ цѣлесообразными вопросами. На первыхъ порахъ эти вопросы должны быть таковы, чтобы ученики, отвѣтивши на нихъ, могли передать все содержаніе прочитаннаго ими того или другого отрывочнаго текста. Напр., ученикъ прочиталъ молитвенныя слова: **Вече́рнїѧ на́ша моли̑твы прїими̂, свѧты́й го́споди** (Окт. гл. 1): учитель ставитъ вопросы: Къ кому мы обращаемся съ этими словами?—Къ Господу.—Какимъ мы называемъ Господа?—Святымъ.—О чемъ мы просимъ Его?—Мы просимъ Его принять наши молитвы.—Какія молитвы мы просимъ Господа принять отъ насъ?—Вечернія, приносимыя вечеромъ.—Если ученикъ сумѣлъ отвѣтить на всѣ эти вопросы, то, значитъ, онъ прочитанныя слова связалъ въ своемъ умѣ съ соотвѣтствующими имъ представленіями и понятіями.

IV.

Пріемы ознакомленія учениковъ съ церковно-славянскими надстрочными знаками.

Устраненіе всѣхъ надстрочныхъ знаковъ изъ первыхъ уроковъ церковно-славянскаго чтенія, допускаемое составителями церковно-славянскихъ букварей.— Устраненіе изъ первыхъ уроковъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ.— Полезность этихъ знаковъ для дѣтей, начинающихъ читать церковно-славянскій текстъ.—Совмѣщеніе ознакомленія съ буквами и надстрочными знаками не нарушаетъ ли требованія дидактики?— Матеріалъ первыхъ уроковъ церковно-славянскаго чтенія.

Нѣкоторые составители „книгъ для церковно-славянскаго чтенія“ находятъ, что дѣти затрудняются, если имъ предлагается на первыхъ урокахъ церковно-славянскаго чтенія текстъ, напечатанный съ надстрочными знаками. Поэтому въ однѣхъ учебныхъ книгахъ по церковно-славянскому чтенію, чтобы облегчить дѣтямъ первые уроки церковно-славянской грамоты, имъ сначала предлагается для чтенія русскій текстъ, напечатанный церковно-славянскими буквами, но безъ надстрочныхъ знаковъ. Такого текста дается 1—2 страницы; далѣе предлагается обыкновенный церковно-славянскій текстъ уже съ надстрочными знаками. Въ другихъ букваряхъ по церковно-славянскому чтенію, съ тою же цѣлію облегченія трудности первыхъ уроковъ, дѣтямъ предлагается хотя текстъ церковно-славянскій, но также безъ надстрочныхъ знаковъ. Когда же ученики освоятся со всѣми церковно-славянскими буквами, тогда имъ дается для чтенія текстъ, въ которомъ они встрѣтятъ надстрочные знаки, съ которыми постепенно и ознакомятся. Въ третьихъ книжкахъ ученики на первыхъ страницахъ знакомятся только съ удареніями *острымъ* и *тяжелымъ*; эти ударенія замѣняютъ въ данномъ текстѣ и знаки *исо, апострофъ* и др. Знакомя учениковъ на нѣсколькихъ урокахъ чтенія только съ двумя надстрочными знаками, съ другими учитель ознакамливаетъ ихъ на послѣдующихъ урокахъ, при случайной встрѣчѣ съ ними въ матеріалѣ для чтенія.

По нашему мнѣнію, составители учебныхъ книжекъ по церковно-славянскому чтенію видятъ въ данномъ случаѣ трудность, только воображаемую. Съ надстрочными знаками можно ознакомить дѣтей даже на первомъ же урокѣ чтенія. Одни изъ надстрочныхъ знаковъ не что иное, какъ показатели того, какъ произносится слово,—наглядное пособіе для читающаго, и ученики въ началѣ занятій церковно-славянскимъ чтеніемъ наиболѣе всего нуждаются въ немъ; сюда относятся ударенія *острое* и *тяжелое*. Другіе надстрочные знаки, обозначая ударенія, въ то же время показываютъ, какъ слѣдуетъ перевести слово, напр., единственнымъ или множественнымъ числомъ; сюда относятся *облеченное* удареніе, *исо* и *апострофъ*. Совмѣщеніе даже на первомъ урокѣ чтенія ознакомленія съ буквами и съ надстрочными знаками не представляетъ двухъ трудностей, возбраняемыхъ дидактикою, такъ какъ для перваго урока избираются буквы, сходныя съ русскими.

Вотъ какой матеріалъ можетъ быть предложенъ дѣтямъ на первыхъ урокахъ.

Великъ Бóгъ христіáнскій. Госпóдь во вѣ́къ пребывáетъ. Госпóдь Бóгъ нáшъ спасéтъ нáсъ. Нáсъ спасáетъ крещéніе.

Надстрочный знакъ, поставленный надъ прочитанными словами (´),

называется **острое удареніе**. Онъ ставится надъ гласною ударяемою, не составляющею окончанія слова.

Спаси́ раба̀ твоегò, Бóже мóй.—Пощади́, пощади́, Гóсподи, раба̀ твоегò.—Благодарю̀ Бóга моегò.—Слáва тебѣ̀, Бóже нáшъ, слáва тебѣ̀.

Когда гласная, оканчивающая слово, бываетъ ударяемою, тогда надъ ней ставится знакъ, который называется **тяжелое удареніе** (\`).

Сóнъ мнóгъ навóдитъ печа̑ли.—Стрáхъ госпóдень прилагáетъ дні̑.—Гóсподи, не лишѝ менѐ небéсныхъ твои́хъ бла̑гъ.

Когда нужно показать, что слово означаетъ нѣсколько предметовъ, а не одинъ предметъ, тогда надъ ударяемой гласной ставится знакъ, который называется **облеченное удареніе** (̑).

Еди́нъ госпóдь, еди́на вѣ́ра, еди́но крещéніе, еди́нъ Бóгъ и҆ Ѻ҆тéцъ всѣ́хъ.

Госпóдь Бóгъ щéдръ и҆ млcти́въ, долготерпѣли́въ и҆ многомилости́въ.

Надстрочный знакъ, ставящійся всегда надъ гласною, начинающею слово, называется **звательцо** (҆).

Бóгъ є҆ди́нъ є҆́сть.—Хвали́те, ѻ҆́троцы, Гóспода.—Пи́сано є҆́сть: люби́те врагѝ и҆ благотвори́те и҆̀мъ.

Когда слово начинается ударяемой гласной, тогда надъ ней ставится знакъ, представляющій соединеніе звательца съ острымъ удареніемъ (҆́); такой знакъ называется **исо**. Иногда надъ ударяемой гласной, начинающей слово, ставится знакъ, представляющій соединеніе звательца съ тяжелымъ удареніемъ (҆̀); такой знакъ называется **апострофъ**.

Вѣ́ра безъ дѣ́лъ мертва̀ є҆́сть.—Добрò ходи́ти въ слѣ́дъ Гóспода.—Гóсподи, предъ тобóю всѐ желáніе моѐ.—Подъ твою̀ ми́лость прибѣгáемъ, Богорóдице дѣ́во.

Знакъ, стоящій надъ словами **безъ, въ, предъ, подъ**, называется **ерокъ**; онъ ставится вмѣсто **ъ**.

Кавыка. Къ надстрочнымъ знакамъ относится кавыка (˘). Этотъ знакъ ставится для показанія того, что отмѣченное слово пояснено на полѣ страницы. Напр., въ строкѣ напечатано ˘**мáсло**˘, а на полѣ страницы пояснено: ˘**є҆лéй**˘; въ строкѣ напечатано: **на дрéвѣ**˘, а на полѣ страницы пояснено: **на крестѣ̀**˘.

Знакъ вопросительный. Знакъ вопросительный въ церковно-славянскомъ языкѣ изображается *точкою съ запятой*. (;) Напр., **Ктò є҆́сть цáрь слáвы; Госпóдь си́лъ.**

V.

Ознакомленіе учениковъ съ церковно-славянскимъ счисленіемъ.

Необходимость заучиванія церковно-славянскихъ буквъ въ алфавитномъ порядкѣ.—Пригодность этого знанія для справокъ въ словарѣ церковно-славянскихъ словъ.—Обозначеніе церковно-славянскими буквами, какъ цифрами, чиселъ.—Необходимость цѣлесообразныхъ упражненій при изученіи учениками церковно-славянскаго счисленія.—Порядокъ ознакомленія учениковъ съ церковно-славянскимъ счисленіемъ.—Упражненія въ церковно-славянскомъ счисленіи, состоящія въ чтеніи цѣлесообразно составленныхъ таблицъ.—Зависимость упражненій учениковъ въ церковно-славянскомъ счисленіи отъ мѣры изученія ими нумераціи на урокахъ ариѳметики.

Когда ученики ознакомятся со всѣми буквами церковно-славянской азбуки, учителю нужно озаботиться о томъ, чтобы они твердо заучили ихъ въ алфавитномъ порядкѣ. Знаніе это слѣдуетъ признать важнымъ по нѣсколькимъ причинамъ. Ученикъ, напр., долженъ научиться отыскивать въ словарѣ малопонятныхъ церковно-славянскихъ словъ тѣ слова, значеніе которыхъ ему неизвѣстно; въ словарѣ же слова располагаются въ алфавитномъ порядкѣ. Умѣніе отыскать въ словарѣ нужное слово окажетъ ученику большую помощь, когда ему будетъ назначенъ самостоятельный переводъ съ церковно-славянскаго языка на русскій, или самостоятельное чтеніе, послѣ котораго потребуется отчетъ въ пониманіи текста, а такія работы нерѣдко даются однимъ ученикамъ на тѣ часы, въ которые учитель занимается съ другими. Это же умѣніе отыскивать въ словарѣ малопонятныя слова желательно передать черезъ школу въ семейства грамотеевъ; безъ него чтецъ церковно-славянскихъ книгъ часто окажется безпомощнымъ при встрѣчѣ со словами непонятными. Знаніе алфавитнаго порядка церковно-славянскихъ буквъ важно и по другой причинѣ. Буквами церковно-славянской азбуки, какъ цифрами, въ Библіи означаются главы, стихи, а въ новозавѣтныхъ книгахъ, кромѣ того,—зачала. Чтобы ученику отыскать для чтенія ту или другую главу, то или другое зачало, необходимо знать алфавитный порядокъ церковно-славянскихъ буквъ. Чтобы отыскать ту или другую страницу церковно-славянской Библіи, или страницу какой-нибудь богослужебной книги—Минеи, Октоиха, Тріоди и т. п., ученики должны знать церковно-славянскія буквы въ алфавитномъ порядкѣ и изучить церковно-славянское счисленіе въ довольно значительныхъ предѣлахъ.

Обыкновенно во всѣхъ церковно-славянскихъ букваряхъ, для ознакомленія учениковъ съ церковно-славянскимъ счисленіемъ, помѣщается только слѣдующая табличка:

а҃.	в҃.	г҃.	д҃.	є҃.	ѕ҃.	з҃.	и҃.	ѳ҃.	і҃.	а҃і.	в҃і.	г҃і.	д҃і.	є҃і.	ѕ҃і.	з҃і.	и҃і.	ѳ҃і.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.

к҃.	л҃.	м҃.	н҃.	ѯ҃.	о҃.	п҃.	ч҃.	р҃.	с҃.	т҃.	у҃.	ф҃.	х҃.
20.	30.	40.	50.	60.	70.	80.	90.	100.	200.	300.	400.	500.	600.

ѱ҃.	ѿ҃.	ц҃.	҂а҃.
700.	800.	900.	1000.

Нужно заботиться о томъ, чтобы ученики прочно усвоили церковно-славянское счисленіе. Для этого слѣдуетъ ввести въ уроки церковно-славянской грамоты цѣлесообразныя упражненія. Нѣтъ никакой надобности упражнять учениковъ въ письмѣ церковно-славянскихъ цифръ, потому что

имъ, по выходѣ изъ школы, никогда не придется обращаться къ этому письму, но можно и полезно заставить ихъ опредѣлять устно, какими буквами изображается то или другое число. Сперва это упражненіе должно относиться къ 1-му десятку, потомъ—къ числамъ въ предѣлѣ 1-й сотни, затѣмъ—къ числамъ въ предѣлахъ тысячи и т. д.

Приступая къ ознакомленію учениковъ съ цифрами въ предѣлѣ перваго десятка, учитель долженъ обратить ихъ вниманіе на то, что для обозначенія первыхъ девяти чиселъ, т.-е. простыхъ единицъ, въ церковно-славянскомъ счисленіи берутся первыя буквы алфавита; пропускаются въ алфавитномъ порядкѣ только б и ж, да буква ѳ берется изъ конца алфавита. Причину неупотребленія буквъ б и ж въ качествѣ цифръ, а равнымъ образомъ причину употребленія буквы ѳ для обозначенія числа 9, можно объяснить ученикамъ развѣ только впослѣдствіи, напр., на старшемъ курсѣ. Закрѣпить въ памяти дѣтей, какою буквою обозначается та или другая наша цифра, учитель можетъ посредствомъ предложенія вопросовъ въ родѣ слѣдующихъ: какою буквою обозначается число—5? 3? 4? 8? 2? и т. д. Ученики, не заглядывая въ табличку помѣщенную въ азбукѣ, должны отвѣчать: буквою є҆́сть, буквою глаго́ль, буквою добро̀, буквою и҆́же, буквою вѣ́ди и т. д. Затѣмъ учитель можетъ называть буквы, которыми обозначаются числа перваго десятка, а ученики называютъ числа. Учитель, положимъ, называетъ буквы: землѧ̀, ѕѣлѡ̀, ѳита̀; ученики же отвѣчаютъ: семь, шесть, девять.

Приступая къ ознакомленію учениковъ съ обозначеніемъ церковно-славянскими буквами чиселъ въ предѣлахъ второго десятка, учитель сообщаетъ имъ, что число десять изображается буквою і, а для изображенія 11, 12, и т. д. на первомъ мѣстѣ отъ лѣвой руки ставится буква, изображающая единицу, на второмъ—буква, обозначающая десять т.-е. і; такимъ образомъ числа 11, 12, 13 и т. д. изображаются буквами такъ: а҃і, в҃і, г҃і и т. д. включительно до 19. Для прочнаго усвоенія обозначенія цифръ на этой ступени можно рекомендовать тѣ же упражненія, какія указаны для усвоенія цифръ перваго десятка.

Приступая къ ознакомленію учениковъ съ обозначеніемъ десятковъ, учитель долженъ сообщить имъ, что для обозначенія круглыхъ десятковъ берутся буквы—для первыхъ пяти—въ алфавитномъ порядкѣ отъ і до н включительно; для обозначенія 60 берется буква ѯ, для 70—о, для 80—п, а для изображенія 90 берется буква ч.

Переходя къ ознакомленію учениковъ съ изображеніемъ буквами сотенъ, учитель скажетъ, что для обозначенія ихъ берутся буквы въ алфавитномъ порядкѣ начиная съ р; исключеніе тутъ составляетъ только ѱ, которая берется для обозначенія числа 700.

Сообщенное ученикамъ на каждой ступени закрѣпляется указанными упражненіями. Кромѣ того, съ пользою можетъ быть употреблено еще и слѣдующее упражненіе. Учитель пишетъ заблаговременно на классной доскѣ табличку, состоящую изъ ряда церковно-славянскихъ цифръ въ перемѣшанномъ порядкѣ; ученики читаютъ ихъ, т.-е. называютъ. Такія таблички вполнѣ умѣстны и въ церковно-славянскомъ букварѣ: это избавило бы учителя отъ составленія ихъ для каждаго урока и письма на классной доскѣ.

Для образца мы приведемъ здѣсь табличку, которую ученики читаютъ при ознакомленіи своемъ съ цифрами, изображающими круглые десятки:

м҃. к҃. л҃. ѻ҃. ѯ҃. п҃. ч҃. ѻ҃. л҃. к҃. м҃. ѯ҃. л҃. к҃. м҃. г҃. к҃. л҃. н҃. д҃. ѻ҃. є҃. ѕ҃.
ч҃. ѻ҃. к҃. м҃. ѯ҃. д҃. и҃. є҃. з҃. л҃. ч҃. є҃і. г҃. д҃і. в҃. ѻ҃. н҃. д҃і. а҃і. п҃. к҃. ѕ҃і.
ѯ҃. д҃і. ч҃. л҃. н҃. п҃. а҃і. м҃. г҃. з҃і. л҃. н҃.

Такія таблички читаются учениками и одиночно и хоромъ. При одиночномъ чтеніи табличекъ товарищи слѣдятъ за читающимъ и при ошибкахъ его каждый разъ поднимаютъ руку; учитель заставляетъ ученика, поднявшаго руку, поправить ошибку. Хоромъ ученики читаютъ таблички по такту учителя. Такія таблички въ азбукѣ удобны тѣмъ, что даютъ возможность упражнять учениковъ въ достаточной мѣрѣ въ чтеніи цифръ въ теченіе малаго времени. При нихъ также легко опредѣлить, насколько прочно ученики усвоили ту или другую ступень церковно-славянскаго счисленія. Если ученику не требуется долго соображать, чтобы назвать всѣ числа таблички, это значитъ, что онъ прочно освоился съ ними; если же онъ читаетъ ее съ паузами, по-долгу останавливаясь при каждой цифрѣ, это свидѣтельствуетъ о томъ, что ему необходимо еще упражняться въ чтеніи цифръ. Таблички цифръ, помѣщенныя въ азбукѣ, имѣютъ преимущество передъ записями цифръ на классной доскѣ: онѣ ближе къ глазамъ учениковъ, и ученикамъ поэтому удобнѣе читать ихъ*).

Знакомство учениковъ съ церковно-славянскимъ счисленіемъ можно производить только въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ нумерація бываетъ пройдена на урокахъ ариѳметики. Ко времени окончанія изученія церковно-славянской азбуки нумерація на урокахъ ариѳметики можетъ быть пройдена только въ очень малыхъ размѣрахъ; въ тѣхъ же размѣрахъ слѣдуетъ въ это время ознакомить учениковъ и съ церковно-славянскимъ счисленіемъ. Послѣ придется нѣсколько разъ возвращаться къ нему по мѣрѣ того, какъ ученики будутъ подвигаться впередъ въ изученіи нумераціи на урокахъ ариѳметики.

VI.

Пріемы ознакомленія учениковъ съ церковно-славянскими словосокращеніями (титлами).

Ознакомленіе учениковъ съ титлами посредствомъ заучиванія перечня словосокращеній, помѣщаемаго въ церковно-славянскихъ букваряхъ.—Пользованіе перечнемъ главнѣйшихъ словосокращеній, какъ справочною страницею, только при встрѣчѣ титлъ во время чтенія.—Ознакомленіе учениковъ съ титлами путемъ прочитыванія перечня словосокращеній и объясненія, какія буквы пропущены въ титленныхъ словахъ.— Почему умѣнію читать „подъ титлами“ придается важное значеніе.—Когда слѣдуетъ перейти къ изученію титлъ.—Пріемъ ознакомленія учениковъ съ титлами, состоящій въ чтеніи цѣлесообразно подобранныхъ изреченій священнаго писанія и молитвенныхъ обращеній къ Богу, Пресвятой Дѣвѣ Маріи и святымъ.—Особенности матеріала, читаемаго учениками на урокахъ изученія титлъ.—Общій ходъ урока о титлахъ.— Образцы матеріала, который можетъ быть предложенъ ученикамъ для чтенія при изученіи титлъ.

Для учениковъ, изучающихъ церковно-славянскую грамоту, не малую трудность представляютъ словосокращенія, или титла. Во всѣхъ церковно-

*) Достаточное количество такихъ табличекъ помѣщено въ составленныхъ нами книгахъ: „Первые уроки церковно-славянскаго языка“ и „Церковно-славянская азбука и первая книга для церковно-славянскаго чтенія“.

славянскихъ букваряхъ обыкновенно помѣщается только перечень этихъ словосокращеній. Этотъ перечень назначается или для заучиванія наизусть, или только для справокъ при встрѣчѣ съ словосокращеніями при чтеніи. Въ третьемъ случаѣ учитель предварительно разъясняетъ ученикамъ титла, прочитывая съ ними перечень словосокращеній и сообщая имъ, какія буквы опущены въ томъ или другомъ словѣ, да тѣмъ все и ограничиваетъ.

Заучиваніе наизусть титленныхъ словъ нельзя признать цѣлесообразнымъ: занятіе это тяжело для учениковъ, неинтересно для нихъ, какъ заучиваніе вообще набора отдѣльныхъ словъ, и ненадежно, такъ какъ для достиженія желательной бѣглости въ чтеніи необходимо навыкнуть разбирать эти слова въ текстѣ, гдѣ они для глаза ученика являются неожиданно, а не въ заученномъ порядкѣ: „ангелъ, ангельскій, архангелъ, архангельскій“... Можно твердо читать наизусть весь перечень титленныхъ словъ отъ „ангелъ, ангельскій“ до „чистъ, очистити“ (см. церковно-славянскіе буквари) и притти въ затрудненіе при встрѣчѣ этихъ словъ въ текстѣ. Школѣ, не располагающей цѣлесообразно составленнымъ букваремъ, можно въ данномъ случаѣ рекомендовать слѣдующее упражненіе для достиженія основательнаго усвоенія титлъ. Пусть учитель пишетъ на классной доскѣ титленныя слова нынѣ въ одномъ порядкѣ, завтра—въ другомъ, и пусть ученики упражняются въ чтеніи ихъ.

Неудобно перечнемъ титленныхъ словъ пользоваться только какъ справочною страницей. На то, чтобы при каждой встрѣчѣ съ титленнымъ словомъ лѣзть въ букварь, отыскивать сначала страницу, потомъ и самое титленное слово, нужно тратить много времени и прерывать чтеніе. При этомъ усвоеніе титленныхъ словъ будетъ дѣломъ чисто случайнымъ: одно слово встрѣтится на страницѣ 5 разъ, другое—10, третье и на 20 страницахъ ни однажды не встрѣтится. Кромѣ того, незнакомыя титла могутъ при чтеніи встрѣчаться группами, а не по одному, а это также затруднитъ усвоеніе ихъ. Точно такъ же нельзя возлагать надежду и на то, что на урокахъ церковно-славянскаго чтенія ученики по нѣскольку разъ встрѣтятся со всѣми титлами и усвоятъ ихъ. Въ народной школѣ обыкновенно читаются только Евангеліе, Псалтирь и Часословъ. Путемъ прочитыванія нѣсколькихъ главъ Евангелія, нѣсколькихъ псалмовъ Псалтири, нѣсколькихъ страницъ Часослова, ученики не могутъ прочно освоиться со всѣми титлами, потому что многія титленныя слова въ этихъ книгахъ или вовсе не встрѣчаются или встрѣчаются очень рѣдко, но въ достаточномъ количествѣ встрѣчаются или въ Тріоди, или въ Минеи, или въ Октоихѣ, или въ Ирмологіи и т. д. При изученіи учениками титлъ, учитель долженъ имѣть въ виду это обстоятельство и не возлагать надежды на то, что при встрѣчѣ съ титленнымъ словомъ ученики отыщутъ его въ перечнѣ титлъ, помѣщенныхъ въ букварѣ. Тѣмъ не менѣе, помѣщаемый въ настоящее время въ церковно-славянскихъ букваряхъ „перечень главнѣйшихъ словосокращеній (титлъ)“ нужно признать вполнѣ полезнымъ: онъ можетъ пригодиться ученику въ томъ случаѣ, когда окажется, что какое-нибудь титло забыто имъ; располагая перечнемъ въ букварѣ, такой ученикъ можетъ самостоятельно, безъ посторонней помощи, найти указаніе, какъ ему прочитать встрѣтившееся титло. Нужно только желать, чтобы перечень этотъ не былъ перечнемъ „главнѣйшихъ словосокращеній“, но чтобы въ немъ, напротивъ, содержались всѣ словосокращенія, чтобы, встрѣтивъ въ церковно-славянской книгѣ, положимъ, и такія словосокращенія, какъ: стр҇ть, мн҇трь и т. п., ученикъ понималъ ихъ.

Само собою разумѣется, что мало пользы принесетъ ученикамъ только двукратное или троекратное прочитываніе титленныхъ словъ въ перечнѣ словосокращеній. Ученикамъ необходимо достаточное число разъ наблюдать эти слова, чтобы достигнуть бѣглости въ чтеніи текста съ титлами.—Вообще при всѣхъ вышеизложенныхъ пріемахъ ознакомленія учениковъ съ титлами учитель не можетъ поручиться за то, что ученики его научатся въ такой мѣрѣ бѣгло читать церковно-славянскія книги, чтобы можно было поручить имъ чтеніе на клиросѣ.

Въ старой школѣ титла изучались вслѣдъ за складами. Какъ только ученики проходили склады, тотчасъ же начинали заучивать перечень словосокращеній, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ. Значитъ, и тогда на изученіе титлъ смотрѣли, какъ на вторую ступень въ изученіи церковно-славянской грамоты. Умѣнью читать „подъ титлами“ придавалось важное значеніе потому, что они часто встрѣчаются въ церковно-славянскихъ книгахъ и безъ знанія ихъ невозможно правильно прочесть ни одной страницы Псалтири, Евангелія и др. книгъ. Умѣнье читать титла справедливо считалось верхомъ искусства въ чтеніи. Пока ученикъ не умѣетъ читать титленныхъ словъ, до тѣхъ поръ о немъ нельзя сказать, что онъ умѣетъ читать, что имъ изучена церковно-славянская азбука. Уроки о титлахъ составляютъ, поэтому, совершенно необходимую принадлежность церковно-славянской азбуки.

Къ изученію титлъ слѣдуетъ перейти вслѣдъ за изученіемъ послѣдней буквы церковно-славянскаго алфавита. Уроки о титлахъ можно сдѣлать для учениковъ вполнѣ интересными и полезными въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Эти уроки можно сдѣлать въ такой же мѣрѣ полезными для духовнаго развитія и воспитанія дѣтей, въ какой полезно для нихъ вообще упражненіе въ чтеніи священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ. Съ титлами ученики могутъ быть ознакомлены путемъ чтенія избранныхъ для этой цѣли изреченій священнаго писанія и молитвенныхъ обращеній къ Богу, Пресвятой Дѣвѣ и святымъ. На этихъ урокахъ ученики будутъ знакомиться съ содержаніемъ тѣхъ молитвенныхъ воззваній, которыя они часто слышатъ при богослуженіи. По содержанію, этотъ матеріалъ однороденъ съ общеупотребительными молитвами.

Въ частности матеріалъ, который ученики будутъ читать на урокахъ изученія титлъ, долженъ удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: а) въ немъ не должны встрѣчаться формы, рѣзко отличающіяся отъ формъ русскаго языка. Къ такимъ формамъ слѣдуетъ отнести формы глагольныя: 1, 2 и 3 л. ед. ч., 1, 2 и 3 л. мн. ч. аориста; 1, 2 и 3 л. ед. ч., 1, 2 и 3 л. мн. ч. прош. прод. времени; формы двойственнаго числа въ глаголахъ; формы имени существительнаго: дат. пад. ед. ч. на **ови, еви**; зват. пад. ед. ч. на **ю** (особенно затрудняющій учениковъ по причинѣ сходства своего съ русскимъ дательнымъ падежомъ); род. пад. мн. ч. на **ъ** вмѣсто **овъ** и **евъ**; дат. пад. мн. ч. на **ѡмъ** и **ємъ**; *творит.* п. мн. ч. на **ы** и **и**; падежи двойственнаго числа; формы мѣстоименныя: **мѧ̀, мѝ, тѧ̀, тѝ, сѧ̀, сѝ, ны̀, вы̀,** (винит. п.) **и҃, є҃, ю҃, ѧ҃, нѐ, ню̀, нѧ̀, къ ѻ҃нѣ, нѧ́нь**; древнѣйшія формы причастій и т. п. б) Въ этомъ матеріалѣ не должны встрѣчаться слова непонятныя; исключеніе можетъ быть допущено только для весьма немногихъ словъ, или пишущихся подъ титломъ, какъ, напримѣръ, слово **глаго́лъ,**

или встрѣчающихся въ общеупотребительныхъ молитвахъ, какъ, напримѣръ, слова: **при́снѡ, а҆ми́нь, ра́ди, и҆сцѣли̑, посѣтѝ** и т. п. Эти слова ко времени изученія титлъ, можно надѣяться, уже будутъ объяснены ученикамъ на урокахъ закона Божія (см. программу закона Божія, дѣйствующую въ народныхъ школахъ, по которой ученики первый годъ на урокахъ закона Божія занимаются, главнымъ образомъ, изученіемъ молитвъ). Устраненіе непонятныхъ ученикамъ церковно-славянскихъ словъ изъ матеріала для чтенія на этой ступени желательно ради того, чтобы можно было сосредоточить все вниманіе учащихся только на одной трудности; переводъ же словъ и заучиваніе ихъ значеній сильно осложняютъ уроки. Подобрать для этихъ уроковъ такой матеріалъ, въ которомъ все было бы понятно для учениковъ безъ *постороннихъ объясненій*, едва ли возможно; но слова требующія поясненій, встрѣчаются сплошь и рядомъ и въ каждой классной книгѣ для русскаго чтенія, и это явленіе вполнѣ нормальное. Въ церковно-славянскомъ матеріалѣ вообще-то много словъ, которыя слѣдуетъ дѣтямъ объяснять, но не переводить и не передѣлывать на русскій ладъ.

Порядокъ изученія титлъ можетъ быть таковъ. На планкѣ классной доски составляется изъ буквъ *подвижной азбуки* текстъ съ однимъ, *назначеннымъ* для изученія, титленнымъ словомъ, или, если школа не располагаетъ разрѣзными буквами, текстъ пишется на доскѣ мѣломъ. Текстъ берется немногословный и доступный ученикамъ по содержанію. Ученики на основаніи всѣхъ словъ текста дѣлаютъ попытку разгадать, какъ прочитать слово, составленное или написанное съ пропускомъ буквъ. Это имъ, вѣроятно, всегда удастся, если предложенъ будетъ текстъ нетрудный по содержанію; если же они не сумѣютъ прочитать титленнаго слова, учитель разъяснитъ имъ дѣло. Для перваго урока о титлахъ слѣдуетъ назначить слово съ простымъ титломъ; на одномъ изъ послѣдующихъ уроковъ можно предложить имъ титло буквенное. Когда ученики прочитали словосокращеніе на классной доскѣ, имъ предлагается опредѣлить, какъ сокращенно, т.-е. съ пропускомъ буквъ, составить другія слова, однокоренныя съ словосокращеніемъ, прочитаннымъ ими. Если они прочитали титло **бг҃ъ**, то можно предложить вопросы: какъ подъ титломъ изобразить слова: *Бога, Богу, Божій, Боже* и т. п. Затѣмъ ученикамъ предлагается открыть нужную страницу букваря и читать тексты, въ которыхъ, при доступности содержанія и при отсутствіи словъ, требующихъ замѣны ихъ другими значеніями, встрѣчается въ достаточномъ количествѣ только одно изучаемое титленное слово, напримѣръ, въ первомъ урокѣ—**бг҃ъ**. Задача каждаго урока будетъ состоять какъ въ ознакомленіи учениковъ съ титломъ, такъ и въ усвоеніи содержанія читаемаго.

Образцы матеріала, который можно предложить ученикамъ для чтенія вслѣдъ за разъясненіемъ имъ титла:

Б г҃ ъ.

Дале́че ѿстои́тъ бг҃ъ ѿ нечести́выхъ, моли́твы же пра́ведныхъ послꙋ́шаетъ.—Приближи́тесѧ бг҃ꙋ, и҆ прибли́житсѧ ва́мъ.—Оу҆слы́ши, бж҃е, моле́нїе моѐ.—Непра́ведницы ца́рствїѧ бж҃їѧ не наслѣ́дѧтъ.

Г д ь.

Гдь бг҃ъ на́шъ гдь є҆ди́нъ є҆́сть.—Во всéмъ жит҃іи люби гда и҆ призыва́й є҆гѡ̀.—Гдꙋ бгꙋ твоемꙋ поклони́шися.—Гдна є҆́сть земля̀.—Стра́хъ гдень возвесели́тъ сéрдце.

С т҃ ъ.

Ст҃ъ, ст҃ъ, ст҃ъ гдь бг҃ъ вседержи́тель.—Кля́тися и҆́менемъ ст҃ымъ не навыка́й.—Зако́нъ ст҃ъ и҆ за́повѣдь ст҃а и҆ пра́ведна.—Прі́идетъ гдь бг҃ъ мо́й, и҆ всѝ ст҃і́и съ ни́мъ.

VII.

Пріемы ознакомленія учениковъ съ формами церковно-славянскаго языка.

Доступность нѣкотораго пониманія церковно-славянскаго текста безъ знанія грамматики церковно-славянскаго языка.— Какими причинами обусловливается она.— Какимъ способомъ освоиваются съ церковно-славянскимъ языкомъ грамотеи (взрослые).— Недостатки этого способа.— Народная школа обязана научить учениковъ умѣнью переводить церковно-славянскія формы на русскій языкъ.—Ознакомленіе учениковъ народной школы съ формами церковно-славянскаго языка должно производить, не дожидаясь изученія ими русской грамматики.—Ознакомленіе съ формами церковно-славянскаго языка должно достигаться практическимъ путемъ на чтеніи цѣлесообразно-подобраннаго матеріала.—Какія предварительныя свѣдѣнія слѣдуетъ сообщить ученикамъ, приступая къ ознакомленію ихъ съ формами церковно-славянскаго языка.—Образцы матеріала, читаемаго учениками на этой ступени обученія церковно-славянскому языку и выводы изъ него правилъ относительно переложенія церковно-славянскихъ формъ на русскія.

Грамотному человѣку пониманіе церковно-славянскаго текста доступно въ нѣкоторой мѣрѣ и безъ знанія грамматики церковно-славянскаго языка. Простой народъ никогда не изучалъ ея, а между тѣмъ церковно-славянскія книги были любимымъ чтеніемъ грамотеевъ. Могла ли бы образоваться въ народѣ любовь къ чтенію церковно-славянскихъ книгъ, если бы содержаніе ихъ было совершенно непонятно ему? Конечно, нѣтъ.

Нѣкоторая доступность пониманія церковно-славянскаго текста для человѣка грамотнаго, но не изучавшаго грамматики церковно-славянскаго языка, обусловливается слѣдующими причинами. Во-первыхъ, доступность нѣкотораго пониманія церковно-славянскаго текста зависитъ отъ того, что многія формы его тождественны съ русскими, такъ что для перевода текста съ такими формами не требуется никакой грамматической подготовки, и грамотный человѣкъ вполнѣ пойметъ его, если, конечно, ему понятны значенія всѣхъ словъ, читаемыхъ имъ. Во-вторыхъ, возможность нѣкотораго пониманія церковно-славянскаго текста безъ знанія грамматики обусловливается болѣе всего тѣмъ, что въ церковно-славянскомъ языкѣ весьма много словъ, имѣющихъ одинаковое значеніе съ русскими словами; напримѣръ, церковно-славянскія слова: утро, вечеръ, день, время, часъ, годъ, человѣкъ

и мн. др. суть въ то же время слова вполнѣ русскія. Такихъ словъ въ этихъ языкахъ больше, чѣмъ словъ несходныхъ по значенію, а вслѣдствіе этого въ нихъ множество одинаковыхъ выраженій и оборотовъ. Такія выраженія и обороты, какъ: **Сме́рть грѣ́шникѡвъ лю́та̀** (Псал. 33, 22); **на́съ спаса́етъ креще́ніе** (I Петр. 3, 21); **гдь мнѣ̀ помо́щникъ** (Евр. 13, 6) и т. п.—ничѣмъ не отличаются отъ русскихъ. Путемъ долговременныхъ упражненій въ чтеніи церковно-славянскаго текста, въ которомъ слова непонятныя стоятъ на ряду и въ связи съ понятными, чтецъ мало-по-малу привыкаетъ догадываться о значеніи и этихъ непонятныхъ словъ на основаніи общаго смысла читаемаго предложенія; такимъ же путемъ онъ мало-по-малу свыкается и съ формами церковно-славянскаго языка, т.-е. научается угадывать ихъ по общему смыслу. Такимъ путемъ освоиваются съ церковно-славянскимъ языкомъ многіе грамотеи (взрослые). Но такой путь усвоенія церковно-славянскаго языка—путь слишкомъ медленный и не всегда доводящій до цѣли. Чтецъ читаетъ, положимъ, въ тропарѣ святого Богоявленія слова: **Во і҆ѻрда́нѣ креща́ющꙋся тебѣ̀, гдⷭи, тро́йческое ꙗ҆ви́ся поклоне́ніе.** Допустимъ, что всѣ слова въ этихъ предложеніяхъ ему понятны; спрашивается, какъ онъ переведетъ слово **ꙗ҆ви́ся**? Едва ли можно утверждать, что онъ самостоятельно дойдетъ до пониманія, что это слово нужно перевести не „явись“, а „явилось“. Если же у чтеца нѣтъ умѣнья правильно перевести ту или другую форму, онъ будетъ понимать читаемое только приблизительно. При другихъ же формахъ онъ прямо станетъ втупикъ. Дойдетъ ли онъ самостоятельно до пониманія слѣдующихъ текстовъ: **Не бꙋ́ди велерѣ́чивъ во мно́жествѣ ста́рецъ** (Сир. 7, 14); **бл҃ве́нъ є҆сѝ, гдⷭи: наꙋчи́ мя ѡ҆правда́ніємъ твои̑мъ** (Псал. 118, 12)? Можно основательно сомнѣваться. Вѣроятнѣе всего, ему и въ умъ не войдетъ слово **ста́рецъ** перевести словомъ „старцевъ“ (т.-е. старѣйшинъ), а слово **ѡ҆правда́ніємъ**—*словомъ „оправданіямъ“* (т.-е. законамъ, заповѣдямъ). Но если неумѣнье переводить церковно-славянскія формы на русскій языкъ можетъ затруднить при чтеніи взрослаго грамотея, котораго въ иныхъ случаяхъ можетъ выручить развитой разсудокъ, то ученики народной школы, малолѣтки, не имѣющіе ни большой начитанности, ни житейской опытности, вообще *малоразвитые, при встрѣчѣ съ незнакомыми формами, окажутся* безпомощными.

Было бы очень жаль, если бы народная школа отказалась научить своихъ учениковъ переводить формы церковно-славянскаго языка на русскій языкъ, ибо это умѣнье служитъ ручательствомъ за пониманіе учениками того, что читаютъ они.

Повидимому, школа могла бы сообщить своимъ ученикамъ это умѣнье путемъ изученія краткой грамматики церковно-славянскаго языка; но на изученіе ея въ теперешней народной школѣ нѣтъ времени, да если бы оно и было, то и въ такомъ случаѣ съ этой грамматикой ученикамъ пришлось бы имѣть дѣло только по изученіи русской, т.-е. въ концѣ 3-го года, при окончаніи учениками курса ученія. Какъ же ученики читали бы церковно-славянскія книги—Псалтирь, Часословъ, Октоихъ—въ 1-мъ, во 2-мъ году и въ первой половинѣ 3-го года? Ясно, что нельзя откладывать ознакомленіе учениковъ съ формами церковно-славянскаго языка на такой далекій

срокъ: школа чрезъ то потеряла бы почти все время для упражненія учениковъ въ сознательномъ церковно-славянскомъ чтеніи. Правда, ознакомленіе учениковъ съ церковно-славянскими формами можно вести и попутно, каждый разъ при встрѣчѣ съ ними сказывая ученикамъ, какъ ихъ перевести; но такое обученіе открываетъ обширное поле для случайностей; при такомъ обученіи учитель не можетъ поручиться за успѣхъ дѣла.

Въ нѣкоторыхъ методическихъ руководствахъ дается такой совѣтъ: „Для скорѣйшаго и лучшаго усвоенія формъ полезно, время отъ времени, при повторительномъ чтеніи, упражнять дѣтей въ производствѣ отъ данной въ текстѣ формы новыхъ формъ и въ опредѣленіи этихъ вновь произведенныхъ формъ *путемъ перевода ихъ на русскій языкъ*. Такъ, напримѣръ, что значитъ слово **оуслы́шати**? а какъ сказать по-русски — **оуслы́шиши**? **слы́шахъ**? **слы́ша**? **слы́шаша**? **слꙋ́шаай**? и т. д. Или же учитель по образцу данной формы даетъ подобныя ей: что значитъ: **слꙋ́шаай**? а **храна́й**? **ненаки́дай**? **дѣ́лаай**? и т. п. Что значитъ **ма**? а **та**? **са**? Упражненія подобнаго рода дадутъ возможность ученику, въ короткое время, и безъ помощи грамматическихъ знаній, ознакомиться съ значеніемъ главнѣйшихъ формъ церковно-славянскаго языка“.

Этотъ пріемъ также не можетъ быть одобренъ въ виду того, что онъ уроки собственно церковно-славянскаго чтенія обращаетъ въ уроки затверживанія формъ, что не заключаетъ для дѣтей никакой назидательности.

Такъ какъ вслѣдствіе неумѣнья переводить церковно-славянскія формы на русскій языкъ, ученики будутъ не совсѣмъ правильно или вовсе неправильно понимать во многихъ случаяхъ церковно-славянскій текстъ, то школа должна устранить это явленіе: она обязана научить учениковъ правильно понимать всякій церковно-славянскій текстъ, не превышающій силъ учениковъ со стороны содержанія. На изученіе церковно-славянской грамматики въ народной школѣ пока нѣтъ времени, но на прочное ознакомленіе учениковъ народной школы съ церковно-славянскими формами въ той мѣрѣ, въ какой это нужно для умѣнья переводить имъ по-русски, время найдется, если въ ней имѣется вообще время для церковно-славянскаго чтенія. Чтобы ознакомить учениковъ съ самонужнѣйшими для пониманія церковно-славянскаго текста формами, потребуется столько времени, сколько его потребно на прочтеніе 15—20 страницъ текста.

Ознакомленія учениковъ съ церковно-славянскими формами можно достигнуть чисто практическимъ путемъ,—путемъ чтенія религіозно-нравственнаго матеріала, такъ что ученики, затративши время на ознакомленіе съ формами языка, ровно ничего не потеряютъ по отношенію къ урокамъ чтенія. Время, удѣленное на ознакомленіе съ формами языка, въ сущности, все будетъ тратиться на чтеніе. Особенность такого чтенія будетъ состоять только въ томъ, что ученикамъ въ послѣднемъ случаѣ будетъ данъ для чтенія матеріалъ, нарочито подобранный такъ, что на каждомъ урокѣ въ немъ будетъ встрѣчаться только одна новая форма, именно та, съ которою на этомъ урокѣ учитель имѣетъ въ виду ознакомить учениковъ. Выгоды отъ чтенія матеріала, намѣренно направленнаго на ознакомленіе учениковъ съ той или другой формой языка, несомнѣнны. Послѣ затраты на такое чтеніе 15—20 часовъ (беремъ maximum), ученики на всѣхъ послѣдующихъ урокахъ чтенія будутъ имѣть одною трудностью меньше; прочно освоившись съ формами языка, они будутъ владѣть однимъ изъ вѣрныхъ

средствъ къ правильному пониманію церковно-славянскаго текста; въ переводахъ церковно-славянскаго текста на русскій, упражненіяхъ, назначаемыхъ ученикамъ часто въ видѣ самостоятельныхъ работъ, они не будутъ брести ощупью; умѣя обращаться съ церковно-славянскими формами, они при чтеніи не будутъ отвлекать свое вниманіе отъ содержанія читаемаго на разгадываніе формъ языка и уразумѣніе, какъ перевести ихъ.

Матеріалъ, предлагаемый ученикамъ для чтенія и на этой, третьей, ступени, подчиняясь спеціальной цѣли, будетъ состоять по большей части изъ отрывочныхъ текстовъ. Такой матеріалъ не представляетъ никакихъ неудобствъ,—напротивъ, онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ силамъ учениковъ. Во многихъ случаяхъ отдѣльные тексты можно подобрать такъ, что они будутъ имѣть нѣчто цѣлое, объединяясь одною общею мыслію. Другою особенностью этого матеріала должно быть отсутствіе въ немъ словъ, значеніе которыхъ потребовало бы заучиванія; въ немъ должны быть только такія слова, которыя по назначенію своему тождественны съ русскими, или хотя не тождественныя, но легко въ своемъ значеніи угадываемыя учениками. При соблюденіи этого условія, ученикамъ на каждой ступени обученія—при изученіи буквъ, при изученіи титлъ, при изученіи формъ—будетъ предлагаться только по одной трудности.

Прежде чѣмъ приступить къ урокамъ о формахъ церковно-славянскаго языка, учитель долженъ научить учениковъ отличать слова, означающія предметъ, отъ словъ, означающихъ дѣйствіе; равнымъ образомъ, приступая къ урокамъ о формахъ языка, ученики должны имѣть понятіе о числахъ—единственномъ и множественномъ; когда придется знакомить учениковъ съ формами глагольными, имъ нужно сообщить понятіе о томъ, что дѣйствіе можетъ быть настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ. Понятіе о словѣ-предметѣ и о словѣ-дѣйствіи, о числахъ единственномъ и множественномъ—на этой ступени обученія усвоивается учениками легко. Сообщеніе имъ этихъ свѣдѣній едва ли не совпадаетъ по времени съ сообщеніемъ такихъ же на урокахъ русскаго языка. Для того, чтобы ученики практически ознакомились съ формами церковно-славянскаго языка, не потребуется болѣе никакихъ знаній, такъ или иначе относящихся къ грамматикѣ вообще.

Ознакомленіе учениковъ съ формами церковно-славянскаго языка должно состоять въ чтеніи цѣлесообразно подобраннаго матеріала и въ выводѣ правила, которымъ ученики должны руководствоваться при переводахъ текста. Приведемъ примѣры.

Ознакомленіе съ формами именъ существительныхъ.

1. Ознакомленіе съ дат. пад. ед. ч. на **ови** и **еви**.

Желая ознакомить учениковъ съ этими формами, учитель заставляетъ одного изъ нихъ прочитать молитвенныя слова: **Поклони́мсѧ ѻ҆ц҃ꙋ̀ и҆ є҆гѡ̀ с҃нови и҆ с҃то́мꙋ дх҃ꙋ.—Пріиди́те поклони́мсѧ ц҃рѐви на́шемꙋ б҃гꙋ***). Для перваго разбора можно всегда избирать такой текстъ, въ которомъ дѣтямъ было бы легко догадаться, какъ перевести новую, незнакомую имъ, форму.

*) Примѣры, изъ которыхъ дѣлаются выводы, всегда наносятся на классную доску. Это условіе даетъ больше удобствъ къ тому, чтобы лучше сосредоточить вниманіе учениковъ на урокѣ.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии http://Lib.kdais.kiev.ua

Когда 1-й текстъ прочитанъ, учитель спрашиваетъ: на какой вопросъ въ прочитанныхъ словахъ отвѣчаетъ слово Отцу?—Кому.—На какой вопросъ отвѣчаетъ слово Духу?—Кому.—На какой вопросъ отвѣчаетъ слово Сынови?—Кому. Запомните: если слово-предметъ оканчивается на **оки** и отвѣчаетъ на вопросъ—кому или чему? то, при переводѣ на русскій языкъ, окончаніе **оки** должно замѣнить окончаніемъ *у*. Такъ, вмѣсто—**сынови** нужно сказать—сыну.—Однородный выводъ дѣлается и по прочтеніи 2-го текста. Далѣе дѣти читаютъ, положимъ, нижеслѣдующій текстъ:

Праведно єсть повинꙋтися богови.—Богови повинися, дꙋше моѧ.—Чада, послꙋшайте родителей своихъ во всемъ: сїе бо оугодно єсть гдеви.—Поклонитеся гдеви во дворѣ стѣмъ єгѡ.—Пойте бгꙋ нашемꙋ, пойте: пойте црѣви нашемꙋ, пойте.—Азъ помолюся бгови, гда же всѣхъ влкꙋ призовꙋ.—Повинися гдеви и оумоли єгѡ.—Мира мирови оу гда просимъ.

2. Ознакомленіе съ зват. пад. ед. ч. на ю и ꙋ.

Чтобы ознакомить учениковъ съ этими формами, читается слѣдующая молитва: **Врачꙋ болѧщихъ и скорбѧщихъ оутѣшителю, нбный црю хрте, оуслыши плачь и стенанїе рабѡвъ твоихъ** (Требн.). Вопросы: къ кому мы обращаемся съ этой молитвою?—Ко Христу.—Какими именами мы называемъ Его въ молитвѣ?—Врачомъ, утѣшителемъ, царемъ.—Выводъ: если слово, оканчивающееся на **ю** или **ꙋ**, означаетъ предметъ, къ которому мы обращаемся съ рѣчью, то, при переводѣ такого слова, окончаніе **ю** слѣдуетъ замѣнить окончаніемъ **ь** или **й**, а окончаніе **ꙋ**—окончаніемъ **ъ**. Далѣе слѣдуетъ чтеніе съ переводомъ нижеслѣдующаго текста:

Помози намъ, бже, спсителю нашъ.—Влко небесъ и земли, создателю водъ, црю всеѧ твари твоеѧ, ты оуслыши моленїе моѐ.—Гди, гди, црю богѡвъ, не погꙋби людїй твоихъ.—Не ѡставь мене, бже, спсителю мой.—Ісе, создателю мой, не забꙋди мене. Ісе, пастырю мой не погꙋби мене.

3. Ознакомленіе съ формою род. пад. мн. ч. на ъ вмѣсто ѡвъ и евъ.

Читается предложеніе: **Далече ѿ грѣшникъ спасенїе** (Псал. 118, 155). Вопросы: слово **грѣшникъ**, отдѣльно взятое, отвѣчаетъ на какой вопросъ? На какой вопросъ оно отвѣчаетъ въ переводимыхъ словахъ? (Спасеніе далеко отъ кого?) По полученіи отвѣтовъ, читается текстъ: **И нн҃ѣ дадите хвалꙋ гдꙋ бгꙋ ѻтецъ нашихъ** (1 Ездр. 10, 11) и ставятся соотвѣтствующіе вопросы. Выводъ: если слово-предметъ, взятое въ отдѣльности, отвѣчаетъ на вопросъ: *кто? что?* а въ переводимыхъ словахъ оно отвѣчаетъ на вопросъ: *кого? чего?*—то, при переводѣ его, окончаніе его **ъ** слѣдуетъ замѣнить

окончаніемъ *овъ* или *евъ*. Въ это же время обращается вниманіе учениковъ на постановку каморы надъ словомъ, означающимъ нѣсколько предметовъ и отвѣчающимъ на вопросы: *кого? чего?* въ отличіе его отъ такого же слова, означающаго одинъ предметъ и отвѣчающаго на вопросы: *кто? что?* При дальнѣйшемъ чтеніи относящагося къ этому уроку матеріала указывается ученикамъ, что въ подобныхъ словахъ, но имѣющихъ буквы **е, о,** для обозначенія множественнаго числа ставится начальное **є** и **ѡ** (**ѻтецъ, пророкѡвъ**). Всѣ эти замѣчанія закрѣпляются въ памяти дѣтей чтеніемъ цѣлесообразно подобранныхъ текстовъ.

4. Ознакомленіе съ дат. пад. мн. ч. на ѡмъ и емъ.

Читается наставленіе: **Повинꙋйтеся наставникѡмъ вашымъ** (Евр. 13, 17). Вопросы: о чемъ сказано въ этихъ словахъ? Кому вы должны повиноваться? Объ одномъ ли наставникѣ говорится, или о многихъ? На какой вопросъ отвѣчаетъ слово: **наставникѡмъ**? Выводъ: если слово-предметъ, стоящее во множественномъ числѣ, отвѣчаетъ на вопросы — *кому* или *чему?* и оканчивается на **ѡмъ**, то, при переводѣ его, окончаніе **ѡмъ** замѣняется окончаніемъ *амъ*. Соотвѣтствующій выводъ дѣлается изъ разбора наставленія: **Юнїи, повинитеся старцемъ** (1 Петр. 5, 5). Все это закрѣпляется чтеніемъ.

5. Ознакомленіе съ твор. п. мн. ч. на и и ы.

Читается наставленіе: **Со всѣми человѣки миръ имѣйте** (Рим. 12, 18). Вопросы: какое наставленіе дается въ этихъ словахъ? На какой вопросъ отвѣчаютъ слова: **со всѣми человѣки**?—Выводъ: если слово-предметъ, стоящее во множественномъ числѣ, оканчивается на **и** и отвѣчаетъ на вопросы: *кѣмъ, чѣмъ, съ кѣмъ, съ чѣмъ, надъ кѣмъ, надъ чѣмъ, предъ кѣмъ, предъ чѣмъ?* то при переводѣ его, окончаніе его **и** нужно замѣнить окончаніемъ *ами*. Соотвѣтствующій выводъ дѣлается изъ текста: **Радость бываетъ предъ аггелы бжїими ѡ єдинѣмъ грѣшницѣ кающемся** (Лук. 15, 10).

Ознакомленіе съ формами глаголовъ.

1. Ознакомленіе съ 1-мъ л. ед. ч. прошедшаго неопредѣленнаго времени (аориста).

Читаются слова: **Въ день скорби моеѧ бга взыскахъ** (Псал. 76, 3). Вопросы: что означаетъ слово **взыскахъ**,—предметъ, или дѣйствіе? Одинъ ли человѣкъ говоритъ это? Изъ чего видно, что эти слова говоритъ одинъ человѣкъ? (скорби моея).—Выводъ: если слово-дѣйствіе оканчивается на **хъ**, то оно переводится словомъ, означающимъ прошедшее дѣйствіе, съ прибавленіемъ слова **я**: „взыскахъ“ переводится „я взыскалъ“. Далѣе читаются подобранные примѣры, закрѣпляющіе выводъ.

2. Ознакомленіе съ 1-мъ л. мн. ч. прошедшаго неопредѣленнаго времени.

Читаются молитвенныя слова: **Пріими насъ припадающихъ тебѣ и копіющихъ: согрѣшихомъ** (Тр. пост.).—Вопросы: что означаетъ слово **согрѣшихомъ,**—предметъ, или дѣйствіе? Одинъ ли человѣкъ говоритъ это? Изъ чего видно, что это говорится не однимъ человѣкомъ, а многими? (насъ).—Выводъ: если слово-дѣйствіе оканчивается на **хомъ,** то оно переводится словомъ, означающимъ прошедшее дѣйствіе, съ прибавленіемъ слова **мы:** „согрѣшихомъ“ переводится: „мы согрѣшили“, Далѣе слѣдуетъ чтеніе.

3. Ознакомленіе съ 3-мъ л. ед. ч. прошедшаго неопредѣленнаго времени.

Читается предложеніе: **Гдь созда ѿ земли человѣка** (Сир. 17, 1).—Вопросы: что означаетъ слово **созда,**—предметъ, или дѣйствіе? При этомъ словѣ нѣтъ ли слова, означающаго предметъ и отвѣчающаго по вопросу: *кто? что?* — Окончательный выводъ изъ разбора нѣсколькихъ текстовъ: если при словѣ-дѣйствіи, оканчивающемся на буквы: **а, а, е, ѣ, и, ы, у,** стоитъ слово, означающее одинъ предметъ и отвѣчающее на вопросъ: *кто? что?* то слово-дѣйствіе переводится прошедшимъ дѣйствіемъ: **гдь созда**—переводится: „Господь создалъ“. И. т. д.

4. Ознакомленіе съ 3-мъ л. мн. ч. прошедшаго неопредѣленнаго времени.

Читается текстъ: **Воззваша праведніи, и гдь услыша ихъ** (Псал. 33, 18).—Вопросы: что означаетъ слово **воззваша,**— предметъ, или дѣйствіе? Нѣтъ ли при словѣ **воззваша** слова, отвѣчающаго по вопросу: *кто? что?* и означающаго нѣсколько предметовъ?—Выводъ: если при словѣ-дѣйствіи, оканчивающемся на **ша,** стоитъ слово, означающее нѣсколько предметовъ и отвѣчающее на вопросъ: *кто? что?* то слово-дѣйствіе переводится прошедшимъ дѣйствіемъ: **воззваша праведніи** переводится: „воззвали праведные“. И т. д.

5. Ознакомленіе съ 3-мъ л. ед. ч. прошедшаго продолженнаго времени.

Читаются предложенія: **Враждоваше исавъ на іакова ѡ благословеніи, имже благослови его отецъ егѡ** (Быт. 27, 41); **іаковъ же любляше іѡсифа** (Быт. 37, 3). Вопросы: Что означаетъ слово **враждоваше,**—предметъ или дѣйствіе? Нѣтъ ли при словѣ **враждоваше** слова, стоящаго по вопросу: *кто? что?* и означающаго одинъ предметъ? Такъ же разсматривается и второе предложеніе, Выводъ: Если слово-дѣйствіе оканчивается на **аше, яше** и при немъ стоитъ слово-предметъ по вопросу: *кто? что?* то слово-дѣйствіе переводится прошедшимъ дѣйствіемъ. И. т. д.

6. Ознакомленіе съ 3-мъ л. мн. ч. прошедшаго продолженнаго времени.

Читается текстъ: **И народи искаху его (Іиса), и пріидоша къ нему и удержаваху его, дабы не ѿшелъ ѿ нихъ** (Лук. 4, 42). Вопросы: что означаютъ слова: **искаху, удержаваху,**—предметы или дѣйствія? Нѣтъ ли при этихъ словахъ слова, стоящаго во множественномъ числѣ и отвѣчающаго по вопросу: *кто? что?* Выводъ: если слово-дѣйствіе оканчивается на **ху** и при немъ стоитъ слово-предметъ по вопросу: *кто? что?* то оно переводится прошедшимъ дѣйствіемъ. И т. д.

Особенно полезно, до перехода къ чтенію связнаго текста, научить учениковъ переводить формы мѣстоименій личныхъ и относительнаго **иже,** какъ часто встрѣчающіяся въ церковно-славянскомъ языкѣ. Изъ другихъ особенностей церковно-славянскаго языка ученикамъ чаще всего придется имѣть дѣло съ именами прилагательными и мѣстоименіями, поставленными во множественномъ числѣ вмѣсто единственнаго, съ причастіемъ настоящаго времени на **ай, ай,** съ оборотомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *дательнаго самостоятельнаго,* и съ формами прошед. времени глагола **быти.** Съ этими особенностями церковно-славянскаго языка ученики также должны быть ознакомлены на предварительныхъ урокахъ о формахъ и оборотахъ, рѣзко отличающихся отъ формъ и оборотовъ русскаго языка.

а) Изъ мѣстоименныхъ личныхъ формъ слѣдуетъ научить учениковъ переводить слѣдующія: **мя, ми, тя, ти, ся** (**си**—встрѣчается сравнительно рѣдко), **ны, вы** (вин. пад.), **и, ю, ню, е, не, я, ня, онь, нань,** (**зань**—встрѣчается сравнительно рѣдко). Съ этими формами ученики знакомятся при переводѣ цѣлесообразно подобраннаго текста сперва на одну форму, потомъ на другую и т. д. Составъ сложныхъ формъ: **нань, онь**—можно объяснить ученикамъ только въ концѣ 3-го года ученія. При ознакомленіи съ формами личныхъ мѣстоименій трудъ учениковъ будетъ состоять только въ запоминанія, что **мя** значитъ по-русски *меня,* **ми**—мнѣ и т. д. Исключеніе составляетъ только форма **вы** винительнаго падежа. Въ этомъ случаѣ ученикамъ надо сообщить правило: если слово **вы** отвѣчаетъ въ переводимыхъ словахъ на вопросъ: *кого?*—то переводится словомъ *васъ.* Чтеніемъ текстовъ въ родѣ слѣдующихъ: **Смиритеся пред гдемъ, и вознесетъ вы** (Іак. 4, 10); **благословите кленущыя вы** (Мат. 5, 44)—знаніе это будетъ легко закрѣплено въ памяти дѣтей.

Усвоеніе учениками перевода формъ относительнаго мѣстоименія **иже, иже, яже, яже**—можетъ быть обезпечено указаніемъ на надстрочные знаки, находящіеся при этихъ словахъ: *исо* и *апострофъ.* Ученики должны научиться переводить это мѣстоименіе и во всѣхъ косвенныхъ падежахъ. Для этого въ учебной книгѣ долженъ находиться нужный матеріалъ.

б) Учениковъ необходимо научить переводить мѣстоименныя формы: **моя, твоя, своя, вся, сія,** поставленныя безъ имени существительнаго,

Чтобы ученики не смѣшивали этихъ формъ съ формами единств. числа жен. рода, слѣдуетъ на чтеніи подходящихъ примѣровъ обратить вниманіе ихъ на постановку надъ этими словами знака каморы, какъ знака, отличающаго множественное число отъ единственнаго, указать имъ на то, что при этихъ словахъ нѣтъ слова-предмета, къ которому они могли бы относиться, и сказать, что при переводѣ въ нихъ буква ѧ должна быть замѣнена буквою *е*.

Для перевода именъ прилагательныхъ, стоящихъ безъ существительнаго во множественномъ числѣ, вмѣсто единственнаго, ученикамъ должно сообщить правило: „если при словѣ-качествѣ, оканчивающемся на **аѧ, ѧѧ**, нѣтъ слова-предмета, къ которому оно могло бы относиться, то при переводѣ его, окончаніе **аѧ**, слѣдуетъ замѣнить окончаніемъ *ое*, а окончаніе **ѧѧ**—окончаніемъ *ее*. (Въ такомъ словѣ-качествѣ имѣется въ срединѣ буква **ѡ** или **є**, или надъ нимъ стоитъ камора).—Все это закрѣпляется въ памяти учениковъ чтеніемъ цѣлесообразно подобранныхъ текстовъ, въ родѣ слѣдующихъ: **Сїѧ̑ заповѣ́даю ва́мъ, да лю́бите дру́гъ дру́га** (Іоан. 15, 17). **Любѧ́щїи гд҃а, ненави́дите ѕла̑ѧ** (Псал. 96, 10). **Помина́й послѣ̑днѧѧ твоѧ̑ и во вѣ́ки не согрѣши́ши** (Сир. 7, 39).

в) Для наученія учениковъ переводить причастіе, оканчивающееся на **ай (ѧй)**, можно разобрать съ ними слѣдующіе тексты: **Про́клѧтъ человѣ́къ, творѧ́й дѣ́ло гд҃не съ небреже́нїемъ** (Іер. 48, 10); **Є҆́сть бг҃ъ на нб҃сѝ, ѿкрыва́ѧй та̑йны** (Дан. 2, 28). Ставятся вопросы: что сказано про человѣка? Всякій ли человѣкъ проклятъ? Какой же человѣкъ проклятъ? (Какъ сказать по нашему, по-русски, вмѣсто „проклятъ человѣкъ творяй?“). На какой же вопросъ отвѣчаетъ слово *творящій*, когда оно прилагается къ слову *человѣкъ*? Какія послѣднія двѣ буквы въ словѣ **творѧ́й**? Эти буквы какими буквами замѣнены въ словѣ *творящій?*—Такъ разбирается и второй примѣръ.—Выводъ: если слово-дѣйствіе, оканчивающее на **ѧй**, отвѣчаетъ на вопросъ: *какой?* то при переводѣ оно мѣняетъ свое окончаніе на окончаніе *ящій* или *ющій*. Далѣе слѣдуетъ чтеніе подходящихъ текстовъ.

г) Ознакомленіе учениковъ съ дательнымъ самостоятельнымъ можетъ быть произведено слѣдующимъ образомъ. Читается текстъ: **Оу҆боѧ́сѧ а҆да́мъ, бг҃ꙋ ходѧ́щꙋ въ ра́и** (Тр. пост.). Когда онъ прочитанъ, учитель приглашаетъ одного ученика снова прочитать то, что говорится про Адама (т.-е. одно главное предложеніе). Слѣдуютъ вопросы: что сказано про Адама? Когда Адамъ убоялся? (Прочитай остальныя слова и узнаешь, когда онъ убоялся). Когда же?—Когда Богъ ходилъ въ раю.—На какой вопросъ отвѣчаетъ слово **бг҃ꙋ**? Что означаетъ слово **ходѧ́щꙋ**,—предметъ или дѣйствіе? На что оканчивается это слово? На какой же вопросъ отвѣчаютъ слова: **бг҃ꙋ ходѧ́щꙋ въ ра́и?**—Такъ же разбирается текстъ: **Скрыва́етъ лꙋна̀ лꙋчѝ своѧ̑, возсїѧ́вшꙋ со́лнцꙋ, темнѣ́етъ ѕвѣзда̀ при свѣ́тлости дне́внѣй** (Дим. Ростов. ч. 4-я). Выводъ: если слово-предметъ, стоящее по вопросу: *кому? чему?* и слово-дѣйствіе съ окончаніемъ **щꙋ, шꙋ**, вмѣстѣ взятыя, могутъ отвѣчать на вопросъ: *когда?*—то для перевода ихъ нужно прежде отъ себя сказать слово „когда“,—потомъ слово-предметъ поставить по вопросу: *кто? что?* а слово-дѣйствіе по вопросу: *что дѣ-*

лаетъ? что дѣлалъ?—Далѣе читается достаточное количество подобранныхъ текстовъ.

г) Съ формами вспомогательнаго глагола **бы́ти** ученики знакомятся путемъ чтенія и перевода ихъ на русскій языкъ. Ученикамъ предлагается такой текстъ, въ которомъ въ каждомъ предложеніи встрѣчается какая-нибудь форма глагола **бы́ти**. На чтеніи и переводѣ этого текста ученики останавливаются до тѣхъ поръ, пока не навыкнутъ переводить формы глагола **бы́ти**, взятыя въ отдѣльности, въ разбивку. Весь этотъ матеріалъ можетъ быть разбитъ на два урока. На одномъ урокѣ ученики усвоятъ, что слова: **бѣ́хъ, бѣ̀, бѧ́ше, бы́хъ, бы́сть**—переводятся словомъ *былъ (была, было)*; на второмъ они ознакомятся съ переводомъ словъ: **бѣ́хомъ, бы́хомъ, бѣ́сте, бы́сте, бѣ́ша, бы́ша, бѣ́хꙋ, бѧ́хꙋ**.—Вотъ какого характера матеріалъ можетъ быть предложенъ ученикамъ, напр., на 1-мъ урокѣ о формахъ глагола **бы́ти: Вои́стиннꙋ бж҃їй сн҃ъ бѣ̀ се́й** (Матѳ. 27, 54). **Бл҃гть бж҃їѧ бѣ̀ на не́мъ** (Лук. 2, 40). **Бг҃ъ бѧ́ше съ ни́мъ** (Дѣян. 10, 38). **Со вла́стїю бѣ̀ сло́во є҆гѡ̀** (Лук. 4, 32). **Гдⷭ҇ь на́шъ ра́спѧтъ бы́сть** (Апок. 11, 8). **То́й же ѧ҆зве́нъ бы́сть за грѣхѝ на́шѧ и҆ мꙋ́ченъ бы́сть за беззакѡ́нїѧ на̑шѧ** (Ис. 53, 5). **Тма̀ бы́сть по все́й землѝ до часа̀ девѧ́тагѡ** (Мар. 15, 33). **Де́нь бѣ̀ пѧто́къ** (Лук. 23, 54). **Бли́з бѧ́ше гро́бъ** (Іоан. 19, 42). **Оу҆́мре и҆ погребе́нъ бы́сть** (Дѣян. 2, 29). **Нн҃ѣ бы́сть сп҃се́нїе** (Апок. 12, 10). **Сегѡ̀ ра́ди поми́лованъ бы́хъ, да во мнѣ̀ пе́рвѣмъ пока́жетъ і҆и҃съ хрⷭ҇то́съ всѐ долготерпѣ́нїе** (I Тим. 1, 16). **Слѣ́пъ бѣ́хъ, нн҃ѣ же ви́жꙋ** (Іоан. 9, 25) и т. п.

VIII.

О заучиваніи значеній церковно-славянскихъ словъ.

Зависимость пониманія церковно-славянскаго текста отъ знанія значеній церковно-славянскихъ словъ.—Церковно-славянскія слова съ ихъ значеніями должны заучиваться наизусть.—Гдѣ церковно-славянскія слова, назначаемыя къ заучиванію, должны помѣщаться въ учебной книгѣ?—Заучиваніе церковно-славянскихъ словъ передъ чтеніемъ статьи.—Недостатки этого пріема.—Церковно-славянскія слова для заучиванія должны предлагаться не отдѣльно, внѣ текста, а вставленными въ текстъ.—Необходимо опредѣлить, хотя приблизительно, какое количество церковно-славянскихъ словъ долженъ усвоить ученикъ начальной школы.—Цѣлесообразный способъ заучиванія словъ.—Заучиваніе словъ при чтеніи неучебной книги.—Провѣрка заученнаго.

Пониманіе церковно-славянскаго текста въ весьма значительной степени зависитъ отъ знанія читающимъ значеній церковно-славянскихъ словъ. Читая, напримѣръ, 15 ст. псалма 24: **Ѻ҆чѝ моѝ вы́нꙋ ко гдⷭ҇ꙋ, ꙗ҆́кѡ то́й и҆сто́ргнетъ ѿ сѣ́ти но́зѣ моѝ**, или ст. 1-й псалма 135: **И҆спвѣ́дайтесѧ гдⷭ҇еви, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀**, или ст. 45-й главы

6-й ев. отъ Марка: **И абіе понуди ученики своя внити въ корабль и варити его на онъ полъ къ Виѳсаидѣ, дондеже самъ отпуститъ народы** и не зная значеній словъ: **вину, исповѣдайтеся, варити, онъ полъ** — ученики могутъ понять приведенные тексты самымъ превратнымъ образомъ; а такихъ словъ въ церковно-славянскомъ языкѣ весьма много. Ясно, что знаніе значеній церковно-славянскихъ словъ нужно признать весьма важнымъ. Оно для учениковъ начальной школы едва ли не важнѣе практическаго ознакомленія ихъ съ формами церковно-славянскаго языка. Зная значенія церковно-славянскихъ словъ, ученики, часто руководясь только разсудочнымъ соображеніемъ, легко усвоиваютъ содержаніе церковно-славянскаго текста; но если въ немъ попадаются слова съ непонятными значеніями, то въ этомъ случаѣ они оказываются совершенно неспособными уразумѣть читаемое.

Такъ какъ пониманіе церковно-славянскаго текста въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ знанія значеній церковно-славянскихъ словъ, то школа должна обогатить память учениковъ въ этомъ отношеніи. Въ учебникѣ—книгѣ для класснаго чтенія—должны быть сообщены значенія всѣхъ непонятныхъ словъ, съ которыми ученикамъ придется встрѣтиться при чтеніи; это дастъ ученикамъ возможность заучить ихъ наизусть. Польза и необходимость заучиванія значеній церковно-славянскихъ словъ не могутъ подвергаться никакому сомнѣнію. Безъ намѣреннаго заучиванія ихъ, запасъ ихъ въ памяти учениковъ, прошедшихъ курсъ народной школы, окажется слишкомъ незначительнымъ, а съ теченіемъ времени еще болѣе сократится. Безъ намѣреннаго заучиванія церковно-славянскихъ словъ съ ихъ значеніями учителю на урокахъ церковно-славянскаго чтенія часто придется повторять по нѣскольку разъ одно и то же, потому что значенія словъ, сообщенныя ученикамъ, но не заученныя ими, легко могутъ исчезнуть изъ дѣтской памяти.

Такъ какъ малопонятныя церковно-славянскія слова должны съ ихъ значеніями заучиваться наизусть, то они должны быть или записаны учениками, или напечатаны въ какомъ-либо мѣстѣ книги. Обыкновенно, въ книгахъ для класснаго чтенія значенія такихъ словъ помѣщаются подъ статьями въ видѣ особаго отдѣла, носящаго заглавіе: „Для памяти“. Помѣщеніе ихъ въ этихъ мѣстахъ книги нельзя признать цѣлесообразнымъ. Ученики народной школы въ теченіе трехъ лѣтъ обученія успѣваютъ прочитать не особенно много страницъ церковно-славянскаго текста; а при этомъ имъ удастся заучить только незначительное количество церковно-славянскихъ словъ (и многія изъ заученныхъ словъ легко впослѣдствіи могутъ быть перезабыты). Поэтому учитель важную услугу окажетъ своимъ ученикамъ, если научитъ ихъ самостоятельно, насколько возможно, опредѣлять значенія церковно-славянскихъ словъ. Этому ученики могутъ научиться чрезъ внимательное вниканіе въ смыслъ читаемаго и чрезъ вдумчивость въ содержаніе словъ, которыя въ громадномъ большинствѣ одного и того же корня съ соотвѣтствующими имъ русскими. Но если значенія церковно-славянскихъ словъ будутъ помѣщены подъ статьями, то у учениковъ не будетъ побужденій къ попыткамъ самостоятельнаго опредѣленія значеній такихъ словъ. Учитель, положимъ, по прочтеніи учениками словъ: **Іоакимъ и Анна поношенія безчадства свободистася,**

дастъ вопросъ: что значитъ слово „безчадство?“ Ученикъ сейчасъ же отвѣчаетъ: „бездѣтность“. Онъ говоритъ потому, что объясненіе слова **безчадства** у него передъ глазами, подъ читаемой статьей.

Помѣщеніе подъ статьями значеній словъ невыгодно и въ другомъ отношеніи: значенія словъ, взятыя только памятью, при отсутствіи всякой думы надъ ними, легче исчезаютъ изъ памяти, чѣмъ тѣ, до которыхъ ученики, если даже не добрались собственными силами, то хоть только пытались опредѣлить ихъ. Въ виду этого лучше помѣщать значенія словъ въ особомъ отдѣлѣ, въ самомъ концѣ книги, размѣщая ихъ тамъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ непонятныя слова встрѣчаются въ книгѣ: напримѣръ, слова, находящіяся въ 1-мъ § книги, могутъ носить заглавіе: „Къ 1-му §“.

Ученики, если при чтеніи опредѣлены значенія словъ, будутъ помнить ихъ во все продолженіе урока; но нельзя надѣяться на то, что эти слова съ ихъ значеніями прочно залягутъ въ памяти учениковъ безъ заучиванія наизусть. Поэтому послѣ прочтенія статьи всѣ слова непонятныя должны подлежать тщательному заучиванію. Такое заучиваніе словъ можетъ составить предметъ самостоятельнаго класснаго занятія учениковъ. Переходя къ занятіямъ съ другой группой, учитель укажетъ имъ слова, относящіяся къ прочитанной статьѣ, и прикажетъ заучить ихъ наизусть.

Въ учебной практикѣ существуетъ еще слѣдующій пріемъ заучиванія церковно-славянскихъ словъ. До чтенія церковно-славянскаго текста всѣ слова съ непонятными значеніями, встрѣчающіяся въ немъ, учитель выписываетъ передъ урокомъ на классную доску. Ученики заучиваютъ ихъ. Когда это заучиваніе произведено, начинается чтеніе текста. Но о такомъ заучиваніи словъ нужно прежде всего сказать, что при немъ часть урочнаго времени совершенно теряется для религіозно-нравственнаго воздѣйствія на сердце ученика. Потомъ такое заучиваніе нужно признать работою и скучною для ученика, такъ какъ она не представляетъ для него никакого интереса, и трудною, такъ какъ она ничѣмъ ему не облегчается. Для ученика гораздо легче усвоивать церковно-славянскія слова, когда они предлагаются ему не отдѣльно, внѣ текста, а вставленными въ какое-нибудь изреченіе, наставленіе, молитвенное обращеніе и т. п.

Пріемъ заучиванія церковно-славянскихъ словъ до чтенія текста можетъ быть объясненъ слѣдующими соображеніями. То обстоятельство, что въ читаемомъ церковно-славянскомъ текстѣ иногда встрѣчается не малое количество словъ съ непонятными для учениковъ значеніями, очень неблагопріятно отражается на ходѣ урока. Напр., въ евангельскомъ повѣствованіи о насыщеніи Іисусомъ Христомъ 5000 человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами (Марк. VI, 30—45) ученики встрѣчаютъ слѣдующія непонятныя для нихъ слова: **елика, почійте, стицахуся, предвариша, имущыя, весехъ, селѣхъ, зане, пѣнязь, сподыы, лѣхи, укрухи, коша, исполнь, онъ полъ.** Для объясненія такого количества словъ учителю съ учениками приходится многократно прерывать чтеніе евангельскаго повѣствованія. При этомъ неизбѣжно нарушается цѣльность впечатлѣнія, ослабляется сила его. Для избѣжанія этого неудобства мы предлагаемъ въ „Первыхъ урокахъ церковно-славянскаго языка“ другой пріемъ. По нашему пріему, ученикамъ передъ чтеніемъ, напримѣръ, нѣсколькихъ евангельскихъ повѣствованій или церковныхъ пѣснопѣній предлагается для

чтенія отъ 15 до 20 отдѣльныхъ изреченій, нравственныхъ наставленій, молитвенныхъ обращеній или коротенькихъ историческихъ сообщеній и т. п. При чтеніи такого отрывочнаго матеріала перерывы чтенія для объясненія каждый разъ одного какого-нибудь слова вполнѣ законны и не могутъ причинить такихъ неудобствъ, какія неизбѣжны, когда читается какое-нибудь повѣствованіе. Въ этомъ случаѣ, приступая къ чтенію связнаго текста, ученики встрѣчаютъ почти только такія слова, значеніе которыхъ ими уже усвоено.

Что касается усвоенія количества значеній церковно-славянскихъ словъ, то въ начальныхъ училищахъ это дѣло обыкновенно предоставляется случайности: заучиваются только тѣ слова, съ которыми приходится встрѣтиться при чтеніи попутно. Но съ такою постановкою дѣла мириться не слѣдуетъ. Во-первыхъ, въ начальныхъ училищахъ, прочитывается весьма малое количество страницъ церковно-славянскаго текста, а вслѣдствіе этого ученики могутъ выйти изъ училища съ знаніемъ только весьма ограниченнаго количества церковно-славянскихъ словъ. Во-вторыхъ, попутное заучиваніе церковно-славянскихъ словъ можетъ подвергаться многимъ неблагопріятнымъ случайностямъ. Можетъ случиться, что на одномъ урокѣ чтенія встрѣтится такихъ словъ очень мало, на другомъ вовсе не встрѣтится. Можетъ также случиться, что иныя церковно-славянскія слова въ теченіе трехъ лѣтъ обученія встрѣтятся около 20—30 разъ, и ученики, конечно, хорошо запомнятъ ихъ; другія—только раза 2—3, и значенія такихъ словъ въ послѣдствіи легко могутъ исчезнуть изъ дѣтской памяти; иныя слова могутъ вовсе не встрѣтиться. По нашему убѣжденію, дѣло заучиванія церковно-славянскихъ словъ должно быть поставлено опредѣленно и прочно. Необходимо хотя приблизительно уяснить—сколько словъ и какія слова долженъ твердо знать ученикъ, оставляя школу. Безъ знанія достаточнаго количества церковно-славянскихъ словъ не можетъ быть основательнаго знакомства съ церковно-славянскимъ языкомъ. Въ нашихъ „Первыхъ урокахъ церковно-славянскаго языка“ предлагается 21 урокъ для усвоенія значеній церковно-славянскихъ словъ, и при чтеніи этого матеріала ученики усвоиваютъ болѣе 500 словъ. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ встрѣчаются только при чтеніи этихъ спеціальныхъ уроковъ усвоенія значеній церковно-славянскихъ словъ.

Для окончательнаго заучиванія учениками церковно-славянскихъ словъ и для того, чтобы они имѣли возможность сами провѣрить себя въ знаніи ихъ, необходимо въ концѣ учебной книги слова эти располагать въ двухъ столбцахъ. Въ 1-мъ столбцѣ должны быть помѣщены церковно-славянскія слова, а во 2-мъ—ихъ русскія значенія. Ученикамъ необходимо разъяснить, какъ они должны заучивать слова и какъ провѣрить себя, усвоены ли они или нѣтъ. Для этого, закрывши полоской бумаги русскія значенія и прочитывая слово за словомъ столбецъ церковно-славянскихъ словъ, ученики должны пробовать припомнить значенія ихъ. Сдвигая полоску бумаги съ „значеній“, они каждый разъ будутъ видѣть—вѣрно ли они припомнили значеніе того или другого слова. Такое окончательное заучиваніе церковно-славянскихъ словъ, само собою разумѣется, должно производиться учениками или во внѣклассное время, дома, или же въ классѣ, но какъ самостоятельное упражненіе.

Признавая неумѣстнымъ помѣщеніе церковно-славянскихъ словъ съ ихъ значеніями послѣ статей или передъ статьями, помѣщеніе при церковно-

славянскомъ текстѣ полнаго русскаго перевода его въ учебной книгѣ должно признать даже вреднымъ для дѣла. Имѣя передъ глазами русскій переводъ, ученики обыкновенно постоянно заглядываютъ въ него и не стараются сами доходить до уразумѣнія читаемаго. Если бы ученикамъ народной школы, по окончаніи курса, предстояла возможность читать только библейскія книги, для которыхъ существуетъ русскій переводъ, то быть можетъ, помѣщеніе его въ книгѣ для чтенія, освобождая учениковъ отъ излишнихъ трудовъ по изученію церковно-славянскаго языка, было бы безвредно, а въ нѣкоторомъ отношеніи даже полезно. Русскій переводъ, служившій ученикамъ въ школѣ пособіемъ къ уразумѣнію церковно-славянскаго библейскаго текста, былъ бы для нихъ такимъ же пособіемъ и по оставленіи школы. Но вѣдь, кромѣ библейскихъ книгъ, существуетъ обширная церковно-славянская богослужебная литература, для которой не существуетъ перевода, и бывшіе ученики народной школы могутъ оказаться безпомощными при чтеніи каждой богослужебной книги, при каждомъ богослуженіи, если имъ не будетъ дано необходимой подготовки въ школѣ.

Когда ученики отъ спеціальнаго учебника — книги для класснаго чтенія — перейдутъ къ чтенію, по выбору учителя, такихъ книгъ, какъ Псалтирь, учебный Октоихъ и Часословъ, заучиваніе церковно-славянскихъ словъ также должно продолжаться. Для этого слова записываются на классную доску, съ доски же, въ часы самостоятельныхъ занятій, ученики должны списывать ихъ въ тетради, нарочно для того заведенныя, и заучивать. Возникаетъ вопросъ: когда церковно-славянскія слова должны быть записываемы на классной доскѣ,—до чтенія ли, или во время чтенія или послѣ чтенія тропаря, псалма, главы Евангелія и т. п.? Если записывать ихъ во время чтенія, то придется испытывать слѣдующее неудобство: встрѣтилось непонятное слово,—чтеніе должно прерваться; книжки нужно отодвинуть въ сторону, а тетради достать изъ стола. Учитель пишетъ на классной доскѣ непонятное слово и рядомъ его значеніе; ученики написанное учителемъ переписываютъ въ свои тетради. Послѣ записыванія словъ убираются тетради и берутся книги. Если черезъ минуту попадется новое непонятное слово,—снова начинается прежняя процедура съ тетрадями и книгами. Такъ придется поступать при встрѣчѣ съ каждымъ непонятнымъ словомъ: иногда 10—15 разъ при чтеніи одного псалма придется то доставать, то убирать тетради и книги. Такой урокъ нельзя будетъ причислить ни къ урокамъ чтенія, ни къ урокамъ письма. Вреднѣе же всего въ данномъ случаѣ то, что чтеніе многократно прерываемое, носитъ характеръ занятія отрывочнаго, и содержаніе читаемаго незаконно расчленяется вставочнымъ упражненіемъ—записываніемъ словъ.

Если бы ученики занимались записываніемъ словъ по прочтеніи болѣе или менѣе значительной части статьи, то также встрѣтилось бы неудобство. Пока учитель записывалъ бы на классной доскѣ 8—10 словъ, ученикамъ пришлось бы сидѣть безъ работы или только смотрѣть, какъ пишетъ учитель; потомъ они сами принуждены были бы затратить еще нѣсколько минутъ на переписку словъ въ своей тетради. При этомъ ученики, переписавшіе слова быстрѣе своихъ товарищей, также нѣкоторое время должны будутъ оставаться безъ дѣла.

Гораздо лучше заготовлять запись словъ на классной доскѣ заблаговременно, до начала урока (иногда учитель можетъ сдѣлать это еще съ вечера). Этотъ пріемъ цѣлесообразнѣе другихъ. Только при немъ слѣдуетъ

ставить доску во время урока чтенія не тою стороною къ ученикамъ, на которой записаны значенія церковно-славянскихъ словъ, а свободною, чтобы ученики не могли при чтеніи, на вопросы учителя о значеніи слова, говорить по доскѣ, нисколько не вдумываясь въ слова. Слѣдуетъ для этого имѣть въ школѣ такую классную доску, которая легко въ своемъ станкѣ перевертывается на горизонтальной или вертикальной оси. При переходѣ учителя къ другой группѣ, такая доска перевертывается, ученики достаютъ свои тетради и списываютъ все записанное на ней и потомъ заучиваютъ наизусть.

Назначая ученикамъ заучиваніе наизусть церковно-славянскихъ словъ, учитель долженъ провѣрять, заучиваются ли они въ дѣйствительности, и какъ заучиваются. Только зная, что потребуется отчетъ во времени, проведенномъ за заучиваніемъ словъ, ученики будутъ заботливо относиться къ этому занятію. Провѣрка каждаго упражненія требуетъ, прежде всего, времени. Въ народной школѣ нужно быть расчетливымъ въ этомъ отношеніи. Если бы учитель вздумалъ провѣрять каждаго ученика въ знаніи церковно-славянскихъ словъ, объясненныхъ на томъ или на другомъ урокѣ, посредствомъ выслушиванія, то затратилось бы на это слишкомъ много времени, которое съ большею пользою могло бы быть употреблено на другое занятіе, гдѣ его личное участіе совершенно необходимо. Поэтому для провѣрки всѣхъ учениковъ въ знаніи отдѣла церковно-славянскихъ словъ, относящихся къ тому или другому параграфу учебной книги, къ той или другой священной пѣсни, тому или другому псалму, можно употребить какой-либо болѣе цѣлесообразный пріемъ. Учитель можетъ, напримѣръ, выписать 10—15 церковно-славянскихъ словъ на классную доску. Ученики, списавши ихъ съ доски, припишутъ къ нимъ по памяти русскія значенія. Потомъ одинъ ученикъ прочитаетъ по своей тетради все записанное имъ, а всѣ остальные прослѣдятъ и свѣрятъ прочитанное съ тѣмъ, что у нихъ записано. Если окажутся ошибки у кого-нибудь, учитель разъяснитъ ихъ.

IX.

Общія положенія относительно веденія церковно-славянскаго чтенія.

Пріученіе учениковъ самостоятельно черпать знанія изъ церковно-славянскаго текста и воспитаніе въ нихъ любви къ чтенію церковно-славянскихъ книгъ—цѣли, коими опредѣляются пріемы начальнаго обученія церковно-славянскому языку.—Учитель не долженъ предварять чтеніе текста учениками какою-либо бесѣдою, преждевременно сообщающею содержаніе его.—Случаи, ограничивающіе это требованіе.—Учитель долженъ давать ученикамъ образецъ правильнаго чтенія.—Кто въ классѣ сначала долженъ читать избранный для чтенія текстъ — учитель или ученики? — Пріемы объясненій непонятныхъ церковно-славянскихъ словъ и выраженій: а) повторительное прочитываніе учениками предложеній съ непонятнымъ словомъ или выраженіемъ; б) выразительное чтеніе учителя; в) наводящіе вопросы; г) пользованіе вопросомъ: какое знакомое намъ слово напоминается церковно-славянскимъ словомъ?—Объясненіе выраженій метафорическихъ посредствомъ сообщенія ученикамъ библейскихъ фактовъ бытовыхъ, географическихъ и естественно-историческихъ.—Средство, закрѣпляющее въ дѣтской памяти сообщенныя дѣтямъ на урокахъ чтенія свѣдѣнія изъ священной географіи, библейской естественной исторіи и т. п. — Пріемы, коими можно облегчать дѣтямъ переводъ текста затруднительнаго со стороны конструкціи.—Необходимость употребленія при переводѣ церковно-славянскихъ словъ тѣхъ ихъ значеній, изъ числа равнозначущихъ, при которыхъ переводимое предложеніе подвергается меньшей передѣлкѣ.—Удержаніе въ переводѣ нѣкоторыхъ церковно-славянскихъ словъ безъ замѣны русскими.—Ученики должны научаться полному усвоенію содержанія читаемаго ими церковно-славянскаго текста.

Церковно-славянскій текстъ, какъ текстъ по содержанію религіозный и назидательный, читается христіаниномъ—или съ цѣлію почерпнуть путемъ чтенія религіозныя знанія, или съ цѣлію получить путемъ чтенія назиданіе для души, или же и обѣ эти цѣли могутъ соединенно побуждать христіанина къ чтенію церковно-славянскихъ книгъ. Въ виду цѣлей, съ которыми христіанинъ берется за чтеніе церковно-славянской книги, нужно въ начальномъ обученіи пріучать учениковъ самостоятельно черпать знанія изъ книги и воспитывать въ нихъ любовь къ религіозно-нравственному чтенію. Этими цѣлями опредѣляются и пріемы начальнаго обученія церковно-славянскому чтенію. Поэтому, когда ученикамъ предлагается для чтенія церковно-славянскій текстъ, учитель долженъ заботиться, чтобы ученики пытались самостоятельно уразумѣть содержаніе его. Для этого учитель не долженъ предварять чтеніе текста учениками какою-либо бесѣдою, преждевременно объясняющею содержаніе его. Сообщеніе ученикамъ содержанія текста прежде чтенія его не можетъ быть оправдано желаніемъ облегчить имъ трудъ перевода текста съ церковно-славянскаго языка на русскій. Руководясь предварительно узнаннымъ содержаніемъ, ученики, конечно, скорѣе догадаются, какъ перевести то или другое выраженіе, но въ дѣйствительности предварительное сообщеніе имъ содержанія текста, подлежащаго чтенію, поможетъ имъ въ переводѣ только данной страницы текста. Предварительное сообщеніе ученикамъ содержанія текста не можетъ вести къ наученію учениковъ переводу вообще трудныхъ мѣстъ текста: такое сообщеніе содержанія текста должно быть признано ничѣмъ инымъ, какъ простымъ подсказываніемъ. Если учитель, желая облегчить ученикамъ трудность перевода, предварительно разскажетъ имъ содержаніе текста, то чрезъ это сдѣлаетъ самъ почти все то, что должны были сдѣлать ученики. Такой пріемъ не будетъ способствовать къ наученію учениковъ самостоятельно пользоваться книгою. Кромѣ того, чтеніе только тогда можетъ интересовать учениковъ,

когда съ каждой новой прочитанной строкою передъ ними все болѣе и болѣе раскрывается неизвѣстное имъ содержаніе текста; чтеніе же содержанія, предварительно сообщеннаго имъ, уже не можетъ имѣть для нихъ такого обаянія. Доказательство этого можно видѣть яснѣе всего на чтеніи учениками текста историческаго, напримѣръ, житія какого-либо святого. Наконецъ, сознаніе учениками присутствія въ себѣ силъ и умѣнья самостоятельно извлекать изъ книги путемъ чтенія тѣ или другія знанія и испытываніе высокаго наслажденія отъ чтенія религіозно-нравственнаго содержанія побуждаетъ ихъ къ возможно частному упражненію въ такомъ чтеніи. Книга религіозно-нравственнаго содержанія еще на школьной скамейкѣ становится для нихъ хорошимъ другомъ, постояннымъ спутникомъ ихъ дѣтской жизни, полезнымъ и благодѣтельнымъ собесѣдникомъ ихъ; такого друга они не покинутъ потомъ и въ теченіе всей своей послѣдующей жизни.

Предварительное сообщеніе ученикамъ содержанія текста, назначеннаго къ чтенію, повидимому, не можетъ быть оправдано ничѣмъ ни тогда, когда читается текстъ повѣствовательнаго характера, ни тогда, когда для чтенія назначается молитва, пѣснь и т. п. Но какъ вообще нѣтъ правила безъ исключенія, такъ и на урокахъ церковно-славянскаго чтенія иногда можетъ быть допущено исключеніе изъ вышеуказаннаго правила, напримѣръ, при чтеніи псалмовъ. Изъ книгъ, читаемыхъ въ народной школѣ на урокахъ церковно-славянскаго чтенія, ученикамъ наибольшую трудность для пониманія и пересказа содержанія представляетъ Псалтирь. Тѣ псалмы въ которыхъ передаются какіе-либо историческія факты, извѣстные ученикамъ изъ уроковъ священной исторіи, напр. 135-й, могутъ читаться ими безъ предварительнаго сообщенія содержанія ихъ, какъ и псалмы, не заключающіе въ своемъ содержаніи историческихъ фактовъ, напр. псал. 1-й. Но въ Псалтири есть псалмы, не передающіе подробно тѣхъ или другихъ историческихъ фактовъ, неизвѣстныхъ ученикамъ изъ уроковъ закона Божія, но только упоминающіе ихъ. Если въ этомъ случаѣ ученикамъ не сообщить предварительно содержаніе такого псалма, то ученикамъ ни за что не понять значенія многихъ выраженій, находящихся въ читаемомъ текстѣ. Учителю по необходимости придется разъяснять ученикамъ факты, упоминаемые въ такомъ псалмѣ; если онъ не сдѣлаетъ этого передъ чтеніемъ псалма,— ему придется дѣлать это, прерывая чтеніе, что представитъ гораздо больше неудобствъ. Возьмемъ въ примѣръ псаломъ 3-й: ѱало́мъ дв҃дꙋ внегда̀ ѿбѣга́ше ѿ лица̀ а҆вессалѡ́ма, сы́на своегѡ̀. На урокахъ священной исторіи въ начальномъ одноклассномъ училищѣ исторія о возмущеніи Авессалома въ настоящее время не изучается, а безъ знанія ея ученики не поймутъ и 3-го псалма; знанія ея они не почерпнутъ и изъ чтенія псалма. Кромѣ того, что въ этомъ случаѣ необходимо предварительно разсказать ученикамъ исторію возмущенія Авессалома, придется сообщить имъ ее съ подробностями, на которыя въ псалмѣ имѣются только намеки.

Научая учениковъ церковно-славянскому чтенію, учитель долженъ давать имъ образецъ правильнаго чтенія. Не должно проходить ни одного урока чтенія безъ того, чтобы учитель не читалъ самъ передъ учениками. Читается ли библейское повѣствованіе, читается ли тропарь, читается ли молитва—учитель всегда долженъ прочитывать ихъ для образца ученикамъ, приглашая ихъ вслушиваться въ его чтеніе и подражать ему. Образцовое чтеніе учителя должно быть не только правильнымъ въ смыслѣ вѣрности и бѣглости, но и выразительнымъ. Учитель къ каждому

уроку чтенія долженъ готовиться такъ же, какъ онъ готовится къ другимъ урокамъ, ибо хорошій урокъ чтенія дается не легче хорошаго урока грамматики, ариѳметики и друг. предметовъ. Если для чтенія назначается статья небольшая по объему, не трудная ни по конструкціи рѣчи, ни по выраженіямъ, то учитель своимъ образцовымъ чтеніемъ долженъ предварять чтеніе учениковъ. Такое чтеніе предохраняетъ учениковъ отъ ошибокъ въ постановкѣ слоговыхъ и логическихъ удареній, въ выговорѣ словъ, въ употребленіи паузъ, помогаетъ имъ въ уразумѣніи смысла читаемаго и даетъ образецъ правильной интонаціи. Если же для чтенія назначается статья, въ какихъ-либо отношеніяхъ трудная для учениковъ, то таковую статью сперва должны читать ученики. Учитель не долженъ предварять чтенія учениковъ въ этомъ случаѣ своимъ чтеніемъ по слѣдующей причинѣ. Если статья содержитъ множество непонятныхъ для учениковъ словъ и выраженій, если къ тому же разстановка ихъ рѣзко отличается отъ русской, то дѣти не сумѣютъ вынести никакой пользы изъ чтенія учителя. Учитель, читающій ученикамъ для образца текстъ, недоступный ихъ пониманію, и ученики, выслушивающіе такое чтеніе, тратятъ время даромъ, какъ его потратили бы даромъ слушатели, присутствовавшіе при чтеніи какого либо сочиненія на незнакомомъ для нихъ языкѣ. Ученики могутъ подмѣтить въ чтеніи учителя и усвоить себѣ выраженіе того или другого чувства, того или другого душевнаго движенія, то или другое повышеніе и пониженіе голоса только тогда, когда произносимыя имъ слова и выраженія понятны для нихъ. Безъ этого условія имъ придется только запомнить, какое выраженіе онъ произнесъ такъ или иначе; но запомнить интонацію двадцати или больше выраженій, которыя совершенно непонятны, очень трудно, и запоминаніе такое очень непрочно. При чтеніи матеріала, труднаго для дѣтскаго пониманія, лучше всего заставить учениковъ читать текстъ по предложеніямъ. Во время чтенія все непонятное для нихъ должно быть разъяснено имъ. Послѣ того, какъ будетъ разъясненъ ученикамъ небольшой отдѣлъ текста, учитель долженъ прочитать его для образца; за нимъ читаютъ то же самое ученики. Если ученики будутъ читать неправильно въ отношеніи выразительности, учитель долженъ разъяснить имъ, въ чемъ ими допущена неправильность, и еще разъ прочитать. Когда ученики научатся удовлетворительно читать первый отдѣлъ статьи,—дѣлается переходъ ко второму. Онъ также предварительно читается учениками, объясняется учителемъ и потомъ читается учителемъ для образца. Проработавши такъ текстъ всей статьи по частямъ, учитель читаетъ его сполна; ученики читаютъ тоже послѣ него, стараясь подражать ему въ выразительности.

При чтеніи церковно-славянскаго текста учениками, объясненію учителя будутъ подлежать чаще всего непонятныя слова, затѣмъ образныя выраженія, заимствованныя нерѣдко отъ библейскихъ предметовъ, теперь не существующихъ или по крайней мѣрѣ неизвѣстныхъ ученикамъ, и упоминаемые иногда факты священной географіи и библейской естественной исторіи. Нерѣдко при чтеніи церковно-славянскаго текста учениками ихъ также можетъ затруднить самая конструкція и нѣкоторыя особенности его. Для разъясненія ученикамъ такихъ трудныхъ мѣстъ текста учитель можетъ руководиться слѣдующими пріемами:

а) Когда въ церковно-славянскомъ текстѣ встрѣчается слово съ неизвѣстнымъ для учениковъ значеніемъ, учитель не долженъ сказывать

значенія его самъ, но долженъ пригласить учениковъ попытаться опредѣлить его. Предложеніе съ непонятнымъ словомъ онъ долженъ заставить учениковъ прочитать, по мѣрѣ нужды, нѣсколько разъ. Иногда слово, непонятное ученикамъ при первомъ чтеніи, станетъ понятнымъ для нихъ послѣ вторичнаго чтенія. Если это средство не поможетъ, учитель долженъ прочитать это же предложеніе, стараясь выразительностью чтенія помочь ученикамъ опредѣлить значеніе непонятнаго слова. Выразительность чтенія очень часто можетъ навести учениковъ на смыслъ фразы и на значеніе слова. Напримѣръ, ученикъ читаетъ слова: **И҆ речѐ бг҃ъ ко і҆ѡ́нѣ: ѕѣлѡ́ ли ѡ҆печа́лисѧ є҆сѝ ѡ҆ ты́квѣ; И҆ речѐ і҆ѡ́на: ѕѣлѡ̀ ѡ҆печа́лихсѧ а҆́зъ да́же до сме́рти** (Іон. 4, 9). Допустимъ, что въ этихъ словахъ ученикамъ непонятное слово „зѣло“; но слѣдуетъ только прочитать слова Іоны съ должной интонаціей, и ученики скажутъ, что слово „зѣло“, по всей вѣроятности, означаетъ *очень* или *сильно*. Въ подобныхъ случаяхъ можно пользоваться также и наводящими вопросами. Положимъ, ученики читаютъ текстъ: **А҆́ще а҆́лчетъ вра́гъ тво́й, ѹ҆хлѣ́би є҆го̀: а҆́ще ли жа́ждетъ, напо́й є҆го̀** (Прит. 25, 22). Допустимъ, что въ этомъ наставленіи для учениковъ непонятно слово „алчетъ“. Чтобы довести ихъ до уразумѣнія значенія этого слова, учитель можетъ предложить вопросы: Про кого читали? Про врага.—Что значитъ слово „жаждетъ“?—Хочетъ пить.—Что совѣтуется сдѣлать, когда врагъ нашъ жаждетъ?—Совѣтуется напоить его.—Что значатъ слова „ухлѣби его“?—Накорми его.—Когда человѣкъ нуждается въ томъ, чтобы накормили его?—Когда онъ чувствуетъ голодъ.—Итакъ, что же значитъ слово „алчетъ“?—Чувствуетъ голодъ.—Наконецъ, для опредѣленія значенія слова, учитель можетъ побуждать учениковъ вникать въ содержаніе слова, находить сходство его съ какимъ-либо знакомымъ имъ словомъ и такимъ путемъ открывать значеніе его. Такимъ путемъ ученики могутъ опредѣлить, напримѣръ, значеніе слова **ѡ҆бѹзда́ти** въ текстѣ: **А҆́ще кто̀ въ сло́вѣ не согрѣша́етъ, се́й соверше́нъ мѹ́жъ: си́ленъ ѡ҆бѹзда́ти и҆ всѐ тѣ́ло** (Іак. 3, 2). Слово „обуздати“ (об...узда...ти) не напоминаетъ ли какого-либо знакомаго намъ слова? можетъ спросить учитель. Отвѣтъ получится: оно напоминаетъ намъ слово „узда“.—Для чего узда употребляется? Итакъ, что же можетъ означать слово „обуздать“? (Укротить, удержать). Вообще вопросомъ: „какое знакомое намъ слово напоминается тѣмъ или другимъ церковно-славянскимъ словомъ“? учитель весьма часто можетъ съ успѣхомъ пользоваться для опредѣленія учениками значенія непонятныхъ имъ церковно-славянскихъ словъ.

б) Въ церковно-славянскомъ текстѣ, особенно такомъ, который избирается для чтенія изъ библейскихъ книгъ, ученики нерѣдко могутъ встрѣтить непонятныя имъ метафорическія выраженія и факты священной географіи и библейской священной исторіи. Укажемъ для примѣра на слѣдующія мѣста свящ. писанія: **Зѹ́бы грѣ́шникѡвъ сокрѹши́лъ є҆сѝ** (Псал. 3, 8). **И҆ бѹ́детъ** (праведникъ) **ꙗ҆́кѡ дре́во насажде́нное при и҆схо́дищихъ во́дъ, є҆́же пло́дъ сво́й да́стъ во вре́мѧ своѐ и҆ ли́стъ є҆гѡ̀ не ѿпаде́тъ** (Псал. 1 ,3). **О҆́ч҃е мо́й, а҆́ще возмо́жно є҆́сть, да мимѡ и҆́детъ ѿ менѐ ча́ша сїѧ̀** (Матѳ. 26, 39). Всѣ такія мѣста должны быть обстоятельно разъясняемы

ученикамъ. Такъ, напримѣръ, въ поясненіе выраженія: **Зѹ́бы грѣ́шникѡвъ сокрѹши́лъ є҆сѝ**—учитель долженъ объяснить ученикамъ происхожденіе его, передавши имъ, что нѣкогда у хищныхъ звѣрей выбивали зубы, чтобы сдѣлать ихъ безвредными; съ дикими звѣрями Давидъ сравниваетъ враговъ своихъ; поэтому сокрушить зубы враговъ своихъ значитъ лишить ихъ силы и возможности дѣлать зло. Въ поясненіе ст. 3-го псалма 1-го ученикамъ должно сообщить слѣдующее. Въ Палестинѣ лѣтомъ бываютъ иногда такіе жары, что пересыхаютъ потоки, выгораютъ пастбища, а деревья теряютъ листья (Іез. 17, 9; Ос. 13, 15). При маломъ естественномъ орошеніи Палестины жители ея выкапываютъ вблизи большихъ источниковъ канавы для проведенія воды на поля. Берега такихъ канавъ—„водныхъ исходищъ“—бываютъ усажены фруктовыми деревьями, которыя находясь на влажныхъ мѣстахъ, сохраняютъ свою силу и приносятъ плоды и тогда, когда другія, растущія вдали отъ „водныхъ исходищъ“, вслѣдствіе сильныхъ жаровъ, теряютъ даже листья. Чтобы ученики получили ясное представленіе о выраженіи: **да ми́мѡ и҆́детъ ѿ менѐ ча́ша сїѧ̀,** необходимо разсказать имъ тотъ историческій фактъ, что было время, когда осужденныхъ на казнь предавали смерти различнымъ образомъ: побивали камнями, бросали въ море, отдавали на съѣденіе звѣрямъ, иногда же заставляли осужденныхъ на смерть выпивать чашу, въ которой къ питью былъ добавленъ смертоносный ядъ. Обыкновенно отворялись двери темницы, стража вносила чашу и подавала ее осужденному на смерть. Естественно было каждому узнику желать, чтобы эту чашу пронесли мимо его. Этимъ историческимъ фактомъ объясняется также происхожденіе выраженія: **«вкѹси́ти сме́рти»** (Матѳ. 16, 28; Марк. 9, 1; Лук. 9, 27). Какъ сообщенныя ученикамъ значенія церковно-славянскихъ словъ должны твердо заучиваться ими, такъ и переданныя имъ свѣдѣнія изъ библейской географіи и библейской естественной исторіи и т. п. должны быть прочно закрѣпляемы въ памяти ихъ повтореніями. Для этого полезно учителю вести запись, или перечень фактовъ, сообщенныхъ дѣтямъ на урокахъ церковно-славянскаго чтенія, и по временамъ провѣрять, не перезабыто ли ими что-нибудь изъ преподаннаго имъ.

в) При переводѣ текста, представляющаго трудности со стороны конструкціи слѣдуетъ помогать ученикамъ, указывая имъ порядокъ словъ. Это указаніе можетъ производиться такъ: учитель произноситъ слова церковно-славянскаго текста, а ученики переводятъ ихъ одно за другимъ. Учитель произноситъ слова въ томъ порядкѣ, въ какомъ они должны стоять въ русскомъ переводѣ. Положимъ учениками переводится кондакъ Благовѣщенія: **Взбра́нной воево́дѣ побѣди́тельнаѧ.** Учитель долженъ произносить слова этой пѣсни въ порядкѣ слѣдующаго русскаго перевода: „Мы рабы твои, Богородице, приносимъ Тебѣ (пѣсни) побѣдныя, какъ побѣдоносной военачальницѣ и благодарственныя, какъ избавленные Тобою отъ бѣдъ: Ты же, какъ имѣющая непобѣдимую силу, освободи насъ отъ всякихъ бѣдъ, чтобы мы взывали къ тебѣ: радуйся, Невѣста неневѣстная“. Кромѣ прямого указанія порядка словъ, учитель можетъ заставить учениковъ опредѣлять этотъ порядокъ, руководя ихъ вопросами. При вышеприведенной пѣсни учитель долженъ обратить вниманіе на то, къ кому мы (христіане) обращаемся въ ней. Ученики внимательно прочитавши ее, опредѣлятъ, что въ ней содержится обращеніе къ Богородицѣ. Затѣмъ

по вопросу: что мы высказываемъ Богородицѣ въ кондакѣ?—они укажутъ слова: „восписуемъ ти“. Когда выраженіе „восписуемъ Ти“ будетъ разъяснено и замѣнено другими словами: „приносимъ Тебѣ“, учитель сдѣлаетъ вопросъ: что приносимъ? Перебирая текстъ, ученики увидятъ, что только слова „побѣдительная и благодарственная“—могутъ отвѣчать на поставленный вопросъ,—и переведутъ ихъ. Принять участіе въ опредѣленіи порядка, въ какомъ должны переводиться слова въ текстѣ съ затруднительной конструкціей, ученики могутъ только тогда, когда факты, упоминаемые въ текстѣ, сколько-нибудь знакомы имъ. Поэтому переводъ кондака Благовѣщенія долженъ быть предваренъ разсказомъ о томъ, по какому случаю онъ составленъ.

Помощь ученикамъ при чтеніи текста, затруднительнаго по конструкціи, еще проще можетъ быть оказана другимъ средствомъ,—печатаніемъ церковно-славянскаго текста съ постановкою цифръ, указывающихъ порядокъ, въ которомъ церковно-славянскія слова должны переводиться. Напр. вотъ въ какомъ видѣ можно напечатать Богородиченъ 1-го гласа:

⁴Всемі́рнꙋю ⁵сла́вꙋ ⁷ѿ ⁸человѣ́къ ⁶прозѧ́бшꙋю ⁹и҆ ¹¹влⷣкꙋ ¹⁰ро́ждшꙋю, ¹²нбⷭ҇нꙋю ¹³две́рь ¹воспои́мъ ²мр҃і́ю ³дв҃ꙋ безпло́тныхъ пѣ́снь и҆ вѣ́рныхъ ѹ҆добре́ніе: сїѧ́ бо ꙗ҆ви́сѧ нбⷭ҇о и҆ хра́мъ бж҃ества: ¹сїѧ̀ ³преграже́нїе ⁴вражды̀ ²разрꙋ́шивши, ми́ръ введѐ и҆ црⷭ҇твїе ѿве́рзе. ³Сїю̀ ¹ѹ҆̀бо ²и҆мꙋ́ще ⁵вѣ́ры ⁴ѹ҆твержде́нїе, побо́рника и҆́мамы и҆з̾ неѧ̀ ро́ждшагосѧ гдⷭ҇а. Дерза́йте ѹ҆̀бо, дерза́йте лю́дїе бж҃їи, и҆́бо то́й побѣди́тъ враги̑, ꙗ҆́кѡ всеси́ленъ.

При переводѣ церковно-славянскаго текста, нерѣдко можетъ встрѣтиться слово, которое можетъ быть замѣнено любымъ изъ двухъ-трехъ значеній; въ этомъ случаѣ слѣдуетъ употреблять то значеніе, при которомъ предложеніе подвергается меньшей передѣлкѣ. Напримѣръ, слова тропаря праздника Рождества Христова: **Рождество̀ твоѐ, хрⷭ҇тѐ бж҃е на́шъ, возсїѧ̀ мі́рови свѣ́тъ ра́зꙋма**—можно перевести и: „Рождество Твое, Христе Боже нашъ, *озарило міръ свѣтомъ истины*“ и: „Рождество Твое, Христе Боже нашъ, *открыло міру свѣтъ истины*“. Слово „возсія“ лучше перевести словомъ „открыло“ потому что при употребленіи этого слова предложеніе не подвергается излишней передѣлкѣ и не затрудняетъ учениковъ, а при словѣ „озарило“ слово „міръ“ изъ дательнаго падежа переходитъ въ винительный, слово „свѣтъ“ изъ винительнаго падежа переходитъ въ творительный. Когда предложеніе такъ передѣлывается, то это очень путаетъ учениковъ.

д) На урокахъ церковно-славянскаго чтенія въ народной школѣ нужно имѣть въ виду слѣдующую особенность церковно-славянскаго текста. Нѣкоторыя слова при переводѣ на русскій языкъ иногда нужно называть по церковно-славянски, иногда же по русски. Напр., въ словахъ: **Никто́же бл҃гъ, то́кмѡ є҆ди́нъ бг҃ъ** (Матѳ. 19, 17)—слово **бл҃гъ** не слѣдуетъ замѣнять словомъ „добръ“; въ словахъ: **А҆́зъ є҆́смь па́стырь до́брый** (Іоан. 10, 11)—слово **па́стырь** также при переводѣ должно остаться безъ замѣны; въ словахъ: **Ꙗ҆́кѡ ѹ҆зрю̀ нб҃са̀, дѣла̀ пе́рстъ**

твои́хъ (Псал. 8, 4)—слово **пе́рстъ** (перстовъ) не должно замѣнять словомъ „пальцевъ“; въ словахъ: **Въ домꙋ̀ ѻ҆ц҃а̀ моегѡ̀ ѡ҆би́тели мнѡ́ги сꙋ́ть** (Іоан. 14, 2)—слово **ѡ҆би́тели** нужно въ переводѣ назвать тѣмъ же словомъ. Въ другихъ случаяхъ такія слова, напротивъ, замѣняются русскими значеніями. Напр., въ изреченіи: **Бл҃гі́й человѣ́къ ѿ бл҃га́гѡ сокро́вища се́рдца своегѡ̀ и҆зно́ситъ бл҃го́е** (Лук. 6, 45)—слова **бл҃гі́й, бл҃га́гѡ, бл҃го́е** замѣняются словами: „добрый, добраго, доброе“; въ текстѣ: **Человѣ́цы па́стырїе рѣ́ша дрꙋ́гъ ко дрꙋ́гꙋ: прейдемъ до виѳлее́ма** (Лук. 2, 15)—слово **па́стырїе** переводится словомъ „пастухи“; въ словахъ Евангелія: **Занѐ не бѣ̀ и҆́мъ мѣ́ста во ѡ҆би́тели** (Лук. 2, 7)—слово **ѡ҆би́тели** переводится словомъ „гостиницѣ“. Ученикамъ необходимо сообщить, что такія слова какъ **па́стырь, бл҃гъ, пе́рстъ, а҆́гнецъ** и т. п. всегда удерживаются въ переводѣ безъ замѣны русскими, если выраженія, въ которыхъ они встрѣчаются, относятся къ Богу, Пресвятой Дѣвѣ Маріи и святымъ. Руководясь этимъ правиломъ, ученики во многихъ случаяхъ предохранятъ себя отъ неправильнаго перевода. При сообщеніи имъ этого правила нужно имѣть, однако, въ виду, что оно въ дѣйствительности не покрываетъ всѣхъ случаевъ, когда слова должны оставаться непереводимыми. Напр., въ словахъ Евангелія: **ѻ҆ва падо́ша при пꙋтѝ** (Матѳ. 13, 4)—слово **пꙋтѝ** переводится словомъ „дорогѣ“, а въ словахъ: **Сі́и человѣ́цы раби̑ бг҃а вы́шнѧгѡ сꙋ́ть, и҆̀же возвѣща́ютъ на́мъ пꙋ́ть спасе́нїѧ** (Дѣян. 16, 17); **Всѧ̑ пꙋти̑ моѧ̑ провидѣ́лъ є҆сѝ** (Псал. 138, 3); **Ѹ҆чи́телю, вѣ́мы, ꙗ҆́кѡ и҆́стиненъ є҆сѝ, и҆ пꙋтѝ бж҃їю воистиннꙋ ѹ҆чи́ши** (Матѳ. 22, 16)—слово „путь“ удерживается безъ перевода. Чтобы довести учениковъ до пониманія того, въ какихъ случаяхъ подобныя слова нужно переводить русскими значеніями, въ какихъ удерживать безъ перевода, учитель долженъ разъяснить имъ значеніе словъ, удерживаемыхъ безъ перевода. Такъ, при чтеніи ст. 17-го главы 16-й Дѣян. онъ долженъ сообщить дѣтямъ, что въ этомъ случаѣ подъ словомъ **пꙋ́ть** разумѣется средство или способъ къ достиженію чего-либо; при чтеніи ст. 3-го псалма 138-го ученикамъ должно сказать, что здѣсь подъ словомъ **пꙋти̑** должно разумѣть дѣла и намѣренія; при чтеніи ст. 16-го 22-й главы Матѳ. ученикамъ должно сообщить, что здѣсь подъ словомъ **пꙋти̑** слѣдуетъ понимать образъ жизни, согласный съ заповѣдями Господними. Употребляя такія разъясненія, учитель научитъ своихъ учениковъ обращаться при чтеніи не только къ прямому значенію слова, но и къ переносному, къ смыслу читаемаго, и уже на основаніи смысла всего предложенія опредѣлять умѣстность того или другого значенія слова. Лучшимъ же и надежнѣйшимъ средствомъ къ уясненію, когда какія слова церковно-славянскаго текста должны при переводѣ оставаться безъ замѣны русскими, какъ для самого учителя, такъ и для учениковъ, можетъ служить Библія въ русскомъ переводѣ. Путемъ внимательнаго чтенія этого перевода можно замѣтить и запомнить всѣ церковно-славянскія слова, оставляемыя безъ замѣны русскими.

Когда псаломъ, тропарь, библейское повѣствованіе и т. п. переведены по частямъ нѣсколькими учениками, нужно озаботиться о томъ, чтобы всѣ ученики научились переводить то же отчетливо и усвоили содержаніе переводимаго. Переводъ ради перевода, т.-е. ради достиженія навыка замѣнять церковно-славянскія слова и формы русскими или ради какихъ либо стилистическихъ задачъ, въ народной школѣ не имѣетъ большого значенія. Важнѣе, напротивъ, то, чтобы ученики, читая церковно-славянскій текстъ, усвоивали какія-либо опредѣленныя религіозныя знанія, выносили изъ этого упражненія полезныя въ воспитательномъ отношеніи впечатлѣнія. Учениковъ не будетъ влечь къ церковно-славянской книгѣ, когда учитель, оставя въ сторонѣ содержаніе текста, будетъ заботиться только о точномъ переводѣ формъ его. Переводъ въ чтеніи учениками церковно-славянской книги долженъ выполнять только служебную роль.

Результатомъ чтенія какой бы то ни было статьи церковно-славянскаго текста должно быть, между прочимъ, умѣнье учениковъ толково передать прочитанное. Напримѣръ, по прочтеніи учениками 1-го псалма, они должны умѣть пересказать содержаніе его приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: Въ 1-мъ псалмѣ изображается участь праведника и участь людей нечестивыхъ. Псаломъ раздѣляется на три части. Въ 1-й части (ст. 1—3) изображается блаженство праведника. Праведникъ не дѣлаетъ никакого зла; онъ неустанно—день и ночь—поучается въ законѣ Господнемъ. Праведникъ сравнивается съ деревомъ, растущимъ вблизи воды, которое въ засуху не можетъ засохнуть, и въ надлежащее время приноситъ плоды. Во 2-й части (ст. 4—6) нечестивые люди сравниваются съ мякиною, которую при молотьбѣ вѣтеръ разноситъ по землѣ. Въ 3-й части, или заключеніи, говорится, что такъ какъ Господь знаетъ всѣ дѣла людей, то поведеніе грѣшниковъ приведетъ ихъ къ погибели.

X.

Что въ народной школѣ должно читать на урокахъ церковно-славянскаго чтенія по изученіи учениками церковно-славянской азбуки?

Какой матеріалъ нужно признать наиболѣе пригоднымъ для перехода отъ чтенія отдѣльныхъ отрывочныхъ текстовъ къ чтенію связнаго текста? — Почему нужно предпочесть для этого момента обученія матеріалъ повѣствовательный, предлагаемый Библіею.—О чтеніи воскресныхъ евангелій.—Что должно быть избрано для чтенія послѣ текстовъ повѣствовательнаго характера?—Почему уроки церковно-славянскаго чтенія должны стоять въ связи съ ученіемъ о богослуженіи?—Что должно быть обязательно прочитано въ начальной школѣ изъ богослужебныхъ пѣснопѣній и чтеній?

Къ урокамъ церковно-славянской азбуки мы относимъ изученіе церковно-славянскаго алфавита, знакомство съ церковно-славянскими буквами, какъ числительными знаками, изученіе словъ сокращенныхъ (титленныхъ), практическое ознакомленіе съ церковно-славянскими формами, значительно отличающимися отъ формъ русскаго языка, и наученіе учениковъ переводить нѣкоторые свойственные церковно-славянскому языку обороты. Матеріалъ, предлагаемый ученикамъ при изученіи всѣхъ этихъ отдѣловъ церковно-славянской азбуки, по соображеніямъ методическимъ, состоитъ изъ отдѣльныхъ

отрывочныхъ и краткихъ текстовъ. Когда вышеозначенные отдѣлы азбуки пройдены, матеріалъ названнаго характера дѣлается излишнимъ, и ученики переходятъ къ чтенію связнаго текста. Какой же именно матеріалъ наиболѣе подходитъ къ этому моменту обученія? Въ народныхъ школахъ читается и Псалтирь, и Часословъ, и Евангеліе, и книга: „Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта“, и нѣкоторыя житія святыхъ. Изъ всего этого матеріала, по многимъ соображеніямъ, нужно признать наиболѣе пригоднымъ для перехода отъ чтенія отдѣльныхъ краткихъ текстовъ къ чтенію связнаго текста — матеріалъ историческій, повѣствовательный, предлагаемый св. писаніемъ. Во-первыхъ, повѣствованіе, извлеченное изъ Библіи, по содержанію и изложенію легче для перевода и усвоенія, чѣмъ, напримѣръ, псалмы, богородичны, стихиры, ирмосы, тропари, кондаки,— матеріалъ, предлагаемый другими церковно-славянскими книгами, читаемыми въ народныхъ школахъ. Во-вторыхъ, къ чтенію библейскихъ повѣствованій ученики къ этому времени обученія уже могутъ быть въ большинствѣ случаевъ подготовлены чрезъ уроки закона Божія, — изученіемъ священной исторіи. То обстоятельство, что ученикамъ на первыхъ урокахъ связнаго чтенія можно предложить матеріалъ, содержаніе котораго имъ извѣстно изъ уроковъ священной исторіи, имѣетъ важное значеніе: оно значительно облегчаетъ ученикамъ первые уроки перевода церковно-славянскаго текста на русскій языкъ. Когда ученики начнутъ читать библейское повѣствованіе съ знакомымъ содержаніемъ, то предварительное знаніе содержанія, хотя и въ общихъ чертахъ, безъ подробностей, поможетъ имъ преодолѣть трудности, представляемыя непонятными для нихъ нѣкоторыми церковно-славянскими словами, не вполнѣ знакомыми формами и оборотами, необычною конструкціею, и данный текстъ будетъ переведенъ ими болѣе или менѣе правильно, хотя, быть можетъ, въ значительной мѣрѣ только гадательно. Знакомое содержаніе повѣствованія въ этомъ случаѣ служитъ ученикамъ руководителемъ, предохраняя ихъ отъ излишнихъ ошибокъ. Такъ, зная напередъ содержаніе повѣствованія, ученики во многихъ случаяхъ могутъ легко догадаться, какое значеніе слѣдуетъ придать тому или другому прочитанному непонятному церковно-славянскому слову. Подобныя условія чтенія и перевода могутъ ободрительно дѣйствовать на учениковъ, вселяя въ нихъ увѣренность въ собственныхъ силахъ. Послѣ нѣсколькихъ уроковъ чтенія и перевода повѣствованій, изученныхъ учениками на урокахъ священной исторіи, они могутъ перейти къ чтенію такихъ повѣствованій, содержаніе которыхъ имъ не было сообщено.

Въ учебныхъ „книгахъ для церковно-славянскаго чтенія“ теперь обыкновенно помѣщаются на первомъ мѣстѣ библейскія повѣствованія ветхаго, потомъ новаго завѣта. Въ большинствѣ случаевъ это тѣ же повѣствованія, которыя включены въ программу закона Божія. Составители книгъ для церковно-славянскаго чтенія, избирая эти повѣствованія, руководятся, кажется, слѣдующими соображеніями: а) чтеніе по-церковно-славянски библейскихъ повѣствованій, включенныхъ въ программу закона Божія, полезно, между прочимъ, для уроковъ священной исторіи, какъ повтореніе ихъ; б) повторяя, путемъ чтенія церковно-славянскаго текста, уроки священной исторіи, ученики пополняютъ ихъ, такъ какъ библейскія повѣствованія на урокахъ закона Божія обыкновенно сообщаются имъ не въ библейской полнотѣ; изъ церковно-славянскаго текста они могутъ узнать такія подробности объ историческихъ событіяхъ, о которыхъ въ учебникѣ священной исторіи вовсе не

упоминается; чтеніе библейскихъ повѣствованій въ подлинникѣ, такимъ образомъ, расширяетъ религіозныя познанія учениковъ. Нерѣдко при этомъ можетъ оказаться, что чтеніе библейскаго повѣствованія по церковно-славянскому тексту произведетъ на учениковъ и болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ чтеніе его по учебнику священной исторіи, что въ цѣляхъ воспитательныхъ весьма важно. Напримѣръ, чтеніе повѣствованія объ Іосифѣ по церковно-славянскому тексту, повѣствованія, занимающаго въ библіи 10 главъ (Быт. гл. 37, 39—47), безспорно, произведетъ на учениковъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ чтеніе по учебнику священной исторіи, излагающему его иногда на одной страничкѣ.

Стремленіе поставить уроки церковно-славянскаго чтенія въ нѣкоторую связь съ уроками священной исторіи не можетъ не заслуживать сочувствія. Но, остановившись на томъ, что, по изученіи церковно-славянской азбуки, слѣдуетъ избрать матеріаломъ для чтенія библейскія повѣствованія, необходимо нѣсколько тѣснѣе опредѣлить этотъ матеріалъ въ виду обширности его въ Библіи и въ виду малаго времени, которымъ располагаетъ наша начальная школа. Мы думаемъ, что въ этомъ отношеніи, между прочимъ, слѣдуетъ принять во вниманіе и то, что въ Евангеліи содержится много такого матеріала, который не входитъ въ теперешнюю программу закона Божія, но который знать православному христіанину не только полезно, но и необходимо. Изъ программы закона Божія, дѣйствующей теперь въ начальной школѣ, видно что въ нее не входитъ около 35 воскресныхъ литургійныхъ евангельскихъ чтеній. Эти-то чтенія, по нашему мнѣнію, и должны быть прочитаны въ начальной школѣ предпочтительно предъ повѣствованіями, которыя берутся изъ книгъ св. писанія ветхаго завѣта. Въ противномъ случаѣ можетъ произойти, что ученики, окончившіе курсъ начальной школы, окажутся неспособными уразумѣть смыслъ многихъ евангельскихъ чтеній, читаемыхъ на литургіи въ воскресные дни. Такіе ученики, можетъ быть, на всю жизнь будутъ обречены слушать евангельскія чтенія въ церкви безъ должнаго пониманія ихъ,—вѣдь не многіе изъ нихъ будутъ имѣть досугъ и средства продолжать свое религіозное образованіе, по выходѣ изъ школы, самостоятельно; для большинства же изъ нихъ это окажется по многимъ причинамъ дѣломъ невозможнымъ. Поэтому введеніе учениковъ начальной школы въ пониманіе воскресныхъ литургійныхъ евангельскихъ чтеній должно признать дѣломъ неотложнымъ и совершенно необходимымъ.

Нужно, впрочемъ, желать, чтобы чтеніе съ дѣтьми воскресныхъ и праздничныхъ евангелій вошло въ обязанности законоучителя и производилось наканунѣ воскресныхъ дней. Такое чтеніе и объясненіе воскресныхъ евангелій должно составлять общій урокъ для всѣхъ трехъ отдѣленій начальной школы. Читать могутъ ученики 2-го или 3-го отдѣленія, а выслушивать содержаніе и объясненія евангельскаго чтенія могутъ и ученики 1-го отдѣленія, каждый въ мѣру своихъ силъ. При этомъ непонятое что-либо ученикомъ въ одномъ году, будетъ окончательно понято въ другомъ, при повторномъ чтеніи.

Избравши для 1-й ступени, по изученіи азбуки, вообще евангельскія повѣствованія, для 2-й ступени чтенія слѣдуетъ избрать матеріалъ, предлагаемый Часословомъ и Псалтирью, такъ какъ имѣются причины, по которымъ слѣдуетъ желать, чтобы уроки церковно-славянскаго чтенія стояли и въ связи съ ученіемъ о богослуженіи. Собственно ученіе о богослуженіи входитъ въ программу закона Божія, но эта программа очень кратка, и

ею требуется, кромѣ ознакомленія съ устройствомъ храма и его принадлежностями, только краткое объясненіе ученикамъ Божественной литургіи. Такія малыя требованія программы объясняются, конечно, не тѣмъ, чтобы составители ея считали ее достаточной по существу дѣла, а вѣрнѣе тѣмъ, что теперешняя начальная школа располагаетъ слишкомъ малымъ временемъ и что болѣе обширную программу на урокахъ, отводимыхъ для закона Божія, изучить невозможно. Кромѣ того, краткость ея, быть можетъ, въ нѣкоторой мѣрѣ зависитъ и отъ того, что законоучители, сельскіе священники, обремененные многими обязанностями, также не могутъ удѣлять больше времени, какъ часа по два въ недѣлю на каждое отдѣленіе школы. Итакъ, крайне малыя требованія программы по ученію о богослуженіи можно объяснить только крайне неблагопріятными условіями существованія начальной школы, и можно только пожалѣть о томъ, если ученики, прошедшіе школу, окажутся потомъ не понимающими того, что поется и читается на утренѣ и вечернѣ и на другихъ церковныхъ службахъ. Чтобы не случилось этого, слѣдуетъ производительнѣе воспользоваться тѣмъ временемъ, которое въ школѣ отводится на уроки церковно-славянскаго чтенія. Какъ извѣстно, уроки о богослуженіи состоятъ частію изъ объясненій хода богослужебныхъ дѣйствій, частію изъ объясненій ихъ таинственнаго смысла, частію изъ объясненій содержанія пѣснопѣній и чтеній. Послѣдняя задача въ урокахъ о богослуженіи самая существенная; но она можетъ быть выполнена и не на урокахъ закона Божія, не законоучителемъ, а на урокахъ церковно-славянскаго чтенія, учителемъ. Въ виду важности уроковъ о богослуженіи для учениковъ начальной школы и слѣдуетъ озаботиться прежде всего прочтеніемъ,—съ переводомъ, уясненіемъ и усвоеніемъ содержанія,—того, что христіанину приходится слышать, присутствуя за богослуженіемъ. Кругъ богослужебныхъ молитвословій чрезвычайно обширенъ, и нѣтъ основанія настаивать на томъ, чтобы ученики начальной школы не читали ничего на урокахъ церковно-славянскаго чтенія, кромѣ богослужебныхъ текстовъ; но можно основательно желать, чтобы на этихъ урокахъ было отведено должное мѣсто тому, что составляетъ содержаніе Часослова. Это требуется, во-первыхъ, важностью для христіанина понимать то, что поется или читается въ церкви, чтобы сознательно участвовать въ обще-христіанской молитвѣ; а во-вторыхъ, тѣмъ, что тогда какъ съ чтеніями житій святыхъ, съ чтеніемъ многихъ мѣстъ Библіи, иной ученикъ справится самостоятельно, для уразумѣнія содержанія богослужебныхъ пѣснопѣній и чтеній его собственныхъ силъ окажется недостаточно, потому что послѣдній матеріалъ и по содержанію и по языку представляетъ гораздо болѣе трудностей, чѣмъ матеріалъ повѣствовательный. Поэтому, если школа не объяснитъ ученикамъ богослужебныхъ текстовъ, то мало надежды на то, что они самостоятельно сдѣлаютъ потомъ что-либо въ этомъ отношеніи. Кромѣ того, желательно, чтобы бывшіе ученики начальнаго училища могли принимать участіе въ богослуженіи чтеніемъ на клиросѣ. Къ этому должна пріучить ихъ школа; она должна научить ихъ читать часы, шестопсалміе и т. п. осмысленно, выразительно и вполнѣ бѣгло. На все это нужно время, а времени въ начальной школѣ мало.

Вотъ что, по нашему мнѣнію, должно быть обязательно прочитано учениками начальной школы изъ богослужебныхъ пѣснопѣній и чтеній.

1) Изъ *вечерни:* вечерняя пѣснь Сыну Божію: „Свѣте тихій святыя славы“.

2) Изъ *полунощницы:* „Се женихъ грядетъ въ полунощи“.

3) Изъ *утрени:* воскресные тропари: „Ангельскій соборъ удивися“, воскресная пѣснь послѣ евангелія: „Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся Святому Господу Іисусу“, пѣснь Богородицы: „Величитъ душа моя Господа“, пѣснь въ честь Божіей Матери: „Преблагословенна еси Богородице Дѣво“, славословіе великое: „Слава въ вышнихъ Богу“, отпустительный тропарь воскресный 1, 3, 5, 7 гласа: „Днесь спасеніе міру бысть“, отпустительный тропарь воскресный 2, 4, 6 и 8 гласа: „Воскресъ изъ гроба“.—Изъ 1-го часа: „Взбранной воеводѣ побѣдительная“.

4) Изъ *литургіи оглашенныхъ:* пѣснь Господу Іисусу Христу: „Единородный Сыне и Слове Божій“.

5) Изъ *литургіи вѣрныхъ:* херувимская пѣснь, молитвы послѣ причащенія св. таинъ: „Видѣхомъ свѣтъ истинный“, „Да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи“.

6) Кромѣ сего, въ начальной школѣ должны быть прочитаны: тропари воскресны осьми гласовъ, тропари двунадесятыхъ праздниковъ и Богородичны воскресны.

7) Пѣснопѣнія Великаго поста и недѣль, предваряющихъ его: покаянныя пѣсни: „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“, молитва св. Ефрема Сирина: „Господи и владыко живота моего“, ирмосы великаго канона, „Господи силъ съ нами буди“.

8) Изъ *богослуженія страстной седмицы:* Екзапостиларій на утрени великаго понедѣльника, вторника и среды: „Чертогъ твой вижду, Спасе мой“, тропарь на утренѣ въ великій четвертокъ и пятокъ: „Егда славніи ученицы на умовеніи вечери просвѣщахуся“, пѣснь, поемая въ великій четвертокъ вмѣсто херувимской пѣсни: „Вечери Твоея тайныя“, ирмосы въ великую субботу, пѣснь, поемая въ великую субботу вмѣсто херувимской пѣсни: „Да молчитъ всякая плоть человѣча“.

9) Изъ *богослуженія во святую и великую недѣлю Пасхи:* стихира: „Воскресеніе Твое Христѣ Спасе“, тропарь: „Христосъ Воскресе“, ирмосы: „Воскресенія день, просвѣтимся людіе“, кондакъ: „Аще и во гробъ снизшелъ еси“, припѣвъ: Ангелъ вопіяше Благодатнѣй“, екзапостиларій: „Плотію уснувъ“, стихиры Пасхи: „Да воскреснетъ Богъ“.

10) Изъ *Псалтири* совершенно необходимо прочитать, по крайней мѣрѣ, псалмы, входящіе въ шестопсалміе и въ богослужебные часы.

XI.

О чтеніи псалмовъ.

Отношеніе къ Псалтири грамотнаго простолюдина.—Мнѣнія о Псалтири св. отцовъ церкви.—Значеніе Псалтири, какъ основной книги православнаго богослуженія.—Чтеніе Псалтири въ школѣ.—Объ употребленіи русскаго библейскаго перевода, какъ учебнаго пособія.—Можно ли при чтеніи псалмовъ ограничиться только переводомъ ихъ на русскій языкъ?—О „Псалтири въ русскомъ переводѣ съ греческаго“ епископа Порфирія. М. 1893 г.—Какими средствами можно облегчить ученикамъ чтеніе псалмовъ?—Разница между объяснительнымъ чтеніемъ псалмовъ и толкованіемъ ихъ.—Неумѣстность толкованій псалмовъ въ курсѣ начальной школы.—Для кого могутъ пригодиться толкованія псалмовъ и когда?—„Толкованіе на псалмы“, состав. Палладіемъ, еп. Сарапульскимъ.—Примѣры толкованій псалмовъ въ методическомъ руководствѣ для начальной школы.—Разборъ этихъ примѣровъ.

Псалтирь всегда была самою любимою книгою простолюдина, хотя нельзя сказать, чтобы она была вполнѣ доступна его пониманію. Можно

сказать даже, что многое въ ней непонятно ему; безъ посторонняго руководства онъ не сумѣетъ обнять, напримѣръ, общаго содержанія того или другого псалма и опредѣлить, о чемъ въ немъ говорится; множество своеобразныхъ формъ и оборотовъ языка, множество совершенно непонятныхъ словъ также часто могутъ поставить ему преграду къ пониманію и частныхъ мыслей псалма. Но не мало при чтеніи своемъ грамотный простолюдинъ встрѣчаетъ въ псалмахъ и такихъ молитвенныхъ обращеній къ Богу, глубоко сердечныхъ покаянныхъ воплей, которые ему вполнѣ понятны, близки его духовному состоянію, родственны ему. Грамотный простолюдинъ, при чтеніи псалмовъ, поневолѣ довольствуется и тѣмъ немногимъ, что доступно его пониманію; это небольшое, понятное ему въ томъ или другомъ псалмѣ, повидимому, вполнѣ вознаграждаетъ его за трудъ чтенія мѣстъ, недоступныхъ его пониманію. Для него важно также не количество прочитываемаго, а нѣчто совсѣмъ другое: то душевно-умилительное состояніе, которое онъ испытываетъ при чтеніи, отрѣшаясь своими думами отъ земного, несовершеннаго, и возносясь къ небесному, совершенному. Почему онъ избралъ по преимуществу эту священную книгу для чтенія, полюбилъ ее,—это, безъ сомнѣнія, объясняется, прежде всего, самымъ содержаніемъ ея: тѣмъ, что содержаніе ея отвѣчаетъ духовнымъ потребностямъ его, въ какихъ бы разнообразныхъ обстоятельствахъ жизни онъ ни находился. Эта священная книга, по всей справедливости, можетъ быть названа истиннымъ другомъ и руководителемъ христіанина въ его духовной жизни. „Въ Псалтири,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—ты найдешь безчисленныя блага. Ты впалъ въ искушеніе? найдешь въ ней самое лучшее утѣшеніе. Впалъ въ грѣхи? найдешь безчисленныя врачества. Впалъ въ бѣдность или несчастіе? увидишь тамъ много пристаней. Если ты праведникъ,—пріобрѣтешь оттуда самое надежное подкрѣпленіе; если грѣшникъ,—самое дѣйствительное успокоеніе. Если тебя надмеваютъ добрыя дѣла твои,—тамъ подчинишься смиренію. Если грѣхи твои повергаютъ тебя въ отчаяніе,—тамъ найдешь для себя великое ободреніе. Если ты богатъ и славенъ, псалмопѣвецъ убѣдитъ тебя, что на землѣ нѣтъ ничего великаго. Если ты пораженъ скорбію,—услышишь утѣшеніе. Видишь ли ты, что нѣкоторые здѣсь недостойно наслаждаются счастіемъ,—научишься не завидовать имъ. Видишь ли, что праведные терпятъ наравнѣ съ грѣшниками,—получишь объясненія этого“ (Бесѣда 28 на посланіе къ римлянамъ). Вообще св. отцы Церкви не находятъ достаточно словъ, чтобы достойно восхвалить эту священную книгу (см., напр., въ пред. къ учебной Псалтири похвалу этой книгѣ Василія Великаго и блаженнаго Августина).

Велико значеніе Псалтири и какъ основной книги православнаго богослуженія общественнаго; нѣтъ такой службы, на которой псалмы не читались бы. Псалмы входятъ въ составъ утрени, полунощницы, вечерни, часовъ; они же читаются и на богослуженіи частномъ, напр., при совершеніи таинствъ, чина погребенія, молебныхъ пѣній и пр. Это также одна изъ причинъ, почему грамотный простолюдинъ всегда стремится путемъ чтенія уразумѣть содержаніе псалмовъ. На каждый псаломъ онъ смотритъ какъ на молитву. Безъ пониманія ихъ для него невозможно сознательное участіе ни въ одномъ церковномъ богослуженіи.

Въ виду такой важности Псалтири въ духовной жизни христіанина, необходимо позаботиться о томъ, чтобы ученики начальной школы, оканчи-

вая курсъ ученія, выносили пониманіе, по крайней мѣрѣ, тѣхъ псалмовъ, которые входятъ въ составъ богослуженія воскреснаго. Въ настоящее время въ этомъ отношеніи сдѣлано еще весьма мало. Въ старой школѣ ученики почти только тѣмъ и занимались, что читали Псалтирь и Часословъ; но въ школѣ тогда господствовало чтеніе чисто механическое. Смысла псалмовъ не понимали нерѣдко и сами учителя, которыми въ то время были чаще всего низшіе служители клира. Отъ такихъ учителей нерѣдко можно было услышать убѣжденіе, что псалмовъ понять нельзя.

Теперь въ начальной школѣ псалмы читаются или прямо по Псалтири, или для этого берется какая-нибудь учебная книга для церковно-славянскаго чтенія, въ которую внесены нѣкоторые изъ наиболѣе употребительныхъ псалмовъ. Но какъ читаются они теперь?

Разсмотримъ нѣсколько практикуемыхъ въ школѣ формъ чтеній. Въ первомъ случаѣ, т.-е. когда псалмы читаются прямо по Псалтири, преобладаетъ преимущественно чтеніе механическое, никакими объясненіями не сопровождаемое. Это дѣлается не потому, чтобы учителя сочувствовали механическому чтенію; причина этого заключается въ томъ обстоятельствѣ, что они по своему образованію не подготовлены къ объяснительному чтенію псалмовъ; не подготовлены къ тому, чтобы вести эти уроки самостоятельно, безъ помощи какого-либо руководства, въ которомъ содержались бы подробныя указанія на то, какъ и что слѣдуетъ объяснить въ томъ или другомъ псалмѣ. Во второмъ случаѣ, т.-е. когда въ школѣ читается учебное руководство, псалмы предлагаются ученикамъ въ нѣкоторой методической обработкѣ, съ нѣкоторыми объясненіями, и въ этомъ случаѣ замѣчаются два пріема. По первому пріему ученикамъ въ учебной церковно-славянской книгѣ предлагается церковно-славянскій текстъ, испещренный цифрами или другими знаками, указывающими въ выноскахъ переводъ словъ, выраженій и даже цѣлыхъ стиховъ[1]). Отъ учениковъ требуется, чтобы они сперва научились бойко читать псаломъ. Когда это сдѣлано, ихъ заставляютъ переводить его. При затрудненіи въ пониманіи словъ и выраженій они должны обращаться къ выноскамъ, гдѣ они найдутъ надлежащее указаніе, какъ перевести то или другое слово, то или другое выраженіе. Встрѣтился непонятный цѣлый стихъ, даже два-три стиха,—указаніе, какъ перевести, они найдутъ также подъ строкою. Такъ напр., при чтеніи псамма 20-го, ученики находятъ въ книгѣ переводъ къ словамъ стиха 3-го: „и хотѣнія его нѣси лишилъ его“, къ словамъ стиха 10-го: „яко положиши ихъ пещь огненную во время лица твоего“; къ словамъ стиха 13-го: „яко положиши я хребетъ: во избытцѣхъ твоихъ уготовиши лице ихъ“[2]). Когда ученикъ послѣ 3—4 переводовъ, произведенныхъ при помощи заглядываній подъ строку, запомнитъ, какъ переводятся непонятныя церковно-славянскія слова и даже цѣлые стихи псалма, урокъ чтенія псалма считается оконченнымъ.

Есть и такія учебныя книжки, въ которыхъ параллельно церковно-славянскому тексту помѣщается переводъ, взятый изъ русской Библіи [3]). Цѣль помѣщенія послѣдняго—дать ученику возможность перевести затруднительныя мѣста церковно-славянскаго текста. Но въ дѣйствительности

[1]) См. „Книгу постепеннаго церк.-сл. чтенія“ С. А. Бобровскаго. 1897 г.
[2]) См. „Элем. учебн. церк.-сл. языка“ А. Гусева, изд. 4-е. 1897 г.
[3]) Такова, напр., „Книга для церковно-слав. чтенія,—руководство для учениковъ“, сост. Д. Тихомировымъ.

этотъ переводъ значительной помощи оказать ученику не можетъ. Чтобы усвоить содержаніе псалма, для этого, конечно, нужно прежде всего перевести его на русскій языкъ, и если бы приложенный къ церковно-славянскому тексту русскій переводъ, взятый изъ русской Библіи, вполнѣ соотвѣтствовалъ церковно-славянскому, тогда онъ въ нѣкоторой мѣрѣ могъ бы оправдать возлагаемыя на него надежды; но въ томъ-то и бѣда, что между ними нѣтъ строгаго соотвѣтствія. Такого соотвѣтствія церковно-славянскій текстъ и русскій библейскій переводъ не имѣютъ, прежде всего, въ формахъ рѣчи. Въ Псалтири весьма часто аористу церковно-славянскаго текста въ русскомъ переводѣ отвѣчаетъ настоящее время [1]), или аористу церковно-славянскаго текста отвѣчаетъ въ русскомъ переводѣ будущее [2]); или настоящему церковно-славянскаго текста въ русскомъ переводѣ отвѣчаетъ будущее [3]); или будущему церковно-славянскаго текста въ русскомъ переводѣ отвѣчаетъ настоящее или прошедшее [4]); или изъявительному наклоненію церковно-славянскаго текста въ русскомъ переводѣ отвѣчаетъ повелительное [5]); или повелительному наклоненію церковно-славянскаго текста въ русскомъ переводѣ отвѣчаетъ дѣепричастіе [6]). Такое несоотвѣтствіе временъ, наклоненій и другихъ грамматическихъ формъ въ названныхъ текстахъ встрѣчается весьма часто; едва ли хоть одинъ псаломъ свободенъ отъ указанной особенности, и это обстоятельство значительно затрудняетъ учениковъ въ пользованіи русскимъ библейскимъ переводомъ Псалтири. Но кромѣ несоотвѣтствія въ названныхъ текстахъ по формѣ, не мало въ нихъ находится мѣстъ, гдѣ нѣтъ, повидимому, строгаго соотвѣтствія и по содержанію [7]). Въ виду этого русскій библейскій переводъ должно признать ненадежнымъ класснымъ пособіемъ при чтеніи Псалтири. Пользованіе имъ, какъ методическимъ пособіемъ на урокахъ церковно-славянскаго чтенія, можетъ причинить даже вредъ учебному дѣлу. Для того, чтобы ученика начальной школы подготовить, насколько возможно, къ самостоятельному сознательному чтенію, необходимо научить *его переводить церковно-славянскій текстъ по формамъ*, пользуясь для этого если не изученіемъ элементарной церковно-славянской грамматики, то, по крайней мѣрѣ, указаніями на внѣшнія примѣты формъ. Поэтому русскій библейскій переводъ Псалтири, употребленный какъ учебное пособіе, поставитъ ученика въ странное положеніе: на урокахъ о формахъ его учили, напр., что слова-дѣйствія съ окончаніемъ *хомъ*—сотворихомъ, вѣ-

[1]) См. напр., въ пс. 2-мъ ст. 1—2, въ пс. 7-мъ ст. 2, 6, 14, въ пс. 41-мъ ст. 3 и 5.
[2]) См. напр., въ пс. 56-мъ ст. 4, въ пс. 100 ст. 3—8.
[3]) См. напр., въ пс. 61-мъ ст. 4, въ пс. 100 второй членъ 1-го стиха.
[4]) См. напр., въ пс. 4-мъ ст. 9, въ пс. 7-мъ ст. 13, въ пс. 33-мъ ст. 8, въ пс. 17-мъ ст. 21.
[5]) См. напр., въ пс. 4-мъ ст. 2 и 7, въ пс. 57-мъ ст. 7.
[6]) См. напр., въ пс. 4-мъ ст. 5 и т. д.
[7]) Напр., въ пс. 2-мъ церковно-славянскимъ словамъ ст. 13-го, „Пріимите наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь“—въ русскомъ библейскомъ переводѣ соотвѣтствуютъ слова: „Почтите Сына, чтобы Онъ не прогнѣвался“; въ пс. 4-мъ церковно-славянскимъ словамъ ст. 63-го: „Сынове человѣчестіи, доколѣ тяжкосердіи“—въ русскомъ переводѣ соотвѣтствуютъ слова: „Сыны мужей! доколѣ слава моя будетъ въ поруганіи?“; въ пс. 89-мъ церковно-славянскимъ словамъ ст. 12-го: „Десницу твою тако скажи ми и окованныя сердцемъ въ мудрости“—въ русскомъ переводѣ соотвѣтствуютъ слова: „Научи насъ такъ счислять дни наши, чтобы пріобрѣсти сердце мудрое“.

ровахомъ—нужно переводить прошедшимъ дѣйствіемъ, а въ библейскомъ русскомъ переводѣ онъ увидитъ, что этимъ формамъ соотвѣтствуетъ нерѣдко настоящее или будущее время. Это будетъ сбивать его съ толку. Въ такомъ же положеніи онъ окажется и по отношенію къ значенію церковно-славянскихъ словъ. Ему, можетъ быть, не разъ приходилось встрѣчать слово *зрѣти*, и онъ всегда переводилъ его словомъ *видѣть*, но вотъ при чтеніи, напр., ст. 4-го пс. 5-го онъ замѣчаетъ, что слову *узриши*, отвѣчаютъ въ русскомъ переводѣ слова: *буду ожидать*. Это можетъ внести въ голову его путаницу и отнять у него всякую надежду научиться сознательному чтенію псалмовъ. Къ какимъ нежелательнымъ послѣдствіямъ можетъ повести пользованіе въ школѣ русскимъ библейскимъ переводомъ, какъ учебнымъ пособіемъ на урокахъ церковно-славянскаго чтенія, это можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Въ послѣднее время появилось нѣсколько церковно-славянскихъ словарей составленныхъ путемъ сравненія церковно-славянскаго текста Библіи съ русскимъ библейскимъ переводомъ. Составители такихъ книжекъ брали эти тексты, сравнивали въ нихъ стихъ за стихомъ и отсюда выводили для церковно-славянскаго слова десятки значеній.

Вышеизложенный способъ чтенія псалмовъ нельзя признать пригоднымъ для дѣла. Во-первыхъ, помѣщеніе подъ строкою значеній церковно-славянскихъ словъ или даже помѣщеніе всего перевода параллельно церковно-славянскому тексту могутъ оказать нѣкоторую услугу при чтеніи не псалмовъ, произведеній лирическихъ, а только при чтеніи текста повѣствовательнаго. Тамъ ученику нерѣдко достаточно знать только значеніе словъ, чтобы вполнѣ понять и усвоить содержаніе текста. Ограничиться при чтеніи псалмовъ только переводомъ ихъ на русскій языкъ нельзя, потому что одинъ переводъ почти всегда окажется еще недостаточнымъ для того, чтобы ученикъ могъ уразумѣть содержаніе псалма. Можно умѣть переводить псаломъ, и остаться безъ знанія того, о чемъ въ немъ говорится. Причина всего этого заключается, главнымъ образомъ, въ самомъ изложеніи псалмовъ. Отличительная черта почти всѣхъ псалмовъ, какъ произведеній возбужденнаго духа,—быстрые переходы отъ одного предмета къ другому, быстрая смѣна лицъ: рѣчь ведется то въ 3-мъ лицѣ, то во 2-мъ, то въ 1-мъ [1]), такая же смѣна временъ [2]), пропускъ словъ [3]), пропускъ мыслей посредствующихъ, подразумѣваемыхъ. Вслѣдствіе этой особенности ученикъ не можетъ въ своемъ сознаніи объединить псаломъ, свести всѣ частныя мысли въ одно цѣлое, разобраться въ нихъ, найти между ними соотношеніе. Сдѣлать это, руководясь только переводомъ, хотя бы и буквально совпадающимъ съ церковно-славянскимъ текстомъ, ученику трудно. Ему нужна помощь со стороны, чтобы связать всѣ частныя мысли псалма въ одну цѣпь, объяснить законность перехода отъ одного предмета къ другому, уяснить, почему въ томъ или другомъ мѣстѣ псалма измѣнена форма изложенія, почему, напр., хотя бы въ псалмѣ 90-мъ, псалмопѣвецъ, оставляя рѣчь въ 3-мъ лицѣ, начинаетъ излагать ее во 2-мъ и т. д. Всего этого невозможно достигнуть однимъ переводомъ псалма на русскій языкъ; тутъ необходимы дополнительные

[1]) Сравн., напр., въ псалмѣ 90-мъ ст. 2—3 со ст. 4—8, 13 съ 14; первый членъ со вторымъ въ ст. 9; сравни также первые 3 стиха во 2-мъ псалмѣ.

[2]) Сравн., напр., въ пс. 89-мъ ст. 14—15 съ предыдущимъ и послѣдующимъ.

[3]) См. ст. 9-й въ пс. 90, ст. 5—8-й въ пс. 4-мъ.

пріемы и средства. Уяснить содержаніе псалма можно ученику только тогда, когда учитель сообщитъ ему прежде всего историческія обстоятельства, въ которыхъ находился псалмопѣвецъ, къ чему сама буква псалма часто не даетъ ясныхъ данныхъ, а нужно обратиться къ другимъ мѣстамъ Библіи и объясненіямъ св. отцовъ и учителей Церкви. Для ученика весьма важно знать свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, подавшихъ псалмопѣвцу поводъ къ составленію псалма, ибо ими только и можно объяснить многія частныя мысли въ содержаніи псалма. Что, напр., пользы, если ученикъ сумѣетъ перевести слова 3-го псалма: „Азъ уснухъ и спахъ, востахъ, яко Господь заступитъ мя“? Перевести это не трудно, но это еще не введетъ ученика въ пониманіе псалма, если для него останется не выясненнымъ, почему псалмопѣвцу пришло на умъ произнести эти слова.

Кромѣ того, ученикъ, умѣющій перевести псаломъ, можетъ еще не извлечь для себя никакой пользы, не вынести приложенія содержанія псалма къ своей духовной жизни. Ученика должно довести до того, чтобы онъ уразумѣлъ, какое наставленіе для себя онъ можетъ вывести изъ того или другого псалма, въ какихъ обстоятельствахъ жизни ему особенно полезно обратиться къ чтенію тѣхъ или другихъ псалмовъ.

Итакъ, при чтеніи псалма недостаточно и не слѣдуетъ ограничиваться только переводомъ его, а необходимо употреблять еще дополнительныя объясненія,—словомъ, нужно примѣнить пріемы такъ называемаго объяснительнаго чтенія. Псаломъ нужно раздѣлить на части, отыскавъ какія-либо основанія для этого дѣленія въ его содержаніи. Нерѣдко въ псалмѣ высказывается молитва о помощи противъ враговъ, псалмопѣвецъ изображаетъ свое бѣдственное положеніе, высказываетъ надежду на скорую помощь Божію, приноситъ благодареніе за чудесное спасеніе отъ опасности и т. п.—все это можетъ послужить основаніемъ для раздѣленія псалма на нѣсколько частей. Нужно сообщить ученикамъ свѣдѣнія о тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находился псалмопѣвецъ и которыя послужили поводомъ къ составленію псалма. Назначенную къ чтенію часть псалма ученики, смотря по надобности, читаютъ нѣсколько разъ. Когда ученики научатся читать правильно данный текстъ, учитель, освѣдомившись о томъ, какія слова въ прочитанной части псалма непонятны ученикамъ, объясняетъ все, что непонятно имъ. Псалмы представляютъ матеріалъ для чтенія болѣе трудный, нежели текстъ другихъ церковно-славянскихъ книгъ, поэтому чтеніе ихъ обыкновенно относятъ—и резонно—на третій годъ курса. Къ этому времени ученики могутъ знать достаточное количество церковно-славянскихъ словъ. Нужно желать, чтобы они, приступая къ чтенію псалмовъ, уже знали, по возможности, значеніе всѣхъ церковно-славянскихъ словъ, встрѣчающихся въ псалмахъ. Это обстоятельство дастъ учителю возможность меньше отвлекать вниманіе ученика отъ содержанія читаемаго. Послѣ объясненій словъ и выраженій дѣлается переводъ. Учителю полезно руководить учениковъ въ переводѣ, пользуясь книгою: „Псалтирь въ русскомъ переводѣ съ греческаго“ епископа Порфирія, М. 1893 г. Послѣ перевода отрывка идетъ свободный пересказъ его. Потомъ тѣмъ же порядкомъ читается вторая часть псалма, указывается связь ея съ предшествующею. Опредѣляется въ краткихъ словахъ, о чемъ говорится въ 1-й части, о чемъ говорится во 2-й части и т. д. Такимъ образомъ вырабатывается планъ, по которому расположено все содержаніе псалма.

Этотъ пріемъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, требуетъ одной оговорки. Въ виду исключительной своеобразности изложенія текста большинства псалмовъ, о чемъ мы говорили выше, слѣдуетъ желать, чтобы переводъ ихъ былъ облегченъ ученикамъ какимъ-либо средствомъ. Мы рекомендуемъ въ данномъ случаѣ чтенію каждой части псалма предпосылать сообщеніе въ общихъ чертахъ о томъ, о чемъ и почему псалмопѣвецъ говоритъ въ назначенной къ чтенію части псалма. Это сообщеніе важно, съ одной стороны, потому, что дастъ ученику возможность, въ нѣкоторой мѣрѣ, еще до перевода прозрѣть въ содержаніе читаемаго, облегчить переводъ, а также дастъ ученику нѣкоторую основу для чтенія выразительнаго; съ другой стороны, оно дастъ учителю возможность прочитать съ учениками большее количество текста за каждый учебный часъ, что при маломъ времени, отводимомъ въ школѣ на церковно-славянское чтеніе, весьма важно. Безъ такого предварительнаго сообщенія придется чрезвычайно много времени затрачивать на то, чтобы уяснить ученикамъ смыслъ текста. Попытка обойтись безъ такого предваренія нерѣдко можетъ оказаться совершенно безплодною по трудности дѣла: многое въ псалмахъ не можетъ быть выведено изъ буквы и должно быть сообщено ученику догматически на основаніи объясненій св. отцовъ и учителей Церкви. Для облегченія дѣла, части псалмовъ, помѣщаемыхъ въ учебномъ руководствѣ, слѣдуетъ печатать особыми отдѣлами; предварительное сообщеніе должно быть также напечатано предъ каждою частью псалма. Это предварительное сообщеніе будетъ во всякомъ случаѣ гораздо полезнѣе для дѣла, нежели помѣщаемый теперь въ нѣкоторыхъ учебныхъ руководствахъ русскій библейскій переводъ.

Примѣнивъ къ чтенію псалма всѣ вышесказанные пріемы и добившись отъ учениковъ пониманія и усвоенія содержанія его, учитель, повидимому, долженъ считать учебную работу оконченною; но въ послѣднее время нѣкоторые педагоги начали вводить въ начальную школу вмѣсто объяснительнаго чтенія псалмовъ толкованіе ихъ. Такому взгляду на чтеніе псалмовъ въ начальной школѣ сочувствовать нельзя. Между объяснительнымъ чтеніемъ и „толкованіемъ“ есть существенная разница. Подъ объяснительнымъ чтеніемъ разумѣется извѣстная совокупность необходимыхъ пріемовъ, доводящихъ ученика до полнаго сознательнаго усвоенія читаемаго текста; а толкованія церковно-славянскаго текста не только роскошь въ начальной школѣ, но и прямо неумѣстны въ ней. Чтобы показать разницу между этими двумя занятіями, мы возьмемъ примѣръ. Допустимъ читается пс. 1-й. При объяснительномъ чтеніи, дѣло учителя должно ограничиваться слѣдующимъ: а) ученику, при чтеніи, должно объяснить значеніе церковно-славянскихъ словъ, если они не извѣстны ему изъ предшедствующихъ уроковъ; таковы: иже, еже, исходище, елика, егоже, вѣсть, и выраженіе: „не воскреснутъ нечестивіи на судъ“. По поводу словъ: „древо, насажденное при исходищихъ водъ“... слѣдуетъ ученикамъ сообщить, что тутъ образъ выраженія взятъ съ климатическихъ условій Востока (см. Іер. 17, 8). Затѣмъ, кромѣ объясненія словъ и выраженій, ученикамъ нужно только уразумѣть содержаніе текста. Ученику должно сдѣлаться яснымъ, что въ псалмѣ изображаются блаженство праведнаго и погибель нечестивыхъ. Блаженнымъ признается такой человѣкъ, который избѣгаетъ быть въ совѣтѣ нечестивыхъ, на пути грѣшныхъ, въ собраніи губителей, но всю жизнь проводитъ въ изученіи

закона Божія. Вслѣдствіе этого жизнь его благополучна. Не такова судьба нечестивыхъ; они исчезнутъ какъ прахъ, развѣянный вѣтромъ; они не могутъ стоять прямо на судѣ, предъ собраніемъ праведниковъ, присутствующихъ въ этомъ судѣ. Все это непремѣнно произойдетъ потому, что Господь знаетъ поведеніе (путь) какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ, и поведеніе нечестивыхъ приводитъ ихъ къ погибели. Уразумѣвъ планъ, по которому расположено содержаніе псалма, ученикъ ясно усвоитъ себѣ— о чемъ говорится въ псалмѣ. Нравоученіе, вытекающее изъ этого псалма, понятно само собою. Ученикъ долженъ научиться объясненный псаломъ читать выразительно. Иныхъ какихъ-либо упражненій производить надъ этимъ псалмомъ, по нашему убѣжденію, не требуется. Такое чтеніе псалма не есть толкованіе его. Толкованіе носитъ совсѣмъ другой характеръ. Его главная задача—не уясненіе содержаніе того, что даетъ буква текста, что въ начальной школѣ только и необходимо, и умѣстно. Составленное не для дѣтей, которымъ нужно уяснить только буквальный смыслъ текста, оно послѣдней стороны дѣла никогда и не имѣетъ въ виду, оно на этой сторонѣ дѣла и не останавливается (а если останавливается иногда, то это—случайность), ибо оно предполагаетъ, что буквальное содержаніе псалма уже понятно читателю. Толкованіе, главнымъ образомъ, направляется на вопросы, которые могутъ возникнуть по поводу читаемаго текста въ умѣ читателя взрослаго и развитого умственно. Объяснительное чтеніе имѣетъ цѣль одну—уясненіе того, о чемъ говорится въ псалмѣ; толкованіе, останавливаясь на возникающихъ въ умѣ читателя дополнительныхъ вопросахъ, занимается разъясненіемъ ихъ, беря ихъ въ отдѣльности, часто внѣ ихъ связи между собою. Псаломъ можетъ подать толкователю поводъ остановиться на такомъ вопросѣ, который въ умѣ у иного читателя можетъ и не возникнуть и который надолго отвлечетъ вниманіе читателя въ сторону. При чтеніи псалма, состоящаго изъ 25 стиховъ, толкователь можетъ остановиться на 25—50 вопросахъ, отъ разъясненія которыхъ самое содержаніе текста псалма не станетъ ученику яснѣе. Ученикъ, выслушавъ разъясненіе ихъ, можетъ остаться неумѣющимъ пересказать содержаніе псалма, даже неумѣющимъ отвѣтить на вопросъ по прочтеніи его—о чемъ онъ прочиталъ? Вотъ, напр., какіе, между прочимъ, вопросы въ „толкованіяхъ“ разъясняются обыкновенно при чтеніи 1-го стиха 1-го псалма: „Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣде“.

1) Почему псалмопѣвецъ начинаетъ рѣчь свою словомъ о блаженствѣ? Толкованіе: „Это потому, что, съ продолженіемъ слова, онъ намѣренъ увѣщевать ко многому такому, что трудно и исполнено безчисленныхъ подвиговъ и усилій, потому подвижникамъ благочестія предварительно указываетъ на блаженный конецъ, чтобы мы, въ чаяніи уготованныхъ намъ благъ, безпечально переносили скорби настоящей жизни“. 2) Почему псалмопѣвецъ говоритъ о блаженствѣ только мужа? Толкованіе: „Псалмопѣвецъ, упомянувъ о мужѣ, умолчалъ о женѣ; потому что, при единствѣ естества, считалъ достаточнымъ, для обозначенія цѣлаго, указать на преимуществующее въ родѣ“. 3) Почему псалмопѣвецъ сказалъ: „не иде“, а не сказалъ: „не ходитъ?“ Толкованіе: „Не сказалъ, — говоритъ св. Василій В., — не ходитъ, но иже не иде. Кто еще въ живыхъ, того нельзя назвать блаженнымъ, по неизвѣстности окончанія жизни; но кто исполнилъ возложенныя на него обязанности и заключилъ жизнь не-

укоризненнымъ концомъ, того безопасно можно назвать блаженнымъ". 4) Почему псалмопѣвецъ упомянулъ сперва о пути, потомъ о стояніи и наконецъ, о сѣдѣніи? Толкованіе: „Не просто же Давидъ,—говоритъ бл. Ѳеодоритъ,—упомянулъ сперва о пути, потомъ о стояніи и наконецъ о сѣдѣніи, а напротивъ того, въ точности зная, что помыслъ, будетъ ли онъ худой или добрый, сперва приходитъ въ движеніе а потомъ устанавливается, и послѣ сего принимаетъ нѣкое непоколебимое постоянство". Въ такомъ же родѣ рѣшается еще вопросъ: почему псалмопѣвецъ называетъ блаженнымъ не преуспѣвающаго въ добродѣтели, но не содѣлавшаго грѣха? и нѣсколько другихъ вопросовъ. И всѣ эти вопросы ставятся и объясняются по поводу только одного стиха! Сколько же времени потребуется затратить на чтеніе цѣлаго псалма, состоящаго, напр., изъ 20—25 и болѣе стиховъ?![1])

---

1) Мы привели примѣры эти изъ книги: „Толкованіе на псалмы", сост. Палладіемъ, еп. Сарапульскимъ. Изд. 2-е, 1874 г. Приведенные примѣры не составляютъ какой-либо характерной принадлежности только названной книги, напротивъ, постановку и разъясненіе этихъ же самыхъ вопросовъ мы найдемъ рѣшительно во всѣхъ однородныхъ сочиненіяхъ; напр., и въ книгѣ: „Толковая Псалтирь Ефѳимія Зигабена (греческаго философа и монаха). Переводъ съ греческаго. Изд. Кіево-Печерской лавры. 1883 г." и въ книгѣ „Толкованіе на Псалтирь по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ арх. Иринея. Изд. 8-е, 1894 г.", и въ другихъ. Значитъ, существуетъ взглядъ на „толкованіе" священныхъ текстовъ, твердо установившійся. Но мы привели выше примѣры толкованій изъ книги еп. Палладія по той причинѣ, что этою именно книгою почему-то пользуются составители методическихъ руководствъ по объясненію псалмовъ; изъ нея заимствуются ими и содержаніе и форма толкованій. Чтобы доказать это, мы позволимъ себѣ сослаться на „Книгу для церковно-славянскаго чтенія, руководство для преподавателей начальныхъ училищъ", сост. Д. Тихомировымъ. Изд. 4-е, 1896 г. Что толкованія псалмовъ, содержащіяся въ этомъ руководствѣ, составляютъ почти сплошную перепечатку сочиненій еп. Палладія, въ этомъ легко убѣдиться, если сравнить хотя нѣсколько страницъ на выборъ. Мы остановимся на толкованіи псалма 33-го (см. у г. Тихомирова стр. 218—219, а у еп. Палладія стр. 151—152) и приведемъ примѣры толкованій по методическому руководству.

Вотъ, напр., какіе вопросы авторъ методическаго руководства, пользуясь книгою еп. Палладія, считаетъ необходимымъ объяснить ученикамъ начальныхъ школъ при чтеніи ими первыхъ 10 стиховъ псалма 33-го. При объясненіи словъ ст. 2-го: „Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ" ученикамъ ставится вопросъ: возможно ли всегда (во всякое время) восхвалять Господа? Въ толкованіи разъясняется, что это возможно, именно *мысленно*.—Постановку и разъясненіе этого вопроса въ элементарномъ курсѣ нужно признать совершенно излишними, а время, потраченное на это,—напрасно погубленнымъ. Слово *всегда* въ житейскомъ быту обыкновенно употребляется въ смыслѣ часто, при всякомъ представившемся случаѣ, когда должно. Такъ, мы говоримъ: NN всегда исполняетъ свои обѣщанія; это не значитъ, что NN только тѣмъ и занятъ. „Обычно есть въ писаніи святомъ,—говоритъ св. Димитрій Ростовскій,—дѣло часто творимое, нарицати выну творимымъ, якоже се. Въ первую скинію выну вхождаху священницы, службы совершающе, сіе есть по вся дни, во установленныи на то часы, а не непрестанно, днію и нощію, часто, а не неисходно" (см. соч. Дим. Рост. ч. 1, стр. 139). А если такое выраженіе обычно, то нѣтъ никакой нужды останавливаться на немъ при чтеніи псалма, тѣмъ болѣе, что толкованіе, какъ оно предложено въ методическомъ руководствѣ, не можетъ удовлетворить мало-мальски смышленаго ученика: въ псалмѣ говорится о хвалѣ Господа *устами*: „Выну хвала Его во устѣхъ моихъ". Правда, многіе толкователи при объясненіи 2-го ст. пс. 33-го разсматриваютъ этотъ вопросъ; но они толкуютъ его иначе. По мнѣнію Василія Великаго, „у внутренняго человѣка есть нѣкоторыя духовныя уста, коими онъ можетъ всегда благодарить Господа". Изъ этого толкованія видно, что оно вовсе не по силамъ ученику начальной школы.

При чтеніи 3-го стиха разъясняется вопросъ: кто кроткіе? Толкуется: „Крот-

Вышеприведенные примѣры показываютъ всю неумѣстность толкованій псалмовъ въ начальной школѣ. Во-первыхъ, когда чтеніе псалма сопровождается толкованіями, то учителю и ученикамъ приходится дѣлать многочисленныя отступленія въ сторону отъ читаемаго текста; при этомъ бесѣда ведется не столько о читаемомъ, сколько по поводу читаемаго. Это дѣлается при чтеніи почти каждаго стиха псалма, вслѣдствіе чего накопляется такая груда самыхъ разнородныхъ вопросовъ, разъясняемыхъ уче-

---

кіе—смиренные, укротившіе свои нравы, освободившіеся отъ всякой страсти". Во-первыхъ, объ этомъ толкованіи слѣдуетъ сказать слѣдующее. Такъ какъ Псалтирь читается въ 3-мъ году курса, то на дѣлѣ окажется, что дѣти уже къ этому времени должны знать изъ уроковъ закона Божія или изъ чтенія Евангелія, какого человѣка называютъ кроткимъ, а съ этимъ знаніемъ они могутъ приступить и къ чтенію 33-го псалма. Значитъ, на разъясненіе этого вопроса нѣтъ нужды тратить время. Во-вторыхъ, если бы оказалось, что дѣтямъ почему-либо слово *кроткій* непонятно, можно ограничиться общепринятымъ понятіемъ, соединяемымъ съ этимъ словомъ, тѣмъ болѣе, что другіе толкователи довольствуются имъ. Вотъ какъ это слово объясняетъ Зигабенъ: „кроткими (псалмопѣвецъ) называетъ непамятозлобныхъ и не воздающихъ зломъ за зло". Объясненіе же этого слова, данное въ методическомъ руководствѣ, не элементарно, а потому и неумѣстно.

При чтеніи 4-го стиха: „Возвеличите Господа со мною",—разъясняется вопросъ: кто возвеличиваетъ Господа? Толкованіе: „Возвеличиваетъ Господа тотъ, кто великимъ умомъ, твердымъ и возвышеннымъ духомъ терпитъ искушенія за благочестіе". Вмѣсто этого толкованія, ученику нужно сообщить, если только онъ очень неразвитъ и недогадливъ, значеніе слова „возвеличивать"—величать, прославлять. Какъ, когда, чѣмъ человѣкъ можетъ прославлять Бога,—это ученикъ, дошедшій до 3-го года курса, конечно знаетъ и притомъ имѣетъ представленіе о прославленіи Бога не исключительное и неумѣстное въ элементарномъ курсѣ. Поэтому также нѣтъ никакой нужды при чтеніи останавливаться и на данномъ вопросѣ.

Точно также нужно признать совершенно излишнимъ вопросъ, который ставится авторомъ методическаго руководства при чтеніи ст. 5-го: „Взыскахъ Господа, и услыша мя", именно вопросъ: что Давидъ изобразилъ словомъ взысканіе? Толкованіе: „Словомъ взысканіе (взыскалъ) Давидъ изобразилъ глубокій душевный покой и безмятежность". Спрашивается, какая польза ученику отъ того, что онъ усвоитъ этотъ вопросъ? Что потерялъ бы ученикъ, если бы учитель не сообщилъ ему этихъ свѣдѣній? Чѣмъ учитель будетъ руководствоваться, задавая ученику этотъ вопросъ и останавливаясь на разъясненіи его? Не внеси авторъ этого вопроса въ примѣрный урокъ методическаго руководства, смѣло можно утверждать, что ни одному учителю и въ умъ не войдетъ заниматься разъясненіемъ его 10—12-лѣтнимъ школьникамъ.

Авторъ методическаго руководства, повидимому, находитъ, что необходимо по поводу рѣшительно каждаго стиха псалма поставить и разъяснить какой-нибудь вопросъ. Такъ, при чтеніи ст. 6-го: „Приступите къ нему и просвѣтитеся"—ученикамъ сообщается: „Кто приступаетъ къ Богу съ вѣрою, тотъ пріемлетъ на себѣ лучи умнаго свѣта", при чтеніи ст. 8-го: „Ополчится ангелъ"...—ученикамъ разъясняется, что „одинъ ангелъ равняется цѣлому воинству и многочисленному ополченію". Слова 9-го стиха; „Вкусите и видите, яко благъ Господь"—толкуются: „Какъ свойство меда не столько словомъ, сколько самымъ чувствомъ вкуса можетъ быть объяснено не извѣдывавшимъ меда, такъ и доброта небеснаго слова не можетъ быть передана въ ученіи, если, по долговременномъ извѣдываніи ученій истины, не возможемъ собственнымъ опытомъ постигнуть благость Господню".—Слова ст. 10-го: „Нѣсть лишенія боящимся Его"—толкуются: „Страхъ Божій есть великое духовное сокровище и есть начало премудрости, т.-е. духовнаго совершенства. Удерживаемый страхомъ отъ всякаго неприличнаго поступка не лишенъ силъ ни для какой добродѣтели, но совершенъ, и не имѣетъ недостатка ни въ одномъ изъ совершенствъ, свойственныхъ человѣческой природѣ".

По нашему мнѣнію, вмѣсто этихъ толкованій, ученикамъ при чтеніи первыхъ 10 стиховъ пс. 33-го, нужно помочь усвоить только слѣдующее. Давидъ спасся отъ Анхуса. Онъ поэтому будетъ во всѣ дни своей жизни благодарить Бога (ст. 2), будетъ хвалиться Богомъ, даровавшимъ ему спасеніе (ст. 3). Въ радости онъ

нику, что естественно рождается вопросъ: въ силахъ ли онъ удержать въ памяти такое большое количество разнообразныхъ, часто ничѣмъ между собою не связанныхъ объясненій? Допустимъ, что ученикъ, употребивъ много времени, наконецъ запомнитъ всю предложенную ему груду такихъ свѣдѣній и объясненій, спрашивается: какое представленіе онъ будетъ имѣть о самомъ псалмѣ? Отвѣтъ возможенъ одинъ: самое смутное. Во-вторыхъ, на чтеніе псалмовъ съ такими многочисленными толкованіями въ начальной школѣ недостанетъ времени. Вѣдь если такъ читать псалмы, то одного псалма хватитъ на 5—6 уроковъ, а въ начальной школѣ на каждое отдѣленіе офиціальною программою удѣляется для церковно-славянскаго чтенія только по одному часу въ недѣлю. Чтеніе Псалтири офиціальными программами относится на 3-й годъ курса. Такимъ образомъ, начальная школа на чтеніе Псалтири можетъ удѣлить не болѣе 25—30 часовъ. При такихъ условіяхъ, если учитель будетъ вести въ школѣ объяснительное чтеніе псалмовъ, онъ успѣетъ прочитать хоть наиболѣе употребительные изъ нихъ; если же вдастся въ толкованія, то и этого не успѣетъ сдѣлать. Въ-третьихъ, тѣ свѣдѣнія, которыя составляютъ содержаніе толкованій, часто не имѣютъ прямого отношенія къ тексту. Если ученики и усвоятъ эти толкованія, смыслъ псалма отъ этого не станетъ яснѣе для нихъ; напротивъ, эти толкованія послужатъ только препятствіемъ къ уразумѣнію читаемаго текста, такъ какъ постоянно отвлекаютъ вниманіе ихъ въ сторону. Заваливая память учениковъ вопросами, подобными вышеприведеннымъ, учитель какъ будто задается цѣлью всѣми мѣрами помѣшать ученику сосредоточиться на читаемомъ. Въ-четвертыхъ, почти всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя въ вышеприведенныхъ толкованіяхъ, излишни въ элементарномъ курсѣ. Они превышаютъ и развитіе и потребности дѣтей. Они могутъ быть доступны только людямъ болѣе развитымъ, нежели ученики начальной школы. Другое дѣло, если ученики начальной школы, приступятъ къ чтенію книги еп. Палладія со временемъ, когда и возрастъ и развитіе ихъ сдѣлаютъ ее доступною ихъ пониманію; тогда они въ ней найдутъ истинно назидательное чтеніе, толкованіе каждаго стиха псалма доставитъ имъ матеріалъ для благочестиваго размышленія; чтеніе псалмовъ съ толкованіями возведетъ ихъ на высшую ступень пониманія Псалтири. Но ученики начальной школы находятся въ другихъ условіяхъ: имъ прежде всего нужно читать псалмы съ пониманіемъ содержанія ихъ.

приглашаетъ всѣхъ благочестивыхъ людей присоединиться къ нему для величанія Бога (ст. 3—3). Господа нужно прославлять а) за то, что Онъ услышалъ его, когда онъ, находясь въ опасности, молился Ему; б) за то, что онъ такъ же поступаетъ со всѣми благочестивыми, призывающими Его во всѣхъ нуждахъ своихъ (ст. 5—6). Въ сердечной радости Давидъ вторично разсказываетъ, что Господь чудесно спасъ его, и снова повторяетъ, что Господь чудесно спасаетъ всѣхъ богобоязненныхъ людей (ст. 7—8). Давидъ желаетъ, чтобы и другіе, подобно ему, испытали благодатную помощь Божію, которую онъ представляетъ подъ образомъ вечери, принять участіе въ которой приглашаетъ всѣхъ праведниковъ. Достойными ея дѣлаются тѣ, кто имѣетъ упованіе на Бога и страхъ Божій (ст. 9—10). Если ученики начальной школы доведены до такого пониманія псалма, то, по нашему убѣжденію, этого съ нихъ достаточно: младенцамъ—млеко, взрослому—твердая пища.

XII.

Примѣрные уроки чтенія псалмовъ.

Шестопсалміе.

Ѱалóмъ г҃.

Чтеніе учениками: *Спасаясь отъ Авессалома, Давидъ съ дѣтьми, слугами и немногими тѣлохранителями убѣжалъ въ Іерихонскую пустыню (2 Цар. XV, 23). Отдохнувши въ этой пустынѣ (2 Цар. XVI, 14), онъ въ ту же ночь продолжалъ свое бѣгство, и когда рано утромъ перешелъ Іорданъ (2 Цар. XVII, 22), то обратился къ Господу съ слезною молитвою. Эта молитва и составляетъ содержаніе 3-го псалма.*

Катихизація. О комъ прочитано? Что сдѣлалъ Давидъ, спасаясь отъ Авессалома? Что сдѣлалъ Давидъ въ пустынѣ? Что сдѣлалъ онъ рано утромъ? Что сдѣлалъ онъ по переходѣ Іордана? Разскажите все, о чемъ прочитано.

Чтеніе учениками: *Къ Авессалому присталъ почти весь израильскій народъ (2 Цар. XV, 13). Многіе изъ враговъ Давида считали дѣло Авессалома правымъ и высказывали, что Господь не поможетъ Давиду. Удивляясь многочисленности своихъ враговъ, Давидъ обратился къ Господу съ молитвою:*

Гд҃и, что̀ сѧ оумно́жиша стꙋжа́ющїи мѝ; мно́зи востаю́тъ на мѧ̀, мно́зи глаго́лютъ дꙋшѝ моéй: нѣ́сть сп҃нїѧ ѐмꙋ въ бз҃ѣ ѐгѡ̀ (ст. в҃—г҃).

Катихизація. Что прочитано объ Авессаломѣ? Что враги Давида думали о дѣлѣ Авессалома? Что они говорили о Давидѣ? Что сдѣлалъ Давидъ, удивляясь многочисленности враговъ своихъ? Переведите прочитанные стихи.

Переводъ. „Господи! какъ умножились притѣсняющіе меня! Многіе возстаютъ на меня; многіе говорятъ душѣ моей: нѣтъ спасенія ему въ Богѣ его“.

Катихизація. Въ какихъ словахъ Давидъ высказываетъ удивленіе по поводу многочисленности враговъ своихъ? (Ученикъ: **Гд҃и, что̀ сѧ... мѝ**). Въ какихъ словахъ враги Давида говорили, что Господь не поможетъ спастись ему? (Ученикъ: **мно́зи... бз҃ѣ ѐгѡ̀.**) Перескажите содержаніе прочитанныхъ стиховъ (Свободный пересказъ прочитаннаго). Скажите кратко,—о комъ Давидъ говоритъ въ этихъ стихахъ? (О врагахъ своихъ).

Чтеніе учениками: *Давидъ надѣялся, что Господь заступится за него и защититъ его отъ враговъ. Онъ имѣлъ такую надежду на Господа потому, что Господь и прежде въ несчастныхъ случаяхъ всегда милостиво внималъ его молитвѣ и посылалъ ему помощь. Такъ было въ прошедшую ночь (2 Цар. XVII): когда Давидъ погрузился въ глубокій сонъ, враги собирались умертвить его, но Господь спасъ эго. Имѣя заступникомъ Бога,*

Давидъ и впередъ не устрашится враговъ, хотя бы ихъ были десятки тысячъ. Поэтому онъ и говоритъ:

Ты́ же, Гдⷭ҇и, застꙋ́пникъ мо́й є҆сѝ, сла́ва моѧ̀, и҆ возносѧ́й главꙋ̀ мою̀. Гла́сомъ мои́мъ ко Гдⷭ҇ꙋ воззва́хъ, и҆ ᲂу҆слы́ши мѧ̀ ѿ горы̀ ст҃ы́ѧ своеѧ̀. А҆́зъ ᲂу҆снꙋ́хъ и҆ спа́хъ, воста́хъ, ꙗ҆́кѡ Гдⷭ҇ь застꙋ́питъ мѧ̀. Не ᲂу҆бою́сѧ ѿ тем́ъ люді́й ѡ҆́крестъ напа́дающихъ на мѧ̀ (ст. д҃—з҃).

Катихизація. Что мы прочитали о Давидѣ? Почему Давидъ имѣлъ надежду на Господа? Что случилось съ Давидомъ въ прошедшую ночь? Имѣя своимъ защитникомъ Господа, могъ ли Давидъ и на будущее время бояться множества враговъ? Переведите прочитанныя слова.

Переводъ. „Ты же, Господи, заступникъ мой, слава моя и возвышаешь голову мою. Голосомъ моимъ ко Господу воззвалъ я, и услышалъ меня отъ горы святой своей. Я уснулъ и спалъ, возсталъ, потому что Господь заступится за меня. Я не убоюсь десятковъ тысячъ людей, со всѣхъ сторонъ нападающихъ на меня“.

Катихизація. Въ какихъ словахъ Давидъ высказываетъ свою надежду на то, что Господь заступится за него? (Ученикъ: **Ты́ же, Гдⷭ҇и... мою̀**). Въ какихъ словахъ говорится, что Господь и прежде въ несчастныхъ случаяхъ выслушивалъ милостиво молитву Давида? (Ученикъ: **Гла́сомъ мои́мъ... своеѧ̀**). Въ какихъ словахъ говорится о томъ, что случилось съ Давидомъ въ прошедшую ночь? (Ученикъ: **А҆́зъ ᲂу҆снꙋ́хъ... мѧ̀**). Въ какихъ словахъ Давидъ высказываетъ, что онъ и впередъ не будетъ бояться враговъ? (Ученикъ: **Не ᲂу҆бою́сѧ... мѧ̀**). Перескажите своими словами прочитанные стихи. (Свободный пересказъ). Скажите кратко,—о чемъ говорится въ этихъ стихахъ? (О надеждѣ Давида на Господа).

Чтеніе учениками: *Ободривши себя надеждою на помощь Божію, Давидъ молитъ Господа о томъ, чтобы Онъ не умедлилъ спасти его и сдѣлалъ враговъ его безвредными, какъ и прежде Онъ поражалъ ихъ и сокрушалъ силу ихъ:*

Воскрⷭ҇нѝ, Гдⷭ҇и, спасѝ мѧ̀ Бж҃е мо́й: ꙗ҆́кѡ ты̀ порази́лъ є҆сѝ всѧ̑ враждꙋ́ющыѧ мнѣ̀ всꙋ́е, зꙋ́бы грѣ́шникѡвъ сокрꙋши́лъ є҆сѝ (ст. и҃).

Катихизація. О чемъ прежде всего Давидъ молитъ Господа? О чемъ потомъ Давидъ молитъ Господа? Переведите прочитанный стихъ.

Переводъ. „Возстань, Господи, спаси меня; ибо Ты поразилъ всѣхъ враждующихъ противъ меня напрасно; зубы грѣшниковъ сокрушилъ Ты“.

Катихизація. Въ какихъ словахъ Давидъ молитъ Господа о томъ, чтобы онъ не умедлилъ спасти его отъ враговъ? (Ученикъ: **Воскрⷭ҇нѝ... мо́й**). Въ какихъ словахъ Давидъ молитъ Господа о томъ, чтобы Онъ сдѣлалъ враговъ его безсильными, какъ и прежде Онъ поражалъ ихъ и сокрушалъ силу ихъ? (Ученикъ: **ꙗ҆́кѡ ты̀... сокрꙋши́лъ є҆сѝ**). Перескажите прочитанное (Свободный пересказъ). Скажите кратко,—о чемъ Давидъ молитъ Господа въ словахъ 8-го стиха? (О скоромъ спасеніи отъ враговъ).

Чтеніе учениками: *Оканчивая свою молитву, Давидъ высказываетъ, что избавленіе отъ опасности, какъ и все благополучіе людей, зависитъ единственно отъ воли Божіей:*

Гдⷭ҇не є҆́сть сп҃нїе, и҆ на лю́дехъ твои́хъ бл҃гвⷭ҇нїе твоѐ (ст. ѳ҃).

Катихизація. Что Давидъ высказываетъ въ концѣ псалма? Переведите 9-й стихъ. Прочитайте весь псаломъ цѣликомъ. По какому случаю онъ написанъ? О чемъ говорится въ 1-й части его? О чемъ во-2-й? и т. д.

Примѣч. Представивши подробный урокъ чтенія 3-го псалма, мы при изложеніи слѣдующихъ уроковъ уже не будемъ приводить вопросовъ учителя и отвѣтовъ учениковъ. Характеръ этихъ вопросовъ и отвѣтовъ одинаковъ для всѣхъ уроковъ, поэтому мы ограничимся указаніемъ только на самое существенное: мы раздѣлимъ каждый псаломъ на части и приведемъ „предварительныя сообщенія“, которыя должны ввести ученика въ пониманіе церковно-славянскаго текста, и точный переводъ его.

Ѱало́мъ л҃з.

а) Давидъ проситъ Господа, чтобы Онъ наказывалъ его не со всею строгостью правосудія, но снисходительно, потому что несчастія, ниспосланныя на него Богомъ, подобно стрѣламъ, вонзившимся въ тѣло, жестоко мучатъ его:

Гдⷭ҇и, да не ꙗ҆́ростїю твое́ю ѡ҆бличи́ши менѐ, нижѐ гнѣ́вомъ твои́мъ нака́жеши менѐ: ꙗ҆́кѡ стрѣ́лы твоѧ̑ ᲂу҆нзо́ша ко мнѣ̀, и҆ ᲂу҆тверди́лъ є҆сѝ на мнѣ̀ рꙋ́кꙋ твою̀ (ст. в҃—г҃).

Переводъ. Господи! не съ яростію Твоею обличай меня, и не съ гнѣвомъ Твоимъ наказывай меня. Ибо стрѣлы Твои вонзились въ меня, и положилъ Ты на меня руку Твою.

Примѣч. 1. „Утвердити руку“ — значитъ отяготить наказаніями. 2. Богу несвойственны ярость и гнѣвъ, но пророкъ говоритъ такъ примѣнительно къ нашему пониманію.

б) Давидъ говоритъ, что вслѣдствіе грѣховъ своихъ, которые весьма велики, онъ сильно страдаетъ и тѣломъ и душою. Онъ страдаетъ тѣломъ: онъ не находитъ облегченія для тѣла и успокоенія для костей своихъ; раны его загнили и стали испускать зловоніе; отъ страданій онъ сгорбился; чресла его наполнились воспаленіями; не стало цѣлаго (здороваго) мѣста въ тѣлѣ его. Онъ страдаетъ душою: весь день онъ ходитъ въ печали; онъ подавленъ бѣдствіями и униженъ до крайности; онъ кричалъ отъ терзанія сердца.

Нѣ́сть и҆сцѣлє́нїѧ въ пло́ти мое́й ѿ лица̀ гнѣ́ва твоегѡ̀, нѣ́сть ми́ра въ костѣ́хъ мои́хъ ѿ лица̀ грѣ́хъ мои́хъ. Ꙗ҆́кѡ беззакѡ́нїѧ моѧ̑ превзыдо́ша главꙋ̀ мою̀, ꙗ҆́кѡ бре́мѧ тѧ́жкое ѿѧготѣ́ша на мнѣ̀. Возсмердѣ́ша и҆ согни́ша ра̑ны моѧ̑ ѿ лица̀ безꙋ́мїѧ моегѡ̀. Пострада́хъ и҆ слѧко́хсѧ до конца̀, ве́сь де́нь сѣ́тꙋѧ хожда́хъ: ꙗ҆́кѡ лѧ́двїѧ моѧ̑ напо́лнишасѧ порꙋга́нїй, и҆ нѣ́сть и҆сцѣлє́нїѧ въ пло́ти

моей. Ѡслабленъ быхъ и смирихся до ѕѣла, рыкахъ ѿ воздыханія сердца моегѡ (ст. д҃—ѳ҃).

Переводъ. Нѣтъ цѣлаго мѣста въ плоти моей отъ гнѣва Твоего; нѣтъ мира въ костяхъ моихъ отъ грѣховъ моихъ. Ибо беззаконія превысили голову мою, какъ бремя тяжелое отяготѣли на мнѣ. Возсмердѣли и сгнили раны мои отъ безумія моего. Пострадалъ я и совсѣмъ поникъ, весь день сѣтуя ходилъ. Чресла мои наполнены воспаленіями, и нѣтъ цѣлаго мѣста въ плоти моей. Я подавленъ бѣдствіями и униженъ до крайности; кричалъ отъ терзанія сердца моего.

Примѣч. 1. Въ выраженіяхъ: „отъ лица гнѣва, отъ лица грѣхъ и т. п. слово лица при переводѣ должно опускать. 2. Слово „поруганій“ переводится словомъ „воспаленій“: болѣзни суть какъ бы ругательство надъ здоровьемъ.

в) Покорно перенося страданія, Давидъ не рѣшается высказывать Господу своихъ желаній, потому что всевѣдущій Господь и безъ того знаетъ всѣ его вздохи; но чтобы вымолить у Господа облегченіе своихъ страданій, онъ подробно изображаетъ свое бѣдственное положеніе: сердце его пришло въ смущеніе, тѣлесная сила оставила его, исчезъ блескъ очей его, друзья убѣгаютъ отъ него, а клеветливые и коварные враги покушаются на его жизнь:

Гд҃и, предъ тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое ѿ тебе не утаися. Сердце мое смятеся, ѡстави мя сила моя, и свѣтъ ѻчію моею, и той нѣсть со мною. Друзи мои и искреннии мои прямѡ мнѣ приближишася и сташа. И ближніи мои ѿдалече мене сташа и нуждахуся ищущіи душу мою: и ищущіи ѕлая мнѣ глаголаху суетная, и льстивнымъ весь день поучахуся (ст. і҃—г҃і).

Переводъ. „Господи! передъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебя не утаено. Сердце мое смутилось. Оставила меня сила моя. И свѣтъ очей моихъ—и тотъ не со мною. Друзья мои и ближніе мои супротивъ меня подошли и стали. И ближніе вдали отъ меня стали, и ищущіе души моей напрягли свои силы, и ищущіе мнѣ зла говорили суетное, и коварства весь день замышляли“.

г) Давидъ всѣ козни и клеветы враговъ оставлялъ безъ отвѣта. Такъ поступалъ онъ по двумъ причинамъ. Первая причина состояла въ томъ, что Давидъ надѣялся, что Господь исполнитъ молитву его: не допуститъ, чтобы враги его порадовались когда либо его погибели, не допуститъ, чтобы враги его въ высокомѣрныхъ словахъ высказывали свое злорадство, если бы ноги его поколебались (на пути добродѣтели). Вторая причина заключалась въ смиреніи Давида. Давидъ всѣ мученія, причиняемыя ему врагами, былъ готовъ переносить со смиреніемъ, потому что считалъ ихъ заслуженнымъ наказаніемъ Божіимъ за грѣхи. По смиренію своему, онъ не скрываетъ своихъ грѣховъ, имѣя намѣреніе загладить ихъ.

Азъ же яко глухъ не слышахъ, и якѡ нѣмъ не ѿверзаяй устъ своихъ: и быхъ яко человѣкъ не слышай и не имый во

устѣхъ своихъ ѡбличенія. Якѡ на тя, Гд҃и, уповахъ, ты услышиши, Гд҃и Бж҃е мой. Якѡ рѣхъ: да не когда порадуютъ ми ся врази мои: и внегда подвижатися ногамъ моимъ на мя велерѣчеваша. Якѡ азъ на раны готовъ, и болѣзнь моя предо мною есть выну. Якѡ беззаконіе мое азъ возвѣщу и попекуся ѡ грѣсѣ моемъ (ст. д҃і—ѳ҃і).

Переводъ. „Я же, какъ глухой, не слышалъ, и какъ нѣмой, не открывающій устъ своихъ. И былъ я, какъ человѣкъ, не слышащій и не имѣющій въ устахъ своихъ отвѣта. Ибо на тебя, Господи, я надѣялся, Ты услышишь, Господи Боже мой. Ибо я сказалъ: да не восторжествуютъ враги мои надо мною. Когда *случилось* поколебаться ногамъ моимъ, они величались надо мною. Ибо я на раны готовъ, и скорбь моя всегда предо мною. Ибо беззаконіе мое не скрою и позабочусь о грѣхѣ моемъ“.

д) Такъ какъ враги Давида были многочисленны и сильны, и такъ какъ они воздавали ему зломъ за добро и клеветали на него, то онъ еще разъ обращается къ Господу съ молитвою о помощи:

Врази же мои живутъ и укрѣпишася паче мене, и умножишася ненавидящіи мя безъ правды: воздающіи ми ѕлая возъ благая ѡболгаху мя, зане гоняхъ благостыню. Не ѡстави мене, Гд҃и Бж҃е мой, не ѿступи ѿ мене. Вонми въ помощь мою, Гд҃и спасенія моегѡ (ст. к҃—к҃г).

Переводъ. „Враги же мои живутъ и укрѣпились больше меня, и умножились ненавидящіе меня несправедливо. Воздающіе мнѣ зло за добро оболгали меня за то, что я стремился къ добру. Не оставь меня, Господи Боже мой: не отступи отъ меня. Поспѣши помочь мнѣ, Господи спасенія моего“.

Ѱаломъ ѯ҃в.

а) Убѣжавши отъ преслѣдованія враговъ въ пустыню, Давидъ съ ранняго утра обращается къ Богу съ молитвою; потому что не только душа его возжелала молитвеннаго приближенія къ Богу, но и тѣломъ своимъ онъ стремился быть въ святилищѣ (т. е. въ скиніи), какъ прежде онъ являлся тамъ, чтобы видѣть силу и славу Божію:

Бж҃е, Бж҃е мой, къ тебѣ утреннюю: возжада тебе душа моя, коль множицею тебѣ плоть моя, въ земли пустѣ и непроходнѣ и безводнѣ. Такѡ во ст҃ѣмъ явихся тебѣ, видѣти силу твою и славу твою (ст. в҃—г҃).

Переводъ. Боже, Боже мой! Къ тебѣ отъ ранней зари обращаюсь я. Тебя возжаждала душа моя; много разъ—плоть моя въ землѣ пустой, и

непроходимой, и безводной. Такъ я являлся Тебѣ во святилищѣ, чтобы видѣть силу Твою и славу Твою.

б) Давидъ имѣетъ такую приверженность къ Богу потому, что милость Божія для него дороже самой жизни; поэтому уста его будутъ постоянно восхвалять Господа. Онъ будетъ прославлять Господа въ послѣдующее время жизни и будетъ молиться Ему съ той цѣлью, чтобы душа его насытилась славословіями и молитвою, какъ тѣло насыщается самою лучшею пищею:

Ꙗ̓кѡ лꙋ́чши ми́лость твоѧ̀ па́че живѡ́тъ: ᲂу҆стнѣ̀ мои̑ похвали́тѣ тѧ̀. Та́кѡ благословлю̀ тѧ въ животѣ̀ моє́мъ и҆ ѡ҆ и҆́мени твоє́мъ воздѣжꙋ̀ рꙋ́цѣ мои̑. Ꙗ̓кѡ ѿ тꙋ́ка и҆ ма́сти да и҆спо́лнитсѧ дꙋша̀ моѧ̀, и҆ ᲂу҆стна́ма ра́дости восхвали́тъ тѧ̀ ᲂу҆ста̀ моѧ̀ (ст. д҃—ѕ҃).

Примѣч. При жертвоприношеніи на алтарь возлагаемъ былъ преимущественно тукъ, т.-е. жиръ, какъ самая лучшая часть животнаго; поэтому словомъ тукъ въ св. писаніи всегда обозначается что-либо самое лучшее.

Переводъ. Ибо лучше милость твоя, нежели жизнь. Уста мои восхвалятъ Тебя. Такъ благословлю Тебя въ жизни моей и во имя Твое вознесу руки мои. Какъ тукомъ и елеемъ, да наполнится душа моя, и радостнымъ голосомъ восхвалятъ Тебя уста мои.

в) Давидъ снова увѣряетъ Господа въ своей приверженности къ Нему: когда онъ пробуждался въ утренніе часы, то всегда размышлялъ о Богѣ,—о томъ, какъ Господь всегда являлся ему на помощь и принималъ его подъ свою защиту:

А҆́ще помина́хъ тѧ̀ на посте́ли мое́й, на ᲂу҆́тренних поꙋча́хсѧ въ тѧ̀: ꙗ҆́кѡ бы́лъ є҆сѝ помо́щникъ мо́й и҆ въ кро́вѣ крилꙋ̀ твоє́ю возра́дꙋюсѧ. Прильпѐ дꙋша̀ моѧ̀ по тебѣ̀: мене́ же пріѧ́тъ десни́ца твоѧ̀ (ст. з҃—ѳ҃).

Примѣч. Выраженіе: „въ кровѣ крилу“ или „подъ кровомъ крыльевъ“ взято отъ птицъ, которыя съ материнскою заботливостію прикрываютъ крыльями своихъ птенцовъ.

Переводъ. Если я вспоминалъ Тебя на постели моей, то въ утренніе часы размышлялъ о Тебѣ; ибо Ты былъ помощникъ мой, и подъ кровомъ крыльевъ Твоихъ я возрадуюсь. Прилѣпилась душа моя къ Тебѣ. Меня же обняла десница Твоя.

г) Находясь подъ защитою Господа, Давидъ высказываетъ увѣренность, что враги его, которые безъ успѣха искали его погибели, сами сойдутъ въ могилу, погибнутъ на войнѣ отъ оружія, и трупы ихъ сдѣлаются добычею лисицъ. Когда враги Давида погибнутъ, онъ восторжествуетъ; тогда всякій, кто будетъ признавать его царемъ и въ знакъ этого клясться его именемъ, будетъ восхваляемъ, потому что тогда уста враговъ его, клеветавшихъ на него, будутъ заграждены смертію:

Ті́и же всꙋ́е и҆ска́ша дꙋ́шꙋ мою̀: вни́дꙋтъ въ преиспо́днѧѧ земли̑: предадѧ́тсѧ въ рꙋ́ки ѻ҆рꙋ́жїѧ, ча̑сти ли́совѡмъ бꙋ́дꙋтъ. Ца́рь же возвесели́тсѧ ѡ҆ бз҃ѣ: похва́литсѧ вса́къ клены́йсѧ и҆́мъ, ꙗ҆́кѡ загради́шасѧ ᲂу҆ста̀ глаго́лющихъ непра́веднаѧ (ст. і҃—в҃і).

Переводъ. А они безъ успѣха искали души моей: они сойдутъ въ преисподнюю земли, будутъ преданы въ руки меча, добычами лисицъ будутъ. Царь же возвеселится о Богѣ; восхваленъ будетъ всякій, клянущійся имъ: ибо заградились уста говорящихъ неправду.

Ѱало́мъ п҃з.

а) Псалмопѣвецъ, претерпѣвая тяжкія страданія, день и ночь молится къ Богу, чтобы Онъ милостиво услышалъ молитву его:

Гд҃и бж҃е сп҃нїѧ моегѡ̀, во дни̑ воззва́хъ и҆ въ но́щи пред̾ тобо́ю: да вни́детъ пред̾ тѧ̀ моли́тва моѧ̀, приклони̑ ᲂу҆́хо твоѐ къ моле́нїю моемꙋ̀ (ст. в҃—г҃).

Переводъ. Господи, Боже спасенія моего! днемъ вопіялъ я и ночью предъ тобою. Да внидетъ предъ лице Твое молитва моя; приклони ухо Твое къ моленію моему.

б) Бѣдственное положеніе псалмопѣвца таково: отъ тяжкихъ страданій жизнь его близка къ смерти; онъ заживо причисленъ къ погребаемымъ, какъ безнадежно больной, которому уже нельзя оказать помощи; онъ считается брошеннымъ между мертвыми, подобно убитымъ, лежащимъ во гробѣ, которые не воспоминаются Господомъ и удалены отъ Его помощи; враги его считаютъ его уже какъ бы находящимся во адѣ:

Ꙗ̓кѡ и҆спо́лнисѧ ѕѡ́лъ дꙋша̀ моѧ̀, и҆ живо́тъ мо́й а҆́дꙋ прибли́жисѧ. Привмѣне́нъ бы́хъ съ низходѧ́щими въ ро́въ: бы́хъ ꙗ҆́кѡ человѣ́къ без̾ по́мощи, въ ме́ртвыхъ свобо́дь: ꙗ҆́кѡ ꙗ҆звеннїи спѧ́щїи во гро́бѣ, и҆̀хже не помѧнꙋ́лъ є҆сѝ ктомꙋ̀, и҆ ті́и ѿ рꙋки̑ твоеѧ̀ ѿринове́ни бы́ша. Положи́ша мѧ̀ въ ро́вѣ преиспо́днемъ, въ те́мныхъ и҆ сѣ́ни сме́ртнѣй (ст. д҃—з҃).

Переводъ. Ибо душа моя насытилась бѣдствіями, и жизнь моя приблизилась къ преисподней. Я сравнялся съ нисходящими въ могилу; я сталъ какъ человѣкъ безпомощный, брошенный между мертвыми, какъ убитые, лежащіе во гробѣ, о которыхъ Ты уже не вспомнилъ, и которые удалены отъ руки Твоей. Меня положили въ ровѣ преисподнемъ, во мракѣ и въ тѣни смертной.

в) Изобразивши безотрадность своего положенія, псалмопѣвецъ говоритъ, что Господь, наказавши его тяжкими страданіями, удалилъ отъ

него ближнихъ его, которые стали гнушаться имъ; что ввергнутый въ несчастія, онъ не находилъ выхода изъ нихъ; что покинутый всѣми, онъ такъ плакалъ, что глаза его ослабѣли отъ слезъ:

На мнѣ оутвердися ꙗрость твоѧ, и всѧ волны твоѧ навелъ еси на мѧ. Оудалилъ еси знаемыхъ моихъ ѿ мене: положиша мѧ мерзость себѣ: преданъ быхъ и не исхождахъ. Очи мои изнемогостѣ ѿ нищеты (ст. и҃—і҃).

Переводъ. На мнѣ отяготѣла ярость Твоя и всѣ волны Твои навелъ Ты на меня. Ты удалилъ отъ меня знакомыхъ моихъ; они сочли меня отвратительнымъ для себя. Я преданъ, и нѣтъ мнѣ выхода. Очи мои истомились отъ оскудѣнія.

г) Находясь въ смертной опасности, псалмопѣвецъ горячо молитъ Господа о томъ, чтобы Онъ ускорилъ помиловать его при жизни, такъ какъ Онъ не творитъ чудесъ для умершихъ, и врачи не могутъ воскресить умершихъ, для прославленія Господа; во адѣ же, послѣ смерти, уже нельзя больше прославлять милость и истину Божію: тамъ уже ничего не знаютъ о великихъ дѣлахъ Его:

Воззвахъ къ тебѣ, гдⷭ҇и, весь день, воздѣхъ къ тебѣ рꙋцѣ мои. Еда мертвыми твориши чꙋдеса; или врачеве воскресѧтъ и исповѣдатсѧ тебѣ; еда повѣсть кто во гробѣ млⷭ҇ть твою, и истинꙋ твою въ погибели; еда познана бꙋдꙋтъ во тмѣ чꙋдеса твоѧ, и правда твоѧ въ земли забвеннѣй; (ст. і҃—гі҃).

Примѣч. Слова: гробъ, погибель, тьма, земля забвенія—означаютъ адъ.

Переводъ. Я взывалъ къ Тебѣ, Господи, весь день, простиралъ къ Тебѣ руки мои. Развѣ надъ мертвыми Ты творишь чудеса? Или врачи воскресятъ ихъ, и они воздадутъ славу Тебѣ? Развѣ повѣдаетъ кто во гробѣ милость Твою въ тлѣніи? Развѣ узнаются во мракѣ чудеса Твои и правда Твоя въ землѣ забвенія?

д) Псалмопѣвецъ умоляетъ Господа не отвращаться отъ него. Онъ говоритъ при этомъ, что находится въ несчастіяхъ съ самой юности, что если иногда освобождался отъ нихъ, то снова ему приходилось изнемогать подъ ихъ тяжестію; что несчастія его въ настоящее время такъ велики, что чрезъ нихъ даже друзья оставили его:

И азъ къ тебѣ, гдⷭ҇и, воззвахъ, и оутро молитва моѧ предваритъ тѧ. Вскꙋю, гдⷭ҇и, ѿреѣши дꙋшꙋ мою: ѿвращаеши лице твое ѿ мене; Нищь есмь азъ и въ трꙋдѣхъ ѿ юности моеѧ: вознесжесѧ, смирихсѧ и изнемогохъ. На мнѣ преидоша гнѣви твои, оустрашенія твоѧ возмꙋтиша мѧ: ѡбыдоша мѧ ꙗкѡ вода весь день, ѡдержаша мѧ вкꙋпѣ. Оудалилъ еси ѿ мене дрꙋга и искреннѧго, и знаемыхъ моихъ ѿ страстей (ст. ді҃—ѳі҃).

Примѣч. „Вознесжеся“ сказано вмѣсто „вознес-ся-же“, т. е. возвысившись.

Переводъ. И я къ Тебѣ, Господи, воззвалъ, и рано утромъ молитва моя предваритъ Тебя. Для чего, Господи, удаляешь душу мою? отвращаешь лице Твое отъ меня? Я—нищъ, и въ трудахъ отъ юности моей. Послѣ возвышенія я приниженъ и изнемогъ. Надо мною пронеслись гнѣвы Твои; устрашенія Твои смутили меня; они окружили меня, какъ вода, и всѣ вмѣстѣ ежедневно овладѣвали мною. Ты удалилъ отъ меня друга и ближняго, и знакомыхъ моихъ изъ-за бѣдствій.

Ѱалѡмъ рв҃.

а) Давидъ, возбуждая себя къ прославленію Господа всѣми силами души, перечисляетъ благодѣянія, получаемыя имъ отъ Бога: а) Господь прощаетъ грѣхи, б) исцѣляетъ тѣлесныя и душевныя немощи, в) избавляетъ жизнь отъ опасности, г) удостоиваетъ Своихъ милостей и щедротъ, д) исполняетъ всякое желаніе во благо:

Благослови, дꙋше моѧ, гдⷭ҇а, и всѧ внꙋтреннѧѧ моѧ, имѧ стоѐ егѡ: благослови, дꙋше моѧ, гдⷭ҇а, и не забывай всѣхъ воздаѧній егѡ: ѡчищающаго всѧ беззаконіѧ твоѧ, исцѣлѧющаго всѧ недꙋги твоѧ, избавлѧющаго ѿ истлѣніѧ живѡтъ твой, вѣнчающаго тѧ млⷭ҇тію и щедротами, исполнѧющаго во блгⷭ҇ихъ желаніе твое: ѡбновитсѧ ꙗкѡ орлѧ юность твоѧ (ст. а҃—е҃).

Примѣч. 1) „Вся внутренняя“—всѣ душевныя силы. 2) Выраженіе: „Обновится, яко орля юность твоя“ взято отъ орла, который въ началѣ весны теряетъ свои перья или линяетъ; послѣ чего онъ является съ новою силою и живостію, и старость его принимаетъ видъ молодости.

Переводъ. Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя—имя святое Его. Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всѣхъ благодѣяній Его: прощающаго всѣ беззаконія твои, исцѣляющаго всѣ недуги твои, избавляющаго отъ тлѣнія жизнь твою, награждающаго тебя милостію и щедротами, исполняющаго во благо желаніе твое. Обновится, какъ орлиная, юность твоя.

б) Свою безмѣрную милость и праведный судъ Господь особенно оказываетъ обижаемымъ. Такими нѣкогда въ Египтѣ были израильтяне, и Господь обнаружилъ имъ Свою милость тѣмъ, что чрезъ Моисея далъ имъ законъ:

Творѧй млⷭ҇тыни гдⷭ҇ь, и сꙋдьбꙋ всѣмъ ѡбидимымъ. Сказа пꙋти своѧ мѡѵсеови, сынѡмъ ійлевымъ хотѣніѧ своѧ (ст. ѕ҃—з҃).

Переводъ. Господь творитъ милости и судъ всѣмъ обидимымъ. Онъ показалъ пути Свои Моисею, сынамъ израилевымъ—волю Свою.

Примѣч. При словѣ „творяй“ слѣдуетъ подразумѣвать слово „есть“ *(описат. сказуемое).*

в) Продолжая перечислять благодѣянія, за которыя должно прославлять Бога, Давидъ говоритъ, что Господь щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ: а) когда мы прогнѣвляемъ Его своими грѣхами, Онъ не до конца гнѣвается на насъ, но прощаетъ насъ, какъ только мы раскаиваемся въ нихъ; б) Онъ, по милосердію Своему, поступаетъ съ нами не такъ строго, какъ слѣдовало бы поступать съ нами за наши грѣхи; в) Онъ безмѣрно милостивъ: какъ высоко небо надъ землею, такъ велика милость Господа къ боящимся Его; г) Его безмѣрная милость выражается въ томъ, что Онъ такъ далеко удаляетъ отъ насъ беззаконія наши, какъ далеко отстоитъ востокъ отъ запада; это значитъ, что онъ совершенно очищаетъ насъ отъ грѣховъ; д) Онъ поступаетъ съ боящимися Его такъ, какъ любящій отецъ поступаетъ съ дѣтьми:

Щедръ и млⷭ҇тивъ гдⷭ҇ь, долготерпѣливъ и многомлⷭ҇тивъ. Не до конца̀ прогнѣвается, нижѐ во вѣкъ враждꙋетъ: не по беззаконіемъ на́шымъ сотворилъ є҆сть на́мъ, нижѐ по грѣхѡ́мъ на́шымъ возда́лъ є҆сть на́мъ. Ꙗ҆́кѡ по высотѣ̀ небе́снѣй ѿ земли̂, ᲂу҆тверди́лъ є҆сть гдⷭ҇ь млⷭ҇ть свою̀ на боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀: є҆ли́кѡ ѿстоѧ́тъ восто́цы ѿ за̑падъ, ᲂу҆да́лилъ є҆сть ѿ на́съ беззакѡ́ніѧ на̑ша. Ꙗ҆́коже щедри́тъ ѻ҆те́цъ сы́ны, ᲂу҆щедри гдⷭ҇ь боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀ (ст. н҃—г҃і).

Переводъ. Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Не до конца прогнѣвается и не во вѣкъ негодуетъ. Не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ намъ, и не по грѣхамъ нашимъ воздалъ намъ. Ибо по мѣрѣ высоты неба надъ землею оказалъ Господь милость свою боящимся Его. Насколько отстоятъ востоки отъ западовъ, *настолько* удалилъ отъ насъ беззаконія наши. Какъ отецъ милуетъ сыновъ, *такъ* милуетъ Господь боящихся Его.

г) Господь такъ милостивъ къ намъ потому, что Онъ знаетъ, изъ чего мы созданы, помнитъ, что мы—прахъ; жизнь человѣка кратковременна: дни его какъ трава; онъ какъ цвѣтъ полевой, такъ отцвѣтетъ; какъ только душа его выйдетъ изъ него, его болѣе не станетъ, и онъ уже не знаетъ мѣста своего. Существованіе человѣка было бы безутѣшнымъ, если бы Господь не принималъ его подъ Свою защиту: боящіеся Господа всегда пользуются милостями Его, и праведное воздаяніе его за добродѣтельную жизнь простирается даже на внуковъ тѣхъ, которые хранятъ завѣтъ Его и помнятъ заповѣди Его:

Ꙗ҆́кѡ то́й позна̀ созда́ніе на́ше, помѧнꙋ̀, ꙗ҆́кѡ пе́рсть є҆смы̀. Человѣ́къ, ꙗ҆́кѡ трава̀ дні́е є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ цвѣ́тъ се́льный, та́кѡ ѿцвѣте́тъ: ꙗ҆́кѡ дꙋ́хъ про́йде въ не́мъ, и҆ не бꙋ́детъ и҆ не позна́етъ ктомꙋ̀ мѣ́ста своегѡ̀. Млⷭ҇ть же гдⷭ҇нѧ ѿ вѣ́ка и҆ до вѣ́ка на боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀, и҆ пра́вда є҆гѡ̀ на сынѣ́хъ сынѡ́въ, хранѧ́щихъ завѣ́тъ є҆гѡ̀ и҆ по́мнѧщихъ за́пѡвѣди є҆гѡ̀ твори́ти ѧ҆̀ (ст. д҃і—н҃і).

Переводъ. Ибо онъ зналъ составъ нашъ: вспомнилъ, что мы—прахъ. Человѣкъ, какъ цвѣтъ полевой, такъ отцвѣтетъ, какъ трава—дни его. Какъ только духъ прошелъ въ немъ—уже не будетъ его, и уже не узнаетъ мѣста своего. Милость же Господня отъ вѣка и до вѣка боящимся Его, и правда Его на сынахъ сыновъ, хранящихъ завѣтъ Его и помнящихъ заповѣди Его, чтобы исполнять ихъ.

д) Господь есть всемогущій Царь всей вселенной; поэтому Давидъ призываетъ къ прославленію Господа ангеловъ и всѣ другія созданія Его:

Гдⷭ҇ь на нбⷭ҇ѝ ᲂу҆гото́ва прⷭ҇то́лъ сво́й, и҆ ца́рство є҆гѡ̀ всѣ́ми ѡ҆блада́етъ. Благослови́те гдⷭ҇а, вси̑ а҆́гг҃ли є҆гѡ̀, си́льніи крѣ́постію, творѧ́щіи сло́во є҆гѡ̀, ᲂу҆слы́шати гла́съ слове́съ є҆гѡ̀. Благослови́те гдⷭ҇а, всѧ̑ си̑лы є҆гѡ̀, слꙋги̑ є҆гѡ̀, творѧ́щіи во́лю є҆гѡ̀. Благослови́те гдⷭ҇а, всѧ̑ дѣла̑ є҆гѡ̀ на вся́комъ мѣ́стѣ влⷣчества є҆гѡ̀: благослови̂, дꙋшѐ моѧ̀, гдⷭ҇а (ст. д҃і—к҃в).

Переводъ. Господь на небѣ поставилъ престолъ Свой, и царство Его всѣмъ обладаетъ. Благословите Господа, всѣ ангелы Его, сильные крѣпостію, исполняющіе слово Его, повинуясь гласу словъ Его. Благословите Господа, всѣ силы Его. Благословите Господа, всѣ дѣла Его на всякомъ мѣстѣ владычества Его. Благослови, душа моя, Господа.

Примѣч. Словомъ „силы“ называется одинъ изъ чиновъ ангельскихъ.

Ѱало́мъ р҃мв.

а) Давидъ проситъ Господа, чтобы Онъ выслушалъ его молитву согласно съ Своею истиною и правосудіемъ, не входя въ разсмотрѣніе его грѣховъ, такъ какъ всякій человѣкъ грѣшенъ и достоинъ наказанія:

Гдⷭ҇и, ᲂу҆слы́ши моли́твꙋ мою̀, внꙋши̂ моле́ніе моѐ во и҆́стинѣ твое́й, ᲂу҆слы́ши мѧ̀ въ пра́вдѣ твое́й: и҆ не вни́ди въ сꙋ́дъ съ рабо́мъ твои́мъ, ꙗ҆́кѡ не ѡ҆правди́тсѧ пре́дъ тобо́ю вся́къ живы́й (ст. а҃—в҃).

Примѣч. Св. Златоустъ подъ истиной разумѣетъ истинную милость Божію, а подъ правдою—человѣколюбіе Божіе.

Переводъ. Господи! услышь молитву мою, выслушай моленіе мое по истинѣ Твоей; услышь меня по правдѣ Твоей, и не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, потому что не оправдается предъ Тобою всякъ живущій.

б) Прося Господа выслушать молитву милостиво и человѣколюбиво, Давидъ высказываетъ Богу тѣ скорби и притѣсненія, какія причинилъ ему врагъ: а) врагъ, преслѣдуя его, унизилъ жизнь его до крайности; б) врагъ повергъ его въ такія бѣдствія, что отъ великой скорби онъ долго не видѣлъ свѣта Божьяго, подобно давно умершимъ. Вслѣдствіе этого душа Давида пришла въ уныніе, сердце его смутилось.

Ꙗ҆́кѡ погна̀ вра́гъ дꙋ́шꙋ мою̀: смири́лъ є҆́сть въ зе́млю живо́тъ мо́й: посади́лъ мѧ̀ є҆́сть въ тє́мныхъ, ꙗ҆́кѡ мє́ртвыѧ вѣ́ка. И҆ ᲂу҆ны̀ во мнѣ̀ дꙋ́хъ мо́й, во мнѣ̀ смѧте́сѧ се́рдце моѐ (ст. г҃—д҃).

Переводъ. Ибо врагъ сталъ преслѣдовать душу мою, втопталъ въ землю жизнь мою, посадилъ меня въ темнотѣ, какъ умершихъ давно. И унылъ во мнѣ духъ мой, во мнѣ смутилось сердце мое.

в) Находясь въ тяжеломъ положеніи, Давидъ утѣшалъ себя: а) воспоминаніями о временахъ древнихъ, б) размышленіями о дѣлахъ Божіихъ и в) молитвою. При этомъ, какъ засохшая земля жаждетъ дождя, такъ душа Давида неудержимо стремилась къ Богу и ждала благодатной помощи:

Помѧнꙋ́хъ дни̑ дре́вніѧ, поᲂу҆чи́хсѧ во всѣ́хъ дѣ́лѣхъ твои́хъ, въ творе́ніихъ рꙋ́кꙋ твоє́ю поᲂу҆ча́хсѧ. Воздѣ́хъ къ тебѣ̀ рꙋ́цѣ мои̑: дꙋша̀ моѧ̀ ꙗ҆́кѡ землѧ̀ безво́днаѧ тебѣ̀ (ст. є҃—ѕ҃).

Переводъ. Вспомнилъ я дни древніе, размышлялъ о всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, разсуждалъ о дѣлахъ рукъ Твоихъ. Простиралъ я къ Тебѣ руки мои; душа моя, какъ земля безводная, къ Тебѣ.

г) Самая молитва Давида состоитъ изъ 4 слѣдующихъ прошеній. Въ первомъ Давидъ проситъ Господа поскорѣе услышать его молитву, потому что душа его изнемогла, и не отвращать отъ него милостиваго лица, чтобы ему не уподобиться тѣмъ, которые отходятъ въ могилу:

Ско́рѡ ᲂу҆слы́ши мѧ̀, Гдⷭ҇и, и҆сче́зе дꙋ́хъ мо́й: не ѿвратѝ лица̀ твоегѡ̀ ѿ менє̀, и҆ ᲂу҆подо́блюсѧ низходѧ́щымъ въ ро́въ (ст. з҃).

Переводъ. Скоро услышь меня, Господи; духъ мой изнемогъ. Не отврати лица Твоего отъ меня; *не то* я уподоблюсь нисходящимъ въ могилу.

д) Во второмъ прошеніи Давидъ проситъ, чтобы Господь, на Котораго онъ надѣется, сподобилъ его завтра же услышать Его милость, и указалъ бы ему путь добродѣтели, по которому онъ долженъ итти, потому что къ Нему онъ вознесъ душу свою:

Слы́шанꙋ сотворѝ мнѣ̀ заꙋ́тра млⷭ҇ть твою̀, ꙗ҆́кѡ на тѧ̀ ᲂу҆пова́хъ: скажѝ мнѣ̀, Гдⷭ҇и, пꙋ́ть, въ ѻ҆́ньже пойдꙋ̀, ꙗ҆́кѡ къ тебѣ̀ взѧ́хъ дꙋ́шꙋ мою̀ (ст. и҃).

Переводъ. Сподоби меня рано услышать милость Твою, ибо я на Тебя надѣялся. Укажи мнѣ, Господи, путь, которымъ пойду, ибо къ Тебѣ я вознесъ душу мою.

е) Въ третьемъ прошеніи Давидъ проситъ, чтобы Господь избавилъ его отъ враговъ и научилъ его исполнять волю Божію, чтобы Духъ Святый руководилъ его по пути праведному:

И҆зми́ мѧ ѿ вра́гъ мои́хъ, Гдⷭ҇и, къ тебѣ̀ прибѣго́хъ. Наꙋчи́ мѧ твори́ти во́лю твою̀, ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ бг҃ъ мо́й: дх҃ъ тво́й бл҃гі́й наста́витъ мѧ̀ на зе́млю пра́вꙋ (ст. ѳ҃—і҃).

Переводъ. Избавь меня, Господи, отъ враговъ моихъ; къ Тебѣ я прибѣгъ. Научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты Богъ мой, Духъ Твой благій да поведетъ меня въ землю правды.

ж) Въ четвертомъ прошеніи Давидъ проситъ, чтобы Господь ради имени Своего святаго, поддержалъ его жизнь; чтобы по человѣколюбію Своему избавилъ душу его отъ скорби, и чтобы по милосердію Своему истребилъ враговъ, притѣсняющихъ его:

И҆́мене твоегѡ̀ ра́ди, Гдⷭ҇и, живи́ши мѧ̀ пра́вдою твоє́ю: и҆зведе́ши ѿ печа́ли дꙋ́шꙋ мою̀: и҆ млⷭ҇тїю твоє́ю потреби́ши всѧ̀ стꙋжа́ющыѧ дꙋши̑ моє́й: ꙗ҆́кѡ а҆́зъ ра́бъ тво́й є҆́смь (ст. а҃і—в҃і).

Переводъ. Ради имени Твоего, Господи, оживишь меня правдою Твоею, выведешь изъ напасти душу мою, и по милости Твоей истребишь враговъ моихъ и погубишь всѣхъ, угнетающихъ душу мою, ибо я рабъ Твой.

Часъ первый.

Ѱало́мъ є҃.

а) Давидъ, претерпѣвая гоненіе отъ враговъ, усердно проситъ Господа выслушать молитву его:

Глаго́лы моѧ̑ внꙋши̑, Гдⷭ҇и, разꙋмѣ́й зва́нїе моѐ. Вонмѝ гла́сꙋ моле́нїѧ моегѡ̀, цр҃ю̀ мо́й и҆ бж҃е мо́й: ꙗ҆́кѡ къ тебѣ̀ помолю́сѧ, Гдⷭ҇и. Заꙋ́тра ᲂу҆слы́ши гла́съ мо́й: заꙋ́тра предста́нꙋ ти̑, и҆ ᲂу҆́зриши мѧ̀ (ст. в҃—д҃).

Переводъ. Слова мои услышь, Господи, уразумѣй вопль мой. Внемли голосу мольбы моей, Царь мой и Богъ мой! Ибо я къ Тебѣ помолюсь, Господи. Утромъ услышь голосъ мой. Утромъ я предстану предъ Тобою, и Ты увидишь меня.

б) Давидъ увѣренъ въ томъ, что Господь, не любящій беззаконія, не приблизитъ къ себѣ беззаконниковъ и погубитъ ихъ, потому что Ему непріятны люди, совершающіе беззаконія, люди клеветливые, кровожадные, коварные:

Ꙗ҆́кѡ бг҃ъ не хотѧ́й беззако́нїѧ ты̀ є҆сѝ: не пресели́тсѧ къ тебѣ̀ лꙋкавнꙋ́ѧй, нижѐ пребꙋ́дꙋтъ беззако́нницы пред̾ ѻ҆чи́ма твои́ма:

возненави́дѣлъ є҆сѝ всѧ̑ дѣ́лающыѧ беззако́нїе, погꙋби́ши всѧ̑ глаго́лющыѧ лжꙋ̀: мꙋ́жа крове́й и҆ льсти́ва гнꙋша́етсѧ гдⷭ҇ь (ст. є҃—з҃).

Переводъ. Ибо Ты Богъ, не любящій беззаконія; у Тебя не водворится лукавый, и не пребудутъ предъ очами Твоими беззаконные; Ты возненавидѣлъ всѣхъ, дѣлающихъ беззаконія. Ты погубишь всѣхъ говорящихъ ложь. Человѣка кровожаднаго и коварнаго гнушается Господь.

в) Когда Господь окажетъ Давиду помощь противъ враговъ, онъ пойдетъ въ домъ Божій принести благодарственную благоговѣйную молитву.

А҆́зъ же мно́жествомъ млⷭ҇ти твоеѧ̀ вни́дꙋ въ до́мъ тво́й, поклоню́сѧ ко хра́мꙋ ст҃о́мꙋ твоемꙋ̀, въ стра́сѣ твое́мъ (ст. и҃).

Переводъ. А я, по множеству милости Твоей, войду въ домъ Твой, поклонюсь святому храму Твоему въ страхѣ Твоемъ.

г) Надѣясь праведною жизнію отнять у враговъ своихъ всякій поводъ къ нападеніямъ на него, Давидъ въ самой молитвѣ проситъ Господа о томъ, чтобы Онъ помогъ ему устроить жизнь свою такъ, какъ требуютъ заповѣди Божіи:

Гдⷭ҇и, наста́ви мѧ̀ пра́вдою твое́ю, вра̑гъ мои́хъ ра́ди и҆спра́ви пред̾ тобо́ю пꙋ́ть мо́й (ст. ѳ҃).

Переводъ. Господи, научи меня правдѣ Твоей, ради враговъ моихъ сдѣлай правымъ предъ Тобою путь мой.

д) Такъ какъ враги Давида лживы и коварны, а уста ихъ подобны открытому гробу, изъ котораго выходитъ зловоніе гніющаго тѣла, то Давидъ въ своей молитвѣ молитъ Господа также о томъ, чтобы Онъ наказалъ ихъ за ихъ нечестіе и чрезъ это наказаніе отклонилъ ихъ отъ злыхъ намѣреній:

Ꙗ҆́кѡ нѣ́сть во ᲂу҆стѣ́хъ и҆́хъ и҆́стины, се́рдце и҆́хъ сꙋ́етно, гро́бъ ѿве́рстъ горта́нь и҆́хъ, ѧ҆зы́ки свои́ми льща́хꙋ. Сꙋдѝ и҆̀мъ, бж҃е, да ѿпадꙋ́тъ ѿ мы́слей свои́хъ: по мно́жествꙋ нече́стїѧ и҆́хъ и҆зри́ни ѧ҆̀, ꙗ҆́кѡ преѡгорчи́ша тѧ̀, гдⷭ҇и (ст. і҃—а҃і).

Переводъ. Ибо нѣтъ въ устахъ ихъ истины; сердце ихъ суетно; гортань ихъ—гробъ открытый; языками своими они коварствовали. Осуди ихъ, Боже, да отстанутъ они отъ замысловъ своихъ; за множество нечестія ихъ отвергни ихъ, ибо они разогорчили Тебя.

е) Въ заключеніе Давидъ высказываетъ, что уповающіе на Бога, видя, какъ Господь избавляетъ его отъ враговъ, ободрятся и получатъ твердую увѣренность въ томъ, что Господь будетъ пребывать среди нихъ,

какъ защитникъ ихъ отъ враговъ. Тогда любящіе Бога прославятъ имя Его за то, что Онъ всякаго праведника удостоиваетъ благословенія, и оградилъ насъ отъ враговъ со всѣхъ сторонъ своимъ благоволеніемъ, какъ щитомъ:

И҆ да возвеселѧ́тсѧ всѝ ᲂу҆пова́ющїи на тѧ̀, во вѣ́къ возра́дꙋютсѧ, и҆ всели́шисѧ въ ни́хъ: и҆ похва́лѧтсѧ ѡ҆ тебѣ̀ всѝ лю́бѧщїи и҆́мѧ твоѐ. Ꙗ҆́кѡ ты̀ бл҃гви́ши првⷣника, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ ѻ҆рꙋ́жїемъ бл҃говоле́нїѧ вѣнча́лъ є҆сѝ на́съ (ст. в҃і—г҃і).

Переводъ. И да возвеселятся всѣ надѣющіеся на Тебя, вѣчно будутъ радоваться, и вселишься въ нихъ; и будутъ хвалиться Тобою всѣ любящіе имя Твое. Ибо Ты благословишь праведника, Господи; благоволеніемъ, какъ щитомъ, оградилъ Ты насъ.

Ѱало́мъ п҃ѳ.

а) Псаломъ 89-й написанъ Моисеемъ въ концѣ 40-лѣтняго странствованія евреевъ по пустынѣ. Въ это время большая часть евреевъ, согласно осужденію Божію (Числ. XIV, 26—33), уже вымерла. Вымираніе сотенъ тысячъ народа постоянно напоминало остававшимся въ живыхъ и то, что жизнь человѣческая непрочна, и то, что у нихъ нѣтъ никого, кто бы могъ имъ помочь, кромѣ Бога. Только Богъ есть надежное прибѣжище для человѣка, существа слабаго: Богъ вѣченъ. Поэтому оставшіеся въ живыхъ молили Господа, чтобы Онъ не допустилъ ихъ до крайняго униженія, какимъ должно считать преждевременную смерть въ пустынѣ, и смилостивился надъ ними въ виду ихъ раскаянія, къ которому Онъ неоднократно призывалъ ихъ:

Гдⷭ҇и, прибѣ́жище бы́лъ є҆сѝ на́мъ въ ро́дъ и҆ ро́дъ. Пре́жде да́же гора́мъ не бы́ти и҆ созда́тисѧ земли̇̀ и҆ вселе́ннѣй, и҆ ѿ вѣ́ка и҆ до вѣ́ка ты̀ є҆сѝ. Не ѿврати̇̀ человѣ́ка во смире́нїе, и҆ ре́клъ є҆сѝ: ѡ҆брати́тесѧ, сы́нове человѣ́честїи (ст. в҃—д҃).

Переводъ. Господи! Ты намъ прибѣжище въ родъ и родъ. Прежде образованія горъ и созданія земли и вселенной отъ вѣка и до вѣка Ты существуешь. Не возврати человѣка въ тлѣніе. И Ты сказалъ: обратитесь (*т.-е. покайтесь*), сыны человѣческіе!

б) Чтобы сильнѣе показать ничтожество человѣка, Моисей противополагаетъ кратковременной жизни человѣка вѣчность Божію. Самая продолжительная жизнь человѣческая, хотя бы она (какъ жизнь патріарховъ) продолжалась до 1000 лѣтъ, въ сравненіи съ вѣчностью Божіею, не больше какъ мгновеніе. Годы, проживаемые человѣкомъ,—ничто; жизнь человѣческая подобна травкѣ, которая быстро отцвѣтаетъ и засыхаетъ:

Ꙗ҆́кѡ ты́сѧща лѣ́тъ пред̾ ѻ҆чи́ма твои́ма, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ де́нь вчера́шнїй, и҆́же мимо и҆́де, и҆ стра́жа нощна́ѧ. Ꙋ҆ничиже́нїѧ и҆́хъ лѣ̑та

бꙋ́дꙋтъ: ᲂу҆́тро ꙗ҆́кѡ трава̀ ми́мѡ и҆́детъ, ᲂу҆́тро процвѣте́тъ и҆ пре́йдетъ: на ве́черъ ѿпаде́тъ, ѡ҆жестѣ́етъ и҆ и҆зсхнетъ (ст. е҃—ѕ҃).

Переводъ. Ибо тысяча лѣтъ предъ очами Твоими, Господи, какъ день вчерашній, который прошелъ, и какъ стража ночная. Ничто лѣта ихъ будутъ: жизнь какъ утренняя трава проходитъ, которая утромъ зацвѣтетъ и отцвѣтетъ, вечеромъ опадетъ, ожестѣетъ и засохнетъ.

в) Жизнь человѣческая, краткая сама по себѣ, еще болѣе сократилась для евреевъ вслѣдствіе гнѣва Божія, навлеченнаго ропотомъ и неповиновеніемъ волѣ Божіей. Гнѣвъ Божій непрестанно постигалъ евреевъ потому, что беззаконія ихъ были постоянно видимы всевѣдущему Богу, предъ Которымъ жизнь человѣка проходитъ во свѣтѣ, т.-е. явною, а не тайною. Продолжительность жизни, вслѣдствіе Божественнаго осужденія (Числ. XIV, 29) сократилась до того, что многіе умирали, едва достигши 70—80 лѣтъ. Жизнь человѣческая стала казаться непрочною, какъ паутина. Поэтому Моисей проситъ Господа, чтобы Онъ наказывалъ народъ, заслужившій наказаніе, съ кротостію. Только такое наказаніе по силамъ человѣку, существу слабому, ибо всю силу гнѣва Божія никто не можетъ ни понять, ни измѣрить:

Ꙗ҆́кѡ и҆счезо́хомъ гнѣ́вомъ твои́мъ, и҆ ꙗ҆́ростїю твое́ю смꙋти́хомсѧ. Положи́лъ є҆сѝ беззакѡ́нїѧ на̑ша пред̾ тобо́ю, вѣ́къ на́шъ въ просвѣще́нїе лица̀ твоегѡ̀. Ꙗ҆́кѡ всѝ дні́е на́ши ѡ҆скꙋдѣ́ша, и҆ гнѣ́вомъ твои́мъ и҆счезо́хомъ: лѣ́та на̑ша ꙗ҆́кѡ паꙋчи́на поꙋча́хꙋсѧ: дні́е лѣ́тъ на́шихъ въ ни́хже се́дмьдесѧтъ лѣ́тъ, а҆́ще же въ си́лахъ, ѡ҆́смьдесѧтъ лѣ́тъ, и҆ мно́жае и҆́хъ трꙋ́дъ и҆ болѣ́знь: ꙗ҆́кѡ прїи́де кро́тость на ны̀, и҆ нака́жемсѧ. Кто̀ вѣ́сть держа́вꙋ гнѣ́ва твоегѡ̀, и҆ ѿ стра́ха твоегѡ̀ ꙗ҆́рость твою̀ и҆счестѝ; (ст. з҃—аі҃).

Примѣч. 1. Слова: „лѣта... поучахуся"—значатъ: когда лѣта наша сдѣлаются предметомъ размышленія. 2. Слова: „яко пріиде кротость на ны"—по словамъ св. Аѳанасія, сказаны вмѣсто: „да пріидетъ кротость на ны".

Переводъ. Вотъ мы изнемогли отъ гнѣва Твоего и отъ ярости Твоей пришли въ смятеніе. Ты положилъ беззаконія наши предъ Тобою, жизнь наша предъ свѣтомъ лица Твоего. Вотъ всѣ дни наши умалились, и мы изнемогли отъ гнѣва Твоего. Лѣта наши, какъ паутина. Дни лѣтъ нашихъ: въ нихъ семьдесятъ лѣтъ, а если въ силахъ, восемьдесятъ лѣтъ, и большая часть ихъ—трудъ и болѣзнь. Пусть придетъ на насъ милосердіе *Твое*, и мы исправимся. Кто узнаетъ силу гнѣва Твоего, и *можетъ* исчислить ярость Твою отъ страха Твоего?

г) Такъ какъ намъ по силамъ только наказаніе, соединенное съ милосердіемъ Божіимъ, то Моисей, отъ лица народа, молитъ Господа, во-первыхъ, о томъ, чтобы Онъ явилъ ему силу Свою въ милости, во-вторыхъ, чтобы Онъ показалъ такихъ людей, которые сердцемъ прикованы

къ Божественной мудрости и которые своею благочестивою жизнію могутъ служить примѣромъ для народа, и, въ третьихъ, о томъ, чтобы Онъ возвратилъ народу своему прежнюю милость:

Десни́цꙋ твою̀ та́кѡ скажи́ мѝ и҆ *ѡ҆кова́нныѧ* се́рдцемъ въ мꙋ́дрости. Ѡ҆брати́сѧ, гдⷭ҇и, доколѣ̀; и҆ ᲂу҆моле́нъ бꙋ́ди на рабы̑ твоѧ̑ (ст. ві҃—гі҃).

Примѣч. Слова: „тако скажи"—значитъ: „яви такъ, какъ я молилъ Тебя", т. е. въ кротости и милости.

Переводъ. Силу Твою яви мнѣ такъ и прикованныхъ сердцемъ къ мудрости. Обратись, Господи. Доколѣ? Умилостивись надъ рабами Твоими.

д) Вѣруя, что молитва его будетъ скоро услышана Богомъ, Моисей въ мысляхъ своихъ уже видѣлъ, какъ Господь снова удостоилъ народъ Свой милостей, и народъ возвеселился. Веселіемъ этимъ народъ вознаграждаетъ себя за прежніе дни и годы страданій, въ которые Господь смирялъ его, посылая на него бѣдствія:

И҆спо́лнихомсѧ заꙋ́тра млⷭ҇ти твоеѧ̀, гдⷭ҇и, и҆ возра́довахомсѧ и҆ возвесели́хомсѧ: во всѧ̑ дни̑ на́шѧ возвесели́хомсѧ, за дни̑, въ на́же смири́лъ ны̀ є҆сѝ, въ лѣ́та, въ на́же ви́дѣхомъ ѕла̑ѧ (ст. ді҃—єі҃).

Переводъ. Наполнились мы рано милостію Твоею, Господи, и возрадовались и возвеселились. Во всѣ дни наши возвеселились, вмѣсто тѣхъ дней, въ которые Ты смирилъ насъ, вмѣсто тѣхъ лѣтъ, въ которые мы видѣли злое.

е) Въ заключеніе Моисей повторяетъ молитву о томъ, чтобы Господь милостиво призрѣлъ на рабовъ своихъ, ниспослалъ имъ благодать Свою и этою благодатію направилъ къ добру всѣ дѣла наши вообще и каждый нашъ поступокъ въ отдѣльности:

И҆ при́зри на рабы̑ твоѧ̑ и҆ на дѣла̑ твоѧ̑, и҆ наста́ви сы́ны и҆́хъ. И҆ бꙋ́ди свѣ́тлость гдⷭ҇а бг҃а на́шегѡ на на́съ, и҆ дѣла̀ рꙋ́къ на́шихъ и҆спра́ви на на́съ, и҆ дѣ́ло рꙋ́къ на́шихъ и҆спра́ви (ст. ѕі҃—зі҃).

Переводъ. И призри на рабовъ Твоихъ и на дѣла Твои, и путеводи сыновъ ихъ. И пусть будетъ свѣтлость Господа Бога нашего на насъ. И дѣла рукъ нашихъ исправь намъ, и дѣло рукъ нашихъ исправь.

Ѱало́мъ р҃.

а) Въ псалмѣ 100-мъ Давидъ, говоря о себѣ, изображаетъ жизнь человѣка, живущаго по закону Божію. Такой человѣкъ всегда готовъ вос-

---

нака́занныѧ

пѣвать милосердіе и правосудіе Божіе; готовъ прославлять Бога не только молитвенными славословіями, но и добрыми дѣлами, размышляя о пути непорочномъ и непрестанно ожидая, когда Господь придетъ къ нему посѣтить его:

Млⷭ҇ть и҆ сꙋ́дъ воспою̀ тебѣ̀, гдⷭ҇и: пою̀ и҆ разꙋмѣ́ю въ пꙋтѝ непоро́чнѣ, когда̀ прїи́деши ко мнѣ̀; (ст. а҃—в҃).

Переводъ. Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи. Пою и размышляю о пути непорочномъ: когда придешь ко мнѣ?

б) Давидъ, говоря о томъ, какъ онъ поступаетъ въ своей жизни, перечисляетъ поступки, въ которыхъ выражается благочестіе: а) онъ у себя дома проводилъ время, сохраняя незлобіе сердца; б) дѣла законопреступнаго онъ и на глаза не допускалъ и гнушался тѣхъ, которые дозволяли себѣ такія дѣла; в) съ людьми порочными онъ не сближался и не жалѣлъ, если порочный человѣкъ удалялся отъ него; г) человѣка клеветливаго онъ отгонялъ отъ себя, съ человѣкомъ гордымъ и корыстнымъ онъ даже не раздѣлялъ трапезы:

Прехожда́хъ въ незло́бїи се́рдца моегѡ̀ посредѣ̀ до́мꙋ моегѡ̀. Не предлага́хъ пред̾ ѻ҆чи́ма моима̀ ве́щь законопрестꙋ́пнꙋю: творя́щыѧ престꙋпле́нїе возненави́дѣхъ: не прильпѐ мнѣ̀ се́рдце стропти́во: ᲂу҆клонѧ́ющагосѧ ѿ менє̀ лꙋка́ваго не позна́хъ. Ѡ҆клевета́ющаго та́й и҆скре́ннѧго своегѡ̀, сегѡ̀ и҆згона́хъ: го́рдымъ ѻ҆́комъ и҆ несы́тымъ се́рдцемъ, съ си́мъ не ꙗ҆да́хъ (ст. в҃—є҃).

Примѣч. При словахъ: „гордымъ окомъ“ подразумѣваются слова: „съ человѣкомъ“.

Переводъ. Ходилъ я въ незлобіи сердца моего посреди дома моего; не полагалъ предъ очами моими вещи незаконной; дѣлающихъ преступленія ненавидѣлъ. Не прильнуло ко мнѣ сердце развращенное. Удаляющагося отъ меня злого я не привѣчалъ. Клевещущаго тайно на ближняго своего—изгонялъ его. Съ смотрящимъ гордо и съ ненасытимымъ по сердцу—не ѣлъ съ нимъ.

в) Удаляясь отъ общенія съ людьми нечестивыми, Давидъ устремлялъ свои взоры на людей благочестивыхъ и только такихъ приближалъ къ себѣ; на службѣ у него былъ только тотъ, кто велъ себя непорочно; человѣкъ лживый не имѣлъ успѣха у него и не приводилъ въ исполненіе того, о чемъ старался; Давидъ заблаговременно искоренялъ всѣхъ беззаконниковъ своей страны:

Ѻ҆́чи мои̑ на вѣ́рныѧ земли̑, посажда́ти ѧ҆̀ со мно́ю: ходѧ́й по пꙋтѝ непоро́чнꙋ, се́й мѝ слꙋжа́ше. Не жива́ше посредѣ̀ до́мꙋ моегѡ̀ творѧ́й горды́нѧ: глаго́лѧй непра́веднаѧ не и҆справлѧ́ше пред̾ ѻ҆чи́ма моима̀. Во ᲂу҆́трїѧ и҆збива́хъ всѧ̑ грѣ̑шныѧ земли̑, є҆́же потреби́ти ѿ гра́да гдⷭ҇нѧ всѧ̑ дѣ́лающыѧ беззако́нїе (ст. ѕ҃—и҃).

Переводъ. Очи мои на вѣрныхъ земли, чтобы приближать ихъ ко мнѣ. Ходящій путемъ непорочнымъ, сей мнѣ служилъ. Не жилъ среди дома моего выказывающій гордыню. Говорящій неправду не приводилъ въ исполненіе своихъ намѣреній предъ очами моими. Съ ранняго утра я истреблялъ всѣхъ грѣшниковъ земли, дабы искоренить изъ града всѣхъ дѣлающихъ беззаконіе.

Часъ третій.

Ѱалѡ́мъ ѕ҃і.

Псаломъ 16-й составляетъ молитву Давида, произнесенную имъ во время гоненія Саулова.

а) Однажды Саулъ, разыскивая Давида, зашелъ со своими воинами въ пустыню Зифъ; тамъ застала его ночь. Саулу устроили палатку, и онъ уснулъ въ ней. Когда Давидъ, скрывавшійся въ той же пустынѣ, узналъ объ этомъ, то ночью вошелъ въ палатку Саулову и увидѣлъ: Саулъ спитъ, воины его спятъ вокругъ него. Копье его воткнуто въ землю у изголовья его. Бывшій съ Давидомъ Авесса сказалъ ему: „сегодня Богъ предаетъ тебѣ врага твоего въ руки: позволь, я пронжу его копьемъ насквозь до земли за одинъ разъ“. Для Давида было большое искушеніе: убивши Саула, онъ однажды навсегда избавился бы отъ своего врага; но онъ устоялъ противъ искушенія. Сознавая всю свою невинность предъ Сауломъ, онъ участь свою поручилъ Всевидящему Богу, желая, чтобы Господь самъ произвелъ свой праведный судъ. Поэтому онъ не только удержалъ Авессу отъ злого дѣла, но даже воздержался отъ осужденія устами несправедливыхъ поступковъ Саула и его приверженцевъ. Изъ-за благоговѣнія къ Божественнымъ заповѣдямъ онъ удержался на трудныхъ и строгихъ путяхъ добродѣтели и просилъ Бога, чтобы Онъ помогъ ему въ будущемъ не совратиться съ нихъ:

Оу҆слы́ши, гдⷭ҇и, пра́вдꙋ мою̀, вонмѝ моле́нїю моемꙋ̀, внꙋшѝ моли́твꙋ мою̀ не во ᲂу҆стна́хъ льсти́выхъ. Ѿ лица̀ твоегѡ̀ сꙋдьба̀ моѧ̀ и҆зы́детъ: ѻ҆́чи мои̑ да ви́дѧта правоты̑. И҆скꙋси́лъ є҆сѝ се́рдце моѐ, посѣти́лъ є҆сѝ но́щїю: и҆скꙋси́лъ мѧ̀ є҆сѝ, и҆ не ѡ҆брѣ́тесѧ во мнѣ̀ непра́вда. Ꙗ҆́кѡ да не возглаго́лютъ ᲂу҆ста̀ моѧ̀ дѣ́лъ человѣ́ческихъ, за словеса̀ ᲂу҆сте́нъ твои́хъ а҆́зъ сохрани́хъ пꙋти̑ жє́стоки. Соверши̑ стѡпы̑ моѧ̑ во стезѧ́хъ твои́хъ, да не подви́жꙋтсѧ стѡпы̑ моѧ̑ (ст. а҃—є҃).

Переводъ. Услыши, Господи, правду мою, внемли мольбѣ моей, выслушай молитву мою не изъ лживыхъ устъ. Отъ лица Твоего да изыдетъ судъ мнѣ. Очи мои да видятъ все правое. Испыталъ Ты сердце мое; посѣтилъ ночью: искусилъ меня, и не нашлась во мнѣ неправда. Пусть уста мои не будутъ говорить о дѣлахъ человѣческихъ. Ради словъ устъ Твоихъ я удержалъ *себѣ* пути жесткіе. Утверди стопы мои на стезяхъ Твоихъ, да не поколеблются стопы мои.

б) Такъ какъ молитва Давида и прежде была не разъ исполняема Богомъ, то онъ вѣритъ, что и въ настоящемъ случаѣ она будетъ услышана Имъ. Въ своей молитвѣ Давидъ молитъ Господа, чтобы Онъ, во-первыхъ, явилъ дивно Свою милость, спасая вообще всѣхъ уповающихъ на Него отъ людей, противящихся волѣ Божіей; во-вторыхъ, Давидъ молитъ Господа, чтобы Онъ сохранилъ и защитилъ его отъ нечестивыхъ, причиняющихъ ему страданія:

Азъ воззвахъ, ꙗкѡ ꙋслышалъ мѧ еси, Бж҃е: приклони ꙋхо твое мнѣ и ꙋслыши глаголы моѧ. Ꙋдиви млⷭ҇ти твоѧ, спсаѧй ꙋпованющыѧ на тѧ ѿ противѧщихсѧ десницѣ твоей: сохрани мѧ, Гдⷭ҇и, ꙗкѡ зѣницꙋ ѡка: въ кровѣ крилꙋ твоею покрыеши мѧ ѿ лица нечестивыхъ ˇѡстрастшихъˇ мѧ (ст. ѕ҃—и҃).

Переводъ. Я воззвалъ, потому что Ты выслушивалъ меня, Боже. Приклони ухо Твое и услышь слова мои. Яви дивно милости Твои, спасая надѣющихся на Тебя отъ противящихся десницѣ Твоей. Сохрани меня, Господи, какъ зеницу ока; подъ покровомъ крыльевъ Твоихъ укрой меня отъ лица нечестивыхъ, угнетающихъ меня.

в) Чтобы преклонить Господа на милость къ себѣ, Давидъ высказываетъ, что сдѣлали враги его: они подвергли жизнь его опасности; скрывши въ сердцѣ своемъ самыя лучшія свойства человѣческія и не обнаруживая ихъ по отношенію къ нему, они говорили надменныя рѣчи противъ него; изгнавши его изъ дома, они преслѣдовали, чтобы поймать его; высматривали только случай опрокинуть его на землю и умертвить; они уже подстерегли его подобно льву, приготовившемуся схватить добычу, и подобно львенку, подкрадывающемуся къ добычѣ тайкомъ:

Врази мои дꙋшꙋ мою ѡдержаша: тꙋкъ свой затвориша: ꙋста ихъ глаголаша гордыню. Изгонѧщіи мѧ нн҃ѣ ѡбыдоша мѧ, ѡчи свои возложиша ꙋклонити на землю. Ѡбьѧша мѧ ꙗкѡ левъ готовъ на ловъ и ꙗкѡ скѵменъ ѡбитаѧй въ тайныхъ (ст. и҃—в҃і).

Переводъ. Враги мои окружили меня, тукъ свой заключили въ себѣ; уста ихъ говорили надменно. Изгнавшіе меня нынѣ окружили меня со всѣхъ сторонъ, они устремили глаза свои, чтобы низложить *меня* на землю. Подстерегли меня, подобно льву, готовому на ловъ, и подобно львенку, живущему въ мѣстахъ скрытныхъ.

Примѣч. Тукомъ въ свящ. писаніи обыкновенно обозначается что-нибудь самое лучшее; въ словахъ: „тукъ свой затвориша“ — разумѣется братолюбіе и благорасположенность (Бл. Ѳеодоритъ).

г) Изобразивши злобу гонителей, Давидъ молитъ Господа о томъ, чтобы Онъ предупредилъ враговъ, воспрепятствовалъ имъ привести ихъ

ˇѡбидѧщихъˇ

злые замыслы въ исполненіе и такимъ образомъ избавилъ его отъ Саула и отъ всѣхъ противящихся волѣ Божіей. Далѣе Давидъ молится о томъ, чтобы Господь отдѣлилъ добрыхъ людей, которыхъ въ мірѣ всегда мало, отъ нечестивыхъ и не уравнивалъ ихъ и въ здѣшней жизни, потому что нечестивые, пользуясь обильно земными благами, станутъ думать, что они безнаказанно могутъ пребывать въ нечестіи. Не завидуя своимъ врагамъ въ томъ, что они утѣшаются многочисленнымъ потомствомъ, оставляютъ избытокъ своихъ сокровищъ дѣтямъ своимъ, Давидъ высказываетъ надежду получить блаженство въ жизни будущей:

Воскрⷭ҇ни, Гдⷭ҇и, предвари ѧ҃ и запни имъ: избави дꙋшꙋ мою ѿ нечестиваго, ѻрꙋжїе твое, ѿ врагъ рꙋки твоеѧ. Гдⷭ҇и, ѿ малыхъ ѿ землѝ: раздѣли ѧ҃ въ животѣ ихъ, и сокровенныхъ твоихъ исполнисѧ чрево ихъ: насытишасѧ сынѡвъ, и ѡставиша ѡстанки младенцемъ своимъ. Азъ же правдою ꙗвлюсѧ лицꙋ твоемꙋ, насыщꙋсѧ, внегда ꙗвити ми сѧ славѣ твоей (ст. г҃і—є҃і).

Примѣч. При словахъ „оружіе твое“ подразумѣваются слова: „употреби на избавленіе меня“.

Переводъ. Возстань, Господи, предупреди ихъ и воспрепятствуй имъ. Избавь душу мою отъ нечестиваго; *употреби* оружіе Твое *на избавленіе меня* отъ враговъ руки Твоей. Господи! отдѣли ихъ отъ малыхъ на землѣ въ жизни ихъ. Сокровищъ Твоихъ наполнилось чрево ихъ; они утѣшены сынами, и оставили избытки сокровищъ дѣтямъ своимъ. Я же съ правдою явлюсь предъ лицо Твое, насыщусь *блаженствомъ*, когда явится мнѣ слава Твоя.

Ѱаломъ к҃д.

У Давида было много враговъ, которые несправедливо преслѣдовали его и причиняли ему множество непріятностей. Въ одно время, терпя притѣсненія отъ своихъ гонителей, онъ составилъ настоящій псаломъ, въ которомъ излилъ свою молитву къ Богу о помощи въ бѣдствіяхъ и о прощеніи своихъ грѣховъ.

а) Притѣсняемый многочисленными врагами, Давидъ обращается съ упованіемъ и молитвою къ Богу, чтобы Онъ не допустилъ восторжествовать врагамъ его, но посрамилъ ихъ, преслѣдовавшихъ его безъ всякаго повода съ его стороны:

Къ тебѣ, Гдⷭ҇и, воздвигохъ дꙋшꙋ мою, Бж҃е мой, на тѧ ꙋповахъ, да не постыждꙋсѧ во вѣкъ, ниже да посмѣютмисѧ врази мои: ибо вси терпѧщїи тѧ не постыдѧтсѧ. Да постыдѧтсѧ беззаконнꙋющїи вотще (ст. а҃—г҃).

Переводъ. Къ Тебѣ, Господи, я вознесъ душу мою, Боже мой. На Тебя я возложилъ надежду, да не постыжусь, и да не посмѣются мнѣ

враги мои. Ибо всѣ, ждущіе Тебя, не постыдятся. Да постыдятся беззаконнующіе вотще.

б) Зная, что Богъ только тогда поможетъ ему, когда онъ самъ будетъ поступать по заповѣдямъ Божіимъ, Давидъ молитъ Господа, чтобы Онъ научилъ его исполнять ихъ какъ должно. Зная, что безмѣрное милосердіе Божіе существуетъ отъ вѣчности, Давидъ молитъ Господа о прощеніи грѣховъ, которые были совершены имъ въ юности и по невѣдѣнію и которые могутъ служить препятствіемъ къ услышанію его молитвы:

Пꙋ́ти твоѧ̑, гдⷭ҇и, скажи́ ми и҆ стезѧ́мъ твои̑мъ наꙋ́чи мѧ. Наста́ви мѧ̀ на и҆́стинꙋ твою̀ и҆ наꙋчи́ мѧ: ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ бг҃ъ сп҃съ мо́й, и҆ тебѐ терпѣ́хъ ве́сь де́нь. Помѧнѝ щедрѡ́ты твоѧ̑, гдⷭ҇и, и҆ млⷭ҇ти твоѧ̑: ꙗ҆́кѡ ѿ вѣ́ка сꙋ́ть. Грѣ́хъ ю҆́ности моеѧ̀ и҆ невѣ́дѣнїѧ моегѡ̀ не помѧнѝ: по млⷭ҇ти твое́й помѧнѝ мѧ ты̀, ра́ди бл҃гости твоеѧ̀, гдⷭ҇и (ст. д҃—з҃).

Переводъ. Пути Твои, Господи, скажи мнѣ и стезямъ Твоимъ научи меня. Наставь меня на истину Твою и научи меня; ибо Ты Богъ Спаситель мой, и Тебя ожидалъ я весь день. Вспомни щедроты Твои, Господи, и милости Твои, ибо онѣ отъ вѣка. Грѣховъ юности моей и невѣдѣнія моего не помяни. По милости Своей вспомни меня Ты, ради благости Твоей, Господи.

в) Давидъ надѣется, что Господь подастъ ему испрашиваемое имъ: Господь благъ и правосуденъ, и по благости Своей Онъ для согрѣшающихъ на житейскомъ пути даетъ въ руководство Свой законъ, въ которомъ разъясняется, что̀ доброе дѣло, что̀ грѣхъ; смиренныхъ, согрѣшающихъ не по злобѣ, Онъ наставляетъ на путь правый и научаетъ ихъ жизни добродѣтельной. Господь милосердъ также и къ тѣмъ, которые искренно заботятся объ уразумѣніи и исполненіи закона Его, а къ такимъ принадлежитъ и Давидъ. Въ надеждѣ на такое милосердіе, Давидъ снова молитъ Господа о прощеніи грѣховъ:

Бл҃гъ и пра́въ гдⷭ҇ь, сегѡ̀ ра́ди законоположи́тъ согрѣша́ющымъ на пꙋтѝ. Наста́витъ кро́ткїѧ на сꙋ́дъ, наꙋчи́тъ кро́ткїѧ пꙋте́мъ свои́мъ. Всѧ̑ пꙋтїѐ гдⷭ҇ни млⷭ҇ть и҆ и҆́стина, взыска́ющымъ завѣ́та є҆гѡ̀ и҆ свидѣ́нїѧ є҆гѡ̀. Ра́ди и҆́мене твоегѡ̀, гдⷭ҇и, ѡ҆чи́сти грѣ́хъ мо́й, мно́гъ бо є҆́сть (ст. и҃—а҃і).

Переводъ. Благъ и праведенъ господь; посему дастъ законъ согрѣшающимъ на пути. Кроткихъ наставитъ на правду, научитъ кроткихъ путямъ Своимъ. Всѣ пути Господни—милость и истина старающимся изучать завѣтъ Его и откровеніе Его. Ради имени Твоего, Господи, очисти грѣхъ мой, ибо онъ великъ.

г) Всякому человѣку богобоязненному Богъ даетъ руководство, какъ итти путемъ жизни, который онъ избралъ. Богобоязненный человѣкъ, живущій по закону Божію, привлекаетъ не только на себя, но и на потомство свое особенную милость Божію и надежную опору во всякой опасности. Такъ какъ Давидъ искренно стремился жить по заповѣдямъ Божіимъ, то онъ непрестанно устремляетъ свой молитвенный взоръ къ Богу, твердо вѣруя, что Господь изведетъ его изъ того бѣдственнаго положенія, въ которое поставили его враги его:

Кто̀ є҆́сть человѣ́къ боѧ́йсѧ гдⷭ҇а; законоположи́тъ є҆мꙋ̀ на пꙋтѝ, є҆го́же и҆зво́ли. Дꙋша̀ є҆гѡ̀ во бл҃ги́хъ водвори́тсѧ, и҆ сѣ́мѧ є҆гѡ̀ наслѣ́дитъ зе́млю. Держа́ва гдⷭ҇ь боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀, и҆ завѣ́тъ є҆гѡ̀ ꙗ҆ви́тъ и҆̀мъ. Ѻ҆́чи мои̑ вы́нꙋ ко гдⷭ҇ꙋ, ꙗ҆́кѡ то́й и҆сто́ргнетъ ѿ сѣ́ти но́зѣ мои̑ (ст. в҃і—є҃і).

Переводъ. Кто есть человѣкъ, боящійся Господа? Господь будетъ руководить его на пути, который онъ избралъ *для себя.* Душа его среди благъ водворится, и потомство его наслѣдуетъ землю. Господь опора боящимся Его, и завѣтъ Свой Онъ откроетъ имъ. Очи мои всегда къ Господу, ибо Онъ исторгнетъ ноги мои отъ сѣти.

д) Чтобы скорѣе подвигнуть Господа на состраданіе, Давидъ описываетъ свое бѣдственное положеніе: онъ одинокъ и бѣденъ, скорби сердца его многочисленны; онъ находится въ трудныхъ обстоятельствахъ; враги его многочисленны и несправедливо враждуютъ противъ него; жизнь его въ опасности. Давидъ проситъ Господа не допустить восторжествовать врагамъ и по другимъ причинамъ: а) нѣкоторые праведные люди присоединились къ нему въ убѣжденіи, что Богъ не посрамитъ столь твердо надѣющагося на Господа; б) личные враги Давида причиняютъ бѣдствія не ему только, но и всему Израилю:

При́зри на мѧ̀ и҆ поми́лꙋй мѧ̀, ꙗ҆́кѡ є҆диноро́дъ и҆ ни́щь є҆́смь а҆́зъ. Скѡ́рби се́рдца моегѡ̀ ᲂу҆мно́жишасѧ, ѿ нꙋ́ждъ мои́хъ и҆зведи́ мѧ. Ви́ждь смире́нїе моѐ и҆ трꙋ́дъ мо́й, и҆ ѡ҆ста́ви всѧ̑ грѣхи̑ моѧ̑. Ви́ждь враги̑ моѧ̑, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆мно́жишасѧ, и҆ ненави́дѣнїемъ непра́веднымъ возненави́дѣша мѧ. Сохранѝ дꙋ́шꙋ мою̀ и҆ и҆зба́ви мѧ̀, да не постыжꙋ́сѧ, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆пова́хъ на тѧ̀. Незло́бивїи и҆ пра́вїи прилѣплѧ́хꙋсѧ мнѣ̀, ꙗ҆́кѡ потерпѣ́хъ тѧ̀, гдⷭ҇и. И҆зба́ви, бж҃е, і҆и҃лѧ ѿ всѣ́хъ скорбе́й є҆гѡ̀ (ст. ѕ҃і—к҃в).

Переводъ. Призри на меня и помилуй меня, ибо я одинокъ и бѣденъ. Скорби сердца моего умножились; выведи меня изъ бѣдъ моихъ. Посмотри на смиреніе мое и трудъ мой, и прости всѣ грѣхи мои. Посмотри на враговъ моихъ, какъ умножились и ненавистью несправедливою возненавидѣли меня. Сохрани душу мою и избавь меня, да не постыжусь, ибо на Тебя я надѣялся. Незлобивые и праведные присоединились ко мнѣ, потому что Тебя ожидалъ я, Господи. Избавь, Боже, Израиля отъ всѣхъ скорбей его.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

Ѱалóмъ н҃.

Однажды, во время войны евреевъ съ аммонитянами, Давидъ оставался въ Іерусалимѣ. Разъ вечеромъ, прогуливаясь по кровлѣ дворца, онъ увидѣлъ въ недалекомъ разстояніи красивую женщину. Давидъ послалъ узнать, кто эта женщина. Оказалось, что эта женщина была Вирсавія, жена Уріи, который былъ на войнѣ. У Давида явилось грѣшное желаніе, чтобы Урія умеръ. Давидъ тогда могъ бы жениться на Вирсавіи. Онъ написалъ военачальнику Іоаву: „Во время сраженія поставь Урію въ такомъ мѣстѣ, гдѣ больше опасности; потомъ отступи назадъ и оставь его одного, чтобы онъ былъ убитъ“. Іоавъ такъ и сдѣлалъ. Урія былъ убитъ. Услышала Вирсавія, что умеръ Урія, и плакала по мужѣ своемъ. Когда кончилось время плача, Давидъ женился на ней. Прошло довольно времени, уже отъ этого брака у Давида родился сынъ, а онъ все еще не сознавалъ своего грѣха. Тогда Господь послалъ къ нему пророка Наѳана. Отъ имени Божія пророкъ Наѳанъ сказалъ Давиду: „Такъ говоритъ Господь Богъ израилевъ: Я помазалъ тебя въ царя надъ Израилемъ, и Я избавилъ тебя отъ руки Саула. Зачѣмъ же ты, несмотря на всѣ благодѣянія Господа, сдѣлалъ злое предъ очами Его? ты убилъ Урію, чтобы завладѣть его женою. Въ наказаніе тебѣ за это твой сынъ отъ Вирсавіи умретъ“. Выслушавши обличеніе отъ пророка Наѳана, Давидъ сознадъ свой грѣхъ и съ горькими слезами просилъ у Бога прощенія. Свое раскаяніе Давидъ высказалъ въ молитвѣ, которая и составляетъ 50-й псаломъ.

а) Давидъ молитъ Господа простить ему грѣхъ и омыть его отъ грѣховной нечистоты, которою онъ запятналъ свою душу. Объ этомъ онъ молитъ Господа потому, что, послѣ обличенія пророка Наѳана, онъ созналъ свой тяжкій грѣхъ и постоянно скорбитъ о немъ. Прося у Господа прощенія грѣха, Давидъ высказываетъ, что Господь праведенъ въ словахъ своихъ, возвѣщенныхъ чрезъ пророка Наѳана, и что торжество правды на сторонѣ Господа, когда Онъ произноситъ Свой судъ:

Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое. Наипаче омый мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти мя: яко беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну. Тебѣ единому согрѣшихъ и лукавое предъ тобою сотворихъ: яко да оправдишися во словесѣхъ твоихъ и побѣдиши внегда судити ти (ст. г҃—ѕ҃).

Переводъ. Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ изгладь беззаконіе мое. Наиболѣе омой меня отъ беззаконія моего, и отъ грѣха моего очисти меня. Ибо беззаконіе мое я знаю, и грѣхъ мой предо мною есть всегда. Тебѣ единому согрѣшилъ я и лукавое предъ Тобою сдѣлалъ, такъ что Ты будешь правъ въ приговорахъ Твоихъ и побѣдишь, когда будешь судить меня.

б) Давидъ не только не ропщетъ на Бога, но сознаетъ, что достоинъ болѣе строгаго наказанія, чѣмъ то, которое возвѣщено ему чрезъ пророка Наѳана, потому что отъ самаго рожденія своего пребываетъ во грѣхѣ, а Господь любитъ только истину и открылъ ему (какъ пророку) неизвѣстныя и сокрытыя (отъ обыкновенныхъ людей) намѣренія своей Божественной премудрости. Сознаніе тяжкой грѣховности побуждаетъ Давида снова молить Господа о томъ, чтобы Онъ очистилъ его отъ грѣховъ. Въ своемъ прощеніи Давидъ могъ бы увѣриться только тогда, когда бы въ душѣ своей почувствовалъ святую радость и веселіе; поэтому онъ молитъ Господа, чтобы Онъ далъ ему услышать радостную вѣсть о прощеніи: Давидъ тогда возрадуется всѣмъ существомъ своимъ, даже кости его придутъ въ восторгъ:

Се бо, въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя. Се бо, истину возлюбилъ еси, безвѣстная и тайная премудрости твоея явилъ ми еси. Окропиши мя иссопомъ, и очищуся: омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся. Слуху моему даси радость и веселіе: возрадуются кости смиренныя. Отврати лице твое отъ грѣхъ моихъ и вся беззаконія моя очисти (ст. з҃—аі).

Переводъ. Ибо вотъ я въ беззаконіяхъ зачатъ, и во грѣхахъ родила меня мать моя. Ибо вотъ Ты истину возлюбилъ; неизвѣстное и тайное премудрости Твоей открылъ мнѣ. Окропишь меня иссопомъ, и очищусь. Омоешь меня, и паче снѣга убѣлюсь. Слуху моему дашь радость и веселіе: возрадуются кости смиренныя. Отврати лице Твое отъ грѣховъ моихъ, и всѣ беззаконія мои изгладь.

в) Высказавши молитву о прощеніи грѣховъ и о совершенномъ очищеніи отъ нихъ, Давидъ молитъ Господа о благодатномъ возрожденіи. Онъ молитъ Господа создать ему сердце чистое и снова водворить въ душѣ его духъ правды. Такъ какъ благодатное возрожденіе можетъ совершиться только при помощи Божіей, то Давидъ молитъ Господа, чтобы Онъ не лишилъ его Своего попеченія, не удалилъ отъ него Своего Святаго Духа, возвеселилъ его радостію въ знакъ отпущенія грѣха и утвердилъ его въ жизни добродѣтельной:

Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица твоего и Духа твоего Святаго не отими отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія твоего и Духомъ владычнимъ утверди мя (ст. ві—ді).

Переводъ. Сердце чистое создай во мнѣ, Боже, и духъ правый обнови въ душѣ моей. Не отвергни меня отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отними отъ меня. Дай мнѣ радость спасенія Твоего и Духомъ владычественнымъ утверди меня.

г) Высказавши молитву о благодатномъ возрожденіи, Давидъ высказываетъ, какъ онъ будетъ благодарить Господа за исполненіе его молитвы.

Онъ будетъ заботиться объ обращеніи нечестивыхъ людей на путь добродѣтели. Когда онъ очистится отъ своей кровавой вины, языкъ его будетъ радостно возвѣщать правду Божію. Пусть только Господь проститъ его и черезъ то отверзетъ уста его для хвалы, и онъ будетъ прославлять Господа. Если бы Господу угодна была въ настоящемъ случаѣ жертва всесожженія, онъ принесъ бы Ему эту жертву; но Господу благоугодна иная жертва—сердечное сокрушеніе о грѣхахъ. Человѣка смиреннаго и искренно скорбящаго о своихъ грѣхахъ Богъ не отвергаетъ:

Наꙋчꙋ̀ беззако́нныѧ пꙋте́мъ твои̑мъ, и҆ нечести́вїи къ тебѣ̀ ѡ҆братѧ́тсѧ. И҆зба́ви мѧ̀ ѿ крове́й, бж҃е, бж҃е сп҃нїѧ моегѡ̀: возра́дꙋетсѧ ѧ҆зы́къ мо́й пра́вдѣ твое́й. Гдⷭ҇и, ᲂу҆стнѣ̀ мои̑ ѿве́рзеши, и҆ ᲂу҆ста̀ моѧ̑ возвѣстѧ́тъ хвалꙋ̀ твою̀. Ꙗ҆́кѡ а҆́ще бы восхотѣ́лъ є҆сѝ же́ртвы, да́лъ бы́хъ ᲂу҆̀бѡ: всесожжє́нїѧ не бл҃говоли́ши. Же́ртва бг҃ꙋ дꙋ́хъ сокрꙋше́нъ: се́рдце сокрꙋше́нно и҆ смире́нно бг҃ъ не ᲂу҆ничижи́тъ (ст. є҃і—ѳ҃і).

Переводъ. Научу беззаконныхъ путямъ Твоимъ, и нечестивые къ Тебѣ обратятся. Избавь меня отъ кровей, Боже, Боже спасенія моего. Языкъ мой воздастъ хвалу правдѣ Твоей. Господи! Ты откроешь уста мои, и уста мои возвѣстятъ хвалу Твою. Ибо если бы Ты захотѣлъ жертвы, я далъ бы. Всесожженій благоугодно не принимаешь. Жертва Богу—духъ сокрушенный. Сердца сокрушеннаго и смиреннаго Богъ не уничижитъ.

д) Окончивши молитву о себѣ, Давидъ молитъ Господа за народъ и за городъ Іерусалимъ:

Оу҆бл҃жи̑, гдⷭ҇и, бл҃говоле́нїемъ твои́мъ сїѡ́на, и҆ да сози́ждꙋтсѧ стѣ̑ны ї҆ерⷭ҇ли́мскїѧ: тогда̀ бл҃говоли́ши же́ртвꙋ пра́вды, возноше́нїе и҆ всесожега̑ємаѧ: тогда̀ возложа́тъ на ѻ҆лта́рь тво́й тельцы̑ (ст. к҃—к҃а).

Переводъ. Ублажи, Господи, благоволеніемъ Твоимъ Сіонъ, и да поставятся стѣны Іерусалимскія. Тогда благоугодно примешь жертву правды, возношеніе и всесожженіе. Тогда возложатъ на алтарь Твой тельцовъ.

Часъ шестый.

Ѱало́мъ н҃г.

Когда Давидъ бѣжалъ отъ Саула, то пришелъ и поселился въ пустынѣ *Зифъ*. Зифеи пришли къ Саулу и донесли ему, что Давидъ скрывается въ ихъ мѣстахъ. Саулъ приказалъ имъ выслѣдить, какъ можно вѣрнѣе, всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ бываетъ Давидъ, и пошелъ самъ вслѣдъ за ними. Узнавши объ этомъ, Давидъ ушелъ въ пустыню *Маонъ;* но Саулъ быстро преслѣдовалъ его. Уже ихъ раздѣляла одна гора, и Зифеи съ воинами Сауловыми начали обходить Давида. Давидъ находился

въ неизбѣжной опасности. Но вдругъ къ Саулу пришелъ вѣстникъ и донесъ ему, что въ предѣлы царства его вторглись Филистимляне. Тогда Саулъ принужденъ былъ оставить преслѣдованіе Давида и поспѣшилъ возвратиться для защиты своего царства. Спасеніе отъ Господа было очевидно, а потому Давидъ и написалъ псаломъ, въ которомъ благодаритъ Господа за свое спасеніе.

а) Чудесно избавившись отъ великой опасности, Давидъ молитъ Господа, чтобы Онъ и на будущее время спасъ его отъ враговъ, былъ судіею между нимъ и его врагами, и защитилъ его. При этомъ Давидъ усиленно молитъ Господа, чтобы Онъ внялъ его молитвѣ:

Бж҃е, во и҆́мѧ твоѐ сп҃си́ мѧ и҆ въ си́лѣ твое́й сꙋди́ ми. Бж҃е, ᲂу҆слы́ши моли́твꙋ мою̀, внꙋши́ глаго́лы ᲂу҆́стъ мои́хъ (ст. г҃—д҃).

Переводъ. Боже! именемъ Твоимъ спаси меня и силою Твоею суди меня. Боже, услышь молитву мою, внемли словамъ устъ моихъ.

б) Давидъ увѣренъ, что и на будущее время Господь не оставитъ его безъ Своей помощи, какъ не оставилъ его безъ нея недавно въ пустынѣ. Тамъ на него возстали чужіе люди (Зифеи) и сильные люди (Саулъ и его приверженцы), и при этомъ не вспомнили о Богѣ; но Самъ Богъ явился помощникомъ его и защитилъ его. Какъ было недавно, такъ будетъ и впередъ: то зло, которое враги готовятъ Давиду, Господь обратитъ на нихъ самихъ и по правосудію Своему накажетъ ихъ:

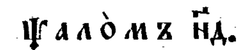
Ꙗ҆́кѡ чꙋжді́и воста́ша на мѧ, и҆ крѣ́пцыи взыска́ша дꙋ́шꙋ мою̀, и҆ не предложи́ша бг҃а пред̾ собо́ю. Се́ бо, бг҃ъ помога́етъ мнѣ, и҆ гдⷭ҇ь застꙋ́пникъ дꙋши̑ моеѧ̀: ѿврати́тъ ѕла̑ѧ врагѡ́мъ мои̑мъ: и҆́стиною твое́ю потреби̑ и҆̀хъ (ст. є҃—з҃).

Переводъ. Ибо чужіе возстали на меня, и сильные искали души моей, и не представили Бога предъ собою. Но вотъ Богъ помогаетъ мнѣ, и Господь—заступникъ души моей. Воздастъ зло врагамъ моимъ. Истиною Твоею истреби ихъ.

в) Давидъ обѣщаетъ охотно и съ радостію принести Богу жертву благодаренія и воздать торжественную хвалу Избавителю своему. Это благодареніе и прославленіе Давидъ воздастъ Господу за то, что Онъ, ниспославши ему чудесную помощь противъ враговъ, избавилъ его отъ всякой скорби, и онъ послѣ того сталъ уже безъ страха смотрѣть на враговъ своихъ:

Во́лею пожрꙋ̀ тебѣ̀, и҆сповѣ́мсѧ и҆́мени твоемꙋ̀, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ бла́го: ꙗ҆́кѡ ѿ всѧ́кїѧ печа́ли и҆зба́вилъ мѧ̀ є҆сѝ, и҆ на враги̑ моѧ̑ воззрѣ̀ ѻ҆́ко моѐ (ст. и҃—ѳ҃).

Переводъ. Усердно принесу Тебѣ жертву, воздамъ славу имени Твоему, ибо оно благо. Ибо отъ всей печали Ты избавилъ меня, и на враговъ моихъ смотрѣло око мое.

Ѱалѡмъ нд.

Составленіе 54 псалма относится ко времени возмущенія противъ Давида Авессалома.

а) Давидъ усердно молитъ Господа внимательно выслушать молитву его. Съ своею молитвою онъ обращается къ Господу потому, что находится въ большой скорби и смятеніи отъ угрозъ враговъ и притѣсненій злодѣевъ. Враги его возводятъ на него завѣдомо ложныя преступленія и по злобѣ своей враждуютъ противъ него. На него напалъ страхъ смерти отъ руки враговъ; онъ былъ бы готовъ далеко и поспѣшно уйти отъ нихъ, даже въ пустыню, чтобы тамъ найти успокоеніе и безопасность. У него осталась только одна надежда на Господа, Который можетъ спасти его отъ робости и отъ бури, которую подняли противъ него враги:

Внꙋши, бж҃е, молитвꙋ мою и не презри моленїя моегѡ: вонми ми и ꙋслыши мя: возскорбѣхъ ˇпечалїю моеюˇ, и смятохся ѿ гласа вражїя и ѿ стꙋженїя грѣшнича: яко ꙋклониша на мя беззаконїе и во гнѣвѣ враждовахꙋ ми. Сердце мое смятеся во мнѣ, и боязнь смерти нападе на мя: страхъ и трепетъ прїиде на мя, и покры мя тма. И рѣхъ: кто дастъ ми крилѣ яко голꙋбинѣ; и полещꙋ, и почїю. Се, ꙋдалихся бѣгая и водворихся въ пꙋстыни. Чаяхъ бг҃а спс҃ающагѡ мя ѿ малодꙋшїя и ѿ бꙋри (ст. в҃—д҃).

Переводъ. Услышь, Боже, молитву мою и не презри моленія моего. Внемли мнѣ и услышь меня. Я возскорбѣлъ въ горести моей и смутился отъ голоса врага и отъ притѣсненія грѣшника. Ибо они вознесли на меня беззаконіе, и во гнѣвѣ враждовали противъ меня. Сердце мое смутилось во мнѣ, и боязнь смерти напала на меня. Страхъ и трепетъ напалъ на меня, и покрыла меня тьма. И сказалъ я: кто дастъ мнѣ крылья какъ у голубя? и я полечу и успокоюсь. Вотъ я удалился, бѣгая, и водворился въ пустынѣ. Я ожидалъ Бога, спасающаго меня отъ малодушія и отъ бури.

б) Давидъ обращается къ Господу съ молитвою о томъ, чтобы Онъ уничтожилъ и разстроилъ замыслы враговъ, потому что въ городѣ они произвели беззаконіе и раздоры. Днемъ и ночью беззаконіе окружаетъ городъ по окраинамъ; внутри города совершаются притѣсненія и несправедливости; на площадяхъ города нѣтъ недостатка въ лихоимствѣ и обманѣ. Особенно Давида огорчаетъ то обстоятельство, что на сторону враговъ его передался человѣкъ, который прежде былъ другомъ его и руководителемъ, за однимъ столомъ съ нимъ хлѣбъ вкушалъ, вмѣстѣ съ нимъ ходилъ въ домъ Божій и молился Богу:

Потопи, гд҃и, и раздѣли языки ихъ: яко видѣхъ беззаконїе и прерѣканїе во градѣ. Днемъ и нощїю ѡбыдетъ и по стѣнамъ

ˇво искꙋшенїи моемъˇ

ѥгѡ: беззаконїе и трꙋдъ посредѣ ѥгѡ, и неправда: и не ѡскꙋдѣ ѿ стогнъ ѥгѡ лихва и лесть. Яко аще бы врагъ поносилъ ми, претерпѣлъ быхъ ꙋбѡ: и аще бы ненавидяй мя на мя велерѣчевалъ, ꙋкрылбыхся ѿ негѡ. Ты же человѣче равнодꙋшне, владыко мой, и знаемый мой, иже кꙋпнѡ наслаждался еси со мною брашенъ: въ домꙋ бж҃їи ходихомъ единомышленїемъ (ст. і҃—єі).

Примѣч. Подъ человѣкомъ равнодушнымъ или единомысленнымъ разумѣется Ахитофелъ, который былъ человѣкомъ очень близкимъ къ Давиду, а послѣ сдѣлался его врагомъ.

Переводъ. Какъ потопомъ уничтожь, Господи, и разрозни рѣчи ихъ; ибо я видѣлъ беззаконіе и распрю въ городѣ. Днемъ и ночью оно обходитъ его кругомъ по стѣнамъ его. Беззаконіе и притѣсненіе посреди его и не правда. И не исчезли съ площадей его лихоимство и коварство. Ибо если бы врагъ поносилъ меня, я перенесъ бы; и если бы ненавидящій меня высокомѣрно говорилъ противъ меня, я укрылся бы отъ него. Но ты, человѣче, равный мнѣ душею, совѣтникъ мой и близкій мой, который вмѣстѣ со мною наслаждался снѣдями, *съ которымъ* въ домъ Божій ходили мы въ единомысліи.

в) Давидъ молитъ Бога наказать враговъ его смертію, потому что они совершаютъ зло тамъ, гдѣ живутъ. Съ молитвою о помощи противъ враговъ онъ и прежде неоднократно обращался къ Богу, и Господь исполнялъ молитву его. Теперь онъ и вечеромъ, и утромъ, и въ полдень будетъ взывать къ Господу о томъ же, и Господь услышитъ его усердную молитву. Безъ сомнѣнія, Господь пошлетъ ему миръ въ его душу, избавивши его отъ нападающихъ на него многочисленныхъ враговъ; Господь услышитъ усердную молитву его и смиритъ этихъ нераскаянныхъ и не имѣющихъ страха Божія грѣшниковъ:

Да прїидетъ же смерть на ня, и да снидꙋтъ во адъ живи: яко лꙋкавство въ жилищахъ ихъ, посредѣ ихъ. Азъ къ бг҃ꙋ воззвахъ, и гд҃ь ꙋслыша мя. Вечеръ и заꙋтра и полꙋдне повѣмъ и возвѣщꙋ, и ꙋслышитъ гласъ мой. Избавитъ миромъ дꙋшꙋ мою ѿ приближающихся мнѣ: яко во мнозѣ бяхꙋ со мною. Ꙋслышитъ бг҃ъ, и смиритъ я сый прежде вѣкъ: нѣсть бо имъ измѣненїя, яко не ꙋбояшася бг҃а (ст. ѕі—к҃).

Переводъ. Да найдетъ же смерть на нихъ, и да сойдутъ въ адъ живые; ибо лукавство въ жилищахъ ихъ. Я къ Богу воззвалъ, и Господь услышалъ меня. Вечеромъ и утромъ и въ полдень повѣдаю и возвѣщу, и Онъ услышитъ голосъ мой. Избавитъ мирно душу мою отъ востающихъ на меня; ибо ихъ много было у меня. Услышитъ Богъ, и смиритъ ихъ Сущій прежде вѣковъ: ибо нѣтъ въ нихъ перемѣны, потому что они не убоялись Бога.

г) Молитва Давида была услышана Богомъ. Богъ простеръ руку свою для наказанія возмутителей за то, что они нарушили завѣтъ Его, повелѣвающій любить ближняго, и они разбѣжались отъ гнѣва Божія. Они перешли на сторону Давида; слова ихъ сдѣлались мягче елея, но для сердца Давида эти слова были какъ стрѣлы:

Прострѐ ру́ку свою̀ на воздая́нїе: ѡ҆скверни́ша завѣ́тъ є҆гѡ̀. Раздѣли́шасѧ ѿ гнѣ́ва лица̀ є҆гѡ̀, и҆ прибли́жишасѧ сердца̀ и҆́хъ: оу҆мѧ́кнуша словеса̀ и҆́хъ па́че є҆ле́а, и҆ та̑ сꙋ́ть стрѣ́лы (ст. к҃а—к҃в).

Переводъ. Простеръ Онъ руку Свою, чтобы воздать имъ. Нарушили завѣтъ Его. Разсѣялись отъ гнѣва лица Его, и приблизились сердца ихъ. Слова ихъ сдѣлались мягче елея, и однако они—стрѣлы.

д) Въ заключеніе Давидъ убѣждаетъ какъ себя самого, такъ и подобныхъ себѣ, возлагать надежду на Господа. Господь не попуститъ праведника испытывать долгое время смятеніе и безпокойство, а людей, злоумышляющихъ противъ невинныхъ, Онъ погубитъ; кровожадные и коварные люди не доживутъ и до половины дней своихъ.—Въ самомъ концѣ псалма Давидъ высказываетъ, что онъ живетъ надеждою на Бога:

Возве́рзи на Гд҇а печа́ль твою̀, и҆ то́й тѧ̀ препита́етъ: не да́стъ въ вѣ́къ молвы̀ првн҇икꙋ. Ты́ же, Бж҇е, низведе́ши и҆́хъ въ стꙋдене́цъ и҆стлѣ́нїѧ: мꙋ́жїе крове́й и҆ ле́сти не преполовѧ́тъ дні́й свои́хъ. А҆́зъ же, Гд҇и, оу҆пова́ю на тѧ̀ (ст. к҃г—к҃д).

Переводъ. Возложи на Господа заботу твою, и Онъ Тебя пропитаетъ: не дастъ во вѣкъ поколебаться праведнику. Ты же, Боже, низведешь ихъ въ ровъ тлѣнія. Мужи кровей и коварства не доживутъ до половины дней своихъ. А я, Господи, уповаю на Тебя.

Ѱало́мъ Ч҃.

а) Псалмопѣвецъ высказываетъ, что человѣкъ, живущій надеждою на Бога, находится въ совершенной безопасности. Онъ съ увѣренностію можетъ называть Бога своимъ заступникомъ и покровителемъ:

Живы́й въ по́мощи вы́шнѧгѡ, въ кро́вѣ Бг҃а нбс҇нагѡ водвори́тсѧ, рече́тъ Гд҇ви: засту́пникъ мо́й є҆сѝ и҆ прибѣ́жище моѐ, Бг҃ъ мо́й, и҆ оу҆пова́ю на него̀ (ст. а҃—в҃).

Переводъ. *Живущій помощію Вышняго подъ кровомъ Бога небеснаго* водворится; скажетъ Господу: заступникъ мой Ты и прибѣжище мое, Богъ мой, и я уповаю на Него.

б) Псалмопѣвецъ обращаетъ свою рѣчь къ такому человѣку и говоритъ; такъ какъ ты живешь надеждою на Бога, то Онъ избавитъ тебя

отъ всякихъ козней (хотя бы онѣ были врагами твоими такъ хитро приготовлены для тебя, какъ хитро разставляются сѣти для лова птицъ), и избавитъ тебя отъ всякой клеветы, могущей привести тебя въ смущеніе. Богъ всемогущею волею Своею защититъ тебя, и ты будешь находиться въ безопасности. Сама истина Божія, какъ щитомъ, оградитъ тебя со всѣхъ сторонъ

Ꙗ҆́кѡ то́й и҆зба́витъ тѧ̀ ѿ сѣ́ти ло́вчи и҆ ѿ словесѐ мѧте́жна: плещма̀ свои́ма ѡ҆сѣни́тъ тѧ̀, и҆ под̾ крилѣ̀ є҆гѡ̀ надѣ́ешисѧ: ѻ҆рꙋ́жїемъ ѡ҆бы́детъ тѧ̀ и҆́стина є҆гѡ̀ (ст. г҃—д҃).

Примѣч. 1. Въ словахъ: „плещма своима осѣнитъ тя“—образъ рѣчи заимствованъ отъ тѣхъ, которые стоятъ во время битвы въ переднихъ рядахъ и плечами своими закрываютъ находящихся позади. 2. Въ словахъ: „подъ крылѣ его надѣешися“, образъ рѣчи заимствованъ отъ птицъ, которыя крыльями своими покрываютъ птенцовъ.

Переводъ. Ибо Онъ избавитъ тебя отъ сѣти ловца и отъ слова мятежнаго. Плечами своими закроетъ тебя, и подъ крылами Его будешь безопасенъ. Оружіемъ окружитъ тебя истина Его.

в) Продолжая свою рѣчь, псалмопѣвецъ исчисляетъ подробно то, что сдѣлаетъ Господь для человѣка, живущаго надеждою на Него. Псалмопѣвецъ говоритъ ему: Богъ содѣлаетъ то, что ты не будешь бояться страха, который нападаетъ ночью, ни стрѣлы, которую врагъ можетъ пустить только при свѣтѣ дня. Ты избавишься отъ всякаго ночного несчастнаго дѣла, неожиданной опасности, и отъ злого духа, нападающаго въ полдень. Вокругъ тебя будутъ погибать нечестивцы, а ты останешься невредимымъ и только будешь смотрѣть на пораженіе ихъ. Все это произойдетъ потому, что ты сказалъ самъ себѣ: „Ты Господи, моя надежда“, и, сказавши это, ты Вышняго избралъ своимъ прибѣжищемъ. Послѣ того, какъ ты возложилъ всю надежду свою на всемогущаго Бога, Онъ не допуститъ испытать тебѣ какой-либо вредъ, но поручитъ ангеламъ Своимъ заботливо охранять тебя:

Не оу҆бои́шисѧ ѿ стра́ха нощна́гѡ, ѿ стрѣлы̀ летѧ́щїѧ во днѝ, ѿ ве́щи во тмѣ̀ преходѧ́щїѧ, ˘ѿ сра́ща˘ и҆ бѣ́са полꙋ́деннагѡ. Паде́тъ ѿ страны̀ твоеѧ̀ ты́сѧща, и҆ тма̀ ѡ҆деснꙋ́ю тебѐ, къ тебѣ̀ же не прибли́житсѧ: ѡ҆ба́че ѻ҆чи́ма твои́ма смо́триши и҆ воздаѧ́нїе грѣ́шникѡвъ оу҆́зриши. Ꙗ҆́кѡ ты̀, Гд҇и, оу҆пова́нїе моѐ: вы́шнѧго положи́лъ є҆сѝ прибѣ́жище твоѐ. Не прїи́детъ къ тебѣ̀ ѕло̀, и҆ ра́на не прибли́житсѧ къ тѣ́лесѝ твоемꙋ̀[1]): ꙗ҆́кѡ а҆́гг҇ломъ свои́мъ заповѣ́сть ѡ҆ тебѣ̀, сохрани́ти тѧ̀ во всѣ́хъ пꙋте́хъ твои́хъ. На рꙋка́хъ во́змꙋтъ тѧ̀, да не когда̀ преткне́ши ѡ҆ ка́мень но́гꙋ твою̀: на а҆́спїда и҆ васїлі́ска настꙋ́пиши и҆ попере́ши льва̀ и҆ ѕмі́а (ст. є҃—г҃і).

˘ѿ нападе́нїѧ˘

1) селе́нїю твоемꙋ̀

Примѣч. Передъ словами: „яко Ты, Господи, упованіе мое“ — должно при переводѣ поставить подразумѣваемыя слова: „Ты сказалъ“: **ты̀ рѣ́клъ є҆сѝ.**

Переводъ. Не убоишься страха ночного, стрѣлы, летящей днемъ, вещи, во тмѣ проходящей, неожиданной опасности и бѣса полуденнаго. Падетъ отъ твоей стороны тысяча, и десять тысячъ справа у тебя; но къ тебѣ не приблизится. Только очами твоими будешь смотрѣть, и воздаяніе грѣшникамъ увидишь. Ибо ты сказалъ: Ты, Господи, упованіе мое. Всевышняго избралъ ты прибѣжищемъ твоимъ. Не придетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится къ жилищу твоему. Ибо ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о тебѣ хранить тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ. На рукахъ понесутъ тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею. На аспида и василиска наступишь и будешь попирать льва и змія.

г) Въ заключеніе псалмопѣвецъ представляетъ говорящимъ Самого Бога. Богъ говоритъ о человѣкѣ, живущемъ надеждою на помощь Божію: „такъ какъ онъ надѣялся на Меня, то Я избавлю его; Я защищу его за то, что онъ позналъ имя Мое. Обратится онъ ко Мнѣ съ моленіемъ, Я услышу его; если съ нимъ случится какая-либо скорбь, Я съ нимъ въ скорби, избавлю его и прославлю его и явлю ему спасеніе Мое“:

Ѩ҆́кѡ на мѧ̀ ᲂу҆пова̀, и҆ и҆зба́влю и҆̀: покры́ю и҆̀, ꙗ҆́кѡ позна̀ и҆́мѧ моѐ. Воззове́тъ ко мнѣ̀, и҆ ᲂу҆слы́шꙋ є҆го̀: съ ни́мъ є҆́смь въ ско́рби, и҆змꙋ̀ є҆го̀, и҆ просла́влю є҆го̀: долгото́ю дні́й и҆спо́лню є҆го̀ и҆ ꙗ҆влю̀ є҆мꙋ̀ сп҃ні́е моѐ (ст. ді҃—ѕі҃).

Переводъ. Такъ какъ онъ на Меня возложилъ надежду, и Я избавлю его, защищу его, такъ какъ онъ позналъ имя Мое. Воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его. Съ нимъ Я въ скорби, избавлю его и прославлю его. Долготою дней исполню его и явлю ему спасеніе Мое.

Часъ девятый.

Ѱало́мъ п҃г.

Написаніе 83-го псалма относится ко времени бѣгства Давида отъ Авессалома.

а) Псалмопѣвецъ, находясь вдали отъ Іерусалима, воспоминаетъ о томъ, какъ сладко и вожделѣнно было для него посѣщеніе дома Божія. У него сильное желаніе быть въ св. храмѣ; тамъ и душѣ и тѣлу его отрадно у Бога живаго. Скорбя о невозможности исполнить свое желаніе, онъ находитъ свое положеніе худшимъ, чѣмъ положеніе самой маленькой птички, которая, по крайней мѣрѣ, можетъ свить себѣ гнѣздо и кормить въ немъ птенцовъ подъ кровлею храма, у олтарей Господа силъ. Псалмопѣвецъ называетъ блаженными тѣхъ людей, которые живутъ при храмѣ Божіемъ, потому что они могутъ постоянно прославлять Бога:

Ко́ль возлю́бленна селе́нїѧ твоѧ̑, гдⷭ҇и си́лъ. Жела́етъ и҆ скончава́етсѧ дꙋша̀ моѧ̀ во дворы̀ гдⷭ҇ни: се́рдце моѐ и҆ пло́ть моѧ̀ возра́довастасѧ ѡ҆ бз҃ѣ жи́вѣ. И҆́бо пти́ца ѡ҆брѣ́те себѣ̀ хра́минꙋ, и҆ го́рлица гнѣздо̀ себѣ̀, и҆дѣ́же положи́тъ птенцы̀ своѧ̑, ѻ҆лтари̑ твоѧ̑, гдⷭ҇и си́лъ, цр҃ю̀ мо́й. Бл҃же́ни живꙋ́щїи въ домꙋ̀ твое́мъ: въ вѣ́ки вѣкѡ́въ восхва́лѧтъ тѧ̀ (ст. в҃—є҃).

Переводъ. Какъ возлюбленны жилища Твои, Господи силъ! Желаетъ до смерти душа моя во дворы Господни. Сердце мое и плоть моя возрадовались о Богѣ живомъ. Ибо птичка нашла себѣ жилье и горлица гнѣздо себѣ, гдѣ положитъ птенцовъ своихъ у олтарей твоихъ, Господи силъ, царь мой и Богъ мой. Блаженны живущіе въ домѣ Твоемъ, во вѣки вѣковъ восхвалятъ Тебя.

б) Но не только блаженны одни тѣ, которые имѣютъ возможность постоянно посѣщать храмъ Божій; человѣкъ, удаленный отъ мѣста богослуженія и жаждущій явиться туда предъ лице Божіе—также можетъ быть почтенъ блаженнымъ, если онъ имѣетъ заступникомъ Бога; такой человѣкъ уже рѣшилъ въ сердцѣ своемъ преодолѣть всѣ препятствія, соединенныя съ восхожденіемъ на гору Господню (Сіонъ), и проходя долиною плача, онъ съ помощію Божіею достигнетъ, наконецъ, того мѣста, которое Господь назначилъ израильтянамъ для молитвы. Господь, давшій законъ, чтобы вѣрующіе посѣщали мѣсто богослуженія, окажетъ имъ свою благодатную помощь, укрѣпитъ ихъ противъ враговъ и доставитъ имъ побѣду. Слѣдствіемъ же этого будетъ то, что изгнанные мятежниками изъ Іерусалима благочестивые люди снова устремятся на гору Божію, и тогда Богъ явится имъ:

Бл҃же́нъ мꙋ́жъ, є҆мꙋ́же є҆́сть застꙋпле́нїе є҆гѡ̀ ᲂу҆ тебѐ: восхожде́нїѧ въ се́рдцы свое́мъ положѝ, во ю҆до́ль плаче́внꙋю, въ мѣ́сто є҆́же положѝ: и҆́бо бл҃гослове́нїе да́стъ законополага́ай. По́йдꙋтъ ѿ си́лы въ си́лꙋ: ꙗ҆ви́тсѧ бг҃ъ бг҃ѡ́въ въ сїѡ́нѣ (ст. ѕ҃—и҃).

Примѣч. 1. Подъ словомъ „восхожденія“ разумѣются тропинки и дороги, со всѣхъ сторонъ Св. Земли, ведущія къ Іерусалиму, лежащему на возвышенности. 2. Подъ именемъ „юдоли плачевной“ разумѣются скорби и бѣдствія, въ которыхъ находился Давидъ.

Переводъ. Блаженъ мужъ, которому есть заступленіе его у Тебя, *и который* восхожденія въ сердцѣ своемъ направилъ по долинѣ плача, въ мѣсто, которое избралъ; ибо благословеніе дастъ ему Законоположникъ. Пойдутъ отъ силы въ силу. Явится Богъ боговъ въ Сіонѣ.

в) Находясь въ изгнаніи, Давидъ молитъ Бога о томъ, чтобы Онъ услышалъ молитву его, помогъ ему возвратиться въ Іерусалимъ и находиться вблизи дома Божія. Для него лучше провести одинъ день въ храмѣ Божіемъ, чѣмъ многія тысячи дней вдали отъ него; лучше стоять у порога храма Божія, чѣмъ жить въ домахъ грѣшниковъ, потому что Господь

милосердъ и правосуденъ.—Въ заключеніе Давидъ еще разъ называетъ блаженнымъ того человѣка, который всю надежду свою возлагаетъ на Бога:

Гд҃и бж҃е си́лъ, оуслы́ши моли́тву мою̀, вну́ши, бж҃е іа́кѡвль. Защи́тниче на́шъ, ви́ждь, бж҃е, и҆ при́зри на лицѐ хрiста̀ твоегѡ̀. Ꙗ҆́кѡ лу́чше де́нь є҆ди́нъ во дво́рѣхъ твои́хъ па́че ты́сѧщъ: и҆зво́лихъ приме́та́тисѧ въ до́мꙋ бг҃а моегѡ̀ па́че, не́же жи́ти мѝ въ селе́нїихъ грѣ́шничихъ. Ꙗ҆́кѡ млⷭ҇ть и҆ и҆́стинꙋ лю́битъ гдⷭ҇ь, бг҃ъ блгⷣть и҆ сла́вꙋ да́стъ: гдⷭ҇ь не лиши́тъ бл҃ги́хъ ходѧ́щихъ незло́бїемъ. Гд҃и бж҃е си́лъ, бл҃же́нъ человѣ́къ оупова́ѧй на тѧ̀ (ст. ѳ҃—г҃i).

Переводъ. Господи Боже силъ! Услышь молитву мою. Внемли, Боже Іаковлевъ. Защитникъ нашъ, зри, Боже, и призри на лице помазанника Твоего. Ибо лучше одинъ день въ дворахъ Твоихъ, нежели тысячи. Предпочелъ я лучше быть у порога въ домѣ Бога моего, нежели жить мнѣ въ жилищахъ грѣшниковъ. Ибо милость и истину любитъ Господь. Богъ благодать и славу дастъ. Господь не лишитъ благъ живущихъ незлобиво. Господи Боже силъ! Блаженъ человѣкъ, уповающій на Тебя.

Ѱало́мъ п҃д.

Псаломъ 84-й представляетъ молитву іудеевъ, возвратившихся изъ плѣна Вавилонскаго.

а) Псалмопѣвецъ приписываетъ причину избавленія іудеевъ отъ плѣна единственно милосердію Божію; бывшіе въ плѣну получили свободу потому только, что Онъ простилъ беззаконіе ихъ и прекратилъ гнѣвъ Свой на нихъ:

Бл҃говоли́лъ є҆сѝ, гд҃и, зе́млю твою̀, возврати́лъ є҆сѝ плѣ́нъ іа́кѡвль. Ѿста́вилъ є҆сѝ беззако́нїѧ люде́й твои́хъ, покры́лъ є҆сѝ всѧ̑ грѣхѝ и҆́хъ. Оукроти́лъ є҆сѝ ве́сь гнѣ́въ тво́й, возврати́лсѧ є҆сѝ ѿ гнѣ́ва ꙗ҆́рости твоеѧ̀ (ст. в҃—д҃).

Переводъ. Соблаговолилъ Ты, Господи, къ землѣ Твоей: возвратилъ плѣнъ Іакова; простилъ беззаконія людей Твоихъ, покрылъ всѣ грѣхи ихъ. Ты прекратилъ весь гнѣвъ Твой, отвратился отъ гнѣва ярости Твоей.

б) Возвратившись изъ плѣна, іудеи долгое время пребывали въ бѣдственномъ положеніи. (Самаряне всякими коварствами старались помѣшать имъ въ постройкѣ стѣнъ городскихъ; страна терпѣла неурожаи, вездѣ была страшная нищета и бѣдность). Считая переживаемыя бѣдствія слѣдствіемъ гнѣва Божія, псалмопѣвецъ отъ имени іудеевъ молитъ Господа о томъ, чтобы Онъ возвратилъ ихъ въ Свою прежнюю любовь, прекратилъ гнѣвъ Свой и далъ имъ возможность снова зажить жизнію безпечальною:

Возвратѝ на́съ, бж҃е сп҃сі́й на́шихъ, и҆ ѿвратѝ ꙗ҆́рость твою̀ ѿ на́съ. Є҆да̀ во вѣ́ки прогнѣ́ваешисѧ на ны̀; и҆лѝ простре́ши гнѣ́въ тво́й ѿ ро́да въ ро́дъ; Бж҃е, ты̀ ѡ҆бра́щьсѧ ѡ҆живи́ши ны̀, и҆ лю́дїе твоѝ возвеселѧ́тсѧ ѡ҆ тебѣ̀. Ꙗ҆вѝ на́мъ, гд҃и, млⷭ҇ть твою̀, и҆ сп҃сі́е твоѐ да́ждь на́мъ (ст. є҃—и҃).

Переводъ. Возврати насъ, Боже спасеній нашихъ, и отврати ярость Твою отъ насъ. Неужели вѣчно будешь гнѣваться на насъ? или прострешь гнѣвъ Твой отъ рода въ родъ? Боже, Ты, обратившись, оживишь насъ, и люди Твои возвеселятся о Тебѣ. Яви намъ, Господи, милость Твою и спасеніе Твое дай намъ.

в) Высказавши моленіе объ избавленіи отъ бѣдствій, переживаемыхъ возвратившимися въ отечество іудеями, псалмопѣвецъ, въ утѣшеніе имъ, указываетъ на славное состояніе, которое ожидаетъ Израиля: Господь обѣщаетъ миръ людямъ Своимъ, истиннымъ израильтянамъ, обращающимъ къ Нему сердца свои. Однако, спасителная помощь Его для водворенія славы на землѣ близка только тѣмъ, которые благоговѣютъ предъ нимъ:

Оуслы́шꙋ, что̀ рече́тъ ѡ҆ мнѣ̀ гдⷭ҇ь бг҃ъ: ꙗ҆́кѡ рече́тъ ми́ръ на лю́ди своѧ̑, и҆ на прпⷣбныѧ своѧ̑, и҆ на ѡ҆бращꙋ́ющыѧ сердца̀ къ немꙋ̀. Ѡ҆ба́че бли́з̾ боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀ сп҃сі́е є҆гѡ̀, всели́ти сла́вꙋ въ зе́млю на́шꙋ (ст. ѳ҃—і҃).

Переводъ. Послушаю, что скажетъ о мнѣ Господь Богъ. Какъ скажетъ миръ людямъ Своимъ, и избраннымъ Своимъ, и обращающимъ сердца свои къ Нему. Однако, близко къ боящимся Его спасеніе Его, дабы поселить славу въ землѣ нашей.

г) Подъ славою, которая водворится на землѣ, псалмопѣвецъ разумѣетъ блаженныя времена Мессіи. Псалмопѣвецъ духовными очами уже видитъ эти времена какъ бы наступившими и о будущихъ дѣйствіяхъ Промысла Божія говоритъ, какъ о дѣйствіяхъ совершившихся. Онъ уже видитъ, какъ съ пришествіемъ Мессіи милость и истина встрѣтились, т.-е. соединились, правда и миръ облобызались, т.-е. вошли въ согласіе. Когда истина явилась на землѣ, тогда правда сошла съ неба на землю, т.-е. тогда люди сдѣлались праведными. Что псалмопѣвецъ видитъ духовными очами, то совершится, ибо Господь пошлетъ людямъ Свою благодать, очищающую ихъ отъ грѣховъ и укрѣпляющую ихъ въ жизни добродѣтельной. Тогда земля наша принесетъ плодъ, т.-е. люди, живущіе на землѣ, принесутъ плоды добродѣтели. Такимъ образомъ Мессія повсюду на землѣ будетъ водворять правду и, поступая Самъ по пути правды, укажетъ людямъ тотъ же самый путь.

Млⷭ҇ть и҆ и҆́стина срѣтостѣ́сѧ, пра́вда и҆ ми́ръ ѡ҆блобыза́стасѧ: и҆́стина ѿ землѝ возсїѧ̀, и҆ пра́вда съ нб҃сѐ прині́че: и҆́бо гдⷭ҇ь да́стъ

бл҃гость, и҆ землѧ̀ на́ша да́стъ пло́дъ сво́й. Пра́вда пред̾ ни́мъ предъи́детъ, и҆ положи́тъ въ пꙋ́ть стопы̀ своѧ̑ (ст. а҃і—д҃і).

Переводъ. Милость и истина встрѣтились, правда и миръ облобызались. Истина съ земли возсіяла, а правда съ неба приникла. Потому и Господь дастъ благо, и земля наша дастъ плодъ свой. Правда пойдетъ предъ Нимъ и поставитъ на путь стопы свои.

Примѣч. 1. Слова: „милость и истина... правда и миръ“ указываютъ на четыре дѣйствія Промысла Божія о родѣ человѣческомъ. Въ Іисусѣ Христѣ Богъ явилъ людямъ величайшую *милость*, даровавши имъ вѣчное спасеніе отъ грѣха, проклятія и смерти. Исполнивши обѣтованіе о вѣчномъ спасеніи, данное еще первымъ людямъ въ раю, Богъ явилъ вѣрность своимъ словамъ, свою совершенную *истинность*. Іисусъ Христосъ, претерпѣвши за грѣхи рода человѣческаго тяжкія страданія и смерть, тѣмъ самымъ удовлетворилъ *правду Божію*, которая требовала, чтобы люди за грѣхи свои были наказаны. Когда Іисусъ Христосъ совершилъ искупленіе рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти, тогда вѣрующіе въ Него удостоились *мира* и благоволенія. Іисусъ Христосъ примирилъ людей съ Богомъ, содѣлавши ихъ чадами Божіими. 2. Въ словахъ: „истина отъ земли возсія“—подъ истиною разумѣется Іисусъ Христосъ, ибо Онъ самъ о Себѣ сказалъ: „Азъ есмь истина“ (Іоан, 14, 6).

Ѱало́мъ п҃е.

Псаломъ 85-й представляетъ молитву Давида о помощи противъ враговъ.

а) Указывая на свои бѣдствія, на свое благочестіе, на свою надежду на Бога, особенно же на благодать и милосердіе Божіе, Давидъ молится о томъ, чтобы Господь услышалъ его, спасъ его и защитилъ:

Приклонѝ, Г҃и, ᲂу҆́хо твоѐ, и҆ ᲂу҆слы́ши мѧ̀: ꙗ҆́кѡ ни́щъ и҆ ᲂу҆бо́гъ є҆́смь а҆́зъ. Сохранѝ дꙋ́шꙋ мою̀, ꙗ҆́кѡ прпⷣбенъ є҆́смь: сп҃сѝ раба̀ твоего̀, бж҃е мо́й, ᲂу҆пова́ющаго на тѧ̀. Поми́лꙋй мѧ̀, Г҃и, ꙗ҆́кѡ къ тебѣ̀ воззовꙋ̀ ве́сь де́нь. Возвеселѝ дꙋ́шꙋ раба̀ твоегѡ̀: ꙗ҆́кѡ къ тебѣ̀ взѧ́хъ дꙋ́шꙋ мою̀. Ꙗ҆́кѡ ты̀, Г҃и, бл҃гъ и҆ кро́токъ и҆ многомлⷭ҇тивъ всѣ́мъ призыва́ющимъ тѧ̀. Внꙋшѝ, Г҃и, мл҃твꙋ мою̀ и҆ вонмѝ гла́сꙋ моле́нїѧ моегѡ̀ (ст. а҃—ѕ҃).

Переводъ. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь меня; ибо нищъ и убогъ я. Сохрани душу мою, ибо я благоговѣенъ. Спаси раба Твоего, Боже мой, уповающаго на Тебя. Помилуй меня, Господи, ибо къ Тебѣ взываю каждый день. Возвесели душу раба Твоего, ибо къ Тебѣ я вознесъ душу мою. Ибо Ты, Господи, благъ и милосердъ и многомилостивъ ко всѣмъ, призывающимъ Тебя. Услышь, Господи, молитву мою и внемли гласу моленія моего.

б) Находясь въ скорби, Давидъ обратился съ молитвою къ Богу потому, что Онъ и прежде всегда внималъ молитвѣ его и всегда исполнялъ ее. Давидъ знаетъ также, что Богъ всемогущъ и всегда можетъ помочь ему. Всемогущество Божіе такъ явно, что настанетъ время, когда даже языческіе народы сознаютъ свое заблужденіе, признаютъ Его истиннымъ Богомъ, поклонятся Ему и прославятъ Его за Его чудныя дѣла:

Въ де́нь ско́рби моеѧ̀ воззва́хъ къ тебѣ̀, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆слы́шалъ мѧ̀ є҆сѝ. Нѣ́сть подо́бенъ тебѣ̀ въ бозѣ́хъ, Г҃и, и҆ нѣ́сть по дѣ́ломъ твои̑мъ. Всѝ ꙗ҆зы́цы, є҆ли́ки сотвори́лъ є҆сѝ, прїи́дꙋтъ и҆ поклоня́тсѧ пред̾ тобо́ю, Г҃и, и҆ просла́вѧтъ и҆́мѧ твоѐ: ꙗ҆́кѡ ве́лїй є҆сѝ ты̀ и҆ творѧ́й чꙋдеса̀, ты̀ є҆сѝ бг҃ъ є҆ди́нъ (ст. з҃—і҃).

Переводъ. Въ день скорби моей возопилъ я къ Тебѣ, потому что Ты внималъ мнѣ. Нѣтъ подобнаго Тебѣ между богами, Господи, нѣтъ *подобнаго* по дѣламъ Твоимъ. Всѣ народы, которые сотворилъ Ты, придутъ и поклонятся предъ Тобою, Господи, и прославятъ имя Твое. Ибо великъ Ты и творишь чудеса, Ты—Богъ единъ.

в) Зная, что грѣховная жизнь дѣлаетъ человѣка недостойнымъ милости Божіей, Давидъ молится о томъ, чтобы Господь научилъ его жить по заповѣдямъ Божіимъ и чтобы сердце его радовалось отъ страха предъ Богомъ. Давидъ увѣренъ, что моленіе его будетъ исполнено и что Богъ доставитъ ему поводъ прославлять Его. Давидъ будетъ отъ всего сердца и постоянно прославлять Бога потому, что Онъ оказалъ ему великую милость и избавилъ его отъ величайшей опасности:

Наста́ви мѧ̀, Г҃и, на пꙋ́ть тво́й, и҆ пойдꙋ̀ во и҆́стинѣ твое́й: да возвесели́тсѧ се́рдце моѐ боѧ́тисѧ и҆́мене твоегѡ̀. И҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀, Г҃и бж҃е мо́й, всѣ́мъ се́рдцемъ мои́мъ и҆ просла́влю и҆́мѧ твоѐ въ вѣ́къ: ꙗ҆́кѡ млⷭ҇ть твоѧ̀ ве́лїѧ на мнѣ̀, и҆ и҆зба́вилъ є҆сѝ дꙋ́шꙋ мою̀ ѿ а҆́да преисподнѣ́йшагѡ (ст. а҃і—г҃і).

Переводъ. Настави меня, Господи, на путь Твой и буду ходить въ истинѣ Твоей. Да возвеселится сердце мое въ страхѣ имени Твоего. Буду воздавать хвалу Тебѣ, Господи Боже мой, всѣмъ сердцемъ моимъ и прославлю Имя Твое во вѣки. Ибо милость Твоя велика ко мнѣ и избавилъ Ты душу мою отъ ада преисподняго.

Примѣч. Адомъ преисподнимъ въ псалмахъ обыкновенно называется такая опасность, которая грозитъ человѣку потерею жизни, когда человѣка считаютъ какъ бы уже находящимся въ адѣ.

г) Опасность, въ которой находится Давидъ, чрезвычайно велика; но Богъ милосердъ. Поэтому Давидъ молитъ Бога оказать милость ему, послать ему силу для одержанія побѣды надъ врагами и явить надъ нимъ знаменіе милости, чтобы враги увидали, что съ нимъ Богъ и устыдились своихъ беззаконныхъ дѣлъ:

Бж҃е, законопрестꙋ́пницы воста́ша на мѧ̀, и҆ со́нмъ держа́вныхъ взыска́ша дꙋ́шꙋ мою̀, и҆ не предложи́ша тебѐ пред̾ собо́ю. И҆ ты̀, Г҃и

бж҃е мо́й, щедрый и млⷭ҇тивый, долготерпѣли́вый и многомлⷭ҇тивый и и́стинный, при́зри на мя̀ и поми́луй мя̀: да́ждь держа́ву твою̀ о́троку твоему̀ и сп҃сѝ сы́на рабы̀ твоея̀. Сотворѝ со мно́ю зна́менїе во бл҃го: и да ви́дятъ ненави́дящїи мя̀, и постыдя́тся: я́кѡ ты̀, гдⷭ҇и, помо́глъ мѝ и оу҆тѣ́шилъ мя̀ є҆сѝ (ст. д҃і—з҃і).

Переводъ. Боже! Законопреступники возстали на меня, и скопище мятежниковъ искали души моей, и не представили Тебя предъ собою. И Ты, Господи Боже мой, щедрый и милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый и истинный, призри на меня и помилуй меня; дай крѣпость рабу Твоему и спаси сына рабы Твоей. Сотвори мнѣ знаменіе во благо, да видятъ ненавидящіе меня и да постыдятся; ибо Ты, Господи, помогъ мнѣ и утѣшилъ меня.

XIII.

О церковно-славянскихъ словаряхъ, какъ учебныхъ пособіяхъ.

Причины, по которымъ церковно-славянскіе словари не употреблялись въ старой школѣ. — Причины, по которымъ они долгое время не употреблялись и въ новой школѣ.—Появленіе церковно-славянскихъ словарей въ новой школѣ.—Почему они оказываются теперь необходимыми?—Могутъ ли ученики, не изучающіе церковно-славянской грамматики, пользоваться церковно-славянскимъ словаремъ? — Почему начальная школа нравственно обязана научить учениковъ пользоваться церковно-славянскимъ словаремъ?—Въ какихъ случаяхъ церковно-славянскій словарь можетъ быть полезенъ ученикамъ?—Методически обработанный церковно-славянскій словарь можетъ служить пособіемъ къ заучиванію учениками нужнаго количества церковно-славянскихъ словъ.—Какъ въ этомъ отношеніи нужно пользоваться церковно-славянскимъ словаремъ? — Способы составленія церковно-славянскихъ словарей.— Достоинства и недостатки этихъ способовъ.—Какими особенностями долженъ отличаться церковно-славянскій словарь, назначаемый для учениковъ низшихъ училищъ?

Въ старой школѣ церковно-славянскіе словари не употреблялись. Псалтирь и Часословъ въ старой школѣ читались, и иногда заучивались наизусть, чисто механически. На пріученіе учениковъ къ сознательному чтенію церковно-славянскаго текста тогда не обращалось почти никакого вниманія, а при такихъ условіяхъ не могло возникнуть и потребности въ церковно-славянскихъ словаряхъ, въ которыхъ ученики могли бы находить разъясненіе значеній непонятныхъ церковно-славянскихъ словъ.

Да и въ новой школѣ долгое время существовало мнѣніе, что въ церковно-славянскихъ словаряхъ, какъ учебныхъ пособіяхъ, нѣтъ нужды. Отрицая необходимость такихъ словарей для учениковъ начальныхъ школъ, выставляли обыкновенно слѣдующія причины: а) у насъ имѣется Библія, въ частности Евангеліе и Псалтирь, въ русскомъ переводѣ; есть изданія, въ которыхъ эти книги напечатаны такъ, что въ одномъ столбцѣ страницы помѣщенъ церковно-славянскій текстъ, въ другомъ—русскій переводъ его. б) Ученики, не изучавшіе грамматики церковно-славянскаго языка, не могутъ пользоваться словаремъ по неумѣнью опредѣлить начальную форму церковно-славянскаго слова; встрѣтивши, положимъ форму **глаго́лахъ**, они не догадаются, что въ словарѣ нужно искать слово **глаго́лати.**

Церковно-славянскіе словари, какъ учебныя пособія, появились въ начальныхъ школахъ недавно. Какъ только Министерство Народнаго Просвѣщенія обратило усиленное вниманіе на правильную постановку обученія учениковъ начальныхъ школъ церковно-славянскому чтенію, какъ только стали предъявляться начальнымъ школамъ требованія—не ограничиваться механизмомъ чтенія церковно-славянскаго текста, такъ созналась потребность и въ соотвѣтственныхъ пособіяхъ, и появились церковно-славянскіе словари.

То обстоятельство, что у насъ имѣется церковно-славянская Библія, въ частности Евангеліе и Псалтирь, съ параллельнымъ русскимъ переводомъ, нисколько не дѣлаетъ церковно-славянскаго словаря лишнимъ въ начальной школѣ: кромѣ библейскихъ книгъ, въ начальной школѣ читаются и другія, напримѣръ, учебный октоихъ, учебный часословъ, для которыхъ не существуетъ русскаго перевода. На вопросъ—могутъ ли ученики начальной школы, не изучающіе церковно-славянской грамматики, пользоваться церковно-славянскимъ словаремъ—можно отвѣчать только утвердительно. Во-первыхъ, въ церковно-славянскомъ языкѣ много словъ, относящихся къ неизмѣняемымъ частямъ рѣчи, въ родѣ: **ка́мѡ, а́ще, я́кѡ** и т. п.; для отысканія такихъ словъ въ словарѣ отъ ученика не потребуется ничего, кромѣ знанія алфавитнаго порядка буквъ. Во-вторыхъ, въ церковно-славянскомъ текстѣ весьма часто встрѣчаются слова въ ихъ начальной формѣ; **клевре́тъ, глаго́лати** и т. п.; такія слова ученикъ также не затруднится отыскать въ словарѣ. Въ-третьихъ, ученики начальной школы, хотя не изучаютъ грамматики церковно-славянскаго языка, все-таки практическимъ путемъ знакомятся съ формами его и научаются переводить ихъ на родной языкъ. Какъ достигается ознакомленіе учениковъ начальной школы съ формами церковно-славянскаго языка, нами показано въ главѣ VII. Такъ какъ есть возможность научить ученика начальной школы переводить формы: **царе́ви, посяга́хъ, закла́хꙋ, непщева́хомъ, глаго́лете, творя́й** и т. п., то нѣтъ никакой особенной трудности научить его находить начало этихъ формъ. Повидимому, затрудненіе для ученика при опредѣленіи начальной формы церковно-славянсаго слова могутъ представить только глагольныя формы; но такъ какъ онъ изучаетъ русскую грамматику, хотя и въ маломъ объемѣ, и умѣетъ отличать глаголъ отъ другихъ частей рѣчи, то, безъ сомнѣнія, сумѣетъ отличить его отъ другихъ частей рѣчи и въ церковно-славянскомъ текстѣ. Остается ученику напомнить только то, какъ церковно- славянскіе глаголы оканчиваются въ начальной формѣ, т.-е. въ неопредѣленномъ наклоненіи. Если это ему сообщено, онъ, безъ сомнѣнія, сумѣетъ обратить въ это наклоненіе любую встрѣтившуюся ему глагольную форму. Конечно, иногда могутъ встрѣтиться слова, начальную форму которыхъ ученики начальной школы не сумѣютъ опредѣлить, въ родѣ словъ: **є҆́смь, взе́млай, конмѝ, и҆жденꙋ́тъ, поженѝ** и т. п., но такъ какъ такихъ словъ въ церковно-славянскомъ текстѣ немного, то ученики могутъ, подъ руководствомъ учителя, записать ихъ въ „тетрадь для церковнославянскихъ словъ“ и потомъ заучить съ ихъ значеніями. Во всякомъ случаѣ тѣмъ или другимъ способомъ начальная школа нравственно обязана научить своихъ учениковъ пользоваться церковно-славянскимъ словаремъ, ибо только при этомъ условіи они въ будущемъ, по выходѣ изъ школы, не окажутся совершенно безпомощными при встрѣчѣ

съ непонятными церковно-славянскими словами во время чтенія книгъ церковно-славянскаго языка.

Разсмотримъ теперь, въ какихъ именно случаяхъ церковно-славянскій словарь можетъ быть полезенъ ученикамъ начальныхъ школъ. Эти случаи слѣдующіе:

1) Ученики могутъ нуждаться въ церковно-славянскомъ словарѣ для подысканія значеній къ церковно-славянскимъ словамъ при выполненіи письменныхъ переводовъ съ церковно-славянскаго языка на русскій, назначаемыхъ двумъ отдѣленіямъ на тѣ часы, въ которые учитель занимается лично съ третьимъ отдѣленіемъ. 2) Ученики могутъ нуждаться въ церковно-славянскомъ словарѣ при самостоятельномъ классномъ чтеніи церковно-славянскаго текста въ тѣ же часы, готовясь дать отчетъ въ прочитанномъ. 3) Пользуясь церковно-славянскимъ словаремъ, ученики могутъ дома подыскивать значенія церковно-славянскихъ словъ, приготовляясь къ новому уроку. 4) Наконецъ, церковно-славянскій словарь можетъ быть полезенъ и еще въ одномъ весьма важномъ отношеніи: его можно приспособить въ методическомъ отношеніи къ тому, чтобы ученики, пользуясь имъ, могли заучить наизусть потребное количество малопонятныхъ церковно-славянскихъ словъ.

Правда, заучиваніе церковно-славянскихъ словъ можетъ производиться при посредствѣ классной книги для церковно-славянскаго чтенія. Въ такой книгѣ должны быть сообщены значенія всѣхъ непонятныхъ церковно-славянскихъ словъ, съ которыми ученики встрѣчаются при чтеніи ея. Но заучиваніе только тѣхъ непонятныхъ словъ, съ которыми ученики встрѣчаются на урокахъ чтенія классной книги, еще недостаточно. Въ классной книгѣ ученики могутъ не встрѣтить многихъ словъ, которыя они встрѣтятъ со временемъ при чтеніи Евангелія, Часослова, Октоиха, Псалтири и т. п. или услышать, присутствуя при богослуженіи. Если ученики заучатъ только слова, встрѣтившіяся имъ во время класснаго чтенія, то это еще не можетъ ручаться за то, что ими будетъ усвоено все необходимое въ этомъ отношеніи. Въ этомъ дѣлѣ многое будетъ зависѣть, прежде всего, отъ количества прочитаннаго (а въ низшихъ училищахъ прочитывается очень небольшое количество страницъ церковно-славянскаго текста), потомъ отъ характера читаемаго; напримѣръ слова: **па́знѡкти, гана́нїе, хла́бь**—не встрѣчаются ни въ Евангеліи, ни въ посланіяхъ апостольскихъ, но ихъ можно встрѣтить при чтеніи Псалтири. Поэтому, если признать необходимымъ заучиваніе наизусть церковно-славянскихъ словъ, то слѣдуетъ поставить это дѣло не кое-какъ, а толково, основательно, прочно.

Заучить необходимое количество церковно-славянскихъ словъ съ ихъ значеніями ученики могутъ, пользуясь цѣлесообразно составленными упражненіями, матеріалъ для которыхъ можетъ быть помѣщенъ при церковно-славянскомъ словарѣ. Такія упражненія могутъ состоять въ слѣдующемъ. Въ приложеніи, помѣщенномъ въ концѣ церковно-славянскаго словаря, дается, положимъ, такая задача: „Перепишите слѣдующія церковно-славянскія слова, припишите къ нимъ ихъ значенія, отыскавши ихъ въ словарѣ, и потомъ заучите ихъ“:

„Ӥже, ка́кѡ, го́рше, тꙋ́не, ѕѣлѡ̀, два́щи, нижѐ, решѝ, препра́да, ча́ати, тꙋ́къ, та́й, сꙋда́рь“.

Ученики подыскиваютъ по церковно-славянскому словарю значенія къ даннымъ словамъ и записываютъ церковно-славянскія слова съ ихъ значеніями въ особыя, для того и заведенныя „тетради для церковно-славянскихъ словъ“, располагая записываемое въ два столбца такъ:

Ӥже . . . . который.
Ка́кѡ . . . . какъ.
Го́рше . . . . хуже.

Изъ церковно-славянскаго словаря выписывается только то, что въ немъ не заключено въ скобки. По записаніи этого упражненія, ученики прочитываютъ церковно-славянскія слова съ значеніями нѣсколько разъ и заучиваютъ ихъ. Въ этомъ случаѣ нѣтъ никакой надобности въ заучиваніи этихъ словъ въ данномъ порядкѣ; нѣтъ никакой нужды добиваться того, чтобы ученики могли наизусть прочитывать заученное: на такое заучиваніе напрасно тратилось бы время. Напротивъ, въ данномъ случаѣ нужно довольствоваться только такимъ заучиваніемъ, при которомъ ученики могутъ воспользоваться усвоенными значеніями церковно-славянскихъ словъ всякій разъ, когда это потребуется. Записывать въ этомъ упражненіи церковно-славянскія слова ученики могутъ и русскими буквами, но должно требовать, чтобы они ставили надъ словами ударенія; если ученики пожелаютъ и сумѣютъ записывать церковно-славянскія слова церковно-славянскими буквами, по-печатному, то нѣтъ причинъ не дозволять имъ этого.

Записавши церковно-славянскія слова съ ихъ значеніями на одномъ урокѣ, ученики на какомъ-либо изъ слѣдующихъ уроковъ могутъ возвратиться къ нимъ—съ цѣлію повторить ихъ и еще прочнѣе закрѣпить ихъ въ памяти. Это повторительное упражненіе можетъ состоять въ слѣдующемъ. Ученикамъ предлагается матеріалъ, напечатанный въ словарѣ вслѣдъ за первымъ упражненіемъ. Этотъ матеріалъ разбитъ на двѣ группы; въ одной изъ нихъ помѣщены церковно-славянскія слова, а въ другой—русскія значенія ихъ; послѣднія намѣренно распредѣлены въ перепутанномъ порядкѣ. Ученикамъ дается задача—переписывая каждое церковно-славянское слово, подыскивать къ нему и приписывать значеніе, выбирая его изъ числа помѣщенныхъ во второй группѣ; а въ случаѣ сомнѣнія, ученики могутъ отыскивать нужное слово въ словарѣ. Вотъ для примѣра матеріалъ такого упражненія:

Ӥже, ка́кѡ, го́рше, ка́мѡ, тꙋ́не, ѕѣлѡ̀, два́щи, нижѐ, решѝ, препра́да, ча́ати, тꙋ́къ, та́й, сꙋда́рь.	Тайно. — Платъ. — Сказать. — Багряница. — Жиръ. — Ожидать. — И не. — Очень, весьма. — Дважды. — Хуже. — Который. — Какъ. — Даромъ. — Куда.

Переписывая это упражненіе въ тетради, ученики пишутъ такъ: **Ӥже**—который, **ка́кѡ**—какъ, **го́рше**—хуже и т. д. (если пишутъ церковно-славянскія слова церковно-славянскими буквами) или такъ: *Иже*—который, *како*—какъ, *горше*—хуже и т. д. (если пишутъ церковно-славянскія слова русскими буквами). Это упражненіе пишется не на той тетради, въ которую занесено первое упражненіе, а на какой-либо другой,—положимъ,

на той, на которой ученики пишутъ диктантъ, грамматическія упражненія и т. п. Переписавши повторительное упражненіе, ученики свѣряютъ его по „тетради церковно-славянскихъ словъ“ съ тѣмъ, которое выполнено ими въ первый разъ. Къ этому повторительному упражненію ученики возвращаются отъ времени до времени, смотря по надобности. Когда учениками будетъ заучена одна группа церковно-славянскихъ словъ, они переходятъ къ новой. Въ „тетради для церковно-славянскихъ словъ“ группы заученныхъ словъ (первыя упражненія) должны отмѣчаться тѣми цифрами, которыми онѣ отмѣчены въ приложеніи къ словарю: 1, 3, 5 и т. д. Это нужно для того, чтобы ученики, возвратившись къ какому-либо повторительному упражненію, легко могли отыскать его въ тетради и провѣрить свою работу. Такимъ путемъ ученики въ теченіе курса могутъ прочно усвоить довольно значительное количество церковно-славянскихъ словъ, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ и не встрѣтились имъ на урокахъ церковно-славянскаго чтенія. Понятно, что эти упражненія ученики выполняютъ въ тѣ часы, въ которые учитель не бываетъ занятъ съ ними лично, давая урокъ въ другихъ отдѣленіяхъ [1]).

Всѣ изданные до сего времени учебные церковно-славянскіе словари можно раздѣлить, по способу составленія ихъ, на двѣ категоріи. Къ первой принадлежатъ словари, представляющіе извлеченіе изъ Академическаго словаря. Способъ составленія въ этомъ случаѣ учебнаго церковно-славянскаго словаря состоитъ въ томъ, что изъ Академическаго словаря выписываются тѣ церковно-славянскія слова, которыя кажутся наиболѣе нужными ученикамъ начальныхъ училищъ. Такой способъ составленія учебнаго пособія легокъ, простъ и, повидимому, вполнѣ застрахованъ отъ промаховъ; но, оказывается на дѣлѣ, что и при немъ необходима должная осмотрительность. Такъ, напримѣръ, въ Академическомъ словарѣ, имѣющемъ не тѣ задачи, какія долженъ имѣть учебный, школьный, словарь, при каждомъ церковно-славянскомъ словѣ приведены тексты св. Писанія, указывающіе— гдѣ, т.-е. въ какой библейской или церковно-богослужебной славянской книгѣ, въ какой главѣ и въ какомъ стихѣ ея употреблено церковно-славянское слово въ томъ или другомъ значеніи. Вотъ, напримѣръ, что между прочимъ значится въ Академическомъ словарѣ подъ словомъ *вѣнецъ*: 1) Наглавное украшеніе; корона. *Положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна* (Пс. XX, 4). 5) Честь, слава, украшеніе. *Жена мужественная вѣнецъ мужу своему* (Прит. XII, 4). 6) Награда. *Въ той день будетъ Господь Саваоѳъ вѣнецъ надежди, сплетенный славою оставшимся людемъ* (Исаіи XXVIII, 5). 10) Кругъ лѣта, цѣлый годъ. *Благословиши вѣнецъ лѣта благости твоея* (Псал. LXIV, 12). Эта особенность Академическаго словаря вносится теперь въ нѣкоторые учебные словари, назначаемые для учениковъ низшихъ школъ. Но относительно приведенныхъ въ Академическомъ словарѣ текстовъ св. Писанія должно сказать, что они приведены въ немъ какъ „оправдательные документы“, все равно какъ въ немъ и при каждомъ русскомъ словѣ приведены соотвѣтственныя изреченія; въ учебномъ же словарѣ, назначаемомъ для учениковъ начальныхъ школъ, эти тексты совершенно излишни. Во-первыхъ, объ этихъ текстахъ должно сказать, что когда ученикамъ понадобится отыскать значеніе какого-либо слова,

[1]) По такому плану составлена нами книжка: „Объяснительный словарь церковно-славянскаго языка“. Изд. 4-е. Ц. 15 к.

тогда чаще всего не тѣ два—три текста, которые приведены въ словарѣ, будутъ предметомъ чтенія, а другіе, ибо иное церковно-славянское слово съ непонятнымъ для ученика значеніемъ встрѣчается въ Библіи или другой церковно-славянской книгѣ въ 20—30 мѣстахъ. Во-вторыхъ, тексты, приведенные въ словаряхъ, въ свою очередь, часто заключаютъ церковно-славянскія слова, также непонятныя ученикамъ; поэтому, отыскивая значеніе одного слова, положимъ **мзда̀**, и прочитывая сопоставленный съ нимъ въ словарѣ текстъ, ученики для уразумѣнія его должны отыскать значенія еще нѣсколькихъ словъ. Чтобы яснѣе представить ту длинную процедуру, которую придется имѣть пользующемуся такимъ словаремъ, мы приведемъ примѣръ. Положимъ, ученику нужно отыскать значеніе слова **назда́ти**; онъ беретъ словарь, отыскиваетъ это слово и читаетъ при словѣ **назда́ти** текстъ: **И҆ є҆гѡ́же а҆́ще дѣ́ло пребꙋ́детъ, є҆́же назда̀ мздꙋ̀ пріи́метъ.** Въ этомъ текстѣ для ученика непонятно слово **мзда̀**, и онъ для уразумѣнія его долженъ отыскать его въ словарѣ. Отыскавши слово **мзда̀**, ученикъ читаетъ присоединенный къ этому слову текстъ: **стяжа̀ село̀ ѿ мзды̀ непра́ведныѧ.** Для уразумѣнія этого текста, ученику нужно узнать значенія словъ: **стяжа̀** и **село̀**. Отыскавши слово **стяжа́ти**, онъ читаетъ присоединенный къ этому слову текстъ: **Да́ръ бо́жій непщева́лъ є҆сѝ сребро́мъ стяжа́ти.** Въ этомъ текстѣ ученику непонятно слово **непщева́лъ**; отыскавши его, ученикъ читаетъ при немъ текстъ: **Ѡ҆крестъ же є҆гѡ̀ ста́ша клеветницы̀, ни є҆ди́нꙋ вин̾ꙋ, ꙗ҆̀же а҆́зъ непщева́хъ, нанесо́ша.** Въ этомъ текстѣ ученику непонятно слово **ѡ҆крестъ**. И т. д. и т. д. Ясно каждому, что за чтеніемъ присоединенныхъ текстовъ и за отысканіемъ значеній непонятныхъ словъ, встрѣчающихся въ этихъ же текстахъ, ученикъ напрасно тратитъ время. Выходитъ, что ученикъ больше времени проводитъ за чтеніемъ словаря и меньше за чтеніемъ того матеріала, который служитъ ему урокомъ. А если не читать текстовъ, помѣщенныхъ въ словарѣ при каждомъ церковно-славянскомъ словѣ, тогда нѣтъ причины и помѣщать ихъ въ словарѣ и чрезъ то увеличивать его объемъ вчетверо или болѣе.

Можно, во-вторыхъ, привести и еще основательное возраженіе противъ помѣщенія въ учебныхъ словаряхъ текстовъ св. Писанія. Приведенные въ учебномъ словарѣ тексты не исчерпываютъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, въ которыхъ встрѣчается то или другое слово, положимъ, слово **мзда̀**; да и нѣтъ нужды въ этомъ: учебный словарь не симфонія. Допустимъ, что въ словарѣ приведено пять текстовъ съ словомъ **мзда̀**, но въ Библіи можетъ быть 200 мѣстъ, въ которыхъ употреблено оно. Съ приведенными въ словарѣ пятью текстами ученику, можетъ быть, не придется имѣть дѣла, но онъ, можетъ быть, встрѣтится съ какими-либо изъ остальныхъ 195 текстовъ. Спрашивается, чѣмъ ученикъ будетъ руководиться, когда ему придется переводить текстъ со словомъ **мзда̀**, не помѣщенный въ словарѣ? Въ этомъ случаѣ тексты, приведенные въ словарѣ, не выручатъ его изъ затрудненія. Очевидно, ученика въ данномъ случаѣ можетъ выручить его собственное соображеніе и знаніе всѣхъ значеній, которыя имѣетъ слово **мзда̀**: гдѣ по смыслу не подойдетъ одно значеніе слова, онъ попробуетъ поставить другое. Дѣло обойдется безъ помощи приведенныхъ

въ словарѣ текстовъ. Значитъ, помѣщенные въ словарѣ тексты могутъ пригодиться только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, именно, когда съ этими текстами ученикъ встрѣтится на урокѣ чтенія. При этомъ нельзя не согласиться съ слѣдующими двумя положеніями: а) если помѣщеніе въ учебномъ словарѣ церковно-славянскихъ текстовъ можетъ имѣть какое-либо основаніе, то только по отношенію къ такимъ церковно-славянскимъ словамъ, которыя имѣютъ по нѣскольку значеній, и б) если признать помѣщеніе церковно-славянскихъ текстовъ въ учебномъ словарѣ полезнымъ, то слѣдуетъ присоединять къ нимъ русскій переводъ ихъ, чтобы не вынуждать ученика тратить время на отысканіе въ словарѣ непонятныхъ словъ, находящихся въ этихъ текстахъ.

Второй способъ составленія учебныхъ церковно-славянскихъ словарей состоитъ въ слѣдующемъ. Составитель беретъ, положимъ, церковно-славянскую Псалтирь и русскую, сравниваетъ ихъ стихъ за стихомъ и приписываетъ къ церковно-славянскимъ словамъ, какъ значенія, слова, находящіяся въ русской Псалтири. Для примѣра представимъ нѣсколько стиховъ славянской и русской Псалтири.

Собирáяй я́кѡ мѣ́хъ вóды морскíя, полагáяй въ сокрóвищихъ бéздны. Псал. 32; 7.	Онъ собралъ, будто груды, морскія волны; положилъ бездны въ хранилищахъ.
И҆ дадé и҆́мъ прошéнїе и҆́хъ, послà сы́тость въ дꙋ́шы и҆́хъ. Псал. 105; 15.	И онъ исполнилъ прошеніе ихъ, *но* послалъ язву на души ихъ.
Тáмѡ корабли̑ преплáваютъ, ѕмíй сéй, є҆гóже создáлъ є҆сѝ, рꙋгáтисѧ є҆мꙋ̀. Псал. 103; 26.	Тамъ плаваютъ корабли, тамъ этотъ левіаѳанъ, котораго Ты сотворилъ играть въ немъ.
Возвратѧ́тсѧ на вéчеръ, и҆ взáлчꙋтъ, я́кѡ пéсъ, и҆ ѡ҆бы́дꙋтъ грáдъ. Псал. 58; 7.	Вечеромъ возвращаются они, воютъ, какъ псы, и ходятъ вокругъ города.
Прїими́те наказáнїе, да не когдà прогнѣ́ваетсѧ Гдь, и҆ поги́бнете ѿ пꙋтѝ прáведнагѡ. Псал. 2; 12.	Почтите Сына, чтобы Онъ не прогнѣвался, и чтобы вамъ не погибнуть въ пути *вашемъ*.
Бж҃е мóй, воззовꙋ̀ во дни̑, и҆ не ᲂу҆слы́шиши, и҆ въ нощѝ, и҆ не въ безꙋ́мїе мнѣ̀. Псал. 21; 2.	Боже мой! я вопію днемъ,—и Ты не внемлешь; ночью,—и нѣтъ мнѣ успокоенія.

Сравнивая славянскій и русскій текстъ перваго изъ этихъ стиховъ, составитель вноситъ въ свой словарь: **мѣ́хъ**—*груда;* сравнивая тексты второго стиха, онъ помѣщаетъ въ словарѣ: **сы́тость**—*язва;* сравнивая такимъ же образомъ остальные стихи, онъ включаетъ въ словарь: **рꙋгáтисѧ**—*играть;* **взалкáти**—*выть;* **прїимáти**—*почитать;* **безꙋ́мїе**—*успокоеніе.*

Этотъ способъ составленія церковно-славянскихъ словарей обязанъ своимъ появленіемъ на свѣтъ, повидимому, незнанію нѣкоторыми составителями того факта, что переводъ русской Библіи сдѣланъ не съ славянскаго, а съ еврейскаго текста. Считаемъ здѣсь умѣстнымъ привести нѣсколько строкъ изъ обращенія къ „Христолюбивому учителю“ нашихъ первыхъ переводчиковъ Библіи на русскій языкъ, которыя имѣютъ полное значеніе и по отношенію къ позднѣйшему переводу ея. „При составленіи русскаго преложенія,—говорятъ переводчики [1]),—принимаемъ былъ въ соображеніе не одинъ греческій переводъ Псалтири, но и подлинникъ еврейскій. Не трудно всякому разсудить, справедливо ли поступлено, что въ составленіи перевода обращено было вниманіе на подлинникъ.—Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ еврейскомъ подлинникѣ встрѣчались слова, болѣе или менѣе отличныя своимъ значеніемъ отъ словъ греческаго перевода, и гдѣ слова еврейскія представляли болѣе ясности и болѣе взаимнаго согласія въ данномъ составѣ рѣчи, переводчики, безъ сомнѣнія, обязаны были съ особенною точностію держаться словъ еврейскихъ. Объяснимъ сіе примѣрами.

„Псалма II въ стихѣ 12 въ славенскомъ переводѣ читается: *пріимите наказаніе*, а въ русскомъ: *почтите Сына*... О происхожденіи и свойствѣ сей разности трудно удовлетворительно изъясниться съ незнающими еврейскаго и греческаго языковъ: но поелику для нихъ-то и нужно здѣсь изъясненіе, постараемся изъясниться, сколько можно. Изъ сличенія въ семъ мѣстѣ словъ еврейскихъ съ греческими усматривается, что греческій переводъ сдѣланъ съ тѣхъ самыхъ словъ, которыя и нынѣ читаются въ еврейской Псалтири, но съ утратою ясности; славянскій переводъ соотвѣтствуетъ греческому; русскій переводъ представляетъ ясное значеніе словъ еврейскихъ; и сколь согласенъ онъ съ составомъ рѣчи, не трудно усмотрѣть изъ стиховъ 7 и 8, гдѣ сказано: „возвѣщу опредѣленія Господа: Онъ сказалъ: Ты Сынъ мой; Я нынѣ родилъ Тебя. Проси у меня, и дамъ народы въ наслѣдіе Тебѣ“. Сего-то Сына чтить повелѣвается въ стихѣ 12. Не удивительно, что въ греческомъ переводѣ сего мѣста нѣтъ такой ясности. Переводъ сей сдѣланъ прежде Рождества Христова,—когда понятіе о воплощеніи Сына Божія не могло быть такъ ясно, какъ нынѣ...

„Псалма XXI въ стихѣ 3-мъ читается въ славенскомъ: *Боже мой, воззову во дни, и не услышиши, и въ нощи,—и не въ безуміе мнѣ;* и слѣдственно, для лучшаго уразумѣнія ихъ, нужно было прибѣгнуть къ еврейскому подлиннику, по силѣ котораго и сдѣлать слѣдующій переводъ русскій: *Боже мой! я вопію днемъ, но Ты не внемлешь мнѣ; и нощію, но нѣтъ мнѣ покоя*“ (см. книгу: „Книга хваленія или Псалтирь на россійскомъ языкѣ. Первое изданіе. Иждивеніемъ Россійскаго Библейскаго Общества“ 1814 года).

Итакъ, если русскій переводъ Псалтири сдѣланъ не съ церковно-славянскаго текста, то, очевидно, что при составленіи церковно-славянскаго словаря нѣтъ никакого основанія придавать во всѣхъ случаяхъ славянскимъ словамъ Псалтири, въ смыслѣ значенія, параллельныя слова русской Псалтири. Въ настоящее время въ начальныхъ школахъ, какъ намъ извѣстно, о чемъ свидѣтельствуютъ и нѣкоторые церковно-славянскіе учебные словари, на урокахъ церковно-славянскаго чтенія и перевода отъ учениковъ требуется, чтобы они, читая церковно-славянскій текстъ, переводили его вездѣ именно тѣми словами, которыя находятся въ русской Библіи. Ученикамъ волей-неволей приходится усвоивать въ этомъ случаѣ невозможныя

---

[1]) Серафимъ, митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій; Филаретъ, архіепископъ Московскій; Сумеонъ, архіепископъ Ярославскій.

значенія, въ родѣ вышеприведенныхъ нами. Но это ни съ чѣмъ несообразно въ виду того, что иногда церковно-славянскій и русскій переводы слишкомъ разнятся одинъ отъ другого. Можно ли, напримѣръ, требовать, чтобы ученики переводили церковно-славянскія слова стиха 13-го пс. LXVII: **Царь силъ возлюбленнагѡ, красотою дому раздѣлити користи** — словами русской Псалтири: „Цари воинствъ бѣгутъ, бѣгутъ, а сидящая дома дѣлитъ добычу“? При классномъ чтеніи и переводѣ славянской Псалтири, пользуясь руководительствомъ православныхъ толковниковъ, слѣдуетъ держаться буквальнаго смысла, который дается дѣйствительными значеніями церковно-славянскихъ словъ, не смущаясь тѣмъ, что такой классный переводъ иногда не сойдется съ буквою русской Псалтири; ибо отъ этого не произойдетъ никакого вреда. Пояснимъ это примѣрами. Слова ст. 12-го пс. II: **Пріимите наказаніе**—переведены въ русской Псалтири словами: *почтите Сына;* а по толкованію св. Аѳанасія они значатъ: „пріимите евангельское Христово ученіе“; поэтому никакой погрѣшности не будетъ сдѣлано, если слова: **пріимите наказаніе**—ученики переведутъ не словами: *почтите Сына;* а словами: *пріимите наставленіе.* Слова ст. 3-го пс. XXI: **Бже мой, воззову во дни, и не услышиши, и въ нощи, и не въ безуміе мнѣ** — въ русской Псалтири переведены словами: *Боже мой! я вопію днемъ, и Ты не внемлешь мнѣ, ночью—и нѣтъ мнѣ успокоенія.* Не будетъ никакой погрѣшности, если перевести слова: **не въ безуміе мнѣ**—словами: *не въ неразуміе мнѣ.* Блаж. Ѳеодоритъ толкуетъ эти слова между прочимъ такъ: „Уразумѣлъ я, что не напрасно отлагалъ Ты исполненіе прошенія“.

Въ частности, учебный церковно-славянскій словарь долженъ удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ:

1) Многія церковно-славянскія слова имѣютъ по нѣскольку значеній. Вотъ, напримѣръ, три текста: **оузриши блгаѧ ілима вся дни живота твоегѡ** (Псал. 127; 6); **Чадо, живота нищагѡ не лиши** (Сир. 4, 1); **Не оубіетъ гладомъ Гдь душу праведную, животъ же нечестивыхъ низвратитъ** (Притч. 10, 3). Въ первомъ изъ этихъ текстовъ слово **живота** переводится языкомъ „жизнь“: во второмъ — словомъ „пропитанія“; въ третьемъ — словомъ „стяжанія“. Такія церковно-славянскія слова должны въ словарѣ сопровождаться всѣми значеніями, имъ присвоенными, и должны заучиваться учениками не въ одномъ какомъ-либо значеніи, а во всѣхъ. Когда такія слова заучиваются учениками только съ однимъ какимъ-либо значеніемъ, то это влечетъ за собою большія неудобства. Если бы въ вышеприведенныхъ текстахъ ученикъ, вмѣсто словъ „пропитанія“ и „стяжанія“, при самостоятельномъ переводѣ употребилъ слово „жизни“, то, быть можетъ, умѣстность послѣдняго слова онъ въ своемъ умѣ примирилъ бы, пожалуй, какъ-нибудь; но могутъ быть другіе случаи, въ которыхъ онъ, навѣрное окажется въ большомъ затрудненіи: онъ или совсѣмъ не сумѣетъ перевести слово, или переведетъ его неправильно. Допустимъ, что, руководствуясь словаремъ, ученикъ заучилъ только по одному значенію при словахъ: **ѡбитель, пастырь, бдѣти, испадати, совѣтъ**— такъ: **ѡбитель**—монастырь; **пастырь**—пастухъ; **бдѣти**—не спать; **испадати**—опадать (худѣть). Спрашивается, какъ этотъ ученикъ долженъ бу-

детъ перевести, напримѣръ, слѣдующія мѣста св. Писанія: **И вниде во ѡбитель свою, и ядѣ съ мужемъ своимъ и пи** (1 Цар. 1, 18); **занѐ не бѣ имъ мѣста во ѡбители** (Лук. 2, 7); **Той далъ есть овы оубѡ апслы... овы же пастыри и оучители** (Ефес. 4, 11); **тіи бо бдятъ ѡ душахъ вашихъ** (Евр. 13, 7)? Руководясь словаремъ, ученикъ можетъ перевести указанныя мѣста св. Писанія только такъ: „и пошла она (т.-е. Анна, мать Самуила) въ монастырь свой, и ѣла съ мужемъ своимъ и пила;... потому что имъ (т.-е. Пресвятой Дѣвѣ Маріи и Іосифу, обрученнику ея) не было мѣста въ монастырѣ;.. Онъ поставилъ однихъ апостолами,... другихъ пастухами и учителями;... они не спятъ о душахъ вашихъ. Не ясно ли, что совершенно необходимо указать въ словарѣ при словѣ **ѡбитель** значенія: домъ, гостиница; при словѣ **пастырь** значеніе—пастырь: при словѣ **бдѣти** значеніе—имѣть попеченіе? Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, къ чему можетъ привести учениковъ учебный церковно-славянскій словарь, въ которомъ не указываются всѣ значенія церковно-славянскихъ словъ.

2) Нѣкоторыя слова церковно-славянскаго текста, непонятныя дѣтямъ, должны удерживаться и въ русскомъ переводѣ; такія слова требуютъ не замѣны ихъ другими словами, а только поясненія. Въ такихъ случаяхъ не должно быть придаваемо церковно-славянскому слову пояснительное слово, какъ его значеніе. Нельзя признать желательнымъ, напр., такой переводъ, когда ученикъ, находя въ словарѣ при словѣ **тѵмпанъ,** слово барабанъ, приданное слову **тѵмпанъ,** какъ его значеніе, переводилъ бы слова псалма 150-го: **хвалите его въ тѵмпанѣ**—словами: хвалите Его въ барабанѣ. Чтобы не вводить учениковъ въ напрасное затрудненіе и не принуждать ихъ дѣлать неуклюжіе переводы, близко граничащіе съ кощунствомъ, слѣдуетъ ставить, въ словарѣ при церковно-славянскомъ словѣ то слово, которымъ церковно-славянское слово должно быть передано въ русскомъ переводѣ. Напримѣръ, слово **тѵмпанъ** нужно и въ русскомъ переводѣ передать словомъ тимпанъ; поэтому при церковно-славянскомъ словѣ въ словарѣ должно находиться и русское: **тѵмпанъ**—тимпанъ“. Но чтобы ученики имѣли понятіе о тимпанѣ, для этого слѣдуетъ дать, положимъ, въ скобкахъ, объясненіе, что это музыкальный инструментъ, похожій на тотъ или другой современный инструментъ.

3) Получаются неудобства на практикѣ и тогда, когда въ словарѣ ясно не указывается—значеніе ли церковно-славянскаго слова, или только поясненіе его составляютъ слова, слѣдующія за церковно-славянскимъ словомъ. Взрослый человѣкъ, пользующійся словаремъ, безъ сомнѣнія, сумѣетъ отличить слово-значеніе отъ словъ пояснительныхъ, но малолѣтнему ученику это не всегда посильно. Напримѣръ, ученикъ читаетъ въ словарѣ: „**алавастръ** гр. узкогорлый сосудъ, сдѣланный изъ камня алебастра; **фелонь** гр. верхняя одежда, или риза, употребляемая священниками при богослуженіи“. Для ученика является затрудненіе въ томъ, какъ онъ долженъ поступать при переводѣ, замѣнить ли слова: **алавастръ, фелонь** — сопоставленными въ словарѣ (объяснительными) словами, или поступать какъ-либо иначе? Лучше всѣ такія пояснительныя слова заносить въ скобки, оставляя при церковно-славянскихъ словахъ только слова-переводы, напри-

мѣръ: **ȃлака́стръ**—алебастровый сосудъ (сосудъ сдѣланный изъ алебастра или мрамора); **фело́нь**—фелонь (верхняя одежда, или риза, употребляемая священниками при богослуженіи).

4) Учебный церковно-славянскій словарь долженъ приспособляться не исключительно только къ Евангелію, или только къ Псалтири, или только къ Часослову: онъ долженъ имѣть въ виду текстъ всей Библіи и вообще всей церковно-славянской литературы. Исключительное приспособленіе словаря къ какой-либо одной книгѣ, напр., къ Евангелію, нельзя признать желательнымъ, ибо школа должна научить учениковъ понимать не одну какую-либо церковно-славянскую книгу (Часословъ, Псалтирь, Евангеліе), а, напротивъ, ввести ихъ въ пониманіе всей церковно-славянской письменности, не превышающей своимъ содержаніемъ умственнаго развитія ихъ. Кромѣ того, словарь, приспособленный къ какой-либо одной изъ вышеназванныхъ священныхъ книгъ, оказывается естественно непригоднымъ даже въ такомъ случаѣ, когда бы ученику вздумалось прочитать повѣствованіе о сошествіи Св. Духа на апостоловъ или о какихъ-либо другихъ событіяхъ, изложенныхъ въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ. Напр., читая въ 16-й главѣ Дѣяній апостольскихъ объ изгнаніи апостоломъ Павломъ духа-прорицателя изъ одной служанки и встрѣтивши въ ст. 16-мъ слово **пытли́къ**, ученикъ не найдетъ этого слова въ словарѣ, который приспособленъ или только къ Евангелію, или только къ Часослову, *или* только къ Псалтири. Читая посланія апостоловъ, ученикъ, равнымъ образомъ, не найдетъ въ такомъ словарѣ словъ: **оуро́къ, оусма́рь, ха́ртїа, хꙋдо́гъ, фїа́лъ, стома́хъ** и т. п.

На практикѣ церковно-славянскій словарь нуженъ не только ученикамъ, но и учителю. Что онъ нуженъ учителю начальной школы, это не подлежитъ сомнѣнію. Церковно-славянскія слова съ ихъ значеніями никогда не заучивались и не заучиваются ни въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ,—ни въ свѣтскихъ, ни въ духовныхъ. Поэтому легко можно встрѣтить учителей начальныхъ школъ, которые очень скудны знаніемъ церковно-славянскаго языка съ этой стороны. Да если бы лица, обучающія теперь въ начальныхъ школахъ, когда-либо и заучивали церковно-славянскія слова съ ихъ значеніями, то съ теченіемъ времени могутъ многое позабыть. Значитъ, церковно-славянскій словарь необходимъ и такимъ лицамъ. Само собою разумѣется, что словарь, назначаемый для учителя начальной школы, не нуждается въ какой-либо методической обработкѣ. Само собою тоже понятно, что онъ долженъ отличаться большею полнотою отъ словаря, назначаемаго для учениковъ начальной школы, такъ какъ потребности чтеца-учителя шире потребностей чтеца-ученика. Имѣть, по возможности, полный церковно-славянскій словарь учителю начальной школы необходимо и по другой причинѣ. Крестьяне-грамотники болѣе всего читаютъ книги церковно-славянскія, и не только библейскія, но и Прологи, Минеи и т. п. Въ этихъ книгахъ они встрѣчаются съ множествомъ словъ, непонятныхъ имъ. Желательно, чтобы учитель начальной школы всегда могъ удовлетворить любознательность такихъ чтецовъ, если бы они обратились къ нему съ просьбою разъяснить имъ то или другое непонятное для нихъ церковно-славянское слово. По этимъ причинамъ мы ниже и помѣщаемъ такой словарь для учителей начальныхъ училищъ. Конечно,

было бы лучше, если бы учитель начальной школы могъ располагать „Словаремъ церковно-славянскаго и русскаго языка, составленнымъ Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ“; но этотъ словарь для весьма многихъ начальныхъ училищъ не доступенъ по цѣнѣ.

XIV.

Объ общихъ для двухъ отдѣленій урокахъ церковно-славянскаго языка.

Мотивы, по которымъ рекомендуются общіе уроки.—Полезно ли для старшаго отдѣленія повторять то, что уже было читано въ среднемъ отдѣленіи?—Нѣтъ никакой надобности въ повтореніи уроковъ церковно-славянскаго чтенія, хотя бы они тѣсно примыкали къ урокамъ закона Божія.—Неудобства массовыхъ повтореній.—Ошибочность мнѣнія о томъ, что общіе уроки облегчаютъ трудъ учителя.—Каждое отдѣленіе школы должно имѣть свою опредѣленную программу церковно-славянскаго чтенія.—Введеніе общихъ уроковъ объясняется малымъ временемъ, удѣляемымъ въ школѣ на церковно-славянское чтеніе.—Неудобства уроковъ, когда ученики одного отдѣленія только читаютъ, а ученики другого переводятъ.

Въ большинствѣ начальныхъ школъ назначаются общіе уроки церковно-славянскаго чтенія для старшаго и средняго отдѣленій. Такой порядокъ рекомендуется иногда, между прочимъ, и офиціальными наставленіями. „При совмѣстномъ веденіи славянскаго чтенія въ среднемъ и старшемъ отдѣленіи,—говорится въ одномъ такомъ наставленіи,—матеріалъ для чтенія того и другого отдѣленія можетъ быть одинъ и тотъ же, и тогда занятія распредѣляются такъ, что ученики средняго отдѣленія упражняются преимущественно въ чтеніи, а ученики старшаго отдѣленія въ переводѣ“.

Такъ какъ общіе уроки для двухъ отдѣленій начальной школы на практикѣ не допускаются ни для уроковъ закона Божія, ни для уроковъ русскаго чтенія, ни для уроковъ ариѳметики, то естественно является вопросъ: по какимъ соображеніямъ общіе уроки для двухъ отдѣленій рекомендуются только для упражненія учениковъ въ церковно-славянскомъ чтеніи?

За общіе уроки церковно-славянскаго чтенія выставляется прежде всего слѣдующее соображеніе: „Ученики старшаго отдѣленія, принимая участіе въ урокѣ средняго отдѣленія, повторяютъ то, что они читали, когда, обучаясь второй годъ въ школѣ, были въ среднемъ отдѣленіи. Безъ повторенія не обходятся ни въ одномъ учебномъ заведеніи; въ начальной школѣ повторенія особенно важны, такъ какъ въ ней обучаются дѣти малосмысленныя, дѣти мало развитыя. Для такихъ дѣтей повторительные уроки прямо необходимы, и потому практикуются въ широкихъ размѣрахъ при изученіи каждаго учебнаго предмета. Напр., на урокахъ закона Божія ученики, изучивши главнѣйшія священно-историческія повѣствованія въ среднемъ отдѣленіи,—въ 3-мъ году курса, находясь въ старшемъ отдѣленіи, все-таки повторяютъ ихъ. Точно такъ же повтореніе необходимо и для уроковъ церковно-славянскаго чтенія. Прочитавши въ среднемъ отдѣленіи какое-либо повѣствованіе по церковно-славянскому евангелію, ученики съ пользою для себя прочитаютъ это повѣствованіе и въ 3-мъ году; даже необходимо сдѣлать это, ибо нельзя надѣяться на то, что прочитанное учениками въ среднемъ отдѣленіи можетъ достаточно прочно закрѣпиться и надолго удержаться въ дѣтской памяти безъ повтореній. А если не повторять однажды усвоеннаго, не заботиться о сохраненіи въ дѣт-

ской памяти того, что читается въ школѣ, тогда для чего и читать такой матеріалъ? Затѣмъ, кромѣ повторенія содержанія церковно-славянскаго текста, ученики старшаго отдѣленія нуждаются въ повтореніи значеній церковно-славянскихъ словъ, заученныхъ ими во второмъ отдѣленіи и, быть можетъ, перезабытыхъ ими. Это повтореніе значеній церковно-славянскихъ словъ ученики старшаго отдѣленія могутъ легко произвести, перечитывая матеріалъ, прочитанный ими въ предшествовавшемъ году".

Вышеприведенное соображеніе за необходимость повтореній, безспорно, имѣетъ значеніе въ приложеніи къ закону Божію; но едва ли оно можетъ служить доказательствомъ въ пользу общихъ уроковъ церковно-славянскаго чтенія. Разсмотримъ вопросъ подробно. Уроки закона Божія и уроки церковно-славянскаго чтенія, хотя по содержанію близко соприкасаются между собою, однако по своимъ задачамъ представляютъ и значительныя особенности. Напр., что такое курсъ закона Божія въ начальной школѣ? Это не что иное, какъ огласительное христіанское ученіе, приготовляющее вѣрующаго къ принятію святого крещенія, преподаваемое теперь христіанскому дитяти, такъ сказать, позднимъ числомъ, такъ какъ дитя христіанскихъ родителей удостоивается крещенія и вводится въ церковь по поручительству воспріемниковъ. Уроки закона Божія въ начальной школѣ, въ силу указанной причины, строго и точно опредѣлены святою Церковію. Въ содержаніе такого курса должно войти все, что относится къ огласительному христіанскому ученію: этотъ курсъ закона Божія ученики начальной школы обязательно должны основательно усвоить. Въ этомъ курсѣ не мало матеріала, который долженъ быть заученъ учениками съ буквальною точностію. Но слѣдуетъ ли требовать, чтобы ученикъ начальной школы запомнилъ во всѣхъ подробностяхъ прочитанныя имъ страницы церковно-славянскаго текста на урокахъ церковно-славянскаго чтенія? Очевидно, что нѣтъ. Во-первыхъ, задача уроковъ церковно-славянскаго чтенія—не усвоеніе опредѣленнаго круга религіозныхъ знаній. Обучая своихъ учениковъ церковно-славянскому чтенію, начальная школа имѣетъ цѣлію научить учениковъ самостоятельно черпать религіозныя знанія и нравственное назиданіе изъ церковно-славянскихъ книгъ. Для этого ученикамъ нужно сообщить въ той или иной формѣ всѣ необходимыя грамматическія и лексическія знанія, отсутствіе которыхъ мѣшало бы ученикамъ пользоваться въ указанномъ направленіи церковно-славянскими книгами. Вторая школьная задача по отношенію къ урокамъ церковно-славянскаго чтенія—воспитать въ ученикахъ любовь къ чтенію церковно-славянскихъ книгъ. Поэтому классныя занятія церковно-славянскимъ чтеніемъ должны быть поставлены такъ, чтобы чтенія эти были назидательны для учениковъ. Если школа достигаетъ всего этого, то и слава ей. Въ виду этого можно вполнѣ примириться съ тѣмъ, если ученикъ, со временемъ, перезабудетъ что-либо изъ прочитаннаго на урокахъ церковно-славянскаго чтенія. Бѣда поправима, если ученикъ вынесетъ изъ школы умѣнье читать церковно-славянскія книги съ полнымъ разумѣніемъ ихъ содержанія и любовь къ такому чтенію. Такой ученикъ, можно смѣло надѣяться, не разъ по выходѣ изъ школы возвратится къ чтенію того, что имъ было читано въ школѣ и не разъ перечитаетъ читанное прежде. Итакъ, нѣтъ такой необходимости въ повторительномъ чтеніи уроковъ церковно-славянскаго чтенія, которою бы можно было оправдать общіе уроки церковно-славянскаго чтенія для двухъ отдѣленій.

Предлагаемый пріемъ повторенія того матеріала, который совпадаетъ по содержанію съ курсомъ закона Божія, и тѣмъ неудобенъ что при немъ много времени тратится учениками непроизводительно. На повтореніе урока всегда потребно времени меньше, чѣмъ на первоначальное усвоеніе его. Для учениковъ средняго отдѣленія на прочтеніе напр., повѣствованія объ избіеніи Иродомъ младенцевъ въ Виѳлеемѣ, потребно 40 минутъ; ибо для нихъ тутъ ново и содержаніе, и форма, и значеніе словъ текста; они затратятъ 40 минутъ на чтеніе этого текста по необходимости. Но странно утверждать, что 40 минутъ именно, а не значительно меньше, нужно ученикамъ старшаго отдѣленія на повтореніе этого же урока, на то, что ими уже было усвоено во 2-мъ году обученія. Можно основательно утверждать, что ученики старшаго отдѣленія способны въ теченіе 40 минутъ повторить три—четыре такихъ повѣствованія. Въ виду этого, не ясно ли, что правильнѣе поступитъ тотъ учитель, который, занимаясь церковно-славянскимъ чтеніемъ лично со среднимъ отдѣленіемъ, старшему отдѣленію назначитъ особый урокъ чтенія, съ цѣлію, если необходимо, повторить перезабытое.

То же должно сказать и о повтореніи учениками старшаго отдѣленія церковно-славянскихъ словъ, заученныхъ во 2-мъ году. Изъ-за повторенія этихъ словъ, нѣтъ также нужды вести уроки церковно-славянскаго чтенія совмѣстно въ среднемъ и старшемъ отдѣленіи. Изъ-за этого повторенія не стоитъ заставлять учениковъ старшаго отдѣленія высиживать всѣ уроки средняго отдѣленія. Во-первыхъ, если для старшаго отдѣленія отводятъ особые уроки церковно-славянскаго чтенія, то на этихъ урокахъ ученики встрѣтятся со словами, подлежащими заучиванію, и не разъ, а много разъ, по необходимости, ибо таково свойство изученія какого бы то ни было языка, что одни и тѣ же слова весьма часто встрѣчаются въ изучаемомъ текстѣ. Если же допустить, что нѣкоторыя слова, менѣе употребительныя, долгое время не встрѣтятся ученику, то опять таки лучше назначить особые уроки повторенія такихъ словъ. Такіе особые повторительные уроки выгоднѣе и полезнѣе общихъ уроковъ, и ими скорѣе достигается цѣль.

Есть и еще неудобство массовыхъ повтореній. На практикѣ всегда бываетъ такъ, что повтореніе того или другого, напр., библейскаго повѣствованія оказывается нужнымъ не всѣмъ ученикамъ, а только нѣкоторымъ, немногимъ, напр. изъ 20-ти только 4—5-ти ученикамъ. Когда же назначается массовое повтореніе, тогда оставляютъ безъ вниманія интересы 15—16 учениковъ. Для тѣхъ изъ присутствующихъ на урокѣ, которые не нуждаются въ повтореніи, такой урокъ крайне тягостенъ, крайне скученъ и утомителенъ, такъ какъ имъ приходится сидѣть за этимъ урокомъ напрасно, безъ всякой пользы. Ученикъ легко себя чувствуетъ, когда на урокѣ ему приходится работать, т. е. упражнять свои духовныя силы. Мы потому горячо высказываемся противъ такихъ повтореній и удивляемся только, какъ въ школѣ не хотятъ обратить на это должнаго вниманія и придать ему все значеніе. Если нужно что-либо повторить, то лучше поступить иначе—пригласить учениковъ повторить то, что ими перезабыто, и столько матеріала, сколько они успѣютъ. Повторенія уроковъ назначаются на тѣ часы, въ которые ученики не заняты лично съ учителемъ, а занимаются повтореніями, какъ самостоятельною работою. Если у учителя и учениковъ установлены отношенія нормальныя и полныя обоюднаго довѣ-

рія; если учитель не ставитъ имъ въ вину перезабыванія уроковъ, то они сами охотно примутся за повтореніе забытаго. Важно, чтобы ученики сознавали, что повторенія вызываются необходимостью, и что они весьма полезны для дѣла. Ничто не приноситъ такъ много зла, особенно для уроковъ закона Божія и уроковъ церковно-славянскаго чтенія, какъ принужденіе учениковъ къ повторенію, т. е. къ многократкому перечитыванію въ классѣ, въ теченіе цѣлаго часа, того, что имъ хорошо извѣстно, что, слѣдовательно, не нуждается въ повтореніи. Хотя ученики начальной школы малосмысленныя дѣти, они все же легко сознаютъ безцѣльность такихъ занятій; къ такимъ занятіямъ у нихъ естественно не можетъ лежать душа; такія занятія пріучаютъ учениковъ лѣниться. У учителя, излишне строгаго, ученики за этими повтореніями наживаютъ привычку молчаливо обманывать его: они для виду постоянно, безостановочно шевелятъ губами, показывая такимъ образомъ, будто читаютъ книжку; на самомъ же дѣлѣ голова ихъ въ это время бываетъ занята мыслями, не имѣющими никакого отношенія къ уроку [1]).

Одновременныя совмѣстныя занятія церковно-славянскимъ чтеніемъ съ двумя отдѣленіями допускаются нѣкоторыми учителями еще потому, что для учителя такіе сводные уроки будто бы представляютъ удобства. Занимаясь за разъ съ двумя отдѣленіями, ему, говорятъ, легче поддержать дисциплину школы въ учебные часы. Опытъ показываетъ, что у учителя, каковъ бы онъ ни былъ, если нарушается дисциплина, то нарушается скорѣе въ томъ отдѣленіи, которое не занято лично учителемъ, а сидитъ за какой-либо заглазной самостоятельной работой. Обыкновенно нарушеніе дисциплины проявляется въ томъ, что ученики, оставивши работу, вступаютъ въ перешептываніе съ рядомъ сидящими товарищами, надѣясь, что учитель, занятый въ другомъ отдѣленіи, ничего не замѣтитъ. Такъ какъ дѣйствительно учителю трудно слѣдить за отдѣленіемъ, не занятымъ имъ, то трудно достичь, чтобы такое отдѣленіе не нарушало дисциплины; а при двухъ отдѣленіяхъ, не занятыхъ лично учителемъ, когда, такимъ образомъ, остаются не занятыми имъ не 15—20, а 30—40 человѣкъ, конечно, случаевъ нарушенія дисциплины будетъ больше.

Должно признать, что въ такомъ взглядѣ на совмѣстныя занятія есть доля правды; но такъ какъ на урокахъ по другимъ учебнымъ предметамъ учитель обыкновенно занимается всегда лично только съ однимъ отдѣленіемъ и такой способъ занятій ему долженъ быть привыченъ, то у него должны быть выработаны пріемы, которыми онъ можетъ пользоваться и на урокахъ церковно-славянскаго чтенія [2]). Притомъ же уроки совмѣстные,

[1]) Средняя школа (семинарія, гимназія, реальное училище) такихъ повтореній не знаетъ; потому что въ ней повторенія производятся не въ классѣ, а на дому; дома же ученикъ располагаетъ временемъ сообразно съ дѣйствительными потребностями: нужно повторить—повторяетъ, не нужно—не повторяетъ, и времени употребляетъ на повтореніе—сколько дѣйствительно нужно.

[2]) Укажемъ одинъ изъ такихъ пріемовъ, которымъ мы сами пользуемся. При занятіяхъ въ начальной школѣ имѣетъ важность вопросъ: гдѣ во время занятій долженъ стоять учитель,—предъ тѣми ли отдѣленіями, съ которыми лично онъ занятъ, или предъ тѣми отдѣленіями, которыя заняты самостоятельною работою? Опытъ показываетъ, что учитель долженъ стоять передъ послѣдними. Нахожденіе учителя предъ этими отдѣленіями невольно сдерживаетъ учениковъ этихъ отдѣленій. Итакъ, учитель, бесѣдуя, напр., съ младшимъ отдѣленіемъ, долженъ стоять вблизи средняго и старшаго отдѣленія.

если ихъ правильно вести съ двумя отдѣленіями, требуютъ отъ учителя большей энергіи, большей сноровки, самообладанія, обдуманности—что изъ урока предложить среднему отдѣленію, что—старшему. Урокъ можетъ быть данъ хорошо только тогда, когда онъ хорошо обдуманъ, обдумать же его легче, когда имѣются въ виду ученики одинакихъ познаній и одинаковаго развитія; составить планъ урока всегда легче, если урокъ назначается для одного отдѣленія, а не для двухъ. Если заботиться о томъ, чтобы урокъ по результатамъ былъ дѣйствительно полезенъ для двухъ отдѣленій, то веденіе такого урока очень трудно; если общіе уроки облегчаютъ для учителя поддержаніе дисциплины, то они сами по себѣ трудны. Если смотрѣть на дѣло такъ: обращать каждый разъ вниманіе на одно отдѣленіе—при чтеніи программы 3-го года—на старшее, при чтеніи программы 2-го—на среднее; заниматься собственно съ однимъ, а учениковъ другого привлекать къ занятіямъ настолько, чтобы занять ихъ какъ-нибудь, лишь бы удержать ихъ подъ своимъ глазомъ, то для учителя, безспорно, будетъ нѣкоторое облегченіе; но, очевидно, такія занятія будутъ малопроизводительны для учениковъ, привлеченныхъ къ занятіямъ другого отдѣленія: эти ученики больше получили бы пользы, если бы занимались самостоятельною работою. Вообще должно сказать, что учитель долженъ выработать умѣнье сдерживать дисциплину за разъ во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ, хотя бы занимался только съ однимъ, и, какъ показываетъ опытъ, это возможно.

За общіе уроки приводятъ и еще соображеніе. Для учителя, говорятъ, провѣрить и исправить двѣ самостоятельныя работы, обыкновенно письменныя, назначаемыя на каждый часъ, двумъ отдѣленіямъ, труднѣе, чѣмъ одну, когда онъ занимаетъ два отдѣленія общимъ урокомъ. При провѣркѣ и исправленіи этихъ работъ въ концѣ урока приходится каждый разъ торопиться, ибо на провѣрку и исправленіе ихъ принято удѣлять времени очень мало, какихъ-нибудь 5—10 минутъ; на просмотръ же одной работы этого времени, пожалуй, окажется и достаточно.

Въ данномъ случаѣ непонятно, почему опять хотятъ сдѣлать исключеніе только для церковно-славянскаго чтенія. Насколько при изученіи другихъ учебныхъ предметовъ затруднительны исправленія двухъ самостоятельныхъ работъ въ концѣ каждаго урока, настолько же, не больше, оно затруднительно и по отношенію къ урокамъ церковно-славянскаго чтенія. Въ школахъ теперь всюду такой порядокъ провѣрки и исправленія самостоятельныхъ письменныхъ упражненій; отъ каждаго урока отдѣляется 10 минутъ, по пяти на каждую самостоятельную работу. Въ дѣйствительности 10 минутъ оказывается весьма часто совершенно недостаточно для сколько-нибудь толковой провѣрки и исправленія двухъ работъ, написанныхъ въ теченіе 40—50 минутъ 20—30 учениками. Нельзя утверждать, что всякая самостоятельно выполненная работа потребуетъ на провѣрку и исправленіе ея только 5 минутъ. Можетъ случиться, что при провѣркѣ окажется необходимымъ побесѣдовать съ учениками значительно болѣе, чтобы сдѣлать надлежащія разъясненія по поводу исполненной работы. Въ настоящее время эта провѣрка и исправленіе нерѣдко сводятся почти только на одну формальность; часто учитель, располагая только пятью минутами, бываетъ вынужденъ оставить многое безъ провѣрки и почти вовсе безъ исправленія, или провѣрить работу только у нѣсколькихъ немногихъ учениковъ. Въ данномъ случаѣ онъ по неволѣ торопится: если бы онъ замедлилъ, т. е. затратилъ бы на двѣ работы вмѣсто 10 минутъ 15—20, то

чрезъ то перепуталъ бы весь установленный имъ порядокъ класснаго времени, и ему пришлось бы одни уроки въ порядкѣ времени отодвинуть, другіе сократить.

Удобнѣе всего провѣрку и исправленіе самостоятельныхъ ученическихъ работъ дѣлать уже по окончаніи послѣдняго урока, въ заключеніе учебнаго дня. Покончивъ съ уроками дня, учитель можетъ заняться исправленіемъ самостоятельныхъ ученическихъ работъ сначала въ младшемъ отдѣленіи, потомъ въ среднемъ, затѣмъ въ старшемъ. Въ этомъ случаѣ онъ ничѣмъ не стѣсненъ: оказалось недостаточно пяти минутъ на провѣрку и исправленіе работы, можно затратить больше, словомъ,—сколько дѣйствительно потребуется; оказалось, что вторую работу можно провѣрить и исправить въ 3 минуты,—можно перейти къ третьей и т. д. Два отдѣленія, пока учитель ведетъ провѣрку работъ младшаго отдѣленія, могутъ оставаться не безъ дѣла, но будутъ или только слушать, какъ учитель провѣряетъ работу младшаго отдѣленія, или, что еще лучше, принимать, подъ руководствомъ учителя, участіе въ этомъ исправленіи, т.-е. при провѣркѣ работы младшаго отдѣленія учитель приглашаетъ учениковъ старшаго и средняго отдѣленій указать недостатки, ошибки и промахи въ такой работѣ. По провѣркѣ работы младшаго отдѣленія, оно можетъ быть и отпущено. Затѣмъ идетъ провѣрка работы средняго отдѣленія, къ которой привлекаются ученики старшаго отдѣленія. Послѣднимъ полезно, иногда же необходимо, возобновлять въ памяти то, что имъ было сообщено, когда они учились въ среднемъ отдѣленіи. Такому способу провѣрки подлежатъ не только такія письменныя упражненія, какъ письмо подъ диктовку, письмо съ книги, письмо выученнаго наизусть, грамматическія упражненія, но и письменныя упражненія высшаго порядка, напр., тѣ письменныя изложенія воспроизводительныя и подражательныя, содержаніе которыхъ и форма предварительно разрабатываются учителемъ съ учениками устно и въ выполненіи которыхъ поэтому является нѣкоторое однообразіе.

Противъ занятій двухъ отдѣленій общими уроками церковно-славянскаго чтенія достаточно, думаемъ, привести то обстоятельство, что каждое отдѣленіе должно имѣть свою опредѣленную программу. Эта программа, конечно, должна представлять не механическое раздѣленіе матеріала для чтенія на 3 группы. При выработкѣ программы должны быть приняты въ соображенія многія стороны дѣла: степень доступности матеріала для учениковъ того или другого отдѣленія, умственное развитіе ихъ, подготовленность ихъ со стороны знанія фактовъ священной исторіи, такъ какъ пониманіе церковно-славянскихъ текстовъ не мало зависитъ и отъ этого условія, и т. п. Вѣдь, нельзя же признать, что ученики 2-го и 3-го отдѣленія не представляютъ никакой качественной разницы ни въ своемъ развитіи, ни въ своей подготовкѣ къ усвоенію уроковъ церковно-славянскаго чтенія. Что сказали бы учителя начальныхъ школъ, если бы кто совѣтовалъ имъ вести совмѣстные уроки русскаго чтенія и читать одну и ту же книгу, точнѣе, однѣ и тѣ же статьи ея,— съ третьегодниками и со второгодниками? Едва ли они признали бы ихъ удобными. Но вѣдь также неудобны и общіе уроки церковно-славянскаго чтенія.

Кажется, что существованіе общихъ совмѣстныхъ уроковъ церковно-славянскаго чтенія слѣдуетъ объяснить прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что на эти уроки принято удѣлять слишкомъ мало времени. Обыкновенно на эти уроки отводится только три часа въ недѣлю на всю школу.

Такъ дѣло издавна ведется на практикѣ, такъ рекомендуется поступать и во многихъ дидактическихъ и методическихъ руководствахъ. Такъ какъ, употребляя на церковно-славянское чтеніе въ каждомъ отдѣленіи только одинъ часъ, очевидно, нельзя достигнуть хорошихъ результатовъ, то многимъ могло показаться, что ихъ можно достигнуть общими уроками, при которыхъ каждый ученикъ средняго и старшаго отдѣленія высиживаетъ не одинъ, а два часа въ недѣлю. Но дѣйствительно ли общими уроками для двухъ отдѣленій что-либо выгадывается? Едва ли.

При общихъ урокахъ церковно-славянскаго чтенія ученикамъ старшаго отдѣленія приходится вторично проходить программу второго года. Рекомендующіе такой планъ занятій церковно-славянскимъ чтеніемъ говорятъ, что „ученики средняго отдѣленія будутъ въ этомъ случаѣ упражняться преимущественно въ чтеніи, а ученики старшаго—въ переводѣ“. Это легко сказать, но не легко организовать дѣло такъ, чтобы ученики обоихъ отдѣленій все время урока были дѣйствительно заняты дѣломъ. Напримѣръ, съ учениками старшаго отдѣленія окажется необходимымъ, на основѣ ихъ познаній въ элементарной русской грамматикѣ, побесѣдовать о той или другой церковно-славянской формѣ, о томъ или другомъ церковно-славянскомъ оборотѣ,—что будутъ дѣлать во время такихъ бесѣдъ ученики средняго отдѣленія? Очевидно, имъ придется въ этомъ случаѣ только слушать, не понимая того, о чемъ идетъ рѣчь. Равнымъ образомъ, что будутъ дѣлать ученики старшаго отдѣленія во все то время урока, когда ученики средняго отдѣленія, еще нуждающіеся въ выработкѣ механизма чтенія, будутъ упражняться собственно въ чтеніи даннаго церковно-славянскаго текста? Такъ какъ ученики старшаго отдѣленія уже читали этотъ текстъ въ предшествовавшемъ году, находясь во 2-мъ отдѣленіи, то, очевидно, они теперь не нуждаются въ чтеніи его и, слѣдовательно, будутъ проводить время безполезно. Занимаясь во 2-мъ и 3-мъ году чтеніемъ однѣхъ и тѣхъ же строкъ церковно-славянскаго текста, они ничего не выигрываютъ, а, напротивъ, много проигрываютъ. Если бы они занимались уроками церковно-славянскаго языка одни, не задерживаемые второгодниками, они успѣли бы прочитать и перевести гораздо больше учебнаго матеріала.

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ СЛОВАРЬ.

А.

Авіе—тотчасъ, немедленно.

Авва—отецъ.

Аггелъ—злой духъ, діаволъ.

Агнецъ—ягненокъ, барашекъ.—Часто слово агнецъ употребляется, какъ названіе Іисуса Христа, а также этимъ словомъ обозначается, вынутая на проскомидіи четвероугольная часть изъ просфоры.

Агница—молоденькая овечка.—Этимъ именемъ называется также въ св. пѣснопѣніяхъ Богоматерь или какая-либо св. мученица.

Адѡнаі—Господь сый. Одно изъ именъ Божіихъ.

Адъ—1) мѣсто мученій грѣшниковъ. 2) Могила.

Аеръ—воздухъ.

Азъ—я.

Аки—такъ какъ, какъ бы.

Акибы—будто бы, подъ видомъ, подъ предлогомъ.

Акріда—саранча особаго рода, употреблявшаяся въ сушеномъ видѣ въ пищу.

Алавастръ—алебастровый сосудъ.

Алектѡръ—пѣтухъ.

Алектрогласшеніе—пѣніе пѣтуха.

Алкати—1) чувствовать голодъ. 2) Сильно желать чего-нибудь.

Аллилуіа—еврейское слово, означающее въ переводѣ: „Хвалите Бога".

Алойный—составленный изъ алоя. Алойное дерево душисто; запахъ его схожъ съ запахомъ росного ладона.

Альфа—первая буква греческой азбуки. Въ иносказательномъ смыслѣ это слово означаетъ начало

Алчба—чувствованіе голода.

Аминь—подлинно, истинно, вѣрно.

Амѡ и аможе—куда.

Аможе аще—куда бы ни.

Анаѳема—1) отлученіе отъ общества вѣрующихъ. 2) Отлученный отъ Церкви.

Анеѱій—племянникъ.

Антідѡръ—остатки просфоры, изъ которой вынутъ Агнецъ, раздаваемые въ храмѣ народу.

Анѳѵпатъ—областеначальникъ.

Апокалѵпсисъ—откровеніе.

Арѡматъ—жидкое благовонное вещество.

Архимагиръ—главный поваръ, начальникъ надъ поварами.

Архістратигъ—военачальникъ; главный воевода.

Архісинагѡгъ—главный предсѣдатель синагоги Іудейской, начальникъ собранія.

Архітектѡнъ—строитель.

Архітріклинъ—распорядитель пира.

Асида—цапля.

Асмодей—злой духъ плотской любви.

Аспидъ—ядовитѣйшая змѣя.

Ассарій—мелкая мѣдная монета, почти равная нашимъ 2 коп.

Аще—1) если, когда. 2) Что не. 3) Ли.

Аще ли—если же.

Б.

Багряница—1) торжественная пурпуровая одежда владѣтельныхъ особъ. 2) Пряжа и ткань темно-краснаго цвѣта.

Багряный—пурпуровый, темно-красный.

Баня—1) омовеніе. 2) Крещеніе.

Басночревный—чревовѣщательный.

Баснь—ложь, ложное ученіе.

Бдѣти—1) бодрствовать, наблюдать неусыпно, не спать. 2) Имѣть попеченіе.

Бдѣнный—бодрственный, неусыпный.

Безблагодатный—неблагодарный, непризнательный, недостойный благодати, милости.

Безблазненный — не подверженный соблазну.

Безбѣдный—безопасный.

Безвѣстный—неизвѣстный.

Безгласіе—лишеніе способности говорить; нѣмота.

Безгодіе—безвременье, несчастіе, бѣдствіе.

Бездна—1) адъ, преисподняя. 2) Неизмѣримая глубина.

Бездовь — вотще, напрасно, безъ пользы.

Бездыханный—не имѣющій, лишенный дыханія; мертвый.

Бездѣльнѡ—безъ успѣха, напрасно.

Беззаконникъ—1) поступающій противъ закона. 2) Не имѣющій закона.

Безкровный—1) совершаемый безъ пролитія крови. 2) Не имѣющій пристанища.

Безлѣтнѡ—предвѣчно, безконечно.

Безмечтанный—не возмущаемый мечтами, спокойный.

Безмолвный—молчаливый, безмятежный.

Безмѣстіе — неприличіе, непристойность, неумѣстность.

Безнадежнѡ—1) не имѣя надежды. 2) Неожиданно, сверхъ чаянія.

Безневѣстный—безбрачный, дѣвственный.

Безочство — наглость, неотступность, докучливость.

Безпечальный—1) не имѣющій печали. 2) Не подверженный опасности, бѣдѣ.

Безпрестани—усиленно, усердно, непрерывно.

Безприкладный—безпримѣрный.

Безсовѣтіе—безразсудность.

Безстудный—безстыдный.

Безстудіе—безстыдство.

Безчадіе — неимѣніе дѣтей, бездѣтность.

Бесѣда—1) разговоръ. 2) Нарѣчіе. 3) Церковное поученіе.

Бисеръ—жемчугъ.

Благій—добрый, хорошій.

Благѡ—хорошо.

Благо—1) добро. 2) Доброе дѣло.

Благоволеніе—доброе расположеніе къ кому, благосклонность.

Благоволити—оказывать хорошее расположеніе, доброжелательствовать.

Благовольный—происходящій отъ доброй воли, добровольный.

Благовоніе—пріятный запахъ.

Благовременнѣ—въ надлежащее время.

Благовѣствовати—1) возвѣщать радость. 3) Проповѣдывать слово Божіе.

Благоглаголивый—краснорѣчивый.

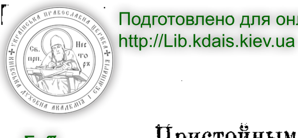
Благодать—1) дары Духа Святаго; помощь, ниспосланная свыше къ исполненію воли Божіей. 2) Любовь, милость. 3) Благодѣяніе, благотвореніе. 4) Преимущество, польза, выгода.

Благонравитися—быть довольнымъ, веселымъ.

Благокоренный—имѣющій хорошій корень, хорошее основаніе.

Благолѣпіе—красота.

Благолѣпнѣ—1) весьма красиво. 2)

Пристойнымъ образомъ, по достоинству.

Благообра́зный—1) красивый. 2) Почетный, знаменитый.

Благоти́шный—безопасный отъ бури; тихій, спокойный.

Благопоспѣша́ти — вспомоществовать, способствовать.

Благопоспѣша́тися—имѣть успѣхъ.

Благоро́згный—вѣтвистый.

Благосе́рдіе—милосердіе.

Благостоя́ніе—твердость, стойкость, непоколебимое стояніе.

Благосты́ня—добродѣтель, благодѣяніе.

Благосѣннолиственный—имѣющій листья, дающіе густую тѣнь.

Благосѣ́нный—производящій густую тѣнь.

Благоувѣ́тнѣ—снисходительно, смиренно, безропотно.

Благоуми́льный—снисходительный, сострадательный, жалостливый.

Благоутро́біе—доброта сердца.

Благоутро́бный—милосердый.

Блаже́нный—благополучный, счастливый.

Блажи́ти—величать, прославлять.

Блазни́ти—соблазнять, подавать поводъ къ соблазнительнымъ поступкамъ.

Блазни́тися—впадать въ соблазнъ, соблазняться.

Близна̀—морщина, рубецъ, знакъ раны на тѣлѣ.

Близня́та—близнецы, двойнишныя дѣти.

Блюстѝ—наблюдать.

Блюсти́ся—остерегаться, беречься.

Бляди́вый — пустословный, болтливый, лживый.

Бо—ибо, потому что.—Слово **бо** иногда употребляется безъ всякаго значенія.

Бога́тнѡ—изобильно.

Богобо́рецъ—возстающій противъ Бога.

Богоглаго́ливый—говорящій по внушенію Божію.

Богодѣ́льнѡ—по содѣйствію Божію.

Богоимени́тый — именитый Богомъ; прославленный Богомъ.

Боголу́чный—сіяющій лучами Божества.

Боголѣ́пнѡ—богоприлично.

Богому́жный—Богочеловѣческій, сліянный божествомъ съ человѣчествомъ.

Богопрія́тный—1) Богоугодный. 2) Принявшій Бога.

Богоразу́міе—разумѣніе, познаваніе Бога.

Богото́чный—истекающій отъ Бога.

Бо́дреннѡ—неусыпно.

Бо́лій—большій.

Бо́лма—наиболѣе, весьма.

Болѣ́ти—1) чувствовать боль. 2) Чувствовать скорбь, сожалѣніе, крушиться.

Бори́ти—1) одолѣвать, осиливать. 2) Враждовать.

Бра́ки—брачный пиръ.

Брани́ти—препятствовать, не допускать, удерживать.

Бра́нникъ—воинъ, ратникъ.

Бра́нь—1) война. 2) Раздоръ, ссора.

Брата́ничъ—братнинъ сынъ, племянникъ.

Бра́тися—сражаться.

Бра́шно—пища, яства, кушанье.

Бре́мя—1) тягость; тяжесть. 2) Грузъ.

Бре́ніе—глина, смѣсь сухой земли съ влажностью; грязь.

Бре́нный—1) составленный изъ бренія. 2) Легко разрушаемый.

Брещѝ—беречь, хранить.

Бразда̀—удило.

Броня̀—панцырь, латы, кольчуга, доспѣхъ.

Бряца́ти—звенѣть, ударять въ струны.

Буесло́віе — произнесеніе безразсудныхъ словъ.

Бу́й и **бу́ій**—несмысленный, безумный.

Бу́йство—несмысленность, невѣжество.

Бѣда̀—несчастіе, мученіе.

Бѣди́ти—1) убѣждать, понуждать. 2) Повергать въ бѣду, томить.

Бѣ́дникъ—увѣчный.

Бѣ́днѣ—неудобно, трудно, тяжело.

Бѣле́гъ—листъ за царскимъ подписаніемъ.

Бѣли́льникъ—ремесленникъ, который чиститъ и бѣлитъ холсты, сукна и проч.

Бѣли́льное дре́во—пестъ или валекъ, употребляемый при бѣленіи холстовъ, суконъ и проч.

Бѣ́сный—одержимый бѣсомъ.

В.

Ва́дити—клеветать, наговаривать, обвинять.

Ваі́а—вѣтвь.

Ва́пъ—краска.

Ва́рваръ—иноплеменникъ, иноземецъ.

Ва́ръ—солнечный зной, жаръ.—**Ва́ръ**, халдейское слово, значитъ сынъ.

Варя́ти—упреждать, ускорять приходомъ.

Васілі́скъ—драконъ, змѣй.

Ва́яти—выливать изъ металла, вырѣзывать, высѣкать изъ дерева, кости, камня.

Вдава́ти—вручать, выдавать.

Вда́ти плещѝ—обратиться въ бѣгство.

Вда́ти словеса̀—передать свои слова.

Вда́ти во у́ши—внушить.

Вда́ти се́рдце, лицѐ—совершенно посвятить себя на что-либо.

Вдава́тися—передаваться, покоряться.

Веельзеву́лъ—начальникъ злыхъ духовъ, князь бѣсовскій.

Вельблу́дъ—верблюдъ.

Вельблу́ждь—верблюжій.

Веленлѣ́піе—блистательная красота.

Велерѣ́чити—1) много говорить. 2) Наговаривать, клеветать.

Велиновы́йный—надменный, гордый.

Велича́ніе—1) прославленіе. 2) Самохвальство.

Велича́ти—1) прославлять. 2) Расширять.

Веліа́ръ—негодный, злой. (Названіе это усвоено діаволу).

Ве́лій—великій.

Вельмѝ—весьма, очень.

Ве́прь—кабанъ или дикая свинья.

Ве́рвь—веревка.

Верга́ти—бросать, кидать, метать.

Верга́тися—бросаться, кидаться.

Верже́ніе—бросаніе. (**Верже́ніе ка́мене**—такое пространство, чрезъ которое можно перебросить камнемъ).

Вери́ги—цѣпи, узы.

Верте́пъ—пещера.

Вертогра́дарь—садовникъ.

Вертогра́дъ—садъ.

Ве́ртъ—садъ.

Верхо́вный—первенствующій.

Верхотво́рецъ—Творецъ неба.

Ве́сь—1) весь. 2) Селеніе, деревня.

Ве́тхій—издавна существующій, древній, старый.—Словомъ ветхій въ Свящ. Писаніи иногда называется Предвѣчный и безначальный Богъ. Иногда этимъ словомъ означается человѣкъ, родившійся и живущій въ прародительскомъ грѣхѣ.

Ве́черя—ужинъ, вечерній столъ.

Вечеря́ти—ужинать.

Вжада́ти—почувствовать побужденіе къ питью.

Взаи́мство—заемъ.

Взалка́тися—почувствовать голодъ.

Взбра́нный—сильный въ брани, побѣдоносный.

Взима́ти—брать, собирать.

Вꙁнима́тисѧ—1) подниматься, возставать, противиться. 2) Сниматься.
Вꙁна́къ—на спину, вверхъ лицомъ.
Вꙁыска́нїе—1) разсужденіе, изслѣдованіе. 2) Спорное мнѣніе.
Вꙁыска́ти—стараться найти, разыскивать.
Вꙁѧ́тисѧ—вознестись, подняться, быть взяту.
Вина̀—1) причина. 2) Случай, поводъ, предлогъ.
Вїна́рь—виноградарь.
Вїнничїе—виноградная лоза.
Вїногра́дарь—насадитель винограда.
Виси́ти—зависѣть, содержаться.
Вита́лище—мѣсто пребыванія, жилище, убѣжище.
Вита́льница—жилая комната.
Вита́ти—1) пребывать гдѣ-либо. 2) Находить на время пріютъ; располагаться для ночлега и отдохновенія. 3) Укрываться.
Вкꙋ́пѣ—вмѣстѣ.
Вкꙋша́ти—1) употреблять въ пищу. 2) Отвѣдывать. 3) Познавать вкусомъ, испытывать. 4) Наслаждаться, пользоваться. 5) **Вкꙋси́ти сме́рти**—умереть.
Влага́лище—мѣшокъ.
Влады́ка—1) верховный обладатель. 2) Владѣтель, господинъ.—Въ 6 ст. 11 гл. Матѳ. подъ словомъ владыка разумѣется воеводство, а въ ст. 8 гл. VII Лук.—власть.
Влады́чный—владычественный, господствующій.
Вла́сѧница—одежда изъ жесткихъ волосъ какого-нибудь животнаго.
Вла́тисѧ—1) быть волнуему. 2) Быть колеблему.
Влещѝ—влечь, тащить.
Влѣпотꙋ̀—пристойно, прилично.
Вма́лѣ—1) въ непродолжительномъ времени. 2) Немного, кратко.
Вмѣнѧ́тисѧ—быть сравниваему съ кѣмъ-либо, или причитаему къ чьему-либо сообществу.
Вмѣща́ти—воспринимать.
Внегда̀—когда.
Внеза́пꙋ—нечаянно, неожиданно, вдругъ.
Внима́ти, вн́ѧти—1) слушать прилежно. 2) беречься, остерегаться.
Внима́тисѧ—заниматься огнемъ, загораться, воспламеняться.
Вни́ти—войти.
Внꙋтрьꙋ́дꙋ—внутри.
Внꙋши́ти—услышать.
Внѣ́ꙋдꙋ—снаружи.
Вовре́щи—1) внести, или ввести. 2) Ввергнуть.
Водвори́ти—поселить.
Водворѧ́тисѧ—1) найти жительство. 2) Провести ночь, переночевать.
Во́дный трꙋ́дъ—водяная болѣзнь.
Водова́жда—труба или ровъ для протока воды.
Водостла́нный—затопленный; покрытый водою.
Водоте́ча и водоте́чїе—мѣсто, гдѣ течетъ вода; протокъ, ручей.
Водрꙋжа́ти—утверждать въ чемъ-либо.
Воево́да—предводитель войска; военачальникъ.
Вое́же—съ тѣмъ, чтобы.
Вождѣлѣ́ти—возымѣть сильное желаніе.
Возблажа́ти—сдѣлаться веселымъ отъ упоенія.
Возбнꙋ́ти—пробудиться, проснуться.
Возврѣ́ти—вскипѣть, вспѣниться.
Возглави́ти—соединить подъ одну главу, подъ одно начальство.
Возгла́вница—изголовье, подушка подъ головою.
Возглѧда́ти—смотрѣть.
Возгнѣзди́тисѧ—занять гнѣздо.
Возгнѣща́ти—разводить огонь.
Возгражда́ти—снова выстраивать.
Воздвига́ти—1) возбуждать, производить. 2) Сооружать, созидать.
Воздви́гнꙋти во́пль—возстенать.

Воздви́гнꙋти главꙋ̀—возгордиться, возмечтать о себѣ.
Воздви́гнꙋти ро́гъ спасе́нїѧ—явить, показать причину спасенія.
Воздви́гнꙋти гла́съ—завопить, воскликнуть.
Воздої́ти—питать младенца.
Воздѣва́ти—поднимать, простирать.
Воздѣѧ́нїе—поднятіе вверхъ.
Возжада́ти—1) почувствовать жажду. 2) Получить къ чему-либо сильное желаніе.
Возмога́ти—1) имѣть возможность. 2) Усиливаться.
Вознепщева́ти—подумать, предположить.
Возноси́ти—1) подымать вверхъ, возвышать. 2) Славить, восхвалять.
Возноси́тисѧ—1) восходить наверхъ, подыматься. 2) Гордиться, кичиться.
Возрѣ́ѧти—поколебать, потрясти.
Возсмердѣ́ти—дѣлаться зловоннымъ.
Во́и—воины.
Вои́стиннꙋ—справедливо, подлинно, точно.
Воли́тель—человѣкъ, преданный кому-либо по доброй волѣ; приверженецъ.
Воли́ти—изъявлять волю; хотѣть, желать.
Во́лхвъ—мудрецъ, чародѣй.
Волче́цъ—сорная трава.
Волшве́нїе—волхованіе, чародѣйство.
Во́льный—свободный, добровольный, обильный.
Во́нный—пахучій, благовонный.
Вонѧ̀—запахъ, куреніе.
Вопїѧ́ти—1) громко взывать. 2) Испускать жалобный голосъ, вопль.
Во́пль—1) громкій голосъ. 2) Жалобный крикъ.
Восклоне́нїе—ложе, одръ.
Восклонѧ́тисѧ—1) приподняться, выпрямиться. 2) Опираться.
Воскри́лїе—подолъ или пола у верхней одежды.
Воспи́сывати—1) изображать буквами. 2) Увѣдомлять письменно. 3) Приносить, изъявлять, приписывать.
Воспѧща́ти—обращать вспять, назадъ.
Востерза́ти—извлекать, срывать, дергать.
Восторга́ти—вырывать, выдергивать.
Восторже́нїе—вырываніе, выдернутіе, сорваніе.
Востѧга́ти—1) тянуть, тащить вверхъ. 2) Взнуздывать.
Востѧза́ти—испытывать, вопрошать, судить.
Восхища́ти—похищать, уносить.
Вотщѐ—тщетно, напрасно.
Воꙋ́трїе—на другой день.
Вражи́ти—ворожить.
Врата̀—1) ворота. 2) Бѣсовская сила.
Врата̀ сме́ртнаѧ—конецъ жизни.
Врачева́нїе—лѣкарство.
Врачева́ти—избавлять отъ болѣзни, лѣчить, пользовать.
Вра́чь—лѣкарь.
Вре́тище—1) одежда изъ грубой ткани. 2) Мѣшокъ изъ толстой холстины.
Ври́нꙋти—вбросить, ввергнуть.
Врѣ́ти—кипѣть; пѣниться.
Врѣ́ѧти—ввергать; вкидывать.
Всево́инство—армія въ полномъ составѣ.
Всевоорꙋже́нный—снабженный полнымъ оружіемъ.
Вседѣ́тель—все содѣлавшій, Создатель всего.
Вскра́й—близъ, неподалеку, подлѣ, смежно.
Вскꙋ́ю—почему, для чего.
Вслѣдствовати—итти вслѣдъ; послѣдовать.
Вспѧ́ть—назадъ.
Всꙋ́е—напрасно, безъ причины.
Второпе́рвый—первый послѣ втораго.
Втꙋ́не—то же, что **всꙋ́е**.
Вчинѧ́ти—1) вмѣщать, включать. 2) Узаконять, учреждать.

Вы́нꙋ—всегда, непрестанно, во всякое время.

Высокові́йный—гордый, кичливый, высокомѣрный.

Вы́спрь—вверхъ, высоко.

Вы́ѧ—1) шея. 2) Гордость, кичливость. 3) Ожесточеніе.

Вѣ́дѣніе—познаніе, разумѣніе.

Вѣ́дѣти—вѣдать, знать.

Вѣне́цъ—1) корона. 2) Честь, слава, украшеніе. 3) Награда. Иногда словомъ **вѣне́цъ**—называется украшеніе около вершины какого-либо сооруженія.

Вѣне́цъ лѣ́та—кругъ лѣта, цѣлый годъ.

Вѣ́но—1) плата отъ жениха за невѣсту. 2) Даръ за невѣстою отъ отца или родственниковъ въ пользу жениха или будущаго ея мужа.

Вѣнча́ти—2) возлагать вѣнецъ. 2) Удостоивать, награждать.

Вѣті́ѧ—ораторъ, человѣкъ искусный въ краснорѣчіи.

Вѣтри́ло—парусъ.

Вѣща́ніе—сказываніе, проповѣдь.

Вѣща́ти—сказывать, говорить.

Вѣ́ѧтель—1) очищающій зерна посредствомъ вѣянія. 2) Истребитель, искоренитель.

Вѣ́ѧти себѐ всѧ́кимъ вѣ́тромъ—вѣрить всему; быть легковѣрнымъ.

Вѧ́щше—больше.

Вѧ́щшій—большій, высшій, главный.

Вѷссо́нный—сдѣланный изъ виссона.

Вѷ́ссъ—родъ драгоцѣнной ткани.

Г.

Га́вранъ—воронъ.

Гаггре́на—антоновъ огонь.

Гажде́ніе—порицаніе, поношеніе, безчестіе, ругательство.

Газофѷлакі́ѧ—сокровищница.

Га́й—роща.

Гана́ніе—причта, загадка.

Га́щи—нижнее бѣлье.

Гее́нна—Этимъ словомъ означается мѣсто вѣчныхъ мученій грѣшниковъ.

Ги́бель—трата.

Глава̀—1) голова. 2) Начальникъ; главный надъ кѣмъ-либо. 3) Основаніе.

Глави́зна—1) начало, вина, причина. 2) Свитокъ.

Главотѧ́жъ—головная повязка.

Глаго́лати—говорить.

Глаго́латисѧ—1) называться, именоваться. 2) Говориться.

Глаго́лъ—слово, рѣчь.

Гла́съ—1) голосъ. 2) Восклицаніе, моленіе. 3) Звукъ, звонъ. Иногда словомъ **гла́съ** называется шумъ неодушевленныхъ предметовъ.

Гласи́ти—говорить, призывать.

Гле́зна—лодыжка.

Глꙋбороди́тельный — родившійся изъ глубины.

Глꙋми́тисѧ—1) насмѣхаться надъ кѣмъ или надъ чѣмъ-либо. 2) Разсуждать, размышлять о чемъ либо.

Гна́ти—1) утѣснять, обижать. 2) Ревностно послѣдовать чему-либо. 3) Гнать, преслѣдовать.

Гна́тисѧ—преслѣдовать, стараться настичь.

Гнестѝ—жать, давить, тѣснить.

Гнести́сѧ—тѣсниться, протискиваться.

Гно́й—1) гнойная язва; струпы. 2) Навозъ.

Гобзова́ти—изобиловать, избыточествовать.

Годи́на, го́дъ—часъ, время, пора.

Го́дѣ—угодно, вождѣленно, желательно.

Го́лоть—гололедица.

Гомо́ла—комокъ, катышекъ.

Гонза́ти—спасаться бѣгствомъ, уходить, убѣгать.

Гони́ти—гнать, преслѣдовать.

Го́рлица—дикій голубь.

Горне́цъ—глиняный сосудъ, горшокъ.

Горни́ло—печь, въ которой разводится калильный жаръ.

Го́рница—1) плоская крыша въ восточныхъ странахъ. 2) Верхнее жилье.

Го́рній—1) вышній, верхній. 2) Небесный.

Горохи́щный—заблудившійся въ горахъ.

Гортанобѣ́сіе—пресыщеніе, объяденіе, обжорство.

Горꙋ́шица—горчица.

Го́рцѣ—горько, неутѣшно.

Го́рше—хуже.

Го́ршій—худшій.

Горѣ̀—1) вверхъ. 2) Высоко, вверху.

Го́рѣе—то же, что **го́рше**.

Горѣ́ти дꙋ́хомъ—стремиться къ чему либо; имѣть ревностное желаніе.

Гра́дарь—огородникъ, садовникъ.

Граде́жъ—заборъ, городьба.

Гре́знъ—виноградная кисть.

Грезно́вый—виноградный.

Гри́вна—ожерелье или цѣпь, которую носили на шеѣ.

Гро́здъ—виноградная кисть.

Грѧдꙋ́щій—будущій, наступающій, приближающійся.

Грѧстѝ—1) итти, шествовать. 2) Наступать, приближаться.

Гꙋде́цъ—музыкантъ на струнномъ орудіи.

Д.

Два̀ два̀—по два, по парѣ.

Двакра́ты—дважды.

Дви́гати—1) утруждать, безпокоить. 2) Возмущать.

Двиза́ніе—двиганье; побужденіе.

Двиза́тисѧ—1) колебаться, двигаться. 2) Шевелиться.

Двоедꙋ́шный—поступающій вопреки увѣреніямъ, лицемѣрный, лживый.

Дебе́лый—толстый.

Де́брь—долина.

Де́лва—бочка.

Деме́ственникъ—пѣвчій.

Денни́ца—1) утренняя заря. 2) Утренняя звѣзда.

Держа́ва—владычество, могущество, сила.

Держа́вный—сильный, могущественный.

Дерза́ти—1) осмѣливаться, отваживаться. 2) Ободряться.

Десни́ца—правая рука.

Десны́й—находящійся съ правой стороны.

Ди́вій—дикій, лѣсной, пустынный.

Дидра́хма—монета, равная двумъ драхмамъ.

Дина́рій—монета около 50 коп.

Діади́ма—повязка, которую древніе цари носили на головѣ; царскій вѣнецъ.

Дла́нь—ладонь.

Дме́ніе—1) надуваніе. 2) Гордость, надменность, высокомѣріе.

Дми́ти—1) наполнять воздухомъ, надувать. 2) Дѣлать гордымъ, надменнымъ.

Дне́сь—нынѣ, сегодня, теперь.

Дне́шній—сегодняшній, нынѣшній, теперешній.

До́блій—1) доблестный. 2) Добродѣтельный.

Доброта̀—красота, статность.

До́брѣ—1) хорошо, справедливо. 2) Вовсе, совсѣмъ.

Довли́ти—довольствовать, удовлетворять.

Довлѣ́етъ—довольно, достаточно.

Дожди́ти—ниспосылать дождь.

Доѕѣла̀—1) весьма, чрезвычайно, чрезмѣрно. 2) До конца, вовсе.

Доздѣ̀—1) доселѣ, до сего мѣста. 2) До сего времени.

До́илица—кормилица.

Доити — кормить грудью, питать молокомъ.

Долевлещи — привлекать къ земному, къ тлѣнному.

Долꙋ, долѣ — внизу, внизъ.

Долѣрѣкностный — привязанный къ земнымъ, тлѣннымъ вещамъ.

Домовитый — пекущійся о домашнемъ хозяйствѣ.

Домочадецъ — 1) взрослій и воспитанный въ домѣ. 2) Домашній служитель.

Дондеже — доколѣ, покамѣстъ.

Донележе — доколѣ.

Дорꙋносецъ — копьеносецъ.

Дорꙋносити — сопровождать торжественно.

Достойнѡ — прилично, пристойно.

Достоитъ — должно, надлежитъ.

Достоѧніе — 1) наслѣдіе. 2) Достоинство, приличіе, справедливость.

Драхма — серебряная монета (около 22 коп.).

Драчіе — дикое растеніе.

Древіе — деревья.

Древле — въ давнія времена.

Древодѣлѧ — столяръ или плотникъ.

Дреколіе — колья.

Дрождіе — дрожди.

Дрꙋгинѧ — подруга, пріятельница.

Дрꙋжина — 1) товарищество, общество. 2) Супруга, жена.

Дрꙋчити — топить, изнурять, мучить.

Дрѧселовати — дѣлаться пасмурнымъ, туманиться, помрачаться.

Дрѧхлованіе — печаль, сѣтованіе.

Дрѧхлый — смущенный, печальный.

Дꙋхъ — 1) духъ, безтѣлесное существо. 2) Третье лицо Св. Троицы. 3) Ангелъ. 4) Душа человѣка. 5) Благодать, даръ Божій. 6) Умъ, мысль. 7) Тѣнь, привидѣніе, призракъ. 8) Сильный вѣтеръ. 9) Бѣсъ, діаволъ, демонъ.

Дꙋшетлѣнный — растлѣвающій душу, душепагубный.

Дщи — дочь.

Дщица — дощечка.

Дѣваѧ — дѣвствующая.

Дѣлѧ — для.

Дѣѧніе — дѣйствіе, дѣло, поступокъ.

Дѣѧти — 1) дѣлать. 2) Оказывать.

Дѣѧтисѧ — быть дѣлаему, производиться.

Е.

Егда — когда.

Еда — ли.

Едемъ — вертоградъ сладости.

Еда какѡ — да не.

Единакѡ — 1) подобно, точно, такъ же. 2) Согласно съ чѣмъ-либо; единодушно.

Единаче — равномѣрно, такъ же.

Единаче ли — неужели еще.

Единорогъ — носорогъ.

Единородный — единородный; единственный по рожденію.

Едина ѿ сꙋббѡтъ — первый день недѣли, слѣдовавшій за субботой.

Еже есть — то-есть.

Еже — дабы, чтобы. **А еже** — но чтобы. **Во еже** — дабы, чтобы. **За еже** — за то, что. **Ѡ еже** — о томъ, чтобы. **Ѿ еже** — отъ того, что. **Ко еже** — къ тому, чтобы.

Езеро — озеро.

Ей — истинно, точно такъ, вѣрно.

Екклесіастъ — одна изъ книгъ, написанныхъ Соломономъ.

Еклисіархъ — церковноначальникъ; ключарь.

Елень — олень.

Елижды — всякій разъ, когда.

Еликій — 1) который. 2) Сколькій.

Еликѡ — сколько. **Мало елико елико** — очень, очень недолго.

Еликожды — всякій разъ, когда.

Елма — когда уже.

Епархъ — управляющій областію.

Епендитъ — верхняя одежда.

Ересь — 1) ересь (раздѣленіе во мнѣніяхъ); расколъ. 2) Отступничество отъ догматовъ вѣры.

Еретикъ — отступникъ отъ догматовъ вѣры.

Еродіа и еродій — цапля.

Еродіекъ — принадлежащій еродію.

Есень — осень.

Етеръ — другой, иной.

Ехидна — ядовитая змѣя.

Ехіднокъ — принадлежащій ехиднѣ.

Еѯаѱалмы — шестопсалміе.

Ж.

Жадати — 1) чувствовать позывъ къ питью; быть томиму жаждою. 2) Имѣть сильное желаніе.

Жалити — роптать, негодовать, досадовать.

Жатель — жнецъ.

Жегъ — зной, жаръ.

Жезлъ — 1) палка, посохъ, трость. 2) Скипетръ.

Желвь — черепаха.

Желчь — 1) желчь. 2) Горькій напитокъ изъ полыни.

Женимицъ — сынъ наложницы.

Женище — женщина.

Жератокъ — горящіе уголья или горячая зола.

Жерновъ ѡсельскій — жерновъ, для обращенія котораго употребляемъ былъ оселъ.

Жерцъ — то же, что **жрецъ**.

Жестость — 1) о погодѣ: суровость. 2) О дорогѣ: неровность.

Жестоковыйный — непокорный, упрямый, непреклонный.

Животъ — 1) жизнь. 2) Пропитаніе. 3) Стяжаніе.

Жировати — 1) пребывать въ спокойствіи; отдыхать. 2) Пресыщаться. 3) Жить въ довольствѣ.

Житарь — смотритель надъ житницей.

Жито — хлѣбное растеніе.

Житомѣріе — мѣсячина, срочная раздача хлѣба мѣрою въ зернѣ.

Жребодаѧніе — раздѣленіе по жребію.

Жрети — приносить жертвы.

Жꙋпелъ — горючая сѣра.

Ѕ.

Ѕеліе — быліе; всякое произрастеніе, употребляемое въ пищу или лѣкарство.

Ѕлакъ — огородное или нивяное съѣдобное растеніе.

Ѕлачный — обилующій злаками; имѣющій хорошія пожити, пастбища, пашни.

Ѕлѧ — бѣдствіе, злосчастіе.

Ѕлоба — 1) злое дѣло, грѣхъ, коварство. 2) Забота.

Ѕлобожный — враждебный Богу.

Ѕлокоманъ — злодѣй, врагъ, зложелатель.

Ѕлостраждати — терпѣть несчастія, бѣды, напасти.

Ѕлохꙋдожный — коварный, лукавый.

Ѕлый — 1) злобный, лютый. 2) Вредный, пагубный, бѣдственный. 3) Порочный, худой, нечестивый.

Ѕлѣ — 1) люто, тяжко. 2) Съ худымъ намѣреніемъ.

Ѕѣлѡ — весьма, много, очень.

Ѕѣльнѡ и ѕѣльнѣ — весьма, сильно.

Ѕѣльный — сильный, весьма великій.

З.

Забрало — 1) рѣшетка у шлема, закрывающая лицо. 2) Стѣна, ограда.

Завида — зависть.

Завора — запоръ, закрѣпа въ воротахъ или дверяхъ.

Завѣтъ — 1) союзъ, договоръ, условіе. 2) Завѣщаніе.

Завѣщати — 1) заповѣдывать, повелѣвать. 2) Заключать договоръ, союзъ.

Заднѧѧ — 1) спина, тылъ. 2) Прошедшія дѣйствія.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

Задѣва́ти — заставить.

Заключа́тися — запираться, затворяться.

Закоснѣва́ти — замедливать, долго оставаться, замѣшкиваться.

Закрове́ніе — засада, закрытое мѣсто.

Закро́въ — завѣса.

Заматорѣ́ти — устарѣть.

Занѐ — ибо, потому что.

Зане́же — для того что, потому что.

Запале́ніе — пожаръ.

Запечатлѣва́ти — полагать печать.

Запина́ти — препятствовать успѣху дѣла.

Заповѣ́довати — 1) предписывать, повелѣвать. 2) Утверждать.

Запо́на — завѣса, покровъ.

За́портокъ — скорлупа яичная; загнившее яйцо, болтунъ.

Запреща́ти — не позволять, заказывать, возбранять.

Запя́ти — сдѣлать препятствіе.

Затче́ніе — заткнутіе.

За́втра — завтра, поутру, рано.

Зауща́ти — заграждать уста; возбранять говорить.

Зая́ти — 1) занять, взять въ долгъ. 2) Занять мѣсто, пространство.

Зва́ніе — 1) восклицаніе, взываніе. 2) Призваніе, назначеніе.

Звизда́ніе — 1) свистаніе, свистъ. 2) Посмѣяніе, насмѣшка.

Звизда́ти — 1) свистать. 2) Издѣваться, насмѣхаться.

Зда́ти — сооружать, строить.

Здѣ̀ — здѣсь.

Землере́тный — ревностный къ земному.

Зе́мскій — находящійся на землѣ.

Зи́дъ — зданіе.

Зижди́тель — создатель, творецъ.

Зима̀ — 1) зима — время года. 2) Ненастье. 3) Стужа, холодъ.

Златени́ца — 1) ржа, повреждающая хлѣбныя растенія. 2) Желтуха (болѣзнь).

Знамена́ти — полагать знакъ.

Зна́меніе — 1) знакъ. 2) Явленіе. 3) Чудо.

Зра́къ — видъ, образъ, лицо.

Зрѣ́ти — 1) глядѣть, смотрѣть. 2) Быть обращену куда-либо. 3) Видѣть, узнавать, постигать, понимать.

Зѣ́ница и **зѣни́ца** — зрачокъ.

И.

И҆ге́монъ — начальникъ области.

И҆̑го — 1) яремъ или ярмо. 2) Тягость, рабство.

И҆дѣ́же — гдѣ, въ которомъ мѣстѣ.

И҆ждива́ти — 1) препровождать жизнь. 2) Издерживать, тратить.

И҆̑же — который.

И҆збостѝ — 1) выколоть. 2) Избить боденіемъ.

И҆збыва́ти — 1) оставаться въ излишествѣ; изобиловать. 2) Превосходить.

И҆зверта́ти — выкалывать.

И҆зви́тіе — иносказательное выраженіе.

И҆зволя́ти — принимать что-либо за благо; хотѣть.

И҆звѣствова́ти — удостовѣрять, утверждать въ какомъ-либо мнѣніи.

И҆звѣ́стнѡ — достовѣрно, точно.

И҆зглажда́ти — 1) выглаживать, дѣлать гладкимъ. 2) Исключать.

И҆згнета́ти — выжимать, выдавливать.

И҆згре́би и **и҆згре́біе** — кострика, охлопья изъ пеньки.

И҆здхну́ти — испустить духъ.

И҆здѣ́тска — съ младенчества.

И҆зли́ха — очень сильно.

И҆змельзи́ти — выдавить, выжать.

И҆змета́ти — выбрасывать.

И҆змечта́нный — изукрашенный пестротою, испещренный.

И҆змлачи́ти — измолотить.

И҆зможда́ти — 1) сокрушать. 2) Изнурять.

И҆змѣ́на — 1) перемѣна. 2) Выкупъ.

И҆знебы́ти — погибнуть.

И҆зница́ти — выходить изъ чего-либо, появляться.

И҆зноси́ти — 1) выносить. 2) Произращать. 3) Произносить.

И҆зрѣша́ти — освобождать.

И҆зрѣша́тися — освобождаться.

И҆зрѣ́яти — извергать, выкидывать.

И҆зря́днѡ — преимущественно, превосходно.

И҆зсхну́ти — изсохнуть.

И҆зсяка́ти — 1) высыхать, истощаться. 2) Оскудѣвать, исчезать.

И҆зумѣва́ти — не постигать, недоумѣвать, не понимать.

И҆зъима́ти — 1) вынимать. 2) Избавлять. 3) Лишить жизни.

И҆ма́ти — брать, ловить.

И҆̑мати — имѣть.

И҆̑намѡ — въ другое мѣсто.

И҆ногда̀ — нѣкогда, прежде.

И҆̑нудѣ — въ иное мѣсто.

И҆̑ндѣ — въ иномъ мѣстѣ.

И҆сконѝ — сначала, сперва.

И҆̑скренній — ближній.

И҆́скусъ — испытаніе, искушеніе.

И҆скуша́ти — 1) испытывать, извѣдывать. 2) Соблазнять, прельщать.

И҆со́пный — мелководный.

И҆спада́ти — 1) выбывать. 2) Опадать, худѣть.

И҆спе́рва — сначала.

И҆спира́ти — измывать, стирать бѣлье или платье.

И҆сплеви́ти — исторгнуть плевелы, вырвать негодную траву.

И҆сповѣ́довати — объявлять, показывать что-либо.

И҆сповѣ́доватися — возвѣщать хвалу, воздавать славу и честь.

И҆спо́лнь — наполненный.

И҆сполня́ти — наполнять.

И҆спроверга́ти — 1) опрокидывать. 2) Разрушать.

И҆спы́тнѡ — съ прилежнымъ, съ строгимъ изслѣдованіемъ.

И҆спы́тный — достойный любопытства.

И҆спы́тывати — 1) искушать. 2) Изучать. 3) Вывѣдывать, узнавать.

И҆сталева́ти — растоплять, истончать.

И҆сте́сы — чресла.

И҆сткну́ти — выткнуть.

И҆стли́ти — предать тлѣнію.

И҆стлѣ́ніе — тлѣніе, уничтоженіе.

И҆стни́ти, и҆стнѣва́ти — 1) сдѣлать тонкимъ, стереть, 2) изнурить.

И҆стоща́ніе — изнуреніе.

И҆строши́ти — раздробить, раздѣлить.

И҆струти́ти — вырвать, исторгнуть.

И҆стры́ти — обратить въ прахъ.

И҆стряса́ти — истрясать, погублять.

И҆стука́нное — изваянный образъ, подобіе чего-либо; кумиръ, идолъ.

И҆стязова́ти — 1) требовать, брать обратно. 2) Подвергать пыткѣ, пытать.

И҆схища́ти — вырывать, исторгать.

И҆схо́дище — 1) истокъ, мѣсто, откуда выходитъ рѣка или ручей. 2) Распутіе, перекрестокъ.

І.

І҆а́спісъ — яшма, драгоцѣнный камень въ нагрудникѣ ветхозавѣтнаго первосвященника.

І҆̑бінъ — ибисъ.

І҆ера́рхъ — священноначальникъ.

І҆̑косъ — пѣснь въ похвалу святаго или празднуемаго событія.

І҆ктíнъ — коршунъ.

І҆ѡ́та — названіе буквы греческой азбуки; въ переносномъ значеніи: самомалѣйшая черта.

І҆пподро́мъ — ристалище.

І҆матíсма — верхняя одежда.

К.

Кади́ло — 1) благовонное куреніе. 2) Кадило — церковный сосудъ, въ коемъ на горящіе угли кладется ладонъ для куренія.

Ка́женикъ — евнухъ.

Ка́кѡ — какъ, какимъ образомъ.

Ка́мара — комната, горница.

Камена́рь — каменьщикъ.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

Каменоверже́ніе—бросаніе каменьевъ пращею.

Ка́мѡ—куда, въ которое мѣсто.

Камы́къ—камень.

Камы́къ горѧ́щъ—сѣрный дождь.

Кані́нъ—правило; рядъ пѣснопѣній, расположенныхъ по особенному правилу,

Ка́пище—языческій храмъ.

Ка́ссіа—кассія (пряное растеніе).

Катапета́сма—завѣса, отдѣлявшая въ ветхозавѣтномъ храмѣ святая святыхъ.

Каді́сма—названіе каждой изъ 20 частей, на которыя раздѣляется Псалтирь.

Ква́съ—1) закваска. 2) Ученіе, толкъ.

Кера́стъ—ядовитая змѣя.

Кими́нъ—тминъ.

Киннамо́нъ—корица.

Кинсо́нъ—подать, денежная дань.

Киче́ніе—высокое мнѣніе о своихъ достоинствахъ; надменность, высокомѣріе, гордость.

Кичи́ти—производить въ комъ-либо чрезмѣрно высокое мнѣніе о его достоинствахъ.

Кичи́тисѧ—имѣть высокое мнѣніе о самомъ себѣ; надмеваться, гордиться.

Кі́й—который.

Кі́йждо—каждый, всякій.

Клевре́тъ—соучастникъ, товарищъ.

Ключи́мый—полезный.

Клѧ́тва—1) подтвержденіе, отрицаніе или обѣщаніе, произносимое съ призываніемъ во свидѣтельство имени Божія; божба, присяга. 2) Проклятіе, осужденіе.

Книго́чій—находящійся при письменныхъ дѣлахъ; письмоводитель.

Кни́жникъ—1) ученый человѣкъ, знающій силу писанія; учитель, толкователь закона. 2) Грамотей, т.-е. умѣющій читать, и писать. 3) Наставникъ людей въ законѣ Божіемъ.

Кнѧ́зь—1) начальникъ, властелинъ. 2) Сатана. 3) Верхнее бревно на воротахъ.

Ковче́жецъ—1) ящикъ. 2) Корзина.

Ко́въ—заговоръ, т.-е. умыселъ, предпринимаемый ко вреду другимъ.

Кодра́нтъ—мелкая римская монета (немного больше полукопейки).

Ко́ждо—то же, что кі́йждо.

Козлогласова́ніе—непріятное пѣніе; разноголосица; разгулъ, безчинство.

Ко́кошъ—курица-насѣдка.

Колесницегони́тель—управляющій колесницею; возница.

Коли́ждо—сколько разъ.

Коллѵ́рій—глазная мазь.

Ко́ло—кругъ, колесо.

Колькра́ты—сколько разъ.

Кольмѝ па́че—тѣмъ болѣе.

Коно́бъ—котелъ, горшокъ.

Ко́пръ—укропъ.

Корва́нъ—даръ Богу.

Корма̀—задняя часть корабля и всякаго водоходнаго судна.

Корми́ло—руль.

Ко́рмчій—управляющій ходомъ корабля.

Косни́ти—медлить.

Ко́сный—медленный.

Ко́тва—якорь.

Ко́шница—корзина.

Ко́шъ—коробъ.

Краегра́діе—крѣпость, твердыня, замокъ.

Кра́й—берегъ.

Крамо́ла—народное возмущеніе, мятежъ, смута.

Кра́ніево мѣ́сто—лобное мѣсто, Голгоѳа.

Кра́та—разъ.

Креса́ти, креси́ти—извлекать, высѣкать огонь; оживлять.

Крести́тисѧ—1) принимать св. крещеніе. 2) Омываться.

Кри́нъ—лилія.

Кро́въ—1) кровля. 2) Строеніе, жилище, домъ. 3) Защита.

Кромѣ́шній—крайній, внѣшній.

Крѣ́пкій—1) сильный. 2) Мужественный, храбрый. 3) Богъ.

Крѣ́пость—1) сила. 2) Защита, заступленіе.

Ктомꙋ̀—сверхъ того, болѣе, затѣмъ.

Кꙋдѣ̀—гдѣ.

Кꙋмі́ръ—идолъ.

Кꙋмі́рница—храмъ идольскій.

Кꙋпа—1) куча, груда. 2) Толпа, рядъ.

Кꙋпина̀—кустъ.

Кꙋпнѡ—вмѣстѣ, соединенно.

Кꙋпно ᲂу҆́трѡ—очень рано.

Кꙋроглаше́ніе—1) пѣніе пѣтуховъ. 2) Ночное время, въ которое поютъ пѣтухи.

Кꙋстѡді́а—стража.

Кꙋща—сѣть, палатка, шатеръ.

Кѵмва́лъ—музыкальное орудіе, состоящее изъ двухъ выпуклыхъ мѣдныхъ чашекъ, ударяемыхъ одна о другую.

Кѵмі́нъ—тминъ.

Л.

Лани́та—щека.

Лѫ́тель—коварный человѣкъ; навѣтникъ.

Легеѡ́нъ—легіонъ (6000 воиновъ).

Ле́гцѣ—легко, слегка.

Ле́нтіонъ—утиральникъ, полотенце.

Ле́пта—мелкая мѣдная монета.

Ле́стчій—исполненный лести, обольстительный.

Ле́сть—1) хитрость, коварство. 2) Прелесть, приманчивость.

Лжа̀—ложь, лганіе.

Лика́нъ—ладонъ.

Ли́въ—полдень, югъ; юго-западный вѣтеръ.

Ли́къ—1) собраніе поющихъ въ церкви. 2) Ликованіе.

Ли́съ—лисица.

Ли́тра—названіе вѣса и мѣры; фунтъ въ 72 золотника.

Ли́хва—1) ростъ, т.-е. корысть, пріобрѣтаемая отъ ссуды денегъ взаймы. 2) Прибыль.

Лихоима́ніе—взиманіе прибыли; мздоимство, взятки.

Лиша́тисѧ—нуждаться.

Ли́шше—болѣе, сверхъ того, кромѣ того.

Лїдостротѡ́нъ—лиѳостротонъ (каменный помостъ).

Лобза́ти—цѣловать.

Ло́бное мѣ́сто—мѣсто, гдѣ производилась казнь.

Ло́же—постеля, кровать, одръ.

Ложесна̀—матерняя утроба.

Ло́жница—постеля.

Ло́но—нѣдро, грудь, пазуха.

Лꙋка́вновати—поступать съ хитростью; коварствовать.

Лꙋка́вый—1) коварный, хитрый. 2) Злой, нечистый.

Лꙋча̀—лучъ.

Лꙋчи́на—1) излучина, извилина, заводь рѣчная. 2) Водяная трава (растущая въ излучинѣ).

Лы́сто—голень.

Лѣ́пѡ—1) красиво. 2) Пристойно, прилично.

Лѣ́пота—1) красота. 2) Украшеніе.

Лѣ́ть—можно, позволено.

Лѣ́ха—гряда, рядъ, порядокъ.

Лю́бо—1) пріятно. 2) Либо, или.

Любонача́ліе—властолюбіе.

Любы̀—любовь.

Лю́тый—свирѣпый, жестокій, мучительный.

Лѧдвеѧ̀—верхняя часть ноги отъ начала ея до колѣна.

Лѧ́ща—чечевица.

М.

Мава́ти—давать знакъ движеніемъ руки, головы или глазъ.

Мамѡ́на—богатство.

Ма́ніе—знакъ рукою, головою или какимъ-нибудь орудіемъ; повелѣніе.

Ма́слина—маслина (дерево).
Ма́стити—намазывать.
Ма́сть—1) муро. 2) Сокъ древесный.
Медленнояꙁы́чный—косноязычный, заикливый, гугнивый.
Междора́міе—пространство между плечами.
Мельꙁи́ти—доить.
Ме́скъ—мулъ, ишакъ.
Ме́стникъ—мститель.
Мꙁда̀—1) награда, плата. 2) Корысть.
Мꙁдовоꙁда́тель—вознаградитель, воздающій за труды.
Ми́лоть—одѣяніе, сдѣланное изъ овчины.
Ми́лый—жалкій, заслуживающій сожалѣнія. **Ми́ла сѧ дѣ́ѧти**—умолять.
Млі́нъ—мельничный жерновъ.
Мна́съ—монета, равняющаяся фунту серебра.
Мни́ти—думать, предполагать.
Мні́й—меньшій.
Многоблагоѹтро́бный — весьма милосердый.
Многоча́стнѣ—многократно.
Мно́жицею—много разъ, многократно.
Мнѣ́е—менѣе, меньше.
Мнѣ́ти и **мни́ти** — думать, предполагать.
Молва̀—сильный ропотъ, смятеніе.
Мо́лвити—1) заботиться, суетиться. 2) Производить возмущеніе.
Мони́сто—ожерелье изъ жемчуга или драгоцѣнныхъ камней.
Мре́жа—рыболовная сѣть.
Мсто̀—ароматное вино (сокъ, выжатый изъ винограда и еще не заквашенный).
Мѹрі́нъ—эѳіопъ, чернокожій.
Мѹсікі́а—музыка.
Мше́лъ—корысть, неправильный прибытокъ.
Мшелои́мецъ—любитель мзды или неправильной корысти; корыстолюбецъ.
Мши́ца—мошка.

Мща̀—молодой мескъ или осленокъ.
Мыта́рство—мѣсто взиманія пошлины. — **Мыта́рства** — разныя состоянія, которыя душа проходитъ по разлученіи съ тѣломъ.
Мыта́рь—сборщикъ податей, повинностей.
Мы́тница—таможня, мѣсто, гдѣ собираютъ пошлины.
Мы́шца—рука; сила.
Мы́шчица—ручка у креселъ.
Мѣ́дница—1) мѣдная монета. 2) Мѣдный сосудъ.
Мѣ́рило—мѣра, вѣсы.
Мѣ́хъ—1) кожаный мѣшокъ, служащій для держанія жидкихъ и нѣкоторыхъ сыпучихъ веществъ. 2) Сума.
Мѧсти́сѧ—приходить въ смятеніе, тревожиться, смущаться.
Мѵрі́ка—кустъ, имѣющій листья, подобные дубовымъ.
Мѵ́ро—благовонная жидкость или мазь, добытая изъ пахучихъ растеній.
Мѵрсі́на—миртъ (деревцо).

Н.

Набдѣ́кати—хранить; держать въ сохранности.
Накажда́ти—1) клеветать, наговаривать на кого-либо. 2) наущать, подговаривать.
Наготова́ти—быть нагу, ходить безъ одежды.
Надра́ги—исподнее платье.
Наꙁида́ти—строить, сооружать,
Наꙁира́ти—1) наблюдать, примѣчать, присматривать. 2) Глядѣть, засматриваться на кого или на что-либо.
Наꙁнаменова́ти—1) означать, давать знаменіе. 2) Осѣнять знаменіемъ.
Наипа́че—особенно, наиболѣе.
Накаꙁа́ніе—1) наученіе, наставленіе. 2) Возмездіе за вину; кара, казнь.

Нака́ꙁовати—1) наставлять, учить. 2) Подвергать наказанію.
Нალега́ти—устремляться.
Належа́ти — достигать съ усиліемъ; настаивать.
Налѧца́ти—натягивать, напрягать.
Наме́тъ—шатеръ.
Намиꙁа́ти—мигать, подмигивать.
Намно́ꙁѣ—1) долго, долгое время. 2) Дорого, за дорогую цѣну.
Намѣ́стный—туземный, тутошній.
Нао́пакъ и **на́опакъ**—наоборотъ, назадъ, на спину.
Напра́сный—внезапный, нечаянный, непредвидѣнный.
На́рдъ — колосистое, ароматическое индійское растеніе, изъ котораго добывалось благоуханное, очень цѣнное масло или муро.
Нарица́ти—1) наименовать, называть, давать имя. 2) порицать.
Наро́къ—1) имя, прозваніе. 2) Срокъ. 3) Постановленіе.
Наро́читый — весьма значительный, отличный, знаменитый.
Насѹ́щный—необходимый для существованія, ежедневный.
Натка́ный — наполненный до невозможности; весьма полный.
Нача́токъ—1) начало, начинъ. 2) Первыя произведенія, первородные плоды, перворожденное животное или первая вещь чьихъ-либо трудовъ.
Наше́ствовати — дѣйствовать своимъ вліяніемъ.
Нѧ́ти—нанять.
Навкли́ръ—начальникъ корабля.
Не бо̀—потому что не.
Неблаꙁне́нный—чуждый соблазна.
Небрещѝ—нерадѣть, не стараться, не обращать вниманія, не замѣчать.
Невече́рній — не угасающій, немерцающій.
Невкѹ́сенъ—непричастенъ.
Невла́емый—тихій, небурный.

Невѣгла́сіе—невѣжество.
Невѣ́стникъ — 1) брачный чертогъ. 2) Женихъ.
Не́гли—можетъ быть, авось-либо; неужели.
Недѹгова́ти—быть одержиму недугомъ.
Недѹ́гъ—болѣзнь, немощь.
Недѣ́лѧ—воскресенье.
Не́же—нежели.
Неꙁави́стный—1) неиспорченный, чистый. 2) Обильный, избыточный.
Неискѹсобра́чный — непричастный браку.
Неискѹсомѹ́жнѡ—съ строгимъ храненіемъ дѣвственности.
Неключи́мый — непотребный, негодный, безполезный.
Некомѹ̀—болѣе не, еще не, уже не.
Неѡбори́мый—несокрушимый, непобѣдимый.
Неѡбъѧтне́нный—необъятный, невмѣстимый.
Неѡдержи́мѡ—безъ подпоръ или безъ подпоры.
Неѡпа́льный—несгораемый, невредимый отъ пламени.
Неплѡ́ды — замужняя женщина, не рождавшая дѣтей.
Неподо́бный—не подобающій, непристойный; непотребный.
Непосты́дный—неукоризненный.
Непра́ꙁднаѧ—беременная.
Непрело́жный—неизмѣнный.
Непрестѹ́пный — не преходящій, всегдашній.
Непреткнове́нный — не причиняющій соблазна, безпогрѣшительный, непорочный.
Непріꙁнь—1) вражда, злоба. 2) Зло, діаволъ.
Непщева́ти—думать, почитать, предполагать мысленно.
Несѣко́мый—непричастный сѣченію, или дѣленію.
Несогла́дуемый—не подлежащій разсматриванію.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

Несы́тый—алчный, ненасытный.

Не ᲂу҆̀—еще не.

Неᲂу҆мы́тный—неподкупный.

Неѧ́сыть—пеликанъ, птица, живущая при водахъ.

Ни̑—никакъ нѣтъ.

Ниже̑—и не, и даже не.

Низвраща́ти—1) опрокидывать, обращать вверхъ дномъ. 2) Истреблять, разрушать, разорять до основанія.

Ни ли̑—или не, развѣ не.

Ни́цъ и **ни́цы**—лицомъ на землю или къ землѣ.

Нище́тный—нищенскій; убогій.

Нрѣ́ти—поникать, погружаться.

Нꙋ́дити—1) принуждать. 2) Настоятельно приглашать, удерживать.

Нꙋ́дитисѧ—1) силиться, стараться. 2) Быть получаемому съ усиліемъ.

Нꙋ́жникъ—употребляющій усиліе.

Ны́рище—развалина башни или зданія.

Ны́рь—башня.

Нѣ́дро—1) Грудь. 2) Заливъ, губа морская.

Ѡ, Ѻ, Ѿ.

Ѡ҆баѧ́ти—заговаривать, ворожить, чаровать.

Ѻ҆бапо́лъ и **ѻ҆бапо́лы**—съ обѣихъ сторонъ, по обѣимъ сторонамъ.

Ѻ҆ба́че—однако, впрочемъ.

Ѡ҆бе́щникъ—сообщникъ, товарищъ.

Ѡ҆бинова́тисѧ—1) сомнѣваться, колебаться. 2) Страшиться, опасаться. 3) Скрывать, утаивать; пропускать, умалчивать.

Ѡ҆бинове́нїе—1) пристрастіе. 2) Сомнѣніе, опасеніе.

Ѡ҆би́тель—1) жилище, домъ. 2) Гостиница.

Ѡ҆блазнѧ́ти—вводить въ заблужденіе.

Ѡ҆́блакъ—1) облако. 2) Множество.

Ѡ҆́бласть—1) власть. 2) Область.

Ѡ҆блега́ти, **ѡ҆блещи̑**—возлежать, возлечь.

Ѡ҆блека́ти, **ѡ҆блещи̑**—одѣвать, одѣть.

Ѡ҆бно́щь—ночью.

Ѡ҆бо́нъ по́лъ—по ту сторону; на другой сторонѣ.

Ѡ҆бонѧ́ти—чувствовать запахъ; нюхать.

Ѡ҆бро́къ—жалованье, плата за службу.

Ѡ҆бросне́нїе—голое мѣсто на головѣ, лысина.

Ѡ҆броснѧ́тисѧ—становиться плѣшивымъ; бриться до-гола.

Ѡ҆брꙋче́нїе—залогъ.

Ѡ҆брѣсти̑—найти.

Ѡ҆бстоѧ́нїе—1) осада. 2) Бѣда, напасть.

Ѡ҆бꙋѧ́ти—1) обезумѣть. 2) Терять силу.

Ѡ҆бъима́ти—1) обхватывать руками; брать въ объятія. 2) Обирать, снимать. 3) Обдержать, обладать.

Ѡ҆бъити̑—обступить, окружить.

Ѡ҆бѣ́шивати—вѣшать, прицѣплять.

Ѡ҆бѣ́ситисѧ—быть повѣшену.

Ѻ҆ва́мѡ—тамъ, туда.

Ѻ҆ве́нъ—баранъ. Этимъ словомъ называлось еще древнее стѣнобитное орудіе.

Ѻ҆когда̀—иногда.

Ѻ҆́ко—либо, или.

Ѻ҆коꙋ́дꙋ—съ другой стороны, оттуда.

Ѻ҆́вый—иной, другой, нѣкій.

Ѻ҆гнеки́ца—горячка.

Ѡ҆греба́тисѧ—удаляться, уклоняться.

Ѡ҆гꙋстѣва́ти—становиться густымъ.

Ѡ҆девелѣва́ти—1) толстѣть. 2) Грубѣть.

Ѡ҆держа́ти—1) брать во власть, обнимать. 2) Занимать, захватывать.

Ѡ҆деснꙋ́ю—по правую руку, по правую сторону.

Ѻ҆́дръ—1) кровать, постель. 2) Носилки, на которыхъ выносили умершихъ для погребенія.

Ѡ҆зоба́ти—пожрать.

Ѡ҆калѧ́ти—осквернять.

Ѻ҆́ко—глазъ.

Ѻ҆́крестъ—кругомъ, около, вокругъ.

Ѻ҆крі́нъ—чаша.

Ѻ҆́ле—о! (восклицаніе).

Ѡ҆ме́га—названіе послѣдней буквы греческой азбуки. Въ иносказательномъ смыслѣ этимъ словомъ означается конецъ.

Ѡ҆мётъ—края, обшивка платья.

Ѻ҆на́гръ—дикій оселъ.

Ѻ҆на́мѡ—туда.

Ѻ҆́ндѣ—въ иномъ мѣстѣ.

Ѻ҆́нсица и **ѻ҆́нсїй**—онъ-то, такой-то.

Ѻ҆́нꙋдꙋ—тамъ.

Ѡ҆пере́тисѧ—опереться, налечь.

Ѡ҆плѧ́зкый—излишне любопытный.

Ѻ҆по́на—покровъ, завѣса.

Ѡ҆правда́нїе—1) уставъ, законъ. 2) Праведный судъ Божій. 3) Оправданіе. 4) Правда.

Ѡ҆прѣсно́къ—1) прѣсный хлѣбъ у іудеевъ. 2) Іудейскій праздникъ.

Ѡ҆ра́ло—орудіе для паханія земли; плугъ.

Ѡ҆ра́ти—1) пахать. 2) Громко, нескладно пѣть, говорить.

Ѻ҆рі́ѡнъ—Оріонъ (созвѣздіе).

Ѻ҆рлі́й—орлиный.

Ѡ҆са́нна—радостное восклицаніе, означающее на еврейскомъ языкѣ: спаси, сохрани!

Ѻ҆се́льскїй—ослиный.

Ѻ҆ско́рдъ—большой топоръ.

Ѡ҆скꙋдѣва́ти—1) дѣлаться скуднымъ; бѣднѣть. 2) Истощаться.

Ѡ҆снѣжи́тисѧ—заблистать, какъ снѣгъ.

Ѡ҆собѧ́тисѧ—уединяться; быть особенно отъ другихъ.

Ѡ҆сте́гнъ—исподнее платье.

Ѡ҆сте́нъ—острый конецъ палки.

Ѡ҆сѣнѧ́ти—покрывать тѣнью.

Ѡ҆сѣ́товати—оплакать.

Ѡ҆та́й—тайно.

Ѿверза́ти—1) отворять, открывать. 2) Сдѣлать способнымъ къ уразумѣнію, къ принятію чего-либо.

Ѿвнꙋ́трь—изнутри.

Ѿвнѣꙋдꙋ—съ внѣшней стороны.

Ѿмета́тисѧ—отрицаться, отпираться.

Ѿме́тный—бросаемый, отвергаемый. предосудительный.

Ѿне́лиже и **ѿне́лѣже**—съ того времени, съ тѣхъ поръ, какъ.

Ѿнꙋ́дꙋже—откуда.

Ѿню́дъ—отнюдь; совсѣмъ, вовсе; почти.

Ѿо́нꙋдꙋ—съ другой, съ противоположной стороны.

Ѿо́нꙋдꙋже—1) откуда. 2) По сей причинѣ.

Ѿпꙋща́ти—1) прощать. 2) Отпускать.

Ѿре́бїе—негодные остатки.

Ѿреблѧ́ти—очищать отъ ненужнаго и отъ негоднаго.

Ѿры́гнꙋти—произнести.

Ѿрѣва́ти—отметать, отвергать, отталкивать.

Ѿрѣша́ти—отвязывать, развязывать.

Ѿрѣша́тисѧ—разлучаться, расходиться.

Ѿрѣ́ѧти—отвергать, отталкивать.

Ѿщетева́тисѧ—лишать себя чего-либо.

Ѻ҆́цетъ—уксусъ.

Ѡ҆цѣжда́ти—очищать процѣживаніемъ.

Ѡ҆шаѧва́тисѧ—устраняться, удаляться, воздерживаться отъ чего-либо.

Ѻ҆́шибъ—хвостъ.

Ѡ҆шꙋ́юю—по лѣвую сторону.

П.

Па́гꙋба—1) погибель. 2) Моръ, язва.

Па́жить—пастбище, поле.

Па́здерь—связка хлѣбныхъ растеній. Это же слово означаетъ кострику льна, посконь и др.

Па́знокти—заднія щиколотки у четвероногихъ животныхъ.

Па́зꙋха—заливъ.

Па́ки—опять, еще.

Пакибытїе—возрожденіе, обновленіе, воскресеніе.

Пакость—1) зло, вредъ. 2) Досада, оскорбленіе.

Палица—трость, палка.

Пандирь—рысь.

Пардалей—рысь.

Паремїа—1) нравоучительное изреченіе. 2) Избранныя изъ св. Писанія мѣста, читаемыя въ праздничные дни на вечернѣ послѣ входа.

Народокъ—кислый, недозрѣлый плодъ.

Паѹчина—паутина.

Паче—болѣе, лучше.

Пекговый—сосновый.

Пекъ—жаръ, зной.

Пелесый—имѣющій пятна другого цвѣта; пестрый.

Перси—грудь.

Перстный—созданный изъ персти.

Перстъ—палецъ.

Персть—земной прахъ, пыль,

Печаль—1) горесть, *кручина*. 2) Забота. 3) Скорбь.

Пещисѧ—имѣть попеченіе, заботиться.

Пиганъ—рута (растеніе).

Пира—сума, мѣшокъ.

Пїстїкїй—чистый, неподдѣльный.

Плавый—изжелта-бѣлый, золотистый; зрѣлый.

Плева—мякина.

Плевелъ—негодная трава между растущимъ хлѣбомъ.

Плєница—1) цѣпочка, ожерелье. 2) Цѣпь, оковы, узы. 3) Плетешокъ. косичка.

Плесна—передняя часть ноги; плюсна.

Плесница—обувь, подобная туфлѣ, *прикрѣпленная къ плеснѣ ремнями*.

Плетеница—1) заплетенная коса. 2) Плетеная корзинка.

Плещи—плечи.

Плинда—кирпичъ.

Плищъ—шумъ, крикъ.

Плѣжити—ползать на чревѣ.

Плюска—цвѣточная чашечка, въ коей зрѣютъ нѣкоторые плоды, напримѣръ, жолудь.

Поглѹмитисѧ—1) насмѣхаться. 3) Размышлять, разсуждать.

Подвизати—1) двигать трогать съ мѣста, колебать. 2) Побуждать, поощрять къ чему-либо.

Подкой—косякъ, брусъ у дверей.

Подиръ—длинная одежда ветхозавѣтныхъ священниковъ.

Подоба—естественная потребность, побужденіе.

Подъяремникъ—носящій ярмо, находящійся въ упряжи, вьючный скотъ.

Подъяремничїй—родившійся отъ рабочаго скота (вола, осла).

Поживленїе—пища.

Позобати—поклевать.

Покровъ—1) покрывало. 2) Кровля, потолокъ. 3) Защита, заступленіе.

Полма—пополамъ, на двѣ части.

Полъ—1) берегъ, сторона. 2) Половина.

Польскїй—обитающій или растущій въ поляхъ; полевой.

Помавати—давать знакъ головою, кивать.

Помизати—дѣлать знакъ миганіемъ; мигать.

Поне—хотя, по крайней мѣрѣ.

Понеже—ибо, потому что.

Поносъ—поношеніе, поруганіе, стыдъ, позоръ.

Понрѣти—погрузиться, поникнуть.

Понтъ—море.

Поползатисѧ—1) скользить, поскользаться. 2) Впадать въ искушеніе.

Поползновенїе—1) преткновеніе. 2) Попущеніе на что-либо предосудительное.

Поприще—1) мѣра путевой длины (болѣе $1^1/_4$ версты). 2) Суточный переходъ (около 20 верстъ). 3) Ристалище.

Поревновати—взять себѣ кого-либо въ примѣръ, въ подражаніе.

Пореченїе—жалоба, нареканіе, укоръ.

Порещи—упрекнуть, осудить.

Пороко—сурово, жестоко, грубо.

Порфѵра—верхняя торжественная одежда темно-краснаго цвѣта, носимая преимущественно государями.

Послѹхъ—свидѣтель.

Посѧгати—выходить замужъ.

Потребникъ—опрѣснокъ, лепешка.

Потченїе—водруженіе, вколачиваніе въ землю.

Поѧти—взять, забрать.

Прати—1) жать, выдавливать. 2) Противоборствовать.

Праща—ручное орудіе для бросанія камней.

Превитати—скитаться, странствовать.

Превой—головная повязка.

Превыспреннїй—находящійся выше всего; поднебесный.

Предержащїй—правительственный.

Презѣльный—превосходный, превеликій, чрезмѣрный.

Презѣлнѡ—*весьма сильно; весьма* усердно.

Преполовенїе—середина, половина.

Преполовлѧти—достигать половины.

Препрѣтельный—убѣдительный, увѣщевательный.

Препрада—то же, что **порфѵра**.

Пресѹщественный—существовавшій всегда и прежде всего.

Претворѧтисѧ—принимать иной видъ или качество; перемѣняться.

Претити—запрещать, возбранять.

Преторъ—преторское судилище.

Прибѣжище—1) безопасное мѣсто. 2) Подпора, покровъ, защита.

Придѣвати—прицѣплять, привѣшивать, *подносить*.

Призирати—1) взирать долу; проникать съ высоты. 2) Милосердствовать, взыскивать, благоволить.

Прилогъ—прибавленіе; нападеніе; ухищреніе; злоба.

Прилѣплятисѧ—1) привязываться. 2) Присоединяться, приставать.

Примѣтатисѧ—припадать; оставаться въ преддверіи.

Приражатисѧ—съ напряженіемъ ударяться, сшибаться.

Приристати—поспѣшно приходить, подбѣгать.

Присно—всегда.

Присносѹщїй—всегда существующій.

Присный—1) всегдашній. 2) Истинный.

Приставленїе—1) заплата. 2) Управленіе.

Прительный—склонный къ спорамъ, спорливый.

Притча—1) мудрое изреченіе. 2) Иносказательное повѣствованіе съ нравоучительнымъ выводомъ.

Притяжати—пріобрѣсти.

Причтъ—1) собраніе пасомыхъ. 2) Родословіе.

Прїискреннѣ—точно такъ же, равнымъ образомъ.

Прїѧтелище—вмѣстилище, хранилище.

Пробавлѧти—продолжать.

Прободати—прокалывать, пронзать.

Прѹгло—силокъ, петля, тенета.

Прѹдный—имѣющій мели или подводные камни.

Прѹжатисѧ—напрягаться.

Прѹжїе и **прѹги**—саранча.

Прѣтисѧ—спорить, состязаться.

Прѧ—споръ, ссора, тяжба.

Прѧжмо—пшеничное тѣсто, поджаренное въ маслѣ.

Прѧмо—насупротивъ.

Пѹтетворити—приготовлять путь.

Пѹть—1) дорога, путешествіе. Этимъ словомъ въ св. Писаніи часто называется средство, способъ къ достиженію чего-либо. 2) Дѣла, намѣренія. 3) Образъ жизни, согласный съ заповѣдями Божіими.

Пѹчина—море.

Пыро—горохъ.

Пытли́вый — проницательный, предсказывающій будущее.

Пѣвни́ца — арфа.

Пѣна́жникъ — денежный мѣняло.

Пѣнязь — динарій; монета.

Пѣстова́ти — воспитывать, няньчить.

Пѣсту́нъ — воспитатель, наставникъ.

Пѣтель — пѣтухъ.

Пѣтлоглаше́ніе — пѣніе пѣтуха. Этимъ же словомъ называется и то время, когда пѣтухи поютъ.

Пѵ́рга — башня, столпъ.

Р.

Равві́ и **Равву́ні** — учитель, наставникъ.

Ра́ди — для, за.

Ра́дощи — радость.

Раждеже́ніе — 1) разженіе. 2) Пожаръ. 3) Соблазнительный помыселъ.

Разботѣ́ти — сдѣлаться толстымъ, тучнымъ, растолстѣть.

Ра́звѣ — исключая, кромѣ.

Разрѣша́ти — 1) развязывать. 2) Снять.

Разу́мнѡ — извѣстно.

Рака́ — пустой человѣкъ.

Ра́ка — гробница.

Ра́ло — соха, плугъ.

Ра́мнъ — колючій кустарникъ.

Ра́мо — плечо.

Распу́дити — разогнать.

Распу́стный — разводный.

Растлѣва́ти — 1) повреждать. 2) Погублять.

Растнѣва́ти — разрубать, раскалывать.

Расточа́ти — разгонять по разнымъ мѣстамъ.

Рвѣ́ніе — сварливость.

Ревнова́ти — 1) тщательно стараться. 2) Имѣть горячую любовь, усердіе.

Ре́піе — репейникъ.

Ре́ть — ссора, споръ.

Рещи́ — сказать.

Ри́за — одежда.

Риста́ти — прытко бѣгать, или прытко ѣздить.

Рити́на — благовонная смола.

Рове́нникъ — ровъ съ водою, колодезь.

Ро́гъ — рогъ; сила; власть.

Рого́зъ — тростникъ.

Ро́жаный — сдѣланный изъ рога.

Ро́ждіе — вѣтвіе.

Роже́цъ — шелуха стручковая.

Розга́ — вѣтвь.

Рота́ — божба, клятва, присяга.

Роти́тися — божиться, клясться.

Рукоя́тіе — снопъ.

Руно́ — шерсть, овчина.

Рѣша́ти — освобождать отъ узъ.

Рѣснота́ — видимое глазомъ, дѣйствительность, истина.

Ря́ти — отталкивать, отбрасывать.

Ря́сна — женское украшеніе, составленное изъ золота и дорогихъ каменьевъ.

С.

Савао́ѳъ — Богъ силъ.

Са́ккосъ — архіерейское облаченіе, имѣющее видъ короткаго стихаря.

Самву́ка — треугольный струнный инструментъ.

Санда́ліе — обувь, состоящая изъ подошвы, прикрѣпленной къ плюснѣ ремнями.

Са́рдій — сердоликъ.

Са́та — хлѣбная мѣра (около четверика).

Сва́ра и **сва́ръ** — ссора, побранка.

Сваря́тися — ссориться.

Свербъ — зудъ.

Свидѣ́ніе — наставленіе, приказаніе, откровеніе.

Сви́токъ — свертокъ; рукопись (свернутая въ трубку, писанная столбцами).

Свя́за — стѣна, укрѣпленіе.

Свя́зень — узникъ.

Сѐ — вотъ.

Седмери́цею — семь кратъ.

Село̀ — поле, пахотная земля.

Се́льный — полевой.

Семида́лъ — самая тонкая пшеничная мука.

Си́рѣчь — именно, то-есть.

Сито́віе — мѣсто, поросшее травою ситникомъ.

Си́це — такъ, такимъ образомъ.

Сицевы́й — таковый.

Сіка́рь — убійца, разбойникъ.

Сіке́ръ — такъ называется всякій хмѣльный напитокъ, кромѣ вина.

Сі́кль — еврейскій вѣсъ и еврейская монета.

Скинопи́гія — у древнихъ іудеевъ праздникъ кущей.

Скинотво́рецъ — дѣлатель палатокъ.

Скни́па — вошь.

Скокта́ніе — щекотаніе, подстреканіе, возбужденіе.

Скомлѣ́ти — шевелить языкомъ.

Скорпі́онъ — 1) ядовитое насѣкомое, 2) Древнее осадное оружіе.

Скорпі́я — скорпіонъ.

Скра́нія — високъ.

Скрижа́ль — доска съ письменами.

Скуде́лъ — черепица, крыша скудельная.

Скуде́ль — 1) глина. 2) Глиняный сосудъ.

Ску́менъ — молодой левъ.

Сла́на — смерзшійся иней; гололедица.

Слу́кій и **слякі́й** — сгорбленный, скорченный, согнувшійся.

Сляца́ти — сгибать, сгорбливать, скорчивать.

Смежа́ти — зажмуривать, смыкать.

Смердѣ́ти — испускать смрадъ, зловоніе.

Сме́рчіе — можжевельникъ.

Сме́тіе — высѣвки, отруби.

Смо́кка — плодъ смоковницы.

Смѵ́рна — смирна, смолистое вещество, употребляемое для куренія.

Снабдѣва́ти — оберегать, сохранять.

Снима́тися — собираться, сходиться.

Сни́тися — сойтись.

Снѣ́дь — пища, яства.

Совлека́ти — 1) раздѣвать, обнажать. 2) Снимать одежду. 3) Лишать силы, обезсиливать.

Совопро́сникъ — состязатель, спорщикъ.

Совѣ́тъ — 1) совѣщаніе. 2) Благоразуміе, мудрость. 3) Собраніе многихъ людей, сонмъ, общество. 4) Замыселъ. 5) Воля, соизволеніе, намѣреніе.

Сокро́вище — 1) хранилище. 2) Богатство, драгоцѣнныя вещи.

Сокруше́нный — 1) надломленный. 2) Расположенный къ раскаянію, сѣтующій о грѣхахъ.

Соли́ло — солонка, чаша, блюдо.

Со́нмище — сборище, синагога.

Со́нмъ — собраніе, сходбище, толпа.

Сопе́ль — свирѣль, флейта.

Сопе́цъ — свирѣльщикъ.

Сопряга́ти — соединять бракомъ.

Соска́ніе — ссученное что-либо, снурокъ, веревочка.

Соскутова́ти — одѣвать мертваго въ саванъ.

Сосу́дъ — 1) посудина для держанія жидкостей. 2) Потиръ, употребляемый въ литургіи. 3) Существо, избранное быть орудіемъ. 4) Обозъ. 5) Домашняя утварь, посуда.

Сотры́ти — сокрушить, разрушить.

Сою́зъ — связь, согласіе; соединеніе.

Спекула́торъ — палачъ, оруженосецъ.

Спина́ти — низвергать, обращать вспять.

Спі́ра — отрядъ воиновъ.

Спо́дъ — куча, рядъ, кругъ.

Спу́дъ — сосудъ.

Спѣ́тися — преуспѣвать.

Спя́ти — низвергнуть, опрокинуть.

Срачи́ца — сорочка, рубаха.

Средосте́ніе — средняя стѣна, преграда.

Сриста́тися — стекаться, сбѣгаться.

Сря́ща и **сря́щъ** — 1) зараза. 2) Гаданіе, предугадываніе.

Стádїа—этимъ словомъ называется пространство въ 100—125 шаговъ.

Стáкти—ладанъ, смола древесная, благовонная; алоэ.

Стáмна—сосудъ на подобіе ведра.

Статíръ—серебряная монета, составляющая 4 драхмы.

Стегнò—верхняя часть ноги до колѣна; бедра; лядвея.

Стезѧ̀—тропинка.

Стíвїе—сурмило.

Стицáтисѧ—стекаться, сбѣгаться.

Стóгна—площадь.

Стóлпъ—горница, каланча.

Столпостѣнà—зданіе съ башнями.

Стомáхъ—желудокъ.

Сторíцею—во сто разъ.

Стрáжа—1) люди, поставленные для стереженія. 2) Время ночи, опредѣляемое перемѣною стражи.

Стрáжба—1) то же, что стрáжа во второмъ значеніи. 2) Правило, предписаніе, законъ.

Стрáсть—1) страданіе, мученіе, скорбь, подвигъ. 2) Сильное чувствованіе, сопровождаемое неудержимымъ влеченіемъ къ чему-либо.

Стратíгъ—военачальникъ.

Стратилáтъ—вождь, воевода.

Стрещѝ—стеречь.

Стрищѝ—стричь.

Стрóпотный—1) негладкій, извилистый. 2) Неправый, лживый, развратный.

Стрóпъ—стропило.

Стрꙋѳъ и стрꙋѳїóнъ—страусъ (птица).

Стрыкáти—стирать, сокрушать.

Стꙋденéцъ—колодецъ, родникъ, содержащій холодную воду. Стꙋденéцъ истлѣ́нїѧ—могила.

Стꙋдъ—стыдъ.

Стꙋжа—лихорадка.

Стꙋжáнїе и стꙋжéнїе—стѣсненіе, досажденіе, насиліе.

Стꙋжáти—1) докучать. 2) Тѣснить, стѣснять, досаждать.

Стꙋжáти сѧ̀—унывать.

Стѣ́нь—тѣнь, отраженіе, образъ.

Стѧжавáти—1) снискивать, пріобрѣтать. 2) Содержать.

Стѧжáнїе—имѣніе, имущество.

Стѧзáнїе—споръ, преніе, состязаніе.

Стѧзáтисѧ—1) спорить. 2) Расчитываться, повѣрять счеты.

Сꙋгꙋбѡ—вдвое.

Сꙋдáрь—платъ, головная повязка.

Сꙋдíще—1) собраніе, совѣтъ судей. 2) Судъ.

Сꙋдъ—1) осужденіе. 2) Законъ.

Сꙋдьбы̀—законы.

Сꙋесловїе—пустословіе.

Сꙋетà—тщетность, ничтожность, тлѣнность.

Сꙋлица—короткое метательное копье.

Сꙋпрꙋгъ—1) супругъ. 2) Пара какихъ-либо животныхъ.

Сꙋрóвый—сырой, зеленѣющій.

Сꙋхолáпль—чайка, рыболовъ.

Сꙋшанíца—всякое сушеное мясо или рыба.

Сꙋшíло—очажный камень.

Сыноположéнїе—усыновленіе.

Сѣкíра—топоръ.

Сѣ́мѡ—сюда.

Сѣ́мѧ—1) сѣмя. 2) Потомки.

Сѣ́нь—1) тѣнь. 2) Куща, шатеръ, шалашъ. 3) защита, покровъ.— Сѣ́нь смéртнаѧ—мракъ смерти или мракъ ужасный.

Сѵгклíтикъ—старѣйшина.

Сѵнклíтъ—собраніе, сенатъ.

Сѵнагóга—еврейскій молитвенный домъ.

Сѵнаѯáрїй—собраніе историческихъ свѣдѣній о праздникѣ или о святомъ.

Т.

Тáже—потомъ.

Тáй—тайно.

Тайвница—знающая тайну.

Тáйникъ—совѣтникъ въ тайныхъ дѣлахъ.

Тáть—воръ.

Твéрдь—1) видимое пространство небесъ. 2) Твердыня.

Твердѣ́ль—укрѣпленное зданіе.

Творíтисѧ—показывать видъ, притворяться.

Тезоименíтый—соименный, т.-е. имѣющій одинаковое съ кѣмъ-либо имя.

Тектѡ́нъ—плотникъ.

Терева́нѳъ—терпентинное дерево.

Тéрнїе—терновникъ. Этимъ словомъ также называется всякое остистое, колючее растеніе.

Тéрнъ—кустарникъ съ колючими остями.

Теслíца—плотничье орудіе съ обухомъ, сдѣланное на подобіе топора.

Теслонóсъ—птица.

Течéнїе—1) шествіе. 2) Служеніе, подвигъ.

Течéцъ—гонецъ, скороходъ.

Тещѝ—бѣжать.

Тещíти—источать, испускать.

Тимѣ́нїе—тинистое мѣсто, болото, топь.

Тíтло—надпись.

Тлетвóрный—приносящій заразу; вредоносный.

Тлíти—1) переѣдать ржавчиною; истреблять. 2) Развращать.

Тлѣ́нный—подверженный тлѣнію.

Тлѣ́ти—1) гнить, разрушаться. 2) Истощаться въ силахъ, изнемогать, ослабѣвать.

Тлѧ̀—ржа, гніеніе.

Тмà—1) темнота. 2) десять тысячъ.

Тмà кромѣ́шнаѧ—мѣсто, лишенное свѣта; преисподняя.

Тнíти—разрушать.

Тобóлецъ—сумка, котомка.

Тóкмѡ—только.

Тóкъ—потокъ, струя.

Толкáти—стучать.

Толмáчъ—изустный переводчикъ.

Топáзїй—топазъ (драгоцѣнный камень).

Точíло—яма, сдѣланная для выдавливанія въ ней вина изъ виноградныхъ ягодъ.

Тóчїю—только.

Тóщїй—1) тщетный, напрасный, безполезный. 2) Ничего не приносящій,

Тóщнѡ—усердно, тщательно, убѣдительно.

Трапéза—1) столъ. 2) Обѣдъ, ужинъ.

Трéба—жертва, приношеніе.

Трéбище—1) языческій храмъ; капище. 2) Жертвенникъ.

Трéбѣ—потребно, надобно, нужно.

Трекрóвникъ—третье жилье, третій этажъ.

Трéсна и тресновíца—цѣпочки.

Третíцею и трéтїе—въ третій разъ.

Тристáтъ—военачальникъ.

Трóскотъ—трава, зелень.

Трóстный—живущій въ тростникѣ.

Трóсть—1) болотное растеніе. 2) Посохъ, палка. 3) Тростинка, которою въ древности писали вмѣсто пера.

Трꙋдъ—1) трудъ. 2) болѣзнь.

Трꙋсъ—1) сильное колебаніе; буря. 2) Землетрясеніе.

Трúти—1) сокрушать, разрушать. 2) Тереть, обтирать.

Тꙋ—тутъ, тамъ.

Тꙋкъ—жиръ животныхъ.

Тꙋлъ—колчанъ.

Тꙋне—1) даромъ, безъ платы. 2) Напрасно, безъ причины.

Тщáтисѧ—усердно стараться.

Тщепогребáльнаѧ—статуя, представляющая кого-либо изъ умершихъ.

Тщеглáсїе—пустословіе.

Тщéтный—напрасный, безполезный.

Тщíй—пустой, порожній. 2) Напрасный.

Ты́ти—тучнѣть, толстѣть.

Тѧжáнїе—созданіе, дѣло.

Тѧжа́тель — дѣлатель.

Тѧжкосе́рдый — жестокосердый, безчувственный.

Тѷмпа́нъ — тимпанъ (музыкальное орудіе, бывшее въ употребленіи у древнихъ евреевъ: широкій кругъ въ локоть, на которомъ натянута была кожа, по которой били пальцами; по краямъ круга находились металлическіе кружечки, издававшіе звукъ при движеніи тимпана).

Оу.

Оуа̀ — уа! (звуки, произносимые при посмѣяніи, поношеніи и укоризнѣ).

Оублажа́ти — 1) прославлять, величать. 2) Надѣлять благами.

Оубо — итакъ, посему, слѣдовательно.

Оубру́сецъ и **оубру́съ** — платъ, полотенце.

Оука́сло — головная повязка.

Оуглѣба́ти — тонуть, вязнуть, погрязать.

Оугобжа́тисѧ — 1) становиться плодороднымъ. 2) Обогащаться.

Оугонза́ти — уходить, убѣгать, избѣгать.

Оудо́ліе и **оудо́лъ, оудо́ль** — долъ, долина, низкое мѣсто между горами.

Оудъ — членъ тѣла (рука, нога и т. д.).

Оуже — 1) веревка, канатъ, цѣпь. 2) Поясъ. 3) Скопище, толпа людей.

Оужикъ — сродникъ.

Оуза — цѣпь, путы, оковы.

Оузи́лище — темница.

Оузникъ — заключенный въ узы, содержащійся подъ стражею.

Оукро́й — обвязка, пелена.

Оукру́хъ — ломоть, отрѣзокъ хлѣба.

Оулега́ти — утихать.

Оулуча́ти — выискивать, находить, обрѣзать.

Оумаща́ти — намазывать, натирать чѣмъ-либо масленымъ.

Оуме́тъ — соръ.

Оумодѣ́льникъ — искусный художникъ.

Оуне — лучше.

Оунза́ти — втыкаться, проникать остріемъ внутрь.

Оуншій — лучшій.

Оунѣе — лучше.

Оупаса́ти — соблюдать, сохранять.

Оура́нити — рано вставать, рано итти.

Оуро́къ — оброкъ, подать.

Оусе́рѧзь — серьга.

Оусма̀ — выдѣланная кожа.

Оусма́рь — кожевникъ.

Оусме́нный — кожаный.

Оусыра́тисѧ — сгущаться на подобіе сыра. **Гора̀ оусыре́ннаѧ** — гора разботѣлая и гора холмистая.

Оуткори́тисѧ — прійти въ прежнее состояніе, исцѣлиться.

Оутола́ти — успокоивать, укрощать, умѣрять.

Оутреневати — 1) бодрствовать утромъ, рано вставать. 2) Совершать утреннюю молитву.

Оутренній — завтрашній.

Оутрѡ — поутру, рано.

Оутро́ба — 1) чрево. 2) Черѐва, внутренность. 3) Сердце.

Оутыти — растолстѣть, разжирѣть.

Оуха́ніе — обоняніе.

Оухлѣби́ти — накормить, удовольствовать.

Оучрежда́ти — угощать.

Оучрежде́ніе — угощеніе.

Оуѧ́ти — отнять, убавить.

Ф.

Фело́нь — верхняя одежда; риза.

Фіа́лъ — чаша, сосудъ.

Фі́ниѯъ — пальма.

Х.

Халва́нъ — родъ благовонной смолы, употребляемой для куренія.

Халкидо́нъ — драгоцѣнный камень кремневой породы.

Халколива́нъ — ливанская мѣдь.

Халу́га — изгородка въ полѣ.

Харадріо́нъ — ауй; родъ кулика.

Ха́ртіа — листъ папируса; пергаментъ; и все, на чемъ древніе писали.

Хирогрі́ль — кроликъ.

Хитѡ́нъ — мужская нижняя одежда; рубашка.

Хламѷда — багряница, мантія, плащъ.

Хлѧбь — отверстіе, водопадъ.

Хꙋдо́гій — искусный, ученый.

Ц.

Ца́та — динарій.

Цѣли́ти — врачевать.

Цѣлова́ніе — поздравленіе, привѣтствіе.

Цѣ́лый — 1) здравый. 2) Незлобивый, непорочный.

Ч.

Ча́до — дитя.

Ча́сть — жребій, достояніе, удѣлъ.

Ча́ѧти — ожидать, надѣяться, уповать.

Чка́нъ и **чка́нецъ** — кувшинъ.

Червлени́ца — багряница.

Чермнова́тисѧ — краснѣть, багровѣть.

Че́рмный — темно-красный.

Черні́чіе — лѣсная смоква.

Черну́ха — чернуха (родъ полевого дикаго гороха; ягель).

Черто́гъ — комната, храмина.

Чеса́ти — обирать, собирать.

Чре́сла — поясница, бедра.

Чꙋти и **чꙋ́ѧти** — ощущать, чувствовать.

Ш.

Ша́ръ — краска.

Шата́тисѧ — возмущаться, волноваться, мятежничать.

Шꙋ́йца — лѣвая рука.

Шꙋ́ій — лѣвый.

Щ.

Що́гла — жердь, мачта, маякъ, вѣха.

Щꙋ́до — чудо, чудовище.

Ю.

Ю́гъ — 1) югъ. 2) Полуденный вѣтеръ.

Юдо́ль — долина, низменное мѣсто.

Ю́жика — родственница.

Ю́жикъ — родственникъ.

Юно́та — отрокъ (мальчикъ отъ 7 до 15 лѣтъ).

Ꙗ.

Ꙗвѣ — явно.

Ꙗгоди́чина — смоковница, фиговое дерево.

Ꙗдри́ло — мачта, корабельный грузъ, кладь.

Ꙗзва — 1) щель, разсѣлина. 2) рана.

Ꙗзви́на — нора.

Ꙗзвенный — раненый.

Ꙗзы́къ — народъ; **ѧзы́къ** — языкъ (органъ рѣчи).

Ꙗза — рана, язва.

Ꙗкі́й и **ꙗковы́й** — каковый.

Ꙗкѡ — какъ; ибо, потому что.

Ꙗкѡ да — для того, чтобы.

Ꙗкоже — такъ какъ.

Ꙗре́мникъ — носящій яремъ (родъ хомута, надѣваемаго на шею рабочаго скота).

Ꙗри́на — бѣлая шерсть.

Ꙗти — брать, взять.

Ꙗтисѧ — браться, ухватиться.

Ꙗтровь — невѣстка, жена деверя или шурина.

Ѳ.

Ѳѷміа́мъ — ладанъ.

Ѵ.

Ѵпакоѝ — такъ называется стихира на утренѣ, читаемая въ большіе праздники; ѵпакоѝ значитъ *вниманіе*.

Ѵпа́рхъ — начальникъ области.

Ѵпа́тъ — градоначальникъ.

Ѵпоста́сь — одно изъ Лицъ Животворящей Троицы.

Ѵсо́пный — мелководный.

Ѵссѡ́пъ — травянистое растеніе, употребляемое для кропленія жертвенною кровію.